

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Princeton University Library

32101 055418592

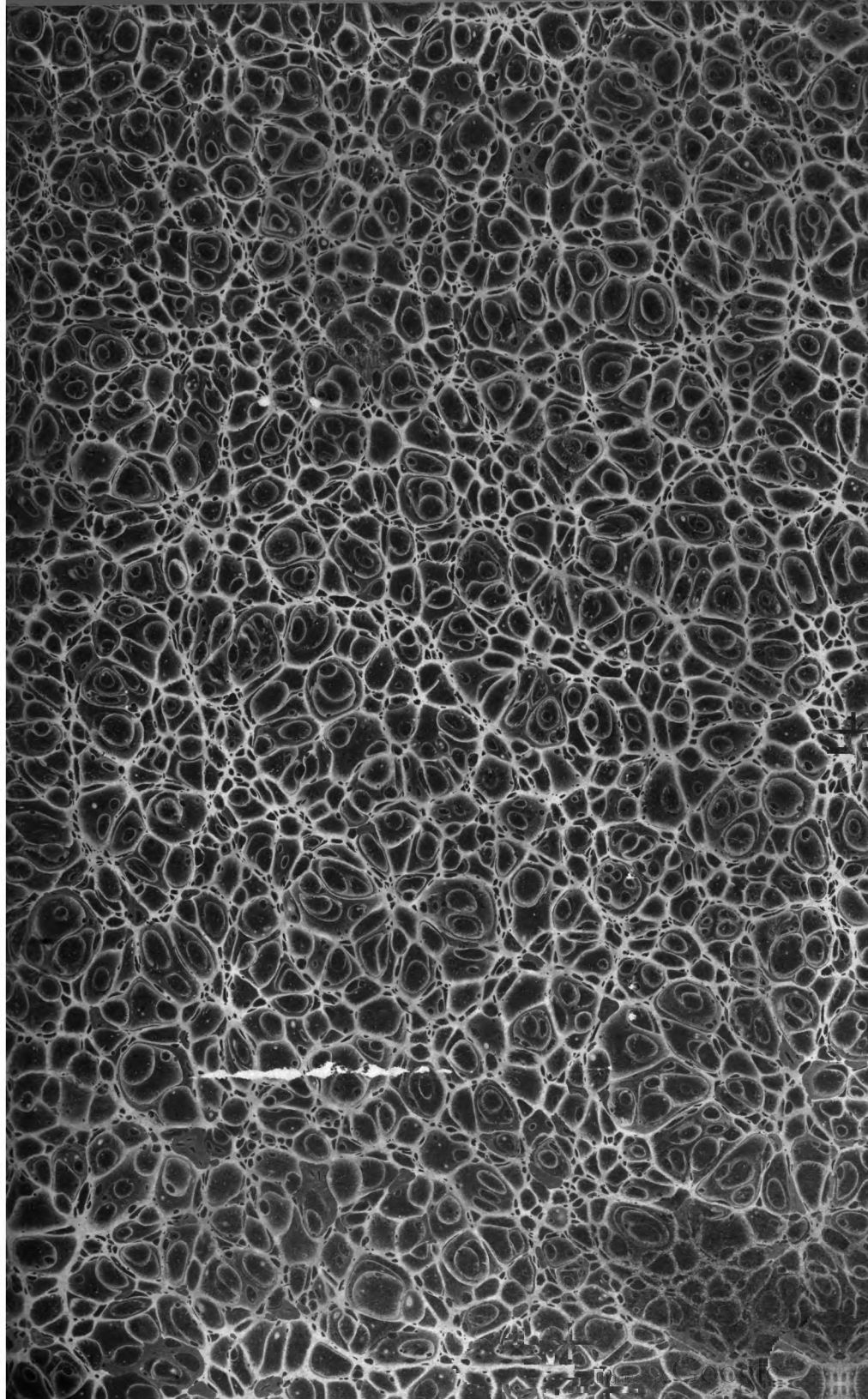
SMIRNOV

ISTORIJA KHRISTIANSKOI
TSEKVI
VOL. 3

Library of

Princeton University.

Е. I. Smirnov

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ
(1054—1880 г.)

Составилъ примѣнительно къ программѣ для духов-
ныхъ семинарій

Евграфъ Смирновъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призр. малолѣтн. бѣдн., Лиговка, д. № 16.

1880.

5405
-862

v. 3

(КБСАР)

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатанъ дозволяется.
С.-Петербургъ, Января 23-го дня 1880 года.

Цензоръ Архимандритъ *Госифъ*.

Предлагаемое второе издание моей *Исторіи Христіанской Церкви* дополнено новымъ отдѣломъ, обнимающимъ исторію Православной Восточной Церкви отъ взятія Константинополя турками до настоящаго времени. Этотъ отдѣлъ составляетъ часть моихъ уроковъ по Церковной исторіи, которую я преподавалъ въ Рязанской духовной семинаріи, и былъ напечатанъ мною въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1874 годъ. Это объясненіе я считаю необходимымъ въ виду того, что въ іюньской и сентябрьской книжкахъ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1879 годъ помѣщена статья по исторіи Восточной церкви послѣ взятія Константинополя турками, — которая, по мѣстамъ, *до буквальнойности сходна* съ моими уроками по Церковной исторіи, напечатанными въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1874 годъ, а въ общемъ видѣ представляется только незначительною передѣлкою ихъ.

Е. Смирновъ.

2-14-67-19A2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Исторіи Христіанской Церкви.

Періодъ третій.

ОТЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕ-
МЕНИ (1054—1880 г.)

	<i>Стр.</i>
§ 1. Характеръ этого періода	1

Отдѣлъ первый.

ОТЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ ДО ВЗЯТІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ.

А. Исторія церкви православно-каеолической
(1054—1453 г.)

ГЛАВА I.

Внѣшнее состояніе церкви.

§ 2. Окончательное устройство православной церкви въ Россіи при Св. Владимірѣ и Ярославѣ	3
§ 3. Сокращеніе предѣловъ греко-восточной церкви	4
§ 4. Попытки къ соединенію церквей	12

ГЛАВА II.

Іерархія и церковное управленіе.

§ 5. Управленіе патаршіе	21
------------------------------------	----

	<i>Стр.</i>
§ 6. Отношеніе императоровъ къ патріархамъ. Замѣчательнѣйшіе изъ патріарховъ этого времени.	23
§ 7. Имущества церкви. Содержаніе духовенства.	26

ГЛАВА III.

Состояніе духовнаго просвѣщенія и ереси.

§ 8. Состояніе просвѣщенія при Комнинахъ и Палеологахъ.	28
§ 9. Замѣчательные церковные писатели въ вѣкъ Комниновъ (1050—1250 г.)	29
§ 10. Замѣчательнѣйшіе писатели въ вѣкъ Палеологовъ (1250—1450 г.)	31
§ 11. Ересь богомилская	33
§ 12. Споры Варлаамитовъ и Паламитовъ	37

ГЛАВА IV.

Богослуженіе и христіанская жизнь.

§ 13. Состояніе богослуженія	39
§ 14. Состояніе христіанской жизни	41

Б. Исторія Римской церкви отъ окончательнаго раздѣленія церквей до реформаціи (1054—1517 г.г.).

ГЛАВА I.

Распространеніе римской церкви.

§ 15. Въ Европѣ.	46
§ 16. Вне Европы	49

ГЛАВА II.

Папство и монашество.

§ 17. Общій взглядъ на развитіе папеской власти	52
§ 18. Состояніе папства съ половины XI в. до конца XIII в.	53
§ 19. Состояніе папства съ конца XIII в. до конца XVI в.	70

	<i>Стр.</i>
§ 20. Западное монашество въ XI—XV вѣкахъ.	
а, монашескіе ордена	81
б, духовно-рыцарскіе ордена	87

ГЛАВА III.

Жизнь и богослуженіе.

§ 21. Состояніе нравственно-религіозной жизни въ римской церкви	90
§ 22. Состояніе богослуженія въ римской церкви	97

ГЛАВА IV.

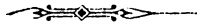
Ученіе, ереси и секты.

§ 23. Главныя богословскія направленія на западѣ	99
§ 24. Новые догматы въ римской церкви	108
§ 25. Секты въ римской церкви въ XI—XV вѣкахъ	112

ГЛАВА V.

Подготовленіе реформаціи.

§ 26. Общее недовольство римскою церковію и стремленіе къ ея преобразованію	117
§ 27. Виклефъ и Гусь	118
§ 28. Возрожденіе наукъ и гуманисты	124

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ВЗЯТІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

А. Исторія Церкви Православно-Каеолической
(1453—1880 г.г.).

ГЛАВА I.

Внѣшнее состояніе Церкви подѣ игомъ турецкимъ.

	<i>Стр.</i>
§ 29. Взятіе Константинополя турками и паденіе Византійской имперіи	128
§ 30. Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви при Магометѣ II (1451—1481 г.г.).	130
§ 31. Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви при пре-емникахъ Магомета до конца XVI столѣтія.	134
§ 32. Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви въ XVII и XVIII вѣкахъ	139
§ 33. Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви въ XIX столѣтіи	147
§ 34. Борьба грековъ за религіозную и политическую неза-висимость	153
§ 35. Основаніе самостоятельной Эллинской церкви.	156
§ 36. Постоянное участіе Россіи въ облегченіи бѣдственной судьбы восточныхъ христіанъ	160

ГЛАВА II.

Иерархія и Церковное управленіе.

§ 37. Права, власть и важное значеніе константинопольскаго патріарха	166
--	-----

§ 38. Искательство многими патриаршаго престола и гибельныя слѣдствія сего искательства	169
§ 39. Замѣчательнѣйшіе патриархи отъ Геннадія до Самуила I (1453—1764 г.г.)	172
40. Патриархъ Самуиль I (1764—1780 г.г.) и произведенная имъ реформа въ патриаршемъ управленіи.	178
§ 41. Состояніе іерархіи послѣ Самуила I	180
§ 42. Современное состояніе константинопольской іерархіи	183
§ 43. Способы содержанія константинопольской патриархіи и греко-восточнаго духовенства	186

ГЛАВА III.

Духовное просвѣщеніе и ученіе въ ры.

§ 44. Состояніе просвѣщенія	187
§ 45. Духовно-учебныя заведенія въ греко-восточной церкви въ настоящее время	192
§ 48. Огражденіе православія отъ латинской пропаганды	194
§ 49. Попытки латинянъ къ завладѣнію Св. мѣстами въ Палестинѣ	200
§ 50. Новѣйшія попытки папъ въ пользу уніи	203
§ 51. Огражденіе православія отъ протестантства	205
§ 52. Попытки англиканской церкви къ соединенію съ православною	209
§ 53. Соборы, ограждавшіе православіе отъ латинянъ и протестантовъ	212
§ 54. Замѣчательнѣйшіе писатели греко-восточной церкви	214

ГЛАВА IV.

Богослуженіе и христіанская жизнь.

§ 55. Состояніе богослуженія	219
§ 56. Состояніе христіанской жизни	222

ИСТОРИЯ Христианской Церкви.

ПЕРИОДЪ ТРЕТІЙ

ОТЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ
(1054—1880 г.).

§ 1.

Характеръ этого періода.

Послѣ окончательнаго раздѣленія церквей, совершившагося въ 1054 г., церкви восточная и западная живутъ и дѣйствуютъ отдѣльно и независимо одна отъ другой. И та и другая церковь направляетъ свою дѣятельность къ достиженію своихъ собственныхъ интересовъ и цѣлей; взаимныхъ религіозныхъ интересовъ не существуетъ болѣе. Восточная церковь,—всегда такъ ревностно заботившаяся объ уясненіи и опредѣленіи христіанскаго вѣроученія и всего церковнаго благоустройства и вполнѣ достигшая этого въ періодъ вселенскихъ соборовъ,—послѣ раздѣленія церквей поставила для себя задачу—*твердое и неизмѣнное сохраненіе и охраненіе этого ученія и благоустройства во всей цѣлости и чистотѣ* такъ, какъ то и другое утверждено было на вселенскихъ соборахъ. Къ этой задачѣ сводится вся ея дѣятельность въ періодъ времени отъ раздѣленія церквей и до настоящихъ дней. Не смотря на всѣ притѣсненія отъ внѣшнихъ враговъ, особенно турокъ, которые въ половинѣ XV вѣка окончательно поработили восточныхъ христіанъ,

не смотря на разнообразныя присяги латинянъ, она всегда оставалась и остается строго-православною. Въ этомъ случаѣ большую услугу православной восточной церкви оказала церковь русская, устроившаяся въ союзѣ съ церковію греческою. Послѣ паденія Константинополя подъ оружіемъ турокъ, Россія, постепенно возвышавшаяся на степень первенствующей европейской державы, сдѣлалась центромъ древне-восточнаго православія; въ ней всегда находили и находятъ нравственную и матеріальную помощь всѣ восточные христіане въ борьбѣ съ врагами православія.—Западная церковь, напротивъ, по отдѣленіи отъ церкви восточной, въ своей жизни и дѣятельности преслѣдуетъ другія цѣли. Тамъ на первомъ планѣ стоятъ стремленія усилить власть главы западной церкви, папы, поставить его въ независимое положеніе отъ власти свѣтской и, наконецъ, подчинить ему весь христіанскій міръ какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Въ преслѣдованіи этихъ цѣлей западная церковь забываетъ все остальное и нисколько не заботится о сохраненіи въ цѣлости древняго православнаго вѣроученія и церковнаго благоустройства. Допустивъ у себя, еще до раздѣленія церквей, нѣсколько нововведеній и отступленій отъ православнаго ученія и церковнаго благоустройства, она, и послѣ раздѣленія церквей, идетъ тѣмъ же путемъ отступленій; вводитъ новыя догматы, обряды, измѣняетъ церковное устройство и т. п. Легкое и небрежное отношеніе къ древнему православію доводитъ западную церковь до того, что въ средѣ ея развиваются новыя религіозныя общества съ ученіемъ и устройствомъ слишкомъ далекимъ отъ древне-православнаго. Образование новыхъ религіозныхъ обществъ на западѣ совершается даже въ настоящіе дни.—Вотъ характеристическія черты исторической жизни церквей восточной и западной въ третій періодъ. Для болѣе удобнаго обозрѣнія жизни и дѣятельности ихъ въ этотъ третій періодъ, послѣдній можно раздѣлить на два отдѣла, соотвѣтственно важнѣйшимъ событіямъ въ жизни той и другой церкви: первый—отъ раздѣленія церквей до паденія Византійской имперіи на востокъ и до начала реформаціи на западѣ; второй—отъ паденія Византійской имперіи и начала реформаціи до настоящихъ дней.

вѣка, когда появились страшные завоеватели аравитяне-мусульмане. Въ теченіе VII—X вѣковъ они почти постоянно нападали на Византійскую Имперію и отнимали у нея постепенно одну область за другою. Греко-восточная церковь потеряла въ это время много своихъ епархій. Правда, къ XI вѣку могущество аравитянъ или, какъ ихъ называли въ средніе вѣка, *срацины*, сильно поколебалось на востокъ, вслѣдствіе распаденія ихъ обширнаго халифата (Багдадскаго) на множество враждебныхъ другъ другу государствъ, и Византійская Имперія (при Никифорѣ Фогѣ и Цимискіѣ) начала было отнимать у нихъ свои области; но это продолжалось не долго. Около половины XI вѣка во главѣ магометанскаго міра на востокъ стали *турки сельджуки*, которые сдѣлались еще болѣе, чѣмъ срацины, жестокими врагами Византійской Имперіи и греко-восточной церкви. Варварское племя турокъ сельджуковъ въ концѣ X вѣка проводило бродячую жизнь около Каспійскаго моря, въ странѣ нынѣшнихъ киргизовъ, и иногда помогало срацинамъ въ ихъ набѣгахъ. Къ половинѣ же XI вѣка сельджуки, подъ предводительствомъ своего султана *Тогулбека*, мало-по-малу, начиная съ Персіи, стали завоевывать срацинскія царства Багдадскаго халифата. Принявши еще раньше магометанство и смѣшавшись съ побѣжденными срацинами, они продолжали ихъ борьбу съ христіанскимъ міромъ. Византійскій императоръ, *Романъ Диогенъ*, желая остановить ихъ нашествіе на Малую Азію, выступилъ самъ противъ нихъ съ войскомъ; но въ 1071 г. въ Арменіи былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ. Послѣ этого сельджуки скоро завладѣли всею Каппадокією, Киликією, Исаврією, Иконією, и другими греческими областями, такъ что почти вся Малая Азія находилась въ ихъ рукахъ. Изъ этихъ областей образовалось въ Малой Азіи сильное *иконійское* сельджукское царство, столицею котораго была Никея. Такимъ образомъ для греко-восточной церкви были потеряны почти всѣ мало-азійскія епархія. Въ то же время сельджуки завладѣли сирійскими городами Антіохією, Дамаскомъ и другими, принадлежавшими Византійской Имперіи со временъ Никифора Фоки и Цимискія. Они даже не разъ угрожали осадю самому Константинополю. Владычество турокъ сельджуковъ для христіанъ было гораздо тягостнѣе, чѣмъ владычество срацинъ, такъ какъ сельджуки были грубѣе срацинъ, нравы которыхъ, вслѣдствіе распространенія между ними образованія, значительно смягчились. Турки, по рассказамъ современниковъ, врывались въ дома христіанъ и грабили ихъ имущество; врывались во время богослуженія въ церкви, вскакивали

на престолы, опрокидывали и попирали ногами священные сосуды, ругали и били священниковъ и т. п. Угнетеніе и рабство были участію восточныхъ христіанъ. Къ несчастію, Византійскіе императоры не могли оказать никакой помощи христіанамъ, страдавшимъ подъ игомъ турокъ. Дозволяя туркамъ безнаказанно отрывать отъ имперіи цѣлыя области, они посвящали все свое время придворнымъ интригамъ. Только къ концу XI вѣка восточные христіане получили было нѣкоторую надежду на облегченіе своей участи, когда на освобожденіе Св. земли и гроба Господня поднялись съ запада, такъ называемые *крестоносцы*. Но и эта надежда не сбылась.

Крестовые походы, вмѣсто ожидаемаго облегченія участи восточныхъ христіанъ, принесли имъ много зла; до сего времени притѣсняли ихъ срацины и турки, теперь же стали притѣснять *латиняне*. Крестовые походы начались по инициативѣ папъ. Убѣждая крестоносцевъ освободить отъ власти невѣрныхъ Св. землю и гробъ Господень, папы имѣли въ виду еще другую цѣль—распространить, при пособіи ихъ, свое вліяніе на востокъ и даже подчинить себѣ восточныя церкви. Для пропаганды на востокъ латинства и своей власти, они посылали туда, вмѣстѣ съ крестоносными ополченіями, своихъ епископовъ, священниковъ и монаховъ, которые и чрезъ крестоносцевъ и сами лично дѣлали страшныя притѣсненія восточнымъ христіанамъ. Притѣсненія начались со времени перваго же крестоваго похода (1096 г.). Такъ, проходя чрезъ европейскія владѣнія Византійской имперіи, грубые крестоносцы, возбуждаемые латинскимъ духовенствомъ, съ презрѣніемъ и неприязнію относились къ грекамъ и православной церкви; было даже нѣсколько случаевъ, когда крестоносцы начинали грабить грековъ. Когда же они перешли въ Азію и стали мало-по-малу отнимать у турокъ греческія области, то своею насильственною пропагандою въ пользу латинства и папства совершенно стѣснили православное населеніе востока. Только, благодаря хитрой политикѣ Византійскаго императора Алексія I Комнина, нѣкоторыя малоазійскія области и города, отнятыя крестоносцами у иконійскаго султана, напр. Никея остались свободными отъ вліянія латинянъ. Въ Сиріи же и Палестинѣ они взяли рѣшительный перевѣсъ надъ православными. Такъ завоевавъ Антиохію (1098 г.), они поставили тамъ своего латинскаго патріарха и подчинили ему антиохійскую православную церковь. Православный патріархъ Антиохіи, престарѣлый *Іоаннъ* долженъ былъ оставить свою кафедру и искать убѣжища въ Кон-

стантинополѣ; тамъ онъ и умеръ. Тоже было и послѣ взятія крестоносцами Іерусалима (1099 г.); латиняне и здѣсь поставили своего патріарха. Православный іерусалимскій патріархъ *Симеонъ*, подавшій первую мысль объ освобожденіи Св. земли и гроба Господня, былъ забытъ; онъ удалился въ Кипръ и тамъ скоро умеръ. Хотя православные и выбрали ему преемникомъ *Евфимія*, но онъ, не имѣя возможности устроить свою кathedру въ Іерусалимѣ, проживалъ все время въ Константинополѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ завоеванныхъ областяхъ латиняне поставляли своихъ митрополитовъ и епископовъ; напр. были поставлены митрополиты въ Вифлеемѣ, Тирѣ, Кесаріи, Назаретѣ и другихъ городахъ. Всѣ они съ подчиненными имъ епископами были въ зависимости отъ латинскаго іерусалимскаго патріарха. При такомъ усиленіи на востокъ латинской іерархіи естественно православныя церкви и монастыри поступили въ ихъ распоряженіе. По праву завоевателей, латиняне считали и все православное населеніе востока принадлежащимъ къ ихъ церкви и, поэтому, требовали отъ всѣхъ безусловнаго подчиненія папѣ. Если же со стороны православныхъ заявлялись попытки возстановить на востокѣ значеніе православной церкви, то латиняне съ негодованіемъ отвергали ихъ. Такъ было, напр. въ началѣ XII вѣка, когда Византійскій императоръ *Іоаннъ Комнинъ* (1118—1143 г.) просилъ крестоносцевъ дозволить жить въ Антиохіи православному патріарху совмѣстно съ латинскимъ. Сами латиняне свидѣтельствовали объ усиленіи своей церкви на востокѣ; во второй половинѣ XII вѣка одинъ латинскій епископъ доносилъ папѣ, что церковь (т. е. латинская) на востокѣ начала процвѣтать и виноградникъ Господній началъ пускать новыя отрасли (1).

(1) Положеніе крестоносцевъ въ Палестинѣ все-таки было не прочно. Іерусалимское королевство и другія небольшія княжества, основанныя ими силою оружія, оружіемъ только и могли поддерживаться. Поэтому, когда военная энергія крестоносцевъ стала ослабѣвать, когда между ними начались раздоры, христіанскія государства на востокѣ быстро стали склоняться къ паденію. Къ тому же турки, желая во чтобы то ни стало уничтожить владѣнія крестоносцевъ, вели съ ними постоянную борьбу. Уже султанъ *Нуррединъ* (ум. 1173 г.) сильно ослабилъ крестоносцевъ, а султанъ *Саладинъ* въ 1187 г. отнялъ у нихъ Іерусалимъ и другіе города. Крестоносцы и латинское духовенство должны были удалиться или въ приморскіе города, остававшіеся въ ихъ рукахъ, или въ Европу. Только теперь возстановленъ былъ православный патріархъ въ Іерусалимѣ. Византійскій императоръ, *Исаакъ Ангелъ*, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Саладиномъ, исходатайствовалъ это возстановленіе. Новые крестовые походы мало приносили пользы, — въ концѣ XIII в. турки положили конецъ владычеству крестоносцевъ на востокѣ.

Такого рода притѣсненія со стороны латинянъ испытывали со времени перваго крестоваго похода преимущественно церкви Сиріи и Палестины. Со времени же четвертаго крестоваго похода (въ началѣ XIII в.) игу латинянъ подпала и Константинопольская Церковь. Въ 1195 г. Византійскій императоръ *Исаакъ II Ангелъ* былъ низверженъ съ престола, ослѣпленъ и заключенъ въ тюрьму своимъ братомъ *Алексѣемъ III*, который провозгласилъ себя императоромъ. Сынъ ослѣпленнаго Исаака, царевичъ *Алексѣй*, бѣжалъ изъ Константинополя и отправился на западъ искать помощи противъ дяди. Въ это время на западѣ приготовлялся крестовый походъ (четвертый),—и крестоносцы собирались уже въ Венеціи, чтобы оттуда отправиться на востокъ. Сюда же прибылъ и царевичъ Алексѣй. Онъ просилъ крестоносцевъ прежде, чѣмъ отправиться въ Палестину, помочь ему и его отцу въ возвращеніи императорскаго престола. Венеціанскій дожъ, *Генрихъ Дандоло*, разсчитывая, что изъ дѣла царевича Алексѣя Венеціанская республика можетъ много выиграть для своей торговли, убѣдилъ крестоносцевъ согласиться на его предложеніе. Къ тому же Алексѣй обѣщалъ крестоносцамъ заплатить 200,000 марокъ серебра, снабжать ихъ, въ теченіе года, продовольствіемъ, послать съ ними въ Палестину, на годъ, 10,000 войска и навсегда содержать тамъ 500 рыцарей и, наконецъ, обѣщалъ подчинить восточную церковь папѣ. Въ 1203 году крестоносцы подошли къ Константинополю и немедленно приступили къ осадѣ. Малодушный Алексѣй III ночью бѣжалъ изъ Константинополя. Тогда греки сочли за лучшее возвести на престолъ сверженнаго *Исаака Ангела*, вмѣстѣ съ его сыномъ Алексѣемъ IV. Цѣль похода крестоносцевъ была достигнута. Оставалось только выполнить договоръ, заключенный съ ними царевичемъ. Хотя Исаакъ подтвердилъ этотъ договоръ, но выполнить его было трудно. Въ государственной казнѣ денегъ не было; платить нечѣмъ. Императоры объявили новые налоги, стали забирать церковныя драгоценности,—золотныя и серебряныя оклады съ иконъ и сосуды. Но такія дѣйствія возбудили крайнее недовольство грековъ, которое еще болѣе усилилось, когда распространился слухъ, что царевичъ Алексѣй обѣщалъ подчинить восточную церковь папѣ. Крестоносцы, съ которыми царевичъ Алексѣй вошелъ въ дружескія отношенія, своимъ поведеніемъ въ Константинополѣ также не мало раздражали грековъ; между ними и греками было уже нѣсколько кровавыхъ столкновеній. Положеніе дѣлъ въ Константинополѣ было самое натянутое. Вскорѣ оно разрѣшилось возмущеніемъ: народъ

потребовалъ избранія новаго императора. Этимъ воспользовался одинъ изъ предводителей возмущенія, вѣкто *Алексѣй Мурзуфль*. Царевичъ Алексѣй IV, по его приказанію, былъ удушенъ, а старшій и больной Исаакъ вслѣдъ затѣмъ умеръ съ горя. Мурзуфль былъ провозглашенъ императоромъ. Крестоносцы, потерявъ со смертію Алексѣя IV всякую надежду получить обѣщанное, рѣшились сами вознаградить себя взятіемъ и разграбленіемъ Константинополя. Къ этому же подстрекало ихъ и латинское духовенство въ видахъ подчиненія восточной церкви папѣ. Они вторично осадили Константинополь и скоро взяли его. Алексѣй Мурзуфль, патриархъ Іоаннъ Каматиръ и тысячи грековъ бѣжали. Крестоносцы же, эти, по выраженію одного современнаго описываемому событію историка (2), мужи крови, предали Константинополь огню и мечу. Они убивали поголовно всѣхъ грековъ, не различая ни пола, ни возраста; грабили церкви и монастыри, расхищая драгоцѣнные церковные сосуды, оклады съ иконъ и одежды; грабили даже Св. мощи, древнія рукописи и книги, которыя впослѣдствіи переправляли на западъ. Къ такого рода насиліямъ и жестокостямъ крестоносцы присоединяли еще поруганія,—безчестили монахинь, вводили въ церкви лошаковъ, бросали иконы на землю и, сидя на нихъ, пиршествовали съ распутными женщинами и играли въ карты; награбленные священныя одежды надѣвали на своихъ любовницъ и въ такомъ видѣ водили ихъ по городу; въ софійскомъ соборѣ сажали на священное сопрестоліе распутную женщину и называли ее Св. Софіею. Латинское духовенство не только не останавливало буйныхъ крестоносцевъ, но даже помогало имъ, въ грабежѣ и поруганіи святыхъ. Словомъ, латиняне на этотъ разъ поступили съ Константинополемъ также варварски, какъ впослѣдствіи поступили съ нимъ османскіе турки.—Еще до взятія Константинополя между крестоносцами и, привезшими ихъ, венеціанцами заключенъ былъ договоръ какъ относительно раздѣла добычи, такъ и устройства новой имперіи, избранія императора и патриарха. Поэтому, вскорѣ по разграбленіи Константинополя, они устроили въ немъ свою, такъ называемую, *латинскую* имперію; императоромъ выбранъ былъ *Балдуинъ*, графъ фландрскій, а патриархомъ одинъ венеціанецъ, *Тома Мозорини*. Папа *Иннокентій III*, прежде угрожавшій крестоносцамъ отлученіемъ отъ церкви за нападеніе на греческіе города, когда ему донесли о взятіи Константинополя, благословилъ дѣло

(2) Никиты Ховіата. Его истор. въ русск. перев. т. II стр. 321.

крестоносцевъ и приказалъ какъ имъ, такъ и латинскимъ епископамъ, вводить въ константинопольской церкви латинство. Такимъ образомъ церковь Константинопольская попала въ руки латинянъ. Въ ней учреждено было нѣсколько латинскихъ митрополій и епископій. Православные епископы и священники были прогоняемы, лишаемы правъ и преслѣдуемы. Впрочемъ, православное населеніе завоеванной Византійской Имперіи не хотѣло знать латинской іерархіи и не хотѣло принимать латинства. Отсюда, поднялись жестокія преслѣдованія на православныхъ и особенно на православное духовенство. Такъ, въ 1213 г. при императорѣ *Генрихъ II* въ Константинополь прибылъ папскій легатъ, *Пелайй*, присланный именно затѣмъ, чтобы сдѣлать константинопольскую церковь вполнѣ латинскою. Встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны православнаго духовенства и монашества, онъ началъ монаховъ ссылатъ въ заточеніе, священниковъ заключать въ тюрьмы, православные храмы запираеть и т. п. Онъ угрожалъ даже смертію за неповиновеніе папѣ. Только, по просьбѣ знатныхъ грековъ, угрожавшихъ удаленіемъ изъ Константинополя, въ случаѣ продолженія преслѣдованій, императоръ Генрихъ освободилъ изъ заключенія монаховъ и священниковъ и отперъ церкви. Владычество латинянъ въ Константинополѣ продолжалось до 1261 г. Въ то время какъ крестоносцы устраивали свою латинскую имперію, изъ областей падшей имперіи образовалось также нѣсколько независимыхъ государствъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательнымъ было *Никейское*, основанное зятемъ императора Алексѣя III, *Теодоромъ Ласкарисомъ*, который считалъ себя законнымъ обладателемъ императорской короны. Въ Никею переселились многіе греки изъ Константинополя; сюда же переселился и константинопольскій патріархъ. Мало-по-малу Никейское государство, подъ управленіемъ своихъ умныхъ и дальновидныхъ государей, усилилось до того, что могло вступить въ борьбу съ латинянами за обладаніе Константинополемъ. Въ 1261 году никейскій императоръ *Михаилъ VIII Палеологъ*, наконецъ, отнялъ у нихъ Константинополь и возстановилъ Византійскую имперію, а вмѣстѣ и православную Константинопольскую Церковь.

Едва только греко-восточная Церковь освободилась отъ враговъ христіанъ, какъ съ востока поднялись на нее враги-мусульмане. Это *турки османскіе*, которые, положивъ конецъ Византійской имперіи, подвергли греко-восточную церковь страшному игу, продолжающемуся до настоящаго времени. Турки османскіе, тѣсными монголами, въ первой половинѣ XIII в. изъ внутренней Азіи пе-

реселились на западъ въ Малую Азію. Здѣсь они вначалѣ поступили на службу къ сельджукскому иконійскому султану; потомъ по разрушеніи Иконійскаго царства монголами, они, подѣ предводительствомъ своего султана, *Османа*, укрѣпились въ горахъ Вивиніи и образовали разбойничье государство. Османъ сообщилъ туркамъ свое имя. Сынъ Османа, *Орханъ* (1326—1360 г.) подчинилъ себѣ Никомидію и большое число греческихъ городовъ въ Малой Азіи и сдѣлалъ *Бруссу* своею столицею. Онъ первый принялъ титулъ падишаха и назвалъ ворота своего дворца *высокою портою* (Оттоманская Порта). Греческій императоръ *Андроникъ III Палеологъ* (1328—1341 г.) хотѣлъ было остановить успѣхи османовъ, но (въ 1333 г.) подѣ стѣнамъ Никеи потерпѣлъ пораженіе, послѣ чего Никея отошла отъ Имперіи къ туркамъ. Во время своихъ завоеваній Орханъ пролилъ много христіанской крови. Многие изъ малоазійскихъ христіанъ, чтобы избавиться отъ смерти, или не лишиться свободы, принимали магометанство. Преемникъ Орхана *Мурадъ I* (1360—1389 г.), перешедши въ Европу, отнялъ у грековъ Фракію и городъ *Адрианополь*, который сдѣлалъ (1362 г.) своею столицею. Сербы, болгары и венгры надѣялись было соединенными силами остановить нашествіе Мурада на Европу, но были разбиты наголову. Своими жестокостями Мурадъ наводилъ ужасъ на всю Европу. Цѣлыя тысячи европейскихъ христіанъ, особенно женщинъ и дѣтей, были отправляемы въ Малую Азію для заселенія пустынныхъ мѣстъ; тамъ ихъ обращали, по большей части, въ магометанство. Особенно тяжело было для христіанъ распоряженіе Мурада, чтобы *пятый* изъ всѣхъ военноплѣнныхъ свыше 15-лѣтняго возраста поступалъ въ распоряженіе султана. Такихъ, поступившихъ въ распоряженіе султана, обучали турецкому языку и магометанскому ученію и зачисляли въ разрядъ *янычарь*. Напрасно Византійскій императоръ *Іоаннъ V Палеологъ* (1341—1391 г.) путешествовалъ на западъ и просилъ тамъ помощи, напрасно въ ожиданіи помощи отъ папы онъ принялъ католичество,—никто не помогаль. Сынъ Мурада, *Баязеть I* (1389—1403 г.) завоевалъ Болгарію, часть Сербіи, Македонію, Фессалію и Элладу и принудилъ Византійскаго императора *Мануила II Палеолога* (1391—1425 г.) платить дань. Византійская имперія заключалась теперь почти въ одномъ Константинополѣ. Баязеть ненавидѣлъ христіанъ еще болѣе своего предшественника,—и потому безъ пощады губилъ ихъ. Единственнымъ средствомъ спасенія было принятіе магометанства. Пораженіе, нанесенное Баязету Тамерланомъ, только на нѣкоторое

время отсрочило падение Византийской империи. После непродолжительных беспорядков в турецкой империи, последовавших за смертью Баязета, могущество турок скоро было восстановлено его преемниками *Магомтом I* (1413—1421 г.) и *Мурадом II* (1421—1451 г.). Византийский император *Иоанн VI Палеолог* (1425—1448 г.), отказавшись было от дани туркам, принужден был снова платить ее. А преемник его, последний Византийский император *Константин XI* (1449—1453 г.) просил уже согласия Мурада на занятие императорского престола, признавая себя его вассалом. В 1453 г., при *Магомте II*, Константинополь пал, а с ним и константинопольская церковь попала в руки невѣрныхъ.

§ 4.

Попытки къ соединенію церквей.

Въ половинѣ XI в. последовалъ полный разрывъ между церквами восточною и западною. Въмѣсто прежнихъ мирныхъ отношеній, между ними установились отношенія непріязненныя. Своими жестокостями и поруганіемъ греческой святыни, во время крестовыхъ походовъ, латиняне сдѣлали эти отношенія даже враждебными. Греки ненавидѣли латинянъ, какъ еретиковъ и своихъ притѣснителей, латиняне, въ свою очередь, ненавидѣли грековъ, какъ схизматиковъ (какъ они ихъ называли) и какъ людей двоедушныхъ и коварныхъ. Враждебныя чувства нерѣдко доводили тѣхъ и другихъ до кровавыхъ столкновеній. Но, не смотря на это, мы видимъ, греки и латиняне весьма часто предпринимаютъ попытки къ соединенію церквей. Были особенныя причины, которыя побуждали ихъ искать церковнаго союза. Папы, и по раздѣленіи церквей, не теряли надежды подчинить своей власти греко-восточную церковь. Въ этихъ видахъ они всѣми силами стремились восстановить общеніе церквей восточной и западной, понимая подъ восстановленіемъ общенія не союзъ между собою церквей, а подчиненіе восточной церкви западной, или что то же, папѣ. Греки по расчетамъ политическимъ, съ своей стороны, также желали соединенія церквей. Политическое положеніе Византийской имперіи въ описываемую эпоху было слишкомъ затруднительно. Одряхлѣвшая имперія, при нападеніяхъ на нее турокъ, разныхъ варварскихъ народовъ и, наконецъ, крестоносцевъ, склонялась къ паденію. Рассчитывая, при содѣйствіи папъ, которые въ то время имѣли силь-

ное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ во всей Европѣ, защитить имперію отъ многочисленныхъ враговъ и предохранить ее отъ паденія, византійское правительство искало союза съ Римомъ. А такъ какъ папѣ ничѣмъ нельзя было расположить въ свою пользу, какъ только изъявленіемъ желанія на соединеніе церквей съ подчиненіемъ восточной церкви западной, то византійское правительство во всѣхъ переговорахъ съ Римомъ на первый планъ выставляло вопросъ о соединеніи церквей. Такимъ образомъ, съ одной стороны, расчеты подчинить восточную церковь, а съ другой— расчеты поправить политическія обстоятельства производили попытки къ соединенію церквей. Но одна уже эта расчетливость говорила за непрочность попытокъ. При этихъ расчетахъ *искренности* въ переговорахъ о соединеніи церквей не было ни со стороны латинянъ, ни со стороны грековъ,—и тѣ и другіе, подъ предлогомъ соединенія церквей, преслѣдовали стороннія цѣли. Поэтому, когда эти стороннія цѣли достигались или не достигались какою-либо стороною, вопросъ о соединеніи церквей отодвигался на задній планъ. Непрочность попытокъ къ соединенію церквей много обуславливалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ не имѣли характера *всеобщности*, по крайней мѣрѣ, на востокѣ. Со стороны грековъ, главнымъ образомъ, хлопотали о соединеніи церквей императоры; греческая же іерархія въ большинствѣ и народъ всегда были противъ соединенія, такъ какъ видѣли въ немъ подчиненіе восточной церкви папѣ. Изъ множества попытокъ къ соединенію церквей, вообще неудачныхъ, особенно замѣчательны двѣ, доведенныя всевозможными хитростями и насиліями до конца и сопровождавшіяся печальными послѣдствіями для греко-восточной церкви. Это, такъ называемыя уніи, *монская* (1274 г.) и *флорентійская* (1439 г.).

Въ 1261 г. латинская имперія въ Константинополѣ пала. Никейскій императоръ *Михаилъ VIII Палеологъ* (1259—1282 г.), при содѣйствіи генуезцевъ, отнялъ у латинянъ Константинополь и возстановилъ Византійскую имперію. Но положеніе возстановленной имперіи и ея государя было весьма затруднительное. Послѣдній латинскій императоръ въ Константинополѣ *Балдуинъ II*, по паденіи имперіи, отправился на западъ и умолялъ папу и государей помочь ему возвратить потерянный престолъ. Папа *Урбанъ IV*, потерявшій, съ завоеваніемъ греками Константинополя, не менѣе Балдуина, принялъ его сторону, отлучилъ отъ церкви генуезцевъ за союзъ съ Палеологомъ и началъ дѣлать воззванія къ новому

крестовому походу противъ Константинополя. Тестъ Балдуина, *Карль Анжуйскій*, овладѣвшій тогда Неаполемъ и Сицилією, дѣйствительно сталъ готовиться къ войнѣ съ Палеологомъ. Въ то же время противъ Палеолога вооружались болгары, а латинскіе князьки Ахайи и Пелопонеса, оставшіеся независимыми по паденіи латинской имперіи, начали наступательныя движенія противъ Константинополя. Волненія внутри имперіи довершали запутанность дѣлъ. Михаилъ Палеологъ вступилъ на императорскій престолъ незаконнымъ образомъ. По смерти (въ 1259 г.) никейскаго императора *Теодора II Ласкариса*, престолъ долженъ былъ занять его малолѣтній сынъ *Іоаннъ*. Но Палеологъ хитростію и насиліями отстранилъ Іоанна отъ престола, а спустя немного даже ослѣпилъ его. Такое злодѣяніе возстановило противъ него патріарха Арсенія и народъ. Хотя Палеологъ низложилъ и сослалъ въ ссылку Арсенія, послѣ того какъ тотъ отлучилъ его отъ церкви, но недовольство противъ него не ослабѣвало. Новый патріархъ *Германъ*, вслѣдствіе народнаго ропота, долженъ былъ оставить кафедру. Когда же затѣмъ поставленъ былъ патріархомъ царскій духовникъ *Іосифъ*, снявшій съ Палеолога отлученіе, многіе изъ духовныхъ и мірянъ дошли до такого негодованія, что не хотѣли признавать Іосифа патріархомъ и образовали сильную партію сторонниковъ Арсенія. Народъ вступился даже за несчастнаго Іоанна Ласкариса. Въ никейской области напелся слѣпой юноша, котораго жители Никей признали за Іоанна Ласкариса и провозгласили свѣдѣмъ царемъ. Палеологъ долженъ былъ силою оружія отстранять новаго претендента на престолъ.— Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, хитрый Михаилъ Палеологъ рассчиталъ, что нападеніе Карла Анжуйскаго онъ можетъ остановить при помощи папы, а съ остальными внутренними и внѣшними врагами управится собственными средствами. Въ этихъ видахъ, немедленно же по взятіи Константинополя, онъ вступилъ въ сношенія съ папою *Урбаномъ IV*, а потомъ *Климентомъ IV*; посылалъ къ нимъ нѣсколько посольствъ съ богатыми подарками и съ предложеніями касательно соединенія церквей. Впрочемъ, переговоры съ этими папами не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, главнымъ образомъ потому, что папы не довѣряли Палеологу. Только съ 1271 г., когда на папскій престолъ вступилъ *Григорій X*, особенно сильно желавшій соединенія церквей, конечно съ подчиненіемъ восточной церкви западной, переговоры о соединеніи пошли успѣшнѣе. Григорій, въ отвѣтъ на предложенія Палеолога предшествовавшимъ папамъ, прислалъ ему

письмо, въ которомъ восхвалялъ его намѣреніе подчиниться апостольскому престолу и приглашалъ на назначенный имъ въ 1274 г. *лонскій соборъ* для окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. При этомъ папа въ числѣ условій соединенія выставялъ принятіе греками латинскаго чтенія символа съ прибавленіемъ *filioque* и признаніе главенства папы. Палеологъ рѣшился на соединеніе церквей на предложенныхъ условіяхъ, такъ какъ, замысли Карла Анжуйскаго смущали его. Посольство, привезшее письмо папы, было принято въ Константинополь внимательно. Но греческое духовенство, во главѣ съ патріархомъ Іосифомъ, прежде покорнымъ императору, было противъ предложенной уніи. Палеологъ призвалъ къ себѣ патріарха и епископовъ и началъ уговаривать ихъ согласиться на соединеніе съ римскою церковію, представляя, что условія, предложенныя папою, исполнимы: поминать папу въ богослуженіи нисколько не противно восточной церкви, признавать его братомъ и даже первымъ не унижительно, что же касается права апелляціи къ папѣ, то оно на самомъ дѣлѣ не будетъ существовать, такъ какъ „въ сомнительныхъ случаяхъ едва ли кому захочется плыть для этого за море“. О чтеніи символа съ прибавленіемъ *filioque* императоръ ничего не говорилъ. Вообще онъ старался представить греческому духовенству дѣло уніи, какъ дѣло, имѣющее характеръ политическій. Патріархъ и епископы, не смотря на эти убѣжденія, все-таки не соглашались на унію. Патріаршіи хартофилаксы, ученый *Іоаннъ Веккъ*, по порученію патріарха, высказалъ даже предъ императоромъ, что латиняне, не названные еще церковію еретиками, на самомъ дѣлѣ тайные еретики. Такое противодѣйствіе раздражило императора,—онъ заключилъ Векка въ тюрьму. Впрочемъ находя, что Веккъ, какъ человекъ ученый, можетъ много помочь дѣлу уніи, Палеологъ счелъ за нужное привлечь его на свою сторону, въ чемъ и успѣлъ. Веккъ сдѣлался горячимъ приверженцемъ уніи. Между тѣмъ нужно было отпустить папское посольство и давать отвѣтъ папѣ. Палеологъ, рѣшившійся уже на унію, написалъ папѣ, что онъ пришлетъ на лонскій соборъ уполномоченныхъ отъ восточной церкви. Одно только затрудняло императора—это противодѣйствіе главы греческой церкви, патріарха Іосифа, который успѣлъ уже разослать къ восточнымъ епископамъ окружное посланіе противъ соединенія съ латинянами. Но онъ и тутъ нашелся,—предложилъ Іосифу удалиться на время въ монастырь, съ тѣмъ, что если унія не состоится, онъ опять займетъ свою кафедру, если же состоится, онъ совсѣмъ откажется отъ патріаршества. Іосифъ волей-не-волей

согласился. Теперь Палеологъ, заготовивъ съ единомышленными ему епископами грамату отъ греческаго духовенства къ папѣ, снарядилъ посольство на лiонскій соборъ. Въ числѣ пословъ были, между прочимъ, бывшій патріархъ Германъ и великій логофетъ Георгій Акрополитъ. Они прибыли въ Лiонъ, когда уже собрались тамъ папа и латинскіе прелаты. Папа принялъ пословъ ласково. Четвертое засѣданіе собора посвящено было вопросу о соединеніи церквей. Впрочемъ дѣло поставлено было такъ, что разсужденій о разностяхъ между церквами никакихъ не допускалось. Прежде всего папа заявилъ собору, что, греки добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви. Затѣмъ прочитаны были письма къ папѣ Михаила Палеолога и его сына Андроника и грамата отъ греческаго духовенства. Какъ въ письмахъ, такъ и въ граматѣ выражалась полная покорность папѣ, только въ своемъ письмѣ императоръ просилъ папу оставить грекамъ символъ безъ чтенія *filioque*. Потомъ, великій логофетъ Георгій Акрополитъ далъ отъ имени Михаила Палеолога присягу въ томъ, что онъ отрицается отъ всякаго раздѣленія съ римскою церковію и обѣщаетъ ненарушимо сохранять ея исповѣданіе вѣры и признавать ея первенство. Таковую же присягу дали отъ лица греческаго народа духовные, бывшіе въ числѣ пословъ. Въ заключеніе всего пропѣли: *тебе Бога хвалимъ . . .* и символъ *вѣры* съ прибавленіемъ *filioque*. Такимъ образомъ уніа между церквами восточною и западною состоялась. Греческіе послы, получившіе за свою уступчивость богатые подарки, возвратились въ Константинополь; вмѣстѣ съ ними прибыло посольство и отъ папы. Палеологъ былъ весьма доволенъ исходомъ дѣла на лiонскомъ соборѣ, такъ какъ вслѣдъ же за утвержденіемъ уніа папа распорядился, чтобы между нимъ и Карломъ Анжуйскимъ заключенъ былъ миръ. Оставалось только вводить унію въ греческой церкви. Еще въ ожиданіи пословъ съ лiонскаго собора Палеологъ употреблялъ всѣ средства, не исключая и насильственныхъ, чтобы склонить греческое духовенство на унію. Когда же послы привезли унію, онъ объявилъ раздѣленіе между церквами несуществующимъ и потребовалъ, чтобы всѣ признали это дѣломъ совершившимся. Патріархъ Іосифъ объявленъ былъ низложеннымъ, а на мѣсто его возведенъ былъ приверженецъ уніа Іоаннъ Веккъ. Въ богослуженіи приказано было поминать Григорія X, какъ „верховнаго архіерея апостольской церкви и вселенскаго папу.“ Но дѣло уніа слишкомъ было не прочно. Только императоръ съ партіею своихъ приверженцевъ принималъ ее. Всѣ же вообще греки, и духовные и міряне, не желавшіе

и не искавшіе уніи, не хотѣли имѣть никакого общенія съ римскою церковію. Со стороны православныхъ стали раздаваться проклятія на уніатовъ, съ ними не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, считали даже за оскверненіе прикосновеніе къ нимъ и разговоръ съ ними. Палеологъ хотѣлъ было ласками привлечь на свою сторону православныхъ. Когда же это не удалось, онъ взялся за насильственные средства: начались ссылки, заключенія въ тюрьмы, ослѣпленіе, отсѣченіе рукъ, рваніе ноздрей и т. п. Преслѣдованія падали больше всего на духовенство. Императоръ не щадилъ даже своихъ родственниковъ. Въ то же время Веккъ старался привлечь къ уніи своими посланіями и сочиненіями. Но ни насильственные мѣры императора, ни сочиненія Векка не приносили пользы,—греки не принимали уніи.—Между тѣмъ въ Римѣ узнали, что въ греческой церкви уніи не существуетъ. Папа Григорій X и слѣдовавшіе за нимъ не тревожили еще Палеолога. Но папа *Николай III* желалъ видѣть унію на самомъ дѣлѣ. Въ этихъ видахъ онъ прислалъ въ Константинополь легатовъ, которымъ поручилъ настоять на полномъ введеніи уніи съ принятіемъ латинскаго чтенія символа и съ подчиненіемъ папѣ. Положеніе Палеолога было критическое. Но съ своею обычною хитростію онъ успѣлъ выйти изъ затрудненія. Пословъ приняла великолѣпно; всюду оказывали имъ почтеніе; императоръ увѣрялъ ихъ въ своей преданности папѣ и уніи; приказалъ составить отъ греческаго духовенства грамату, въ которой излагалось ученіе римской церкви, принимаемое будто бы церковію греческою (подписи епископовъ въ граматѣ были поддѣльные) и вручилъ ее легатамъ; показывалъ имъ тюрьмы, въ которыхъ заключены противники уніи; наконецъ, двоихъ противниковъ уніи отослалъ даже къ папѣ на судъ, которыхъ, впрочемъ, папа возвратилъ безъ наказанія. Такою хитрою политикою Палеологъ успокоилъ Николая III, такъ что тотъ заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла Анжуйскаго. Въ 1281 г. на папскій престолъ вступилъ *Мартинъ IV*. Этотъ папа не дался въ обманъ Палеологу. Зная, что унія не существуетъ въ греческой церкви, онъ съ презрѣніемъ отослалъ пословъ Палеолога, а самого его отлучилъ отъ церкви. Палеологъ, раздраженный такимъ поступкомъ папы, запретилъ поминать его при богослуженіи; но уніи все-таки формально не уничтожалъ. Карлъ Анжуйскій, не связанный болѣе запрещеніемъ папы, началъ войну съ Палеологомъ, но этотъ, благодаря своей хитрой политикѣ, одержалъ надъ нимъ верхъ. За пораженіе Карла папа еще разъ въ 1282 г. отлучилъ отъ церкви

Палеолога. Но Палеологъ въ томъ же году умеръ. Съ его смертію окончилась и лѳонская унія. Сынъ и преемникъ его *Андроникъ II* (1283—1328 г.) сталъ рѣшительно на сторону православныхъ. Въ 1283 г. въ Константинополѣ собранъ былъ соборъ, на которомъ осуждено было главное римское заблужденіе—ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въ то же время судили и преслѣдовали уніатовъ, и прежде всего Векка, который былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе. Церкви, въ которыхъ совершалось уніатское богослуженіе, были освящены вновь, какъ оскверненныя. Черезъ нѣсколько десятилѣтій не осталось и слѣдовъ лѳонской уніи на востокѣ.

Подобный же исходъ имѣла и унія *флорентійская*. Къ началу XV ст. Византійская имперія окончательно была стѣснена османскими турками. Византійское правительство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, искало помощи на западѣ и главнымъ образомъ у папъ. Съ этою цѣлію греческіе императоры послѣднихъ временъ имперіи часто сами лично ѣздили на западъ, какъ напр. *Іоаннъ V Палеологъ* (1341—1391 г.) и *Мануилъ II Палеологъ* (1391—1425 г.). Но помощи западъ не оказывалъ никакой. Преемникъ Мануила, *Іоаннъ VI Палеологъ* (1425—1448 г.), предвидя скорое и неизбѣжное паденіе имперіи подъ оружіемъ турокъ, рѣшился для спасенія ея испытать послѣднее средство—подъ предлогомъ соединенія церквей, подчинить греко-восточную церковь папѣ, и за это получить помощь отъ западныхъ государей. Въ этихъ видахъ онъ началъ переговоры съ папою *Евгеніемъ IV*. Папа согласился на предложеніе императора. Между ними условлено было составить вселенскій соборъ изъ представителей греческой и латинской церквей и на немъ рѣшить соединеніе. Предположено было также пригласить на соборъ западныхъ государей, съ тѣмъ чтобы, по окончаніи собора, убѣдить ихъ подать помощь Византійской имперіи. Послѣ долгихъ переговоровъ о мѣстѣ собора, наконецъ, назначили его въ *Феррарь*. Папа принялъ на свой счетъ проѣздъ и содержаніе во время собора греческихъ епископовъ. Въ концѣ 1437 г. отправились въ Феррару императоръ Іоаннъ Палеологъ, Константинопольскій патріархъ *Іосифъ*, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ и нѣсколько греческихъ епископовъ. Отправивъ на соборъ даже русскій митрополитъ *Исидоръ*, родомъ грекъ, давно уже согласившійся на унію. На первыхъ же порахъ по прибытіи въ Феррару греческіе іерархи испытали нѣсколько оскорбленій отъ латинянъ. Такъ папа требовалъ, чтобы патріархъ Іосифъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поцѣловалъ, по латинскому обычаю, его туфлю, и только послѣ рѣ-

шительнаго отказа со стороны Юсифа, оставилъ свое требованіе. Прежде открытія собора происходили частныя совѣщанія между греческими и латинскими отцами о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ. На этихъ совѣщаніяхъ со стороны грековъ особенно выдавались *Маркъ*, митрополитъ Ефесскій (онъ же представитель іерусалимскаго патріарха) и *Виссаріонъ*, митрополитъ Нивейскій. Маркъ Ефесскій не сдѣлалъ никакихъ уступокъ въ пользу латинскаго ученія. Наконецъ, 8 окт. 1438 г. папа, по соглашенію съ императоромъ, открылъ соборъ, хотя изъ западныхъ государей никто не пріѣхалъ. Главнымъ спорнымъ вопросомъ было латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*. Греческіе отцы поставили этотъ вопросъ на почву каноническую и доказывали, что латинская церковь поступила неправильно, когда внесла въ никейскій символъ *filioque*, вопреки положительному запрещенію третьяго вселенскаго собора дѣлать прибавленіе къ символу. Латиняне, напротивъ, утверждали, что латинская церковь въ этомъ случаѣ не ввела новаго ученія, а только раскрыла то, которое заключалось въ символѣ. Въ такого рода спорахъ прошло 15 засѣданій. Греческіе отцы, особенно Маркъ Ефесскій, какъ и прежде, оставались не уступчивыми. За это папа началъ стѣснять ихъ содержаніемъ. Между тѣмъ въ Феррарѣ появилась чума. Подъ этимъ предлогомъ папа въ 1439 г. перенесъ соборъ въ *Флоренцію*. Здѣсь продолжались споры о томъ же предметѣ. Только латиняне перенесли вопросъ о *filioque* съ почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына* правильно само въ себѣ, и подтверждали это мѣстами изъ Св. писанія и древнихъ отеческихъ писаній, съ произвольнымъ толкованіемъ. Греческіе отцы, съ своей стороны, возражали на это, что изъ приводимыхъ латинянами мѣстъ Св. писанія и отеческихъ твореній нельзя выводить латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*. Иоанну Палеологу была крайне непріятна неуступчивость греческихъ отцовъ. Онъ сталъ убѣждать ихъ придти къ соглашенію съ латинянами. Виссаріонъ Никейскій, доселѣ жаркій противникъ латинянъ, склонился къ соглашенію, признавъ, что латинское выраженіе *и отъ Сына*, соответствуетъ употребляемому греческими отцами выраженію: *черезъ Сына*. Но Маркъ Ефесскій былъ противъ этого и называлъ латинянъ еретиками. Палеологъ всетаки продолжалъ дѣйствовать въ пользу соединенія. Съ своими приверженцами онъ составилъ такое изложеніе ученія о Св. Духѣ: греки, признавая, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, не отвергаютъ, что онъ

исходитъ и отъ Сына. Но Маркъ Ефесскій и другіе отвергли это изложеніе. Латиняне, между тѣмъ требовали полнаго принятія ихъ ученія о Св. Духѣ. Императору ничего не оставалось дѣлать, какъ убѣжденіями и угрозами заставить греческихъ отцовъ исполнить это требованіе. Онъ такъ и сдѣлалъ. Волею—неволею греческіе отцы должны были согласиться на требованіе императора. Въстѣ съ тѣмъ они согласились и на признаніе главенства папы. Относительно же обрядовыхъ разностей большихъ споровъ не было: Латиняне согласились одинаково допускать обряды какъ латинской, такъ и греческой церкви. Когда, такимъ образомъ, всѣми неправдами дѣло соглашенія приведено было къ концу, составленъ былъ *актъ соединенія церквей*, въ которомъ, между прочимъ, изложено было латинское ученіе о Св. Духѣ и главенствѣ папы. Этотъ актъ подписали всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка Ефесскаго и патріарха Іосифа; послѣдній въ это время умеръ. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказалъ: *мы ничего не сдѣлали*. Все-таки актъ торжественно былъ прочитанъ въ соборной церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ, и въ знакъ общенія и единенія греки и латиняне обнялись и поцѣловались. Папа на радости далъ грекамъ корабли, и они отправились домой. По возвращеніи въ Константинополь, Палеологъ имѣлъ случай убѣдиться, какъ не прочно соединеніе церквей, вынужденное обстоятельствами и совершенное при посредствѣ разныхъ происковъ и насилій. Тѣ же греческіе епископы, которые согласились на унію въ Флоренціи, по пріѣздѣ въ Константинополь, отказались отъ нея, выставляя на видъ то, что ихъ тамъ принудили согласиться на соединеніе съ латинянами. Греческое духовенство и народъ, узнавъ объ уніи, пришли въ раздраженіе, и уніатовъ считали за еретиковъ. Вокругъ Марка Ефесскаго сгруппировались всѣ защитники православія. Патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій были также противъ уніи. Они составили въ 1443 г. въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ произнесли отлученіе на всѣхъ приверженцевъ. Хотя Палеологъ, въ видахъ распространенія уніи, возводилъ на патріаршій Константинопольскій престолъ одного за другимъ, приверженцевъ уніи, *Митрофана Кизикскаго* и *Григорія Мамму*, своего бывшего духовника; но унія мало подвигалась впередъ. Да и самъ императоръ, не получивъ съ запада ожидаемой помощи, относился холодно къ дѣлу уніи. Онъ умеръ въ 1448 году. При его преемникѣ, не задолго до паденія Константинополя, восточные патріархи еще разъ произнесли осужденіе на унію на соборѣ въ Константинополь

1450 г.). Здѣсь же они низложили уніата Григорія Мамму и возвели на патриаршій престолъ православнаго *Аванасія*. Когда въ 1453 г. Константинополь взятъ былъ турками, о флорентійской унії не время уже было думать.

Г Л А В А II.

ИЕРАРХІЯ И ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 5.

Управленіе патриаршее.

Управленіе греко-восточною церковію, какъ и въ прежніе вѣка, сосредоточивалось въ рукахъ четырехъ православныхъ патриарховъ — Константинопольскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго. Константинопольскій патриархъ, занявшій еще съ VII в. первенствующее положеніе въ ряду прочихъ патриарховъ, сохранялъ за собою это положеніе и теперь. Онъ стоитъ во главѣ всѣхъ важнѣйшихъ событій церковно-исторической жизни, принимаетъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи обще-церковныхъ вопросовъ и своимъ авторитетомъ даетъ силу тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ. Прочіе патриархи востока, находясь подъ игомъ магометанъ и латинянъ и имѣя въ своемъ управленіи небольшія паствы (3), принимаютъ меньшее участіе въ обще-церковныхъ дѣлахъ и пользуются меньшимъ авторитетомъ сравнительно съ патриархомъ константинопольскимъ. При всемъ томъ патриархи Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій не были въ подчиненномъ отношеніи къ патриарху Константинопольскому. Взаимныя отношенія всѣхъ вообще восточныхъ патриарховъ представляютъ собою союзъ равныхъ по достоинству и власти іерарховъ. Константинопольскій патриархъ, вслѣдствіе чисто вѣшнихъ и случайныхъ причинъ, былъ только первымъ между равными. Онъ не имѣлъ права повелѣвать прочими патриархами и не могъ безъ ихъ вѣдома и согласія одною своею властію рѣшать обще-церковныя дѣла. Исторія попытокъ къ соединенію церковей вполне подтверждаетъ это. Константинопольскіе им-

(3) Были случаи, когда восточные патриархи, тѣснимые магометанами и латинянами, совсѣмъ оставляли свои каяедры и, подызуясь однимъ патриаршимъ титуломъ, проживали въ Константинополь или другихъ мѣстахъ.

ператоры и патріархи, какъ скоро переговоры о соединеніи церквей принимали серьезный характеръ, всегда приглашали къ участію восточныхъ патріарховъ. Такъ въ первой половинѣ XIII в., когда шли переговоры латинянь съ нивейскимъ императоромъ *Лаанномъ Дукою* (1222—1255 гг.) и патріархомъ *Германомъ*, Германъ положительно сказалъ папскимъ легатамъ, что безъ восточныхъ патріарховъ ничего нельзя рѣшить. Во время ліонской уніи императоръ Михаилъ Палеологъ употреблялъ всѣ старанія получить согласіе на унію Александрійскаго патріарха *Аванасія III*, проживавшаго въ то время въ Константинополѣ, а на флорентійскомъ соборѣ восточные патріархи, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, принимали самое живое участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ по вопросу о соединеніи церквей. Если же случалось, когда константинопольскій патріархъ переступалъ предѣлы своей власти и хотѣлъ рѣшать обще-церковное дѣло безъ согласія восточныхъ патріарховъ, то послѣдніе давали ему твердый отпоръ. Такъ было послѣ Флорентійскаго собора, когда патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій осудили уніатскаго константинопольскаго патріарха Митрофана Кизикскаго, а потомъ низложили другаго такого же патріарха Григорія Мамму. Еще менѣе возможно было подчиненіе восточныхъ патріарховъ патріарху константинопольскому въ дѣлахъ внутренняго управленія патріархатами. Каждый патріархъ, при содѣйствіи разныхъ должностныхъ лицъ и учреждений, управлялъ находившимися въ его завѣдываніи церквами вполне самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго.

Какъ и въ предшествовавшіе вѣка, патріархи не были единоличными правителями церкви; *соборная* форма управленія существовала и теперь, и патріархи раздѣляли свою власть съ соборами. Въ настоящій періодъ мы болѣе не видимъ Вселенскихъ соборовъ, такъ какъ вопросы вѣры, для разрѣшенія которыхъ они преимущественно составлялись, всѣ были опредѣлены, и нужды въ таковыхъ соборахъ не представлялось; теперь мы видимъ только соборы *помѣстные*. Они были двоякаго рода: соборы *частные*, состоявшіе изъ одного какого-либо патріарха съ подчиненными ему митрополитами и епископами, и соборы *общіе*, въ которыхъ принимали участіе всѣ или нѣкоторые патріархи сами лично или чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Соборы перваго рода, или иначе *синоды*, постоянно дѣйствовали. Кругъ ихъ дѣйствій былъ весьма обширенъ: вмѣстѣ съ патріархомъ они имѣли высшій надзоръ за всѣми частями церковнаго управленія, разбирали дѣла о ересьяхъ и ере-

тикахъ (напр. по поводу ереси богомилской и споровъ варлаамитовъ и паламитовъ), производили судъ надъ епископами и митрополитами и даже иногда надъ патріархами, избирали кандидатовъ на епископскія и патріаршія кафедры и тому подобное. Соборы же втораго рода составлялись весьма рѣдко: стѣсненныя политическія обстоятельства препятствовали восточнымъ патріархамъ собираться на нихъ. Только особенно важныя дѣла, касавшіяся всей вообще греко-восточной церкви, побуждали ихъ, не смотря на всѣ неудобства и препятствія, составлять общіе помѣстные соборы. Къ такого рода дѣламъ относится, напр., попытка олатинить восточную церковь при посредствѣ флорентійской уніи; по поводу этой уніи, какъ упомянуто было выше, состоялось два собора въ Іерусалимѣ (1443 г.) и Константинополѣ (1450 г.).

§ 6.

Отношеніе императоровъ къ патріархамъ. Замѣчательнѣйшіе изъ патріарховъ этого времени.

Византійскіе императоры издавна принимали большое участіе въ церковныхъ дѣлахъ и имѣли сильное вліяніе на представителей церковной власти—патріарховъ. Тоже было и въ настоящій періодъ церковно-исторической жизни. Восточные патріархи, занимавшіе свои кафедры въ странахъ, не входившихъ въ составъ имперіи, впрочемъ, были свободны отъ вліянія императоровъ, кромѣ развѣ тѣхъ случаевъ, когда они проживали въ Константинополѣ. Константинопольскіе же патріархи испытывали отъ нихъ большое стѣсненіе. Стѣсненіе это выражалось преимущественно участіемъ императоровъ въ ихъ избраніи и низложеніи. Избраніе и низложеніе патріарховъ вполнѣ зависѣло отъ нихъ; духовенство въ этомъ случаѣ имѣло второстепенное значеніе. Порядокъ избранія патріарховъ былъ такой. Епископы, составлявшіе помѣстный соборъ, или синодъ, избирали трехъ кандидатовъ, писали ихъ имена на бумажкахъ и полагали бумажки въ особый сосудъ; первая вынутая бумажка указывала имя избраннаго патріарха. Но такъ какъ въ синодѣ, во время избранія патріарха, предсѣдательствовалъ императоръ, или находился его уполномоченный, то дѣло избранія направлялось такъ, что жребій падалъ на лицо, предназначенное императоромъ. Избирая то или другое лицо на патріаршую кафедру, императоры не обращали большаго вниманія на достоинства и спо-

способности избираемыхъ; имъ нужно было имѣть на патріаршей кафедрѣ людей, вполне имъ преданныхъ, могущихъ своимъ авторитетомъ поддержать ихъ, или, по крайней мѣрѣ, людей неспособныхъ вредить и оказывать какое-либо противодѣйствіе. Одинъ византійскій историкъ (4), говоря объ избраніи преемника патріарху Мануилу въ половинѣ XIII в., дѣлаетъ такое замѣчаніе: „цари вообще хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренные, недалекие по уму, которые бы легко уступали ихъ желаніямъ, какъ признаннымъ постановленіямъ“. Другой историкъ (5) XIV вѣка даетъ такое же точно свидѣтельство. Говоря объ избраніи на патріаршій престолъ императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ (около 1320 г.) Герасима, человѣка, покрытаго сѣдиною, но простого и почти потерявшаго отъ старости чувство слуха, который „даже и ногтемъ не касался эллинской учености“, онъ замѣчаетъ, что онъ по своей необразованности и простотѣ былъ послушнымъ орудіемъ царя. Цари, продолжаетъ онъ, на такія высокія мѣста и выбираютъ такихъ людей, чтобы тѣ непрекословно подчинялись ихъ приказаніямъ, какъ рабы, и чтобы не оказывали имъ никакого противодѣйствія. А Іоаннъ Кантакузень, соправитель Андроника III Младшаго, употребилъ слѣдующую хитрость при избраніи въ патріархи священника своей домашней церкви, Іоанна Калекаса. Члены синода не соглашались избрать его; Кантакузень уговорилъ ихъ поставить его архіепископомъ; когда же тѣ согласились на это, онъ потребовалъ, чтобы избрали его и въ патріарха, такъ какъ онъ, какъ и всѣ епископы, имѣетъ право на занятіе патріаршей кафедры. Если патріархъ былъ неугоденъ императору, то послѣдній всегда имѣлъ возможность низвергнуть его. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ императоры прибѣгали къ интригамъ, добывали, при посредствѣ ихъ, доносы и обвиненія на патріарховъ, по большей части, несправедливые, и заставляли архіереевъ произносить осужденіе на нихъ и низлагать. Такимъ образомъ, низложеніе совершалось съ соблюденіемъ всѣхъ, установленныхъ законами, формальностей, хотя бывали случаи, когда императоры обходились и безъ этого. Примѣровъ низложенія патріарховъ въ описываемую эпоху большое число. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Въ концѣ XII вѣка Исаакъ Ангель низложилъ и заточилъ одного за другимъ четырехъ патріарховъ *Василія Каматира, Никиту, Леонтія и Досифея*. Также распоряжался

(4) Георгій Акрополитъ. Его лѣтопись въ русскомъ переводѣ глава 53 страница 121.

(5) Никифоръ Григора. Его исторія въ русскомъ переводѣ страница 283.

патріаршею каедрою и *Михаиль VIII Палеологъ* въ XIII вѣѣ. Низложивъ благочестиваго патріарха *Арсенія*, онъ поставилъ на его мѣсто *Германа*; когда этотъ оставилъ каедрю, поставилъ *Іосифа*; низвергнувъ этого за противодѣйствіе уніи, поставилъ *Іоанна Векка*; даже и этого удалилъ было съ каедры и возвратилъ только въ угоду папскимъ легатамъ. По поводу низложенія *Арсенія* и поставленія *Іосифа* въ Константинопольской церкви образовался даже цѣлый расколъ, таѣъ называемый *арсеніанскій*, который окончился только въ 1312 году.

Вслѣдствіе таковаго произвольнаго со стороны Византійскихъ императоровъ распоряженія патріаршею каедрою не рѣдко случалось, что ее занимали люди недостойные и неспособные. Но съ другой стороны, въ описываемое время, мы видимъ и нѣсколько замѣчательныхъ патріарховъ, проходившихъ свое служеніе достойнымъ образомъ. Таковы, напр., изъ патріарховъ константинопольскихъ второй половины XI в. *Николай Грамматикъ*, извѣстный своею любовію къ просвѣщенію и любимый народомъ; XII в. *Михаиль Каракуа*, благочестивый и просвѣщенный патріархъ; *Козма Атикъ*, отличавшійся святою жизнію и благотворительностію; *Михаиль Анхіалій*, ревностный защитникъ православія противъ латинянъ; *Теодосій*, человекъ честный и правдивый; XIII в. *Арсеній*, человекъ строгой и благочестивой жизни; *Аванасій*, строгій отшельникъ и ревностный исправитель нравовъ клира; его обличеній боялись даже царскія дѣти; XIV в. *Іоаннь Гликисъ*, просвѣщенный и трудолюбивый пастырь и друг. Изъ прочихъ восточныхъ патріарховъ извѣстны немногіе, таѣъ какъ отъ многихъ изъ нихъ сохранились одни только имена. Изъ александрійскихъ патріарховъ замѣчательны: *Николай I*, (около 1200 г.), переписывавшійся съ папою Иннокентіемъ III объ освобожденіи отъ турокъ Египта при помощи крестоносцевъ; *Николай II*, бывший на соборѣ въ Константинополѣ, низложившемъ *Арсенія*, и державшій его сторону; *Аванасій III*, принимавшій живое участіе въ дѣлахъ константинопольской церкви во время лійонской уніи; XV в. *Филовей*, осудившій вмѣстѣ съ другими патріархами флорентійскую унію. Изъ іерусалимскихъ патріарховъ замѣчательны: *Лазарь* (около половины XIV в.), подвергавшійся страшнымъ истязаніямъ за вѣру отъ турокъ въ Египтѣ; *Іоакимъ* (XV в.), осудившій флорентійскую унію и друг.

§ 7.

Имущества церквей. Содержание духовенства.

Имущества церквей, движимыя и недвижимыя, въ описываемую эпоху подверглись значительному сокращенію. Съ одной стороны византійскіе императоры, для поправленія разстроеннаго состоянія государственныхъ доходовъ, или просто для удовлетворенія личнаго корыстолюбія, захватывали себѣ церковныя имущества, съ другой— турки и крестоносцы, по праву завоевателей, отнимали у церквей ихъ достояніе. Такъ, еще въ X в. императоръ *Никифоръ Фока*, для удовлетворенія своей страсти къ корыстолюбію, присвоилъ себѣ нѣкоторыя церковныя земли и запретилъ закономъ дѣлать духовныя завѣщанія въ пользу церквей. Того же домогался во второй половинѣ XI вѣка *Исаакъ Комнинъ* (1057—1059 г.), для поправленія разстроенныхъ финансовъ государства; но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны тогдашняго патріарха Михаила Керуларія. Въ XII в. императоръ *Мануиль Комнинъ* (1143—1180 г.) вновь поднялъ вопросъ о недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ и повторилъ законъ Никифора Фоки противъ ихъ увеличенія. Еще смѣлѣе и безцеремоннѣе обращались императоры съ движимою церковною собственностію, именно съ церковными драгоценностями, такъ какъ ихъ скорѣе и удобнѣе можно было обратить въ цѣнные знаки. Императоръ *Алексій I Комнинъ* (1081—1118 г.), приготавливаясь къ войнѣ съ Робертомъ Гвискаркомъ, взялъ изъ константинопольскихъ церквей золотыя и серебряныя оклады съ иконъ и обратилъ ихъ въ деньги, не смотря на недовольство духовенства и ропотъ народа. А императоръ *Исаакъ Ангелъ* (1185—1204 гг.), въ первое свое правленіе, допустилъ настоящее святотатство. Онъ, по разсказу одного византійскаго историка (6), бралъ изъ церквей священныя сосуды и употреблялъ ихъ за собственнымъ столомъ, снималъ съ крестовъ и евангелій оклады и дѣлалъ изъ нихъ для себя ожерелья и цѣпи и т. п. Въ оправданіе своего святотатства онъ утверждалъ, что царямъ позволительно все дѣлать и что между Богомъ и императоромъ въ управленіи земными дѣлами отнюдь нѣтъ несоединимаго и несъютимаго разстоянія. Тотъ же Исаакъ съ своимъ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ, окончательно ограбилъ всѣ церковныя драгоценности, для уплаты кре-

(6) Никиты Хоніата, т. II, стр. 122 и 122.

стосносамъ четвертаго похода обѣщаннаго вознагражденія за возвращеніе имъ престола. Съ завоеваніемъ же Константинополя крестоносцами, въ началѣ XIII в., всѣ движимыя и недвижимыя церковныя имущества были присвоены латинянами. Тоже было и въ другихъ восточныхъ патріархатахъ. Тамъ сначала отняли у церквей всѣ ихъ имущества турки, а потомъ латиняне во время крестовыхъ походовъ. Послѣ отнятія у латинянъ Константинополя, недвижимыя имущества, принадлежавшія константинопольской церкви, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя были возвращены ей. Императоръ Михаилъ Палеологъ, по разсказу Пахимера (7) немедленно же по взятіи Константинополя, почтилъ церковь дарованіемъ ей доходовъ, приписалъ къ ней нѣкоторыя села, а другія пожаловалъ въ пользу священнослужителей. Въ другихъ же патріархатахъ послѣ паденія на востокъ государствъ, основанныхъ крестоносцами, церковныя имущества перешли опять къ туркамъ; у церквей изъ недвижимыхъ имуществъ оставались только церковныя зданія, которыя, впрочемъ, время отъ времени подвергались разрушенію и грабежу со стороны турокъ.

Если недвижимыя церковныя имущества сокращались все болѣе и болѣе и даже совсѣмъ отнимались у церквей, то духовенство, получавшее прежде средства къ жизни главнымъ образомъ отъ движимыхъ имѣній, теряло одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ своихъ доходовъ. Даже въ Константинопольской церкви недвижимыхъ имѣній было такъ мало и они такъ были разорены, что доходовъ съ нихъ не хватало на содержаніе патріарха и его клира. Въ XIV в., при патріархѣ Гликисѣ, на константинопольскомъ синодѣ два раза обсуждаемъ былъ вопросъ о матеріальномъ вспомоществованіи константинопольской церкви со стороны епархій, подчиненныхъ патріарху, — и въ 1324 г. синодъ, дѣйствительно, обложилъ епархій ежегодными податями въ пользу патріарха. Вообще же, за скудостію и разоренностію недвижимыхъ имѣній, единственнымъ источникомъ содержанія духовенства въ описываемую эпоху были *сборы за совершеніе церковныхъ требъ и пожертвованія* въ пользу клириковъ. Количество этихъ сборовъ и пожертвованій зависѣло отъ расположенія и усердія православныхъ христіанъ. Въ великой константинопольской церкви доходы въ пользу клириковъ собиралъ и хранилъ великій скевофилаксъ. Затѣмъ ежемѣсячно собранные доходы раздѣлялись между клириками,

(7) Т. 1, стр. 158 и 153.

сообразно должности каждаго. Такъ, лица, принадлежавшія къ первой *пятерицѣ*, а также *протопата* (изъ шестой пятерицы) получали двойную часть; принадлежавшія ко второй пятерицѣ — полторы части; къ третьей—одну часть съ четвертью; прочіе же клирики получали по одной части.

Г Л А В А III.

СОСТОЯНІЕ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И ЕРЕСИ.

§ 8.

Состояніе просвѣщенія при Комнинахъ и Палеологахъ.

Оживленное движеніе въ пользу духовнаго просвѣщенія, начавшееся въ греко-восточной церкви съ половины IX вѣка, въ послѣдующіе вѣка, особенно при императорахъ изъ фамиліи *Комниновъ* (1050—1250) и *Палеологовъ* (1250—1450 г.), усилилось еще болѣе. Многіе изъ Комниновъ и Палеологовъ обладали богословскимъ образованіемъ, любили заниматься богословскими вопросами сами и оказывали покровительство научной богословской дѣятельности другихъ. Средоточіемъ просвѣщенія какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго, были Константинополь и Фессалоника или Солунь. Характеръ ученой и литературной дѣятельности этого времени былъ тотъ же, какой приняла она въ IX вѣкѣ. Это—собираніе твореній древнихъ греческихъ отцовъ и учителей церкви, тщательное изученіе ихъ и составленіе, на основаніи ихъ и съ заимствованиями изъ нихъ, новыхъ сочиненій. Изученіе древне-отеческихъ твореній вызывалось, между прочимъ, попытками къ соединенію церквей. Одни хотѣли найти въ писаніяхъ отцовъ оправданіе особенностямъ въ ученіи римской церкви, другіе—и большинсто,—напротивъ, искали и находили въ нихъ опроверженія. Съ изученіемъ отеческихъ твореній богословы этого времени соединяли еще изученіе языческихъ писателей и философовъ древне-классическаго міра, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ обладали обширными познаніями и въ свѣтскихъ наукахъ. Слѣдствіемъ такого стремленія къ духовному просвѣщенію въ вѣка Комниновъ и Палеологовъ было замѣчательное обиліе богословской литературы. Мы видимъ много писателей, замѣчательныхъ и посредственныхъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ касаются всѣхъ отраслей богослов-

скаго знанія. Такъ они излагаютъ догматическое ученіе; ведутъ полемику съ латинянами и еретиками; опровергаютъ магометанъ, іудеевъ и даже язычниковъ; составляютъ толкованіе на Св. Писаніе; изъясняютъ каноны церкви; пишутъ правоучительныя сочиненія и т. п. Но въ произведеніяхъ писателей этого времени, за исключеніемъ весьма немногихъ, незамѣтно живой, самостоятельной дѣятельности; почти всѣ они были только хорошими компиляторами.

§ 9.

Замѣчательные церковные писатели въ вѣкъ Комниновъ (1050 — 1250 г.).

Въ ряду церковныхъ писателей въ вѣкъ Комниновъ, первое мѣсто занимаетъ 1) *Михаиль Пселль* (ум. 1105 г.). Его литературная дѣятельность вполне обрисовываетъ характеръ и направленіе просвѣщенія его времени. Онъ хотѣлъ знать всѣ науки и обо всемъ писать. И дѣйствительно, онъ былъ богословъ, философъ, историкъ, математикъ, ораторъ и даже врачъ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, въ родѣ энциклопедіи, онъ говоритъ о догматическомъ и нравственномъ ученіи, излагаетъ коротко содержаніе всѣхъ наукъ и, въ заключеніе, трактуетъ о поваренномъ искусствѣ. Михаилъ Пселль воспитывался въ Афинахъ, около половины XI в. былъ въ Константинополѣ учителемъ философіи и сенаторомъ, а потомъ воспитателемъ дѣтей императора Константина Дуки (1059—1067 г.), и имѣлъ большое вліяніе на управленіе. Въ правленіе своего воспитанника Михаила VII впалъ въ немилость при дворѣ и удалился въ монастырь (около 1076 г.). Изъ сочиненій Пселла богословскаго содержанія болѣе замѣчательны: *толкованіе на Пѣснь Пѣсней, главы о Св. Троицѣ и о митѣ Иисуса Христа.*

2) *Феофилактъ*, архіепископъ ахридскій въ Болгаріи (ум. около 1107 г.). До своего посвященія въ санъ архіепископа онъ былъ воспитателемъ сына императора Михаила VII, Константина Порфиророднаго, почему, будучи уже архіепископомъ, переписывался съ лицами изъ царской фамиліи. Феофилактъ былъ образцовымъ папствомъ; онъ много заботился объ исправленіи нравовъ своей папствы. Въ богословской литературѣ онъ замѣчателенъ преимущественно какъ толкователь Свящ. Писанія. Ему принадлежатъ толкованія на весь Новый Завѣтъ, кромѣ Апокалипсиса, и изъ Вет-

хаго Завѣта на нѣкоторыхъ малыхъ пророковъ. Въ своихъ толкованіяхъ Теофилактъ держится преимущественно толкованій Св. Иоанна Златоуста, такъ что часто только сокращаетъ его бесѣды. Въмѣстѣ съ толкованіями Златоуста, толкованія Теофилакта были всегда въ большомъ уваженіи въ русской церкви. Кромѣ того Теофилактъ писалъ и по поводу разностей въ ученіи и обрядахъ латинской церкви съ греческою, въ духѣ христіанскаго миролюбія.

3) *Евфимій Зигабенъ* (ум. послѣ 1118 г.), монахъ Константинопольскаго монастыря. Онъ былъ замѣчательный богословъ и эзегетъ своего времени. Своею ученостію онъ приобрѣлъ благосклонность императора Алексія I Комнина и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ нему. Алексій Комнинъ, сильно заботившійся объ обращеніи, появившихся въ его время, богомиловъ, а также другихъ еретиковъ, приказалъ ученымъ богословамъ собрать все, написанное отцами въ опроверженіе всѣхъ еретиковъ христіанской церкви; затѣмъ, изъ собраннаго такимъ образомъ, матеріала поручилъ Зигабену составить полемическое сочиненіе. Плодомъ трудовъ Зигабена было извѣстное сочиненіе: *Догматическое всеоружіе православной вѣры* (*πανοπλία δογματικῆ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως*) въ 24 главахъ. Въ этомъ сочиненіи опровергаются всѣ ереси, начиная съ Симона Волхва, со включеніемъ іудеевъ, магометанъ и латинянъ, и кончая современнымъ Зигабену богомильствомъ. Только въ трактатахъ о современныхъ еретикахъ, богомилахъ, Зигабенъ является самостоятельнымъ писателемъ (онъ сообщаетъ о нихъ историческія свѣдѣнія); остальное же у него все компиліяція. Замѣчательны также *толкованія* Зигабена на всѣ евангелія и на псалмы. Въ нихъ онъ приводитъ такія мѣста изъ толкованій древнихъ отцовъ, которыя безъ него остались бы неизвѣстными.

4) *Евстафій*, архіепископъ солунскій, жившій и дѣйствовавшій почти въ теченіе всего XII вѣка. Онъ былъ родомъ изъ Константинополя, воспитывался въ монастырѣ, гдѣ принялъ санъ монашескій. Потомъ сдѣлался діакономъ софійской церкви въ Константинополѣ и вскорѣ приобрѣлъ славу великаго учителя краснорѣчія. Въ 1175 г. онъ поставленъ былъ въ архіепископа солунскаго и проходилъ свое служеніе съ величайшею ревностію. Евстафій всего себя посвятилъ на служеніе своей паствѣ,—во время несчастій утѣшалъ и поддерживалъ бѣдствующихъ жителей Солуни, заботился о чистотѣ ихъ нравовъ и особенно ревностно трудился надъ исправленіемъ монашескаго образа жизни. Отъ него осталось много словъ, посланій и писемъ. Всѣ они дышатъ ревностію Св.

Юанна Златоуста. Евстафій вооружается главнымъ образомъ противъ внѣшняго и лицемѣрнаго богопочтенія мірянъ и монаховъ и внушаетъ, что только внутреннее расположеніе души имѣеть цѣну предъ Богомъ и облагораживаетъ человѣка. По своему благочестію, ревности по вѣрѣ и вообще по высокимъ нравственнымъ качествамъ, Евстафій занимаетъ первое мѣсто въ ряду образцовыхъ пастырей церкви этого времени. Кромѣ сочиненій богословскаго содержания, онъ писалъ еще, когда былъ учителемъ краснорѣчія, комментаріи на Гомера, которыя обнаруживаютъ въ немъ большую ученость.

5) *Николай*, епископъ Метонійскій въ Мессинѣ, жившій во второй половинѣ XII в. Онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ богослововъ своего времени. Въ его время страсть къ изученію древней философіи, особенно платонической, и увлеченіе ею доходили до униженія и забвенія христіанскаго вѣроученія. Весьма многіе отдавали преимущество языческой философіи предъ христіанствомъ и даже насмѣхались надъ простотою и безыскусственностію христіанскаго вѣроученія. Такое направленіе просвѣщенія вызвало Николая Метонійскаго на полемику съ языческою философіею. Онъ написалъ: „опроверженіе богословскихъ началъ Прокла — платоническаго философа“. При составленіи этого сочиненія онъ руководствовался твореніями Григорія Богослова. Кромѣ того Николай писалъ сочиненія о заблужденіяхъ римской церкви, и главнымъ образомъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Въ числѣ замѣчательныхъ писателей XII в. слѣдуетъ еще упомянуть о *Теодорѣ Вальсамонѣ*, хартофилаксѣ Константинопольской церкви, а впослѣдствіи аптіохійскомъ патріархѣ, и *Иоаннѣ Зонарѣ*, монахѣ одного изъ восточныхъ монастырей. Оба они, и особенно первый, были замѣчательными законовѣдами своего времени и оставили *изъясненія* на правила апостольскія и соборныя.

§ 10.

Замѣчательнѣйшіе писатели въ вѣкѣ Палеологовъ (1250—1450).

Въ вѣкѣ Палеологовъ весь литературный интересъ сосредоточивался на полемикѣ съ латинянами, такъ какъ преимущественно въ это время происходили серьезныя попытки къ соединенію церквей. Кромѣ того, въ это время Константинопольскую церковь занимали споры *варлаамитовъ* и *паламитовъ*; и поэтому поводу

писано было нѣсколько сочиненій. Замѣчательнѣйшіе писатели этого времени слѣдующіе: *Никифоръ Влеммидъ*, жившій въ половинѣ XIII в., ученый и благочестивый монахъ. При Никейскомъ императорѣ *Теодръ II Ласкарисъ* (1255 — 1259 г.), ему предлагали патріаршій престолъ, но смиренный инокъ отказался отъ него ради уединенной и подвижнической жизни. Никифоръ Влеммидъ былъ замѣчательный философъ и богословъ; очень многіе изъ грековъ того времени обязаны ему своимъ образованіемъ. Замѣчательно, что въ то время, какъ правительство хлопотало о соединеніи церквей по политическимъ расчетамъ, а народъ не хотѣлъ никакого соединенія съ латинянами, какъ съ своими врагами, Никифоръ Влеммидъ одинъ только подавалъ голосъ за соединеніе церквей по побужденіямъ чисто религіознаго характера. Безстрастный, холодный ко всѣмъ мірскимъ расчетамъ, онъ желалъ соединенія церквей для блага церкви. Въ этихъ видахъ онъ писалъ сочиненія въ пользу уніи, въ которыхъ старался сблизить въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, латинское выраженіе *ex filio* съ употреблявшимся въ восточной церкви выраженіемъ *per filium*.

Во время ліонской уніи, во второй половинѣ XIII в., писали противъ латинянъ: *Георгій Машампаръ*, бібліотекарь великой Константинопольской церкви; его сочиненія не дошли до насъ; *Константинъ Акрополитъ*, великій логофеть; его сочиненія впоследствии, съ его согласія, были сожжены, такъ какъ они возбуждали религіозные споры; много было и другихъ писателей, большею частію безыменныхъ.

Въ XIV вѣѣ замѣчательны: *Ниль Кавасила*, архіепископъ Солунскій (около 1340 г.). Онъ былъ жаркимъ противникомъ латинянъ и поборникомъ православія. Оставилъ слѣдующія полемическія сочиненія: *о причинахъ раздѣленія церквей и о первенствѣ папы*.—*Григорій Палама*, также архіепископъ Солунскій. Онъ происходилъ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей, но, не смотря на это, захотѣлъ лучше проводить нищенскую и подвижническую жизнь на Аѳонѣ, куда и удалился. Около 1347 г. Іоаннъ Кантакузенъ поставилъ его архіепископомъ Солунскимъ. Долгое время проходилъ онъ свое пастырское служеніе и всегда былъ ревностнымъ пастыремъ. Когда извѣстный Варлаамъ выступилъ съ своими обвиненіями аѳонскихъ монаховъ въ ереси *исихастовъ*, Палама горячо защищалъ ихъ и написалъ по этому случаю нѣсколько сочиненій. Противъ латинянъ Палама написалъ сочиненіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца. Кромѣ того отъ него осталось нѣсколько

проповѣдей. — *Николай Кавасила*, племянникъ Нила Кавасилы и послѣ Паламы архіепископъ Солунскій. Онъ былъ человекъ ученѣйшій, съ мистически-благочестивымъ настроеніемъ образа мыслей. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ былъ противникомъ латинянъ и защитникомъ аеонскихъ монаховъ. Отъ него остались слѣдующія сочиненія: *изъясненіе на литургію, семь книгъ о жизни во Христѣ, слово на ростовщиковъ и опроверженіе на Оому Аквината*. — *Иоаннъ Кантакузень*, въ половинѣ XIV в., правитель Имперіи, а съ 1355 г. монахъ на Афонѣ. Онъ замѣчательнъ своими апологетическими сочиненіями противъ магометанъ и іудеевъ. Въ половинѣ же XIV в. писалъ противъ іудеевъ свои апологетическія сочиненія *Феофанъ*, архіепископъ Никейскій.

Изъ писателей XV вѣка замѣчательны: *Симеонъ*, архіепископъ Солунскій (ум. 1429 г.). Это — былъ одинъ изъ ревностѣйшихъ и образованнѣйшихъ пастырѣй XV вѣка. Симеонъ былъ противникомъ уніи съ латинянами и постоянно вооружался противъ нея въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ. Онъ оставилъ послѣ себя замѣчательнѣйшее сочиненіе: *о вѣрѣ, обрядахъ и таинствахъ церковныхъ*. Въ этомъ сочиненіи онъ, съ одной стороны излагаетъ православное ученіе, съ присоединеніемъ опроверженія на еретиковъ, въ томъ числѣ и латинянъ, а съ другой—даетъ превосходнѣйшія изъясненія о храмѣ, церковныхъ обрядахъ и таинствахъ. — *Маркъ*, архіепископъ ефесскій, жившій въ половинѣ XV вѣка. Его дѣятельность въ пользу православія и ревность по вѣрѣ извѣстны изъ исторіи флорентійской уніи. На смертномъ одрѣ онъ умолялъ патріарха Константинопольскаго Геннадія продолжать борьбу съ латинянами. Изъ сочиненій его извѣстны: *посланіе о флорентійскомъ соборѣ, окружное посланіе ко всемъ живущимъ на землѣ о томъ же соборѣ; разсужденіе объ освященіи даровъ* и друг.

§ 11.

Ересь богомилская.

Ересь богомилская стоитъ въ тѣсной связи съ ересями *павликианскою* и особенно *евхитскою*, распространившимися въ X и XI вѣкахъ во Фракіи. Въ своихъ системахъ павликиане и евхиты возобновили древнія гностико-манихейскія воззрѣнія. Эти воззрѣнія изъ Фракіи распространились въ сосѣдней *Болгаріи* и въ XII вѣкѣ сформировались здѣсь въ особую еретическую систему, извѣстную

подъ именемъ *богомилства* (8). Отъ павликiанства богомилство отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что два начала — доброе и злое — признаетъ несамостоятельными, а подчиняетъ ихъ еще высшему доброму существу и въ этомъ случаѣ напоминаетъ тотъ древній персидскiй дуализмъ, по которому доброе (Ормуздъ) и злое (Ариманъ) начала объединялись въ одномъ вѣчномъ Верховномъ Существовѣ (*Церуане Акерене*). Отъ евхитства же богомилство отличается только полною и законченностiю системы, такъ что составляетъ какъ бы дальнѣйшее развитiе евхитства.—Ученiе богомиловъ слѣдующее. Высочайшiй Богъ имѣлъ первороднаго сына, *Сатанаила*, который занималъ послѣ него первое мѣсто и начальствовалъ надъ всѣми ангелами. Гордый сознаниемъ своего могущества и славы, Сатанаиль захотѣлъ сдѣлаться независимымъ отъ отца и съ частiю подчиненныхъ ему духовъ возмутился противъ него. За это онъ вмѣстѣ съ отложившимися духами низверженъ былъ съ неба. Но Сатанаиль не смущается этимъ, и задумываетъ основать свое независимое царство. Такъ какъ божественное достоинство и творческая сила не были еще отняты у него, то онъ сотворилъ изъ хаоса новое небо и новую землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ образовалъ и тѣло перваго человѣка, Адама, но попытки его сообщить этому тѣлу живую душу казались неудачными. Въ такой крайности Сатанаиль обратился къ Высочайшему отцу съ просьбою послать свое божественное дыханiе для оживленiя человѣка. При этомъ Сатанаиль предлагалъ, что онъ будетъ властвовать надъ тѣлесною природою человѣка, а Отецъ—надъ духовною, и что человѣкъ свою духовную природу замѣнитъ Отцу отпадшихъ ангеловъ. Высочайшiй Отецъ сжалился надъ неудачею Сына и послалъ свое божественное дыханiе. Явился первый человѣкъ Адамъ. Такимъ же образомъ сотворена была и Ева. Но скоро Сатанаиль сталъ сожалѣть объ обѣщанiи, данномъ Отцу, относительно владычества надъ духовною природою человѣка, такъ какъ онъ завидовалъ людямъ, которые имѣли заступитъ мѣсто отпадшихъ ангеловъ. Поэтому онъ рѣшился совершенно покорить себѣ родъ человѣчeskiй. Для этого, вошедши въ змiя, онъ обольстилъ Еву и произвелъ отъ нея *Каина* и сестру его *Каломену*. Онъ рассчитывалъ, что его собственное потомство возьметъ перевѣсъ надъ потомствомъ Адама и внесетъ въ человѣчeskiй родъ испорченность и растлѣнiе.

(8) Название ереси *богомилской* производятъ отъ славянскихъ словъ: *Богъ* и *милюй*, или: *Богъ* и *милий* (любезный).

Дѣйствительно, Каинъ убилъ сына адамова, *Авеля*; представитель злаго начала поразилъ представителя добра. Послѣ этого Сатанаиль успѣлъ подчинить себѣ весь родъ человѣческой, такъ что только немногіе изъ людей имѣли понятіе о своемъ первоначальномъ назначеніи—замѣнить падшихъ ангеловъ и немногіе достигали этого назначенія. Доведенные до забвенія своего предназначенія, люди считали самого Сатанаила за Верховнаго Бога; Моисей, бывший орудіемъ его, чрезъ законъ, данный іудеямъ, особенно распространилъ такое представленіе о Сатанаилѣ. Долгое время держалъ онъ, такимъ образомъ, въ порабощеніи родъ человѣческой. Наконецъ, Высочайшій Богъ рѣшился освободить человѣчество отъ власти Сатанаила. Въ 5500 г. отъ сотворенія Сатанаиломъ видимаго міра Онъ произвелъ изъ себя *второго (младшаго) сына*, который и есть *Иисусъ* или *Слово*, и который, какъ глава и начальникъ ангеловъ, называется у богомиловъ еще *Михаиломъ*. Иисусъ явился въ міръ въ эфирномъ тѣлѣ, имѣвшемъ только видъ тѣла человѣческаго, прошедши чрезъ Дѣву Марію незамѣтно, такъ что она сама не знала, какъ нашла его младенцемъ, лежащимъ предъ нею въ пещерѣ. Вся жизнь Иисуса среди людей также была призрачная, хотя онъ дѣйствовалъ и училъ такъ, какъ описано въ евангеліяхъ. Сатанаиль, считая Его за обыкновеннаго человѣка, стремящагося поколебать его владычество надъ людьми, довелъ его до смерти, которая была, конечно, призрачною. Но Иисусъ чрезъ три дня явился Сатанаилу во всемъ своемъ божественномъ величіи, оковалъ его цѣпями и отнялъ у него божественное достоинство и божественное имя, заключавшееся въ конечномъ слогѣ его имени *иль* или *эль*,—послѣ чего онъ сталъ называться просто *Сатана*. Затѣмъ Иисусъ вознесся на небо, занялъ второе послѣ Отца мѣсто и получилъ власть надъ всѣми ангелами. Для продолженія и окончательнаго совершенія дѣла его на землѣ Отецъ произвелъ изъ себя еще вторую силу, Святаго Духа, который и дѣйствуетъ на души людей. Души богомиловъ, ощущающія въ себѣ дѣйствіе Св. Духа, принимающія Слово Божіе и сообщающія его другимъ душамъ, есть истинныя *богородицы*. Люди съ такими душами не умираютъ, но, отбросивши тѣлесную оболочку, какъ бы во снѣ, переселяются въ царствѣ небснаго Отца. Послѣ того какъ Духъ Святой совершитъ дѣло освобожденія людей отъ матеріи и ихъ души займутъ мѣсто въ царствѣ небснаго Отца, все придетъ въ первоначальный видъ. Матерія, въ томъ числѣ и тѣла человѣческія, обратится въ хаосъ, а Иисусъ и Духъ Святой возвратятся въ Отца,

изъ котораго истекли.—Изъ теоретическаго ученія богомиловъ вытекали ихъ взгляды на православную церковь, ея вѣрованія и учрежденія. Считая только себя просвѣщенными Св. Духомъ, они смотрѣли на церковь, какъ на *плотскую*, на православныхъ христіанъ, какъ на людей, въ которыхъ *плотское* начало беретъ перевѣсъ и т. д. Таинства церкви они отвергали. Крещеніе, напр., называли крещеніемъ водою; вмѣсто его совершали свое крещеніе, которое называли *духовнымъ*. Оно состояло въ томъ, что на вступающаго въ ихъ общину они полагали евангеліе Іоанна (апокрифическое), произносили надъ нимъ молитву: *отче нашъ* и призывали Св. Духа. Таинство Евхаристіи также отвергали въ томъ убѣжденіи, что истинное общеніе со Христомъ есть духовное. Почитаніе Пресвятой Богородицы, Святыхъ, ихъ мощей, почитаніе иконъ и Креста Господня—все отвергали, какъ плотское. Въ жизни богомилы были строгими аскетами,—удалялись отъ браковъ, неупотребляли мясной пищи и т. п. Источникомъ своего ученія они признавали все Св. писаніе новаго завѣта, кромѣ евангелія Іоанна, вмѣсто котораго у нихъ было свое апокрифическое Іоанново евангеліе; изъ Ветхаго же Завѣта они принимали только псалмы и пророковъ. Кромѣ того у нихъ въ большомъ употребленіи были апокрифическія сочиненія. Въ устройствѣ своей общины богомилы хотѣли подражать апостольской церкви,—у нихъ было 12 апостоловъ, надъ которыми возвышался еще главный начальникъ секты.

Въ первый разъ богомильская ересь была открыта Византійскимъ правительствомъ въ началѣ XII вѣка. Въ Константинополѣ ходили о ней темные слухи. Императоръ *Алексій I Комнинъ* обратилъ на нихъ вниманіе, и послѣ розысковъ, соединенныхъ съ пытками, ему удалось узнать, что во главѣ секты стоитъ монахъ *Василій*. Пригласивъ къ себѣ этого монаха, императоръ притворно высказалъ свое желаніе сдѣлаться членомъ его общества и просилъ рассказать объ ученіи богомильскомъ. Василій поддался хитрости и открылъ все, относящееся до секты. Между тѣмъ, во время его бесѣды съ императоромъ въ сосѣдней комнатѣ, отдѣленной только завѣсою, сидѣли скорописцы и записывали его слова; здѣсь же собраны были высшія духовныя и свѣтскія лица. Поэтому, когда Василій кончилъ и приподнялась завѣса, сей часъ же начался надъ нимъ судъ. Василій не отказывался отъ своихъ словъ. Его заключили въ тюрьму. Вмѣстѣ съ нимъ схватили многихъ другихъ богомиловъ, въ томъ числѣ и 12 апостоловъ, и также заключили въ тюрьму. Одни изъ нихъ признали себя принадлежащими къ сектѣ,

другіе не признали. Чтобы узнать, кто изъ захваченныхъ дѣйствительно принадлежитъ къ богомилской ереси, императоръ употребилъ слѣдующее средство. Объявивъ, чтобы всѣ готовились къ смертной казни, онъ приказалъ поставить на площади два креста и при одномъ изъ нихъ крестъ. Тѣ, которые, идя на казнь, молились предъ крестомъ, признаны были не принадлежащими къ сектѣ и послѣ наставленія были отпущены. Прочіе же посажены были въ тюрьмы на пожизненное заключеніе. Созженъ былъ одинъ только Василій (1119 г.): Не смотря на такія строгія мѣры, секта богомиловъ не уничтожилась. Въ тайнѣ, — особенно по монастырямъ, — она продолжала существовать. Въ послѣдствіи въ XIII в. патріархъ Германъ (1221—1239 г.) въ своихъ бесѣдахъ вооружался противъ богомилскихъ мнѣній. Изъ Болгаріи богомилскія мнѣнія, вслѣдствіе близкихъ сношеній русской церкви съ церковію болгарскою, проникли и въ Россію.

§ 12.

Споры Варлаамитовъ и Паламитовъ.

Около сороковыхъ годовъ XIV вѣка въ Константинополь прибылъ изъ Калабріи монахъ *Варлаамъ*, человѣкъ образованный. Побывавъ въ Фессалоникѣ, онъ посѣтилъ Аѳонъ. Здѣсь одинъ престолюбивый пустынникъ, проводившій жизнь созерцательную, сообщилъ ему, что аѳонскіе пустынники удостоиваются созерцанія *божественнаго свѣта* тѣлесными очами, приготовляясь къ этому искусственными средствами. Именно, садясь въ углу своихъ келій, они крѣпко прижимаютъ къ груди подбородокъ, устремляютъ глаза на носъ, удерживаютъ по возможности дыханіе и впадаютъ въ грустное настроеніе; затѣмъ, если они находятся въ такомъ положеніи долгое время, грустное настроеніе смѣняется неизреченною радостію и при этомъ является блистающій свѣтъ, который они называютъ *несотвореннымъ божественнымъ*. Монахи, достигавшіе такого созерцанія, называли себя *покоящимися* (ή σούζα ζουτες). Варлаамъ, выпытавши у довѣрчиваго пустынника эти свѣдѣнія, сталъ обвинять аѳонскихъ монаховъ въ ереси мессалианской, называя ихъ *исихастами*, *квѣтистами*, *омфалопсихами* и т. п. Онъ даже донесъ объ нихъ императору *Андронику III Палеологу* (1328—1341 г.г.) и Константинопольскому патріарху *Іоанну*. Въ 1341 г. собранъ былъ въ Константинополь соборъ по этому дѣлу. Между тѣмъ сторону аѳонскихъ

монаховъ принялъ извѣстный тогда *Григорій Палама*, державшійся, вмѣстѣ съ аеонскими монахами, созерцательнаго, мистическаго направленія. Возражая Варлааму, онъ говорилъ, что тотъ свои свѣдѣнія объ искусственномъ приготовленіи къ созерцанію божественнаго свѣта заимствовали отъ простыхъ монаховъ, а не отъ образованныхъ; но въ тоже время и Палама утверждалъ, что видимый тѣлесными очами свѣтъ, въ которомъ является Божество, есть божественный, несотворенный. Такой, напр., свѣтъ былъ на *Фаворѣ* во время Преображенія Господня, который видѣли апостолы. Варлаамъ обвинялъ, послѣ этого, и самого Паламу въ *двубожіи*. На состоявшемся въ 1341 г. соборѣ присутствовали Палама и Варлаамъ. Здѣсь объ аеонскихъ монахахъ не разсуждали. Вопросъ поставленъ былъ теоретическій, именно—видимый тѣлесными очами свѣтъ, въ которомъ является Божество, есть ли свѣтъ Божественный и несотворенный, или сотворенный. Палама доказывалъ, что слѣдуетъ отличать *Существо* (*ὄν*) *Божіе* отъ *проявленія* или *обнаруженія* Его *дѣйствования* (*ἐνέργεια*); Существо Божіе невидимо, тѣ же атрибуты, при которыхъ оно проявляется, напр., свѣтъ, видимы тѣлесными очами; свѣтъ этотъ, какъ принадлежность Божества, есть несотворенный. Варлаамъ продолжалъ утверждать, что свѣтъ, въ которомъ является Божество, не есть принадлежность Божества, что онъ есть твореніе, такъ какъ кромѣ Бога нѣтъ ничего несотвореннаго, и что мнѣніе Паламы ведетъ къ двубожничеству. Соборъ склонился на сторону Паламы и произнесъ осужденіе на Варлаама. Варлаамъ послѣ этого удалился въ Калабрію и перешелъ тамъ въ латинство. Но споры не кончились. Въ Константинополѣ у Варлаама остались ученики, которые продолжали нападать на мнѣнія Паламы. Таковъ *Георгій Акиндинъ*. Поэтому, въ томъ же 1341 г. собрался еще соборъ, на которомъ Акиндинъ былъ осужденъ и потомъ сосланъ въ заточеніе, а ученіе Паламы утверждено. Вскорѣ затѣмъ умеръ императоръ Андроникъ. За малолѣтствомъ его сына государствомъ управляли его мать *Анна* и опекунъ *Іоаннъ Кантакузень*. Анна и патріархъ Іоаннъ приняли сторону Варлаамитовъ, а Кантакузень—Паламитовъ. Въ 1345 году патріархъ и императрица успѣли составить соборъ и осудили на немъ Паламу. Но скоро Кантакузень самъ сдѣлался императоромъ и на соборѣ 1347 г. низложилъ патріарха за принятіе мнѣній Варлаама. Затѣмъ въ 1351 г. еще былъ соборъ по поводу тѣхъ же споровъ. На этомъ соборѣ мнѣнія Варлаамитовъ защищаль извѣстный ученый того времени *Никифоръ Григора*. Но Палама и здѣсь одержалъ полную

побѣду. Его ученіе вновь было утверждено. Варлаамитовъ, и между прочимъ Григору, преслѣдовали, но не смотря на это, онъ продолжалъ полемику съ Паламитами, въ которой принялъ участіе знаменитый писатель того времени, *Николай Кавасила*. Послѣ Кантакузена, который въ 1355 г. поступилъ въ монастырь, правительство не поддерживало споровъ и они окончились сами собою.

Г Л А В А IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 13.

Состояніе богослуженія.

Чинъ богослуженія въ греко-восточной церкви опредѣленъ былъ вполнѣ еще въ предшествовавшіе вѣка. Въ описываемое время перемѣнъ никакихъ не произошло; тѣхъ отступленій отъ древняго богослужебнаго чина и нововведеній въ немъ, какія существовали въ это время въ церкви западной, мы не видимъ въ церкви греко-восточной. Напротивъ, церковь восточная, въ виду отступленій церкви западной, поставила для себя задачей сохраненіе богослуженія въ древнемъ его чинѣ. Такъ, она особенно настаивала, чтобы крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе, какъ это было въ церкви западной, чтобы муропомазаніе совершалось вмѣстѣ съ крещеніемъ и не епископами только, но и священниками, чтобы Евхаристія совершалась на квасномъ хлѣбѣ, а не на опрѣснокяхъ, чтобы всѣ вѣрующіе, не исключая и мірянъ, причащались подѣ обоими видами т. е. Тѣла и Крови Христовой и проч. Сохраненіемъ древняго богослужебнаго чина восточная церковь нерѣдко доказывала свою правоту въ спорахъ съ латинянами. Если же заявлялись попытки нарушить древній богослужебный чинъ, напр. со стороны латинянъ во время господства ихъ въ Константинополѣ, или во время ліонской и флорентійской уніи, то православные востока сильно возстаивали противъ этого и съ негодованіемъ отвергали вводимыя латинскіе обряды. Но, сохраняя установившійся богослужебный чинъ, восточная церковь, по требованію времени и обстоятельствъ, дѣлала добавленія къ нему, которыя, впрочемъ, не касались сущности богослуженія, какъ въ церкви западной. Добавленія эти заключаются, главнымъ образомъ, въ уста-

повленіи новыхъ *праздниковъ* и въ составленіи новыхъ церковныхъ *пѣснопѣній*. Такъ, въ концѣ XI в. установлено было празднованіе въ честь трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ 30-й день Января. Поводомъ къ этому послужили споры о томъ, кто изъ этихъ святителей заслуживаетъ больше чести; по предложенію Іоанна, митрополита Евхаетскаго, установлено было празднованіе *всѣмъ* тремъ святителямъ въ одинъ день. Въ XII в. установленъ былъ праздникъ *происхожденія честныхъ древъ и животворящаго креста*, въ 1-й день августа. Случай установленія слѣдующій. Византійскій императоръ *Мануиль I Комнинъ* (1143—1180 г.) и русскій князь *Андрей Боголюбскій* въ одинъ день, 1 августа 1164 г., одержали побѣду первый надъ турками, второй надъ болгарами (камскими). При этомъ они видѣли одинаковое осѣненіе своихъ войскъ свѣтомъ, изшедшимъ отъ Креста Господня и иконъ, бывшихъ въ войскѣ. Въ память такой явной помощи Божіей православнымъ противъ враговъ христіанства установленъ упомянутый праздникъ, получившій свое названіе отъ обычая выходить въ этотъ день съ крестомъ и иконами на рѣки и источники. Кромѣ того установлено было много праздниковъ въ честь Святыхъ. Изъ пѣснопѣній въ описываемое время составлено было особенно много *каноновъ и акаѳистовъ* Спасителю, Божіей Матери, святителямъ и проч. Такъ въ XI в. *Никита Стыватъ*, монахъ Студійскаго монастыря, написалъ канонъ Святителю Николаю, *Іоанну*, митрополитъ евхаетскій каноны I. Христу, Божіей Матери, Ангелу Хранителю, тремъ святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому и друг. Въ XII в. *Феокистъ*, монахъ Студійскаго монастыря, пересмотрѣлъ минею на ноябрь мѣсяцъ и сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя добавленія. Его Минея сходна съ нынѣшнею ноябрьскою минею. Въ XIII в. императоръ *Феодоръ Ласкарисъ* составилъ канонъ Богоматери, съ тропарями и стихирами, объ утоленіи бѣды; въ XIII же вѣкѣ *Іоаннъ Кукузель*, начальникъ императорскаго хора, въслѣдствіи аѳонскій монахъ, исправлялъ и составлялъ мелодіи для стихиръ, тропарей, кондаковъ и вообще для всей церковной службы, а также сокращалъ и измѣнялъ текстъ пѣснопѣній. Въ XIV *Феолиптъ*, митрополитъ филадельфійскій, составилъ каноны: о страшномъ Судѣ, Господу I. Христу и Богоматери, а *Исидоръ Бухирасъ*, патріархъ Константинопольскій, составилъ акаѳисты Архангелу Михаилу, Іоанну Предтечѣ, Святителю Николаю и друг. Во второй половинѣ XIV вѣка прославился своею пѣснію Богоматери: *о тебѣ радуется* — *Григорій Кукузель*.

Но самымъ плодотворнымъ писателемъ церковныхъ пѣсней въ XIV в. былъ патріархъ константинопольскій *Филовей* (ум. 1376 г.). Онъ составилъ много канонѳвъ, акаѳистовъ, тропарей, молитвъ и проч. Въ XV в. извѣстны были своими богослужебными пѣснями *Симеонъ Солунскій* и *Маркъ Ефесскій*. Ихъ пѣснопѣнія въ настоящее время не употребляются въ богослуженіи.

§ 14.

Состояніе христіанской жизни.

Христіанская жизнь въ греко-восточной Церкви въ описываемую эпоху представляетъ мало свѣтлыхъ и привлекательныхъ сторонъ. Нравственная порча, обнаружившаяся въ восточныхъ христіанахъ въ предшествовавшіе вѣка, въ XI — XV столѣтіяхъ достигла громаднхъ размѣровъ. Святая истина христіанской нравственности или были забыты, или сдѣлались мертвыми, неприлагаемыми къ жизни, правилами. Одинъ византійскій историкъ (9), поставляя общій упадокъ нравственности въ связи съ исчезновеніемъ обычая учить народъ въ домахъ, въ семейномъ кругу, чрезъ священниковъ, такимъ образомъ характеризуетъ нравственное состояніе современнаго ему общества: „души всего христіанскаго міра блуждаютъ точно по какой-нибудь непроходимой и безводной пустынѣ. Безсовѣтность дошла до того, что за одинъ оволь дадутъ съ той и другой стороны страшнѣйшія клятвы, какія не посмѣютъ даже передать перо писателя. Все слилось въ безразличную массу люди впали въ бессмысленное состояніе и не стало человѣка, который могъ бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія“. Дѣйствительно, греки такъ глубоко упали въ нравственномъ отношеніи, что даже въ международныхъ сношеніяхъ получили позорное прозвище *лживыхъ*, *лжакныхъ* и *лживыхъ* (10). Если мы и встрѣчаемъ въ греческомъ обществѣ проявленія повидимому благочестивой настроенности, каковы постройки императорами церквей, монастырей, раздаваніе милостыни, усердіе къ богослуженію, стремленіе многихъ проводить монашескую жизнь и т. п., то, въ большинствѣ случаевъ, это было

(9) Никифоръ Григора. Его исторія въ русск. переводѣ, т. 1, стр. 177 и 178.

(10) Никита Хоніатъ. Его исторія т. II, стр. 325 и 356. Несторъ. Его лтопись по Лавр. списку подъ 971 г. стр. 37. Изданіе Моск. 1864 г.

только религиознымъ *лицемѣріемъ*. Лицемѣріе такъ было сильно, что Евстафій Солунскій писалъ противъ этого, особенно ненавистнаго ему порока, особое сочиненіе. Нравственная порча проникла во всѣ классы общества. Императорскій престолъ представляетъ намъ почти непрерывный рядъ злодѣяній и преступленій: исторія интригъ, разнаго рода насилій, жестокостей и даже убійствъ, которыми сопровождалось вступленіе на престолъ византійскихъ императоровъ этого времени, извѣстна. Въ жизни императоры были, по большей части, людьми безъ религиозныхъ убѣжденій и нравственныхъ правилъ; весьма часто они продавали свое православіе за ожидаемую съ запада помощь и весьма часто въ дѣлахъ управленія и въ отношеніяхъ къ подданнымъ являлись жестокими тиранами, попиравшими всѣ нравственные законы. Высшіе классы общества проводили жизнь распущенную, грабили казну для удовлетворенія особенно развившейся въ то время страсти къ роскоши и задачею всей своей жизни поставляли придворныя интриги и заговоры противъ императоровъ. Чиновники отягощали народъ поборами и разоряли цѣлыя области. Простой народъ, забитый, ограбленный, обнищавшій и невѣжественный, ограничивая благочестіе исполненіемъ однихъ обрядовыхъ предписаній закона, погрязалъ въ суевѣріяхъ. Впрочемъ суевѣрія составляли въ то время принадлежность всѣхъ классовъ общества, не исключая и императоровъ. Астрологія, магія, прорицанія, гаданія и т. п. были въ большомъ ходу. „Извѣстно, говоритъ Хоніатъ (11), что наши императоры и шагу не смѣютъ ступить, не посоветовавшись напередъ съ положеніемъ звѣздъ“. Дѣйствительно, покорность астрологіи доходила до того, что императоры не хотѣли начинать сраженія, или не перѣзжали изъ одного дворца въ другой, если по астрологическимъ соображеніямъ приходилось то и другое въ несчастные дни. Императоры вѣрили также въ волшебниковъ, гадателей и прорицателей и нисколько не стыдились обращаться къ нимъ съ запросами о своемъ царствованіи или своихъ преемникахъ. Андроникъ Комнинъ обращался, напр., къ одному гадателю на мутной водѣ и всѣ бредни его принималъ за истину (12). Исаакъ Ангель, постоянно совѣтовавшійся съ астрологами, не оставилъ безъ вниманія и почитаемаго народомъ прорицателя Васильюшки, и однажды посѣтилъ его со всею своею свитою (13). Даже такой образованный

(11) Его исторія въ Русск. переводѣ т. II, стр. 258.

(12) Хоніатъ, Его Исторія т. I, стр. 427.

(13) Хоніатъ, т. II, стр. 130.

человѣкъ, какъ историкъ Никита Хоніатъ, раздѣлялъ народную вѣру въ чудеса магіи, въ разнаго рода примѣты и признавалъ магическую силу за такъ называемыми константинопольскими талисманами (14). Духовенство, отъ котораго слѣдовало бы ожидать истинно-христіанской жизни, также было деморализовано. Многіе изъ патріарховъ, забывая свое святительское служеніе, принимали участіе въ придворныхъ интригахъ, а нѣкоторые изъ нихъ положительно вели жизнь распущенную. Георгій Акрополитъ рассказываетъ (15) о патріархѣ первой половины XIII в. *Максимъ*, что онъ былъ угодникомъ женщинъ, которыя въ свою очередь ему сильно покровительствовали, и что этимъ покровительствомъ только можно объяснить возведеніе его въ столь высшей санъ. Григора рассказываетъ (16) слѣдующее о патріархѣ второй половины XIII в., *Нифонтъ*: „имъ успѣла овладѣть низкая любовь къ пріобрѣтенію, къ мірскому блеску и славѣ; она направила къ этимъ предметамъ весь его природный смыслъ и всю его сообразительность. Не стану говорить о пышности его платья, о рьяныхъ и статныхъ лошадахъ, о роскоши стола и обо всемъ, что нѣжитъ тѣло, но и не развиваетъ въ немъ толстоты и не портитъ цвѣта лица. Свободное время онъ удѣлялъ и женскимъ занятіямъ, не съ принужденіемъ себѣ или безъ удовольствія, а со страстію, которой, повидимому, не въ состояніи былъ противиться. Такое настроеніе расположило его принять на себя заботы объ управленіи женскими монастырями, частію для того, чтобы извлекать себѣ выгоды изъ построекъ, а частію и для того, чтобы имѣть возможность постоянно бывать тамъ для кутежа и пирушекъ“. Епархіальные архіереи вмѣсто того, чтобы заниматься управленіемъ своими епархіями, пріѣзжали часто безъ нужды въ Константинополь и подолгу проживали здѣсь, интригуя другъ противъ друга и противъ патріарха. По разсказу Григоры (17), строгій патріархъ Аѳанасій (въ концѣ XIII в.), выпроваживая изъ Константинополя епископовъ и митрополитовъ въ ихъ епархіи и запрещая другимъ пріѣзжать, говорилъ: „проживая здѣсь, пусть не наговариваютъ другъ на друга и на меня самого,—они, обязанные быть учителями міра. Каждому, говорилъ онъ, слѣдуетъ пасти врученную ему паству, какъ патріархъ пасетъ столич-

(14) Хот. т. I, стр. 187—190 и т. II, стр. 409 и 419.

(15) Его Лѣтописъ въ русск. переводѣ, стр. 38.

(16) Григора. Его Исторія т. I, стр. 253 и 254.

(17) Его Истор. т. I, стр. 174 и 175.

ную, и руководить своихъ овецъ, находясь при нихъ же, а не проживать въ столицѣ, и только получать отгуда доходы“. Лица прочихъ степеней клира также не отличались благочестивою жизнію: небрежное исполненіе обязанностей своего служенія было общемо ихъ чертою. Нравственная порча коснулась даже монашескаго сословія. Древніе монастырскіе уставы не соблюдались строго. Монахи выходили изъ своихъ монастырей, проявлялись въ большихъ городахъ, особенно въ Константинополѣ, разъѣзжали и ходили по улицамъ и площадямъ, втирались въ дома богатыхъ и даже въ дворцы императорскіе и проводили вообще жизнь распущенную (18). Никита Хоніатъ рассказываетъ (19), что когда ослѣпленный Исаакъ Ангель, при помощи крестоносцевъ занялъ императорскій престолъ, то окружилъ себя нечестивѣйшими и богоненавистными иноками, только гонявшимися за царскими трапезами; обѣдая вмѣстѣ съ Исаакомъ, поглощая разнаго рода самую свѣжую, самую жирную рыбу и попивая цѣльнѣйшее, старинное душистое вино, эти иноки предсказывали ему скорое обновленіе зрѣнія и устройство подъ его властію всесвѣтной имперіи. Евстафій Солунскій, заботившійся о возстановленіи строгости монашеской жизни и написавшій съ этою цѣлію нѣсколько сочиненій, о современныхъ ему монахахъ замѣчаетъ (20), что многіе изъ нихъ хлопотали о чудесности въ своихъ обителяхъ, часто говорили о собственныхъ своихъ видѣніяхъ, будучи сами сыты толковали о духовномъ насыщеніи и и утѣшеніи добродѣтелию, о неусыпномъ своемъ бдѣніи и проч. И когда разсуждая такимъ образомъ, привлекаютъ кого въ монашество, а тотъ выставить свои немощи и трудность подвига, ведутъ другую рѣчь — о святости безъ труда, объ углаженной дорогѣ въ рай и под. И вотъ, опустошивши карманъ новопостриженнаго и разграбивши его имущество, они предоставляютъ бдѣняку голодать и нуждаться. Если же онъ какъ нибудь выскажетъ ропотъ, тотчасъ бросаются на него: „и что ты за человекъ? какая въ тебѣ сила? какаѣ изъ тебя польза?“—и грозятъ подвергнуть большей епитиміи, ссылаясь на церковныя правила и монастырскій уставъ, по которому всякій изъ братіи обязанъ быть нестяжательнымъ (хотя сами они обременены стяжаніями).—Противъ такой нравственной испорченности греческаго общества возвышались свой голосъ нѣкоторые

(18) Григора. Его истор. т. I, стр. 175 и 176.

(19) Его истор. т. II, стр. 299.

(20) Дух. Вѣстн. 1866 г. 3, стр. 278 и 279.

изъ ревностныхъ пастырей Церкви. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ вышеупомянутый патріархъ *Аванасій*, строгій аскетъ на патріаршемъ престолѣ. При вступленіи его на престолъ всѣ возлагали на него свѣтлыя надежды; думали, что на землѣ воскреснетъ истина и сойдетъ съ неба правда (21). Дѣйствительно, онъ ревностно взялся за исправленіе нравовъ мірянъ, клира и монаховъ; послѣднихъ онъ, между прочимъ, водворилъ въ монастыряхъ и, такимъ образомъ, очистилъ отъ нихъ площади и улицы (22). Но противъ Аванасія возмутились всѣ архіереи, монахи и міряне, которые не могли долѣе сносить его духовной суровости, — и онъ долженъ былъ оставить престолъ. “И кто бы могъ одинъ, восклицаетъ Григора (23), остановить этотъ постепенный упадокъ Церкви, когда не могъ этого сдѣлать и патріархъ, при всемъ своемъ желаніи?”.

Впрочемъ, не одни только мрачныя стороны представляетъ намъ жизнь восточныхъ христіанъ этого времени; мы видимъ въ ней и свѣтлыя стороны. Церковь никогда не оскудѣвала праведниками; они были и въ описываемое время. Кромѣ истинно-благочестивыхъ пастырей Церкви, съ которыми мы встрѣчались въ настоящемъ періодѣ, было много и другихъ благочестивыхъ христіанъ. Только люди добродѣтельныя, въ эту эпоху политическихъ волненій и упадка государственной и общественной жизни въ имперіи, скрывались вдали отъ общества; поэтому, мы не видимъ проявленій ихъ благочестивой дѣятельности, хотя и знаемъ, что многіе изъ восточныхъ христіанъ претерпѣвали всевозможныя бѣдствія и преслѣдованія за вѣру отъ срациновъ, туроковъ и латинянъ и не отпадали отъ вѣры, а нѣкоторые принимали даже мученичество. Не всѣ также монастыри и монахи были деморализованы. Студійскіе и аеонскіе монастыри съ своими иноками были прекраснымъ исключеніемъ. Въ студійскихъ монастыряхъ сохранялись вполнѣ правила *Теодора Студита* и монахи Студійскіе всегда отличались строгостію жизни и ревностію по вѣрѣ. Аеонъ по истинѣ сдѣлался *Святою горою*. Здѣсь во своей строгости возстановлено было древнее монашество отшельническое и общежительное. Одни иноки подвизались въ совершенномъ уединеніи одиночно, или по два и по три вмѣстѣ; другіе соединялись въ общежитія, подъ управленіемъ одного

(21) Григора т. I, стр. 178.

(22) Григора т. I, стр. 176.

(23) Григора т. I, стр. 178.

аввы, избираемаго ими на годъ, вмѣстѣ совершали богослуженіе и вмѣстѣ добывали трудомъ средства къ жизни, хотя жили въ отдѣльныхъ келіяхъ и, получая на свое содержаніе припасы отъ монастыря, имѣли каждый свое отдѣльное хозяйство; иные же, наконецъ, проводили жизнь вполнѣ общежительную по тѣмъ правиламъ, которыя далъ великій Пахомій,—не имѣли своей собственности, носили одинаковое платье, ѣли одинаковую пищу, несли одинаковые труды по добыванію средствъ къ жизни, подчинялись одинаковымъ правиламъ послушанія и т. п. Вообще же всѣ афонскіе иноки проводили жизнь въ молитвѣ и трудахъ.

Б. Исторія римской церкви отъ окончательнаго раздѣленія церквей до реформаціи (1054—1517 г.г.).

Г Л А В А I.

Распространеніе римской церкви.

Миссіонерская дѣятельность римской церкви въ XI—XV вв приняла характеръ, несвойственный христіанству. Мирный путь распространенія евангельскаго ученія, при посредствѣ проповѣди и убѣжденія, былъ оставленъ; римская церковь, при обращеніи невѣрующихъ, охотнѣе допускаетъ теперь насильственные мѣры—огонь и мечъ. Она не стѣсняется даже посылать своихъ миссіонеровъ, въ тѣ страны, гдѣ дѣйствуютъ православные миссіонеры, вытѣсняетъ ихъ и увлекаетъ въ латинство крещенныхъ въ православную вѣру; не стѣсняется также пропагандировать свое ученіе между православными христіанами восточной церкви, какъ будто бы они были язычниками.—Такимъ образомъ распространено было христіанство—

§ 15.

Въ Европѣ

1) у Вендовъ. Еще въ VI вѣкѣ въ сѣверной и восточной Германіи, отъ Вислы до Эльбы, по рѣкамъ и по берегамъ Балтійскаго

моря жили славяне, называвшіеся у германцевъ *Вендами*. Они раздѣлялись на нѣсколько племенъ, между которыми болѣе извѣстны *Оботриты*, *Вильцы*, *Полабы*, *Поморяне*, и друг. Венды вели постоянныя войны съ германцами за свою свободу и народность и потому непріязненно относились къ германскимъ проповѣдникамъ христіанства. Около половины XI в. одинъ вендскій король, *Готташалкъ*, получившій христіанское воспитаніе и крещенный, рѣшительно приступилъ было къ обращенію своихъ подданныхъ, но въ 1066 году ожесточенные венды схватили его и принесли въ жертву своимъ богамъ. Только въ XII в., когда земли, занимаемыя Оботритами, Вильцами и другими племенами, завоеваны были германскими князьями и особенно когда герцогъ саксонскій *Генрихъ Левъ* (1142—1162 г.г.) устроилъ нѣсколько крестовыхъ походовъ противъ Оботритовъ, христіанство было упрочено между ними. Въ то же время среди славянскихъ племенъ, на половину уже истребленныхъ, поселено было много нѣмцевъ, которые содѣйствовали какъ обращенію ихъ въ христіанство, такъ и германизации ихъ. Болѣе мирнымъ путемъ распространялось христіанство между поморянами, жителями нынѣшней Помераніи. Польскіе короли давно уже стремились подчинить ихъ себѣ; наконецъ, это удалось въ 1121 году *Болеславу III Кривоустому*, который сдѣлалъ своимъ ленникомъ герцога поморянъ, *Вартислава*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Болеславъ отправилъ къ поморянамъ *Оттона* епископа *Бамбергскаго* для распространенія между ними христіанства. Послѣ довольно продолжительной дѣятельности Оттону удалось упрочить въ Помераніи христіанство, такъ что къ концу XII в. поморяне всѣ были уже христіанами.

2) *у Поруссовъ*. Поруссы, народъ литовскаго племени, издавна, — послѣ ухода готовъ и другихъ германскихъ народовъ, — поселились въ нынѣшней восточной Пруссіи по сю сторону Вислы. Всѣ попытки обратить ихъ въ христіанство, начиная съ X и до XIII в., оставались безуспѣшными; поруссы безжалостно умерщвляли нѣмецкихъ и польскихъ проповѣдниковъ. Съ начала XIII в., по благословенію папы, противъ нихъ начались крестовыя походы, учреждень былъ даже орденъ *прусскихъ рыцарей*. Но и это не помогло, — поруссы храбро отбивались отъ навязываемой имъ новой вѣры; орденъ прусскихъ рыцарей почти весь былъ истребленъ. Только съ 1228 г., когда противъ поруссовъ выступилъ орденъ *нѣмецкихъ рыцарей*, завоевавшій всѣ ихъ земли и построившій много крѣпостей, они должны были смириться и принять крещеніе. Это

было уже въ концѣ XIII вѣка. Въмѣстѣ съ упроченіемъ христіанства въ Пруссіи упрочилась и германская народность, такъ что поруссы скоро потеряли свои національныя особенности.

3) *въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.* Эти страны населяли народы финскаго и литовскаго племени: ливы, латыши, эсты, куры и друг. Первоначально христіанство распространялось между ними изъ Россіи въ формѣ православнаго восточнаго исповѣданія. Такъ въ 1030 г. Великій князь Ярославъ построилъ въ землѣ эстовъ городъ Юрьевъ (Дерптъ) съ православными храмами, а преемники его посылали къ обитателямъ Лифляндіи священниковъ. Но вскорѣ православные миссіонеры вытѣснены были отсюда миссіонерами латинскими. Въ 1186 г. въ Лифляндію прибылъ съ брегенскими или любекскими купцами одинъ латинскій каноникъ *Мейнгардъ* съ другими миссіонерами, построилъ въ Искулъ церковь и занялся обращеніемъ Ливовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, крестились. Но вскорѣ Ливы начали подозрѣвать въ проповѣдникахъ христіанства воинственные замыслы, и потому, по смерти Мейнгарда, получившаго уже епископскій санъ, выгнали отъ себя его преемника Бертольда локкумскаго, а крещенные изъ нихъ стали смывать съ себя крещеніе въ Двинѣ. Бертольдъ, впрочемъ, скоро воротился съ крестоноснымъ ополченіемъ и началось крещеніе огнемъ и мечемъ. Хотя онъ погибъ (1198 г.) въ борьбѣ съ Ливами, но преемникъ его Альбрехтъ Бухсгевденъ продолжалъ насильственное обращеніе Ливовъ. Онъ построилъ городъ Ригу, въ которомъ утвердилъ свою епископскую кафедру, и основалъ духовно-рыцарскій орденъ меченосцевъ, назначеніемъ котораго было силою оружія покорять христіанству невѣрующихъ обитателей Лифляндіи. Орденъ построилъ много крѣпостей и замковъ, отнялъ у русскихъ Юрьевъ (Дерптъ) и, при помощи оружія, въ XIII в., обратилъ въ христіанство всѣхъ обитателей Лифляндіи, Эстляндіи, и Курляндіи, хотя національности ихъ и не успѣлъ уничтожить, при всемъ своемъ фанатизмѣ.

и 4) *въ Литвѣ.* Литовцы, обитавшіе между Россіею и Польшею, были грубыми язычниками. Но вслѣдствіе частыхъ сношеній съ русскими и особенно вслѣдствіе брачныхъ союзовъ ихъ князей съ русскими князьями, въ началѣ XIII в. они стали мало по малу склоняться къ православному христіанству. Такъ въ 1246 г. князь ихъ *Миндовъ* принялъ православіе, хотя и не искренно, равно какъ принимали православіе и другіе ихъ князья въ XIII и XIV вѣкахъ со многими изъ своихъ подданныхъ. Къ латинянамъ же

литовцы вначалѣ относились крайне непріязненно, такъ какъ распространеніе ими христіанства огнемъ и мечемъ у Ливовъ и ПоруССовъ было извѣстнo имъ и они опасались подобной же участи. Но во второй половинѣ XIV вѣка Литва совершенно случайно сдѣлалась странoю католическою. Великимъ княземъ литовскимъ въ то время (въ 1381 г.) былъ Ягелло, крещенный въ православную вѣру и носившій имя Іакова. Ему предложили руку наслѣдницы польскаго престола Ядвиги подѣ условіемъ соединенія Литвы съ Польшею и крещенія Ягелло и всѣхъ литовцевъ по латинскому обряду. Ягелло согласился и въ 1386 г. въ Краковѣ вмѣстѣ съ латинскимъ крещеніемъ получилъ руку Ядвиги. Возвратившись въ Литву, онъ началъ насильно крестить своихъ подданныхъ; при чемъ оказалось, что многіе изъ нихъ приняли еще прежде православное крещеніе. Но и этихъ принуждали принимать латинство, такъ что нѣкоторые изъ нихъ за свою вѣрность православію заплатились жизнью. Хотя, вслѣдъ за крещеніемъ литовцевъ, латинство объявлено было вѣрою господствующею, но православіе тамъ никогда не уничтожалось.

§ 16.

Внѣ Европы.

1) *въ Азіи.* Въ Азіи латиняне устраивали разнообразныя миссіи; они вели пропаганду между *православными*, дѣлали попытки обращать *магометанъ и язычниковъ*. Но между православными, равно какъ и магометанами они не имѣли никакого успѣха. Православные и безъ латинскихъ миссіонеровъ были христіанами; отъ нихъ требовали подчиненія папѣ, чего они не могли выполнить, не измѣняя христіанству. Магометане же были настолько фанатичны, что не хотѣли даже вступать въ разсужденія о христіанской вѣрѣ. Между язычниками—татарами и монголами, правда, латинскіе миссіонеры имѣли нѣкоторый успѣхъ, но, кажется, между этими народами еще успѣшнѣе ихъ дѣйствовали миссіонеры несторіанскіе. Въ началѣ XI вѣка несторіанскіе купцы проникли въ одно татарское царство во внутренней Азіи, къ сѣверу отъ Китая, и обратили въ христіанство самаго царя. Этотъ царь въ разсказахъ восточныхъ и западныхъ христіанъ сдѣлался извѣстнымъ подѣ именемъ *пресвитера Іоанна*, такъ какъ онъ будто бы вмѣстѣ съ крещеніемъ получилъ и пресвитерскій санъ. По тѣмъ же разсказамъ, царское и пресвитерское достоинство съ тѣмъ же именемъ Іоаннъ

переходило и къ его преемникамъ. Въ половинѣ XII в. слухи объ этомъ царѣ священникъ и его христіанскомъ царствѣ, въ преувеличенномъ видѣ, дошли до Рима, и здѣсь рѣшено было подчинить его апостольской церкви. Папа *Александръ III* отправилъ къ пресвитеру Іоанну письмо, въ которомъ называлъ его любезнѣйшимъ во Христѣ сыномъ, знаменитѣйшимъ и величайшимъ царемъ и вдовъ, святѣйшимъ изъ священниковъ и т. п. Какія послѣдствія имѣло посланіе папы—неизвѣстно. Вскорѣ (въ 1202 году) и самое христіанское татарское царство пало подъ оружіемъ предводителя монгольскихъ ордъ *Чингисхана*. Дочь пресвитера Іоанна сдѣлалась женою Чингисхана; по этому и послѣдній склонялся къ восточному христіанству. Когда по смерти Чингисхана, монголы проникли въ переднюю Азію и въ Европу, на Западъ явилась мысль обратить ихъ въ христіанство. Въ 1245 году папа *Иннокентій IV* отправилъ миссіонеровъ къ великому хану *Куюку* и его полководцу въ Персіи *Байджу*. Но послѣдній, въ отвѣтъ на предложеніе подчиниться папѣ, потребовалъ, чтобы самъ папа, если хочетъ сохранить свою землю, подчинился великому хану, котораго всевышній Богъ сдѣлалъ владыкою всего міра. Самъ же Куюкъ, впрочемъ, довольно благосклонно отнесся къ миссіонерамъ. Поэтому, миссіи продолжались. Въ 1249 г. *Людвикъ IX Святой* отправилъ миссіонеровъ къ хану *Мангу*, но успѣха не было и на этотъ разъ, хотя Мангу принялъ христіанское имя. По смерти Мангу громадное царство монголовъ раздѣлилось между его братьями: одинъ властвовалъ въ Персіи, другой въ Китаѣ. Монголы въ Персіи, съ своими ханами, вскорѣ приняли магометанство и христіанскія миссіи между ними прекратились. Въ Китай же папы продолжали посылать миссіонеровъ. Такъ въ 1275 г. папа Григорій X послалъ туда двухъ доминиканцевъ вмѣстѣ съ венеціанцемъ *Маркомъ Поло*, прославившимся описаніемъ своего путешествія въ Китай и пребыванія тамъ. Доминиканцы, впрочемъ, воротились назадъ, но Маркъ Поло достигъ Китая, приобрѣлъ благосклонность великаго хана *Кублая*, и прожилъ тамъ до самой смерти послѣдняго (1293 г.). Все-таки онъ не успѣлъ ничего сдѣлать для христіанства. Но замѣчательнѣйшимъ изъ всѣхъ миссіонеровъ между монголами былъ францисканецъ *Іоаннъ де Монте Корвино*, посланный въ Китай папою *Николаемъ IV* (1288—1292 г.). Пришедши въ Пекинъ, онъ успѣлъ расположить въ пользу христіанства самого хана и нѣкоторыхъ монголовъ; пособіемъ для этого послужили ему историческія картины изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, ко-

торня онъ показывалъ съ приличными объясненіями. Крещенные имъ монголы образовали въ Пекинѣ христіанскую общину въ 6,000 человекъ; для нихъ Корвино перевелъ на Монгольскій языкъ Новый Заветъ и Псалмы. По его просьбѣ папа *Климентъ V* въ 1307 г. послалъ ему на помощь семь епископовъ, а самого его назначилъ архіепископомъ. Въ то же время Корвино боролся съ несторіанскимъ духовенствомъ, которое также вело пропаганду между монголами въ Китаѣ. Послѣ смерти Корвино папы продолжали посылать въ Китай миссіонеровъ. Но въ 1369 г., когда монгольская династія въ Китаѣ была низвержена, и монголы были изгнаны, основанная Корвино христіанская община погибла безъ слѣда. Съ этого времени латинскія миссіи во внутренней Азіи совершенно прекратились.

2) *Въ Западной Африкѣ и Америкѣ.* Открытія европейцевъ въ Западной Африкѣ и Америкѣ въ XV вѣкѣ дали возможность римской церкви заняться обращеніемъ народовъ, населявшихъ новооткрытыя земли. Съ древнихъ временъ европейцамъ извѣстна была только сѣверная и сѣверовосточная Африка; западная же и южная оставались совершенно неизвѣстными. Въ XV в. Португальцы познакомили Европу и съ этими частями Африки. Въ этомъ отношеніи замѣчательны морскія экспедиціи португальскаго принца, *Генриха Мореплавателя* (1394—1463 г.). При немъ открыты были острова Канарскіе, Азорскіе и западный берегъ Африки до Верхней Гвинеи. Послѣ него *Варроломей Діазъ* (въ 1486 г.) пошелъ еще дальше въ открытіяхъ, а *Васко-де-Гама* совершилъ первое плаваніе вокругъ Африки мимо Мыса Доброй Надежды. Въ нѣкоторыхъ новооткрытыхъ странахъ особенно на островахъ, португальцы завели свои колоніи и упрочили свое господство. вмѣстѣ съ господствомъ они принесли сюда и христіанство. Папа *Евсній IV* (1431—1447 г.) призналъ за Генрихомъ Мореплавателемъ право на владѣніе новооткрытыми землями, только подъ условіемъ распространенія въ нихъ христіанства. Въ концѣ же XV в. открыта была *Америка* (1492 г.) *Христофоромъ Колумбомъ*. Португальцы и Испанцы, вмѣстѣ съ завоеваніями, принесли и сюда христіанство. Но они были дурными проповѣдниками; ихъ алчность къ золоту, грубое и жестокое обращеніе съ туземными жителями, *индійцами*, возбуждали въ послѣднихъ ненависть къ новой религіи. Къ чести римскихъ миссіонеровъ, именно доминиканскихъ монаховъ, пришедшихъ въ Америку съ португальцами и испанцами, нужно сказать, что они, сколько возможно было, старались обуздывать жестокость и наси-

лія завоевателей. Одинъ изъ нихъ, испанскій епископъ *Вароломей-де-ласъ-Казасъ* (ум. 1566 г.) выхлопоталъ даже у *Карла V* указъ (1517 г.), которымъ запрещалось обращать американскихъ индійцевъ въ рабство, и тѣмъ спасъ ихъ отъ совершеннаго истребленія. Этотъ же епископъ положилъ основаніе христіанскому просвѣщенію между новообращенными туземцами. Но уничтоженіе одного зла повело за собою другое, не менѣе постыдное; вмѣсто индійцевъ португальцы и испанцы стали употреблять на работы негровъ, которыхъ привозили изъ Африки и продавали, какъ обыкновенный рабочій скотъ.

Г Л А В А III.

Папство и монашество.

§ 17.

Общій взглядъ на развитіе папской власти.

Папская власть, поставленная на такую высоту *Николаемъ I*, послѣ него въ X и въ первой половинѣ XI вѣка упала въ значительной степени, съ одной стороны вслѣдствіе вмѣшательства свѣтскихъ владѣтелей въ дѣла папства и церкви, съ другой—вслѣдствіе нравственной распущенности и недѣятельности папъ и духовенства. Но съ половины XI вѣка, когда неурядица и безчинія на папскомъ престолѣ прекратились, папство снова начинаетъ усиливаться. Прежде всего папы стараются освободиться отъ подчиненія императорской власти и, послѣ упорной борьбы, во второй половинѣ XI и началѣ XII в., достигаютъ своей цѣли; они дѣлаются вполнѣ независимыми и неограниченными властителями въ церкви. Устранивши вмѣшательство свѣтскихъ владѣтелей въ дѣла церкви, папы простираютъ свою власть дальше. Принявши за основаніе, что церковь тогда только можетъ быть вполнѣ свободна, когда свѣтская власть будетъ дѣйствовать подъ контролемъ власти духовной, они стремятся поставить въ зависимость отъ себя царей и народы не только въ дѣлахъ духовныхъ, но и свѣтскихъ. Въ началѣ XIII вѣка папству, въ лицѣ *Иннокентія III*, удается достигнуть и этого. Папская власть стоитъ теперь выше власти государей; папы распоряжаются императорскими и королевскими коронами и судьбами народовъ. На такой власти папство держалось въ теченіе почти всего XIII столѣтія, а затѣмъ снова начинается

его упадокъ. Государи западной Европы начинаютъ тяготиться опекою папъ и, мало по малу освобождаясь отъ нея, въ свою очередь, снова въ большей или меньшей мѣрѣ, подчиняютъ ихъ своему вліянію. Это совершается въ XIV и XV вѣкахъ. Въ это же время папство впадаетъ въ крайнее нравственное растрѣніе, происходитъ множество безпорядковъ на папскомъ престолѣ, совершается множество злоупотребленій въ церкви. Противъ всего этого со стороны государства и общества заявляются протесты, которые оканчиваются реформаціею.

§ 18.

Состояніе папства съ половины XI в. до конца XIII вѣка.

Генрихъ III, низложивъ на соборѣ въ *Сутри* въ 1046 г. трехъ, бывшихъ въ то время, папъ, возвелъ на папскій престолъ *Климента II* (1046—1048 г.), а, по смерти его, *Дамаса II*, умершаго вскорѣ послѣ избранія. Распоряжаясь по своему произволу папскимъ престоломъ, онъ окончательно подчинилъ папъ своему вліянію, такъ что они были не больше, какъ его покорными вассалами. Но это крайнее подчиненіе папства свѣтской власти было началомъ его освобожденія. Идеи лжеисидоровскихъ декреталій о папскомъ всевластїи, утвердившіяся прочно въ западномъ христіанскомъ мірѣ, оставались въ силѣ и во время униженія папской власти. Отъ папъ требовались только энергія и твердость воли, чтобы снова,—какъ это было при Николаѣ I,—провести эти идеи въ жизнь. И папы второй половины XI вѣка, дѣйствительно, своею энергіею и твердостью успѣли мало по малу поставить себя въ независимое положеніе отъ свѣтской власти. Впрочемъ, мысль объ освобожденіи папства и церкви отъ свѣтской власти зародилась первоначально въ монастыряхъ (преимущественно клонійской конгрегаци). При всеобщей деморализаціи западнаго христіанскаго міра, только въ нѣкоторыхъ еще монастыряхъ было живое сознаніе упадка церковной жизни и только здѣсь время отъ времени заявлялись желанія исправить эту жизнь. Ревнителѣ о благѣ церкви, вышедшіе изъ монастырей, стремились прежде всего вывести папство изъ того безсилія и униженія, въ которомъ оно находилось, и затѣмъ, при посредствѣ папской власти, уничтожить всѣ церковные безпорядки, особенно симонію и развратъ духовенства. Первое мѣсто въ ряду такихъ ревнителѣ принадлежитъ монаху Клонійскаго монастыря *Гильдебранду* и аббату авельжской пустыни *Петру Даміани*.

Гильдебрандтъ первый подалъ папамъ мысль объ устраненіи императорскаго вліянія на дѣла церкви и самъ принималъ дѣятельное участіе въ достиженіи этой цѣли, еще до своего вступленія на папскій престолъ.

Борьба папъ съ императорскою властію за свою независимость началась при преемникѣ Дамаса, *Левъ IX*. По смерти Дамаса, римляне прислали къ Генриху III посольство съ просьбою назначить папу. Генрихъ назначилъ своего родственника епископа Брунона. Отправляясь въ Римъ, Брунонъ пригласилъ съ собою туда же Гильдебрандта, съ которымъ познакомился проѣздомъ чрезъ Францію. Гильдебрандтъ согласился, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы тотъ явился въ Римъ къ качествѣ простого пилигрима и тамъ предложилъ свое избраніе въ папы на волю народа и клира. Брунонъ такъ и поступилъ; клиръ и народъ признали его папою и онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ *Льва IX* (1048—1054 г.). Планъ Гильдебрандта объ освобожденіи папства отъ императорскаго вліянія началъ осуществляться; участіемъ римскаго народа и клира въ избраніи Льва устранялось уже нѣкоторымъ образомъ императорское избраніе его. Новый папа окружилъ себя людьми, желавшими уничтожить недостатки и злоупотребленія въ церковной жизни. Между прочимъ, Гильдебрандтъ сдѣланъ былъ кардинальнымъ иподіакономъ. Подъ вліяніемъ этихъ людей Левъ съ жаромъ принялся за церковныя реформы. Подъ своимъ предсѣдательствомъ онъ держалъ нѣсколько соборовъ въ Римѣ, Реймсѣ, Майнцѣ и Мантуѣ, на которыхъ постановилъ строгія правила противъ симоніи и разврата духовенства. Епископы и священники, зараженные тѣмъ или другимъ порокомъ, были низвержены, или преданы церковному покаянію; при этомъ наравнѣ съ развратомъ преслѣдовались и законные браки духовныхъ лицъ. Левъ IX не оставлялъ безъ вниманія и политики. Такъ, онъ старался примирить Генриха III съ королемъ венгерскимъ Андреемъ и отлучилъ послѣдняго отъ церкви, когда тотъ обманулъ его. Въ тоже время папа вооружался противъ норманновъ, которые нападали на церковныя владѣнія; но предводительствуя лично противъ нихъ войсками, онъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ, а затѣмъ, по освобожденіи, вскорѣ умеръ. По смерти Льва IX, Гильдебрандтъ опять употребилъ хитрость, чтобы поставить избраніе новаго папы внѣ зависимости отъ императорской власти. Онъ отправился къ Генриху III, во главѣ посольства отъ римлянъ, и доложилъ ему, что римскій народъ и клиръ желаютъ имѣть папою *Гебарда*, епископа Эйхштадскаго, родственника Генриха—человѣка

весьма близкаго и преданнаго ему. Императоръ, не имѣя ничего возразить противъ избраннаго кандидата, долженъ былъ удовлетворить желаніе римлянъ, хотя и сильно не желалъ этого. Гебгардъ вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ *Виктора II* (1055—1057 г.). Этотъ папа дѣйствовалъ въ духѣ Гильдебрандта и его партіи; особенно онъ вооружался противъ симоніи. При выборѣ преемника Виктору Гильдебрандтъ рѣшился совсѣмъ обойтись безъ сношенія съ императорскою властію, тѣмъ болѣе, что Генриха III въ это время не было уже въ живыхъ (ум. 1056 г.) и императорскій престолъ перешелъ къ его малолѣтнему сыну Генриху IV. Гильдебрандтъ устроилъ дѣло такъ, что народъ и клиръ, безъ сношенія съ императорскимъ дворомъ, провозгласили папою тогдашняго аббата монте-кассинскаго монастыря, который и вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ *Стефана IX*. Но находя еще неудобнымъ вступать въ открытую борьбу съ императорскою властію, Гильдебрандтъ позаботился представить германскому двору удовлетворительныя объясненія; прибывъ въ Германію, онъ доложилъ императрицѣ, что Стефанъ выбранъ въ папы безъ сношенія съ нею, вслѣдствіе народнаго возмущенія. Стефанъ IX въ продолженіе своего осьмиимѣсячнаго управленія дѣйствовалъ вполне подъ вліяніемъ партіи Гильдебрандта, который сдѣланъ былъ теперь кардинальнымъ архидіакономъ. По смерти Стефана партія графовъ тускуланскихъ, желавшая захватить папскій престолъ въ свои руки, поставила папою *Бенедикта X*. Гильдебрандтъ былъ въ это время въ Германіи; кардиналы, не имѣя возможности остановить избранія Бенедикта, подъ предводительствомъ Петра Даміани, удалились изъ Рима. Но Бенедиктъ не долго былъ папою. Гильдебрандтъ, возвратившись изъ Германіи, избралъ во Флоренціи своего папу *Николая II* (1058—1061 г.), который вскорѣ и вступилъ въ Римъ при содѣйствіи Готфрида, герцога Лотарингскаго и Тосканскаго, союзника Гильдебрандта. Николай II, —вонечно, по внушенію Гильдебрандта, —прежде всего позаботился установить такой порядокъ избранія папъ, при которомъ вліяніе народныхъ массъ и свѣтскихъ владѣтелей, въ томъ числѣ и императоровъ, не имѣло бы мѣста. Въ 1059 году на латеранскомъ соборѣ, въ этихъ видахъ, было постановлено, что избраніе папы принадлежитъ *коллегіи кардиналовъ* т. е. епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, состоящимъ при папѣ и его кафедральной церкви. Прочій же клиръ, а также народъ должны только согласовать выборъ кардиналовъ; что же касается императора, то, —было постановлено на соборѣ, —онъ утверждаетъ избраніе папы, на-

сколько это право предоставлено ему отъ апостольскаго престола. Формальное соборное опредѣленіе, по расчетамъ Гильдебрандта, должно было на будущее время поставить избраніе папъ внѣ всякаго чуждаго вліянія. Вторымъ дѣломъ Николая, по мысли тогоже Гильдебрандта, было заключеніе мѣстнаго союза съ норманнами. Доселѣ папы находились съ ними во враждебныхъ отношеніяхъ и нерѣдко подвергали ихъ анаемѣ. Но теперь въ Римѣ рассчитали, что норманны изъ враговъ могутъ сдѣлаться полезными для папскаго престола союзниками, если папа формально признаетъ за ними права ихъ на завоеванныя ими въ южной Италіи земли. Николай постарался привести этотъ планъ въ исполненіе. Онъ самъ отправился къ норманнамъ, снялъ съ нихъ всѣ анаемы прежнихъ папъ и утвердилъ за ними всѣ ихъ владѣнія. Въ замѣнъ этого норманскіе князья Ричардъ и Робертъ Гвискаръ, по предложенію папы, признали себя ленниками папскаго престола и обязались защищать какъ Николая, такъ и его преемниковъ отъ всѣхъ враговъ. Для норманновъ такія условія были выгодны; сами они ничего не теряли, а между тѣмъ, по приглашенію папъ, могли законнымъ образомъ совершать свои опустошительные набѣги. Это и случилось, когда Николай, для обезпеченія себя со стороны графовъ тускуланскихъ, предложилъ Роберту Гвискару опустошить ихъ владѣнія. Папа Николай II не оставлялъ и церковныхъ реформъ, предпринятыхъ его предшественниками. Симонія и развратъ, равно какъ и законные браки духовныхъ лицъ, преслѣдовались еще съ большею, чѣмъ прежде, настойчивостію. Епископовъ симонистовъ положено было низвергать, а поставленныхъ ими клириковъ,—такъ какъ ихъ было много,—подвергать церковному покаянію; клирикамъ, имѣвшимъ связи съ женщинами, запрещено было совершать богостуженіе и участвовать въ церковныхъ доходахъ; въ народѣ распространено было мнѣніе, что священники зараженные симоніею и николаитскою ересью т. е. имѣющіе связи съ женщинами, не истинные пастыри, и что въ богослуженіи, совершаемомъ ими не должно принимать участія и т. п. Такія крутыя мѣры произвели большія волненія въ западной церкви. Народъ въ своемъ презрѣніи къ священникамъ, получившимъ санъ за деньги и состоявшимъ въ законныхъ и незаконныхъ связяхъ съ женщинами, доходилъ до фанатизма и хотѣлъ оставаться совсѣмъ безъ священниковъ. Такъ было въ Медіоланѣ и во Флоренці, гдѣ народъ формально отвергъ все свое духовенство.—Преемникъ Николая II, *Александръ II* (1061—1073 г.) избранъ былъ порядкомъ, устано-

вленнымъ на латеранскомъ соборѣ 1059 г. т. е. коллегією кардиналовъ и утвердился на папскомъ престолѣ; несмотря на то, что партія, противная Гильдебрандту, опиравшаяся на императорскую власть, избрала своего папу. Александръ II чувствовалъ себя уже настолько независимымъ отъ германскаго двора, что въ 1072 г. призывалъ въ Римъ на судъ самого Генриха IV по жалобамъ на его притѣсненія саксонцевъ, а раньше воспрепятствовалъ ему развестись съ своею женою. Церковныя реформы продолжались и при этомъ папѣ.

По смерти Александра II (1073 г.), кардиналъ Гильдебрантъ, заправлявшій церковными дѣлами и избраніемъ папъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, рѣшился, наконецъ, самъ занять папскій престолъ. Избранный коллегією кардиналовъ, онъ вступилъ въ управленіе церковію подъ именемъ *Григорія VII* (1073 — 1085 г.); германскому двору послано было только простое извѣстіе объ его избраніи. Григорій занялъ папскій престолъ въ то время, когда, по его расчетамъ, удобно было осуществить тѣ идеи о папскомъ всевластіи, которыя давно созрѣли въ его головѣ и сформировались въ цѣльную систему. Усвоивъ себѣ давній взглядъ римской церкви на папу, какъ на намѣстника Христова на землѣ, Григорій хотѣлъ подъ папскимъ владычествомъ основать *всемирную теократическую монархію*. Какъ верховный повелитель этой монархіи, папа, по его представленію, долженъ властвовать не только надъ духовными, но и надъ всѣми свѣтскими властями. Всякая власть въ мірѣ, и духовная и свѣтская, не исключая и императорской, ниже папской власти и должна находиться въ подчиненіи у ней; такъ какъ всякая власть получаетъ свое освященіе и свой авторитетъ отъ папы. Въ случаѣ злоупотребленій со стороны властей духовныхъ и свѣтскихъ, папа имѣетъ право лишать ихъ преимуществъ, соединенныхъ съ ихъ званіемъ и отдать эти преимущества кому либо другому по своему усмотрѣнію. Словомъ, папа, по мысли Григорія, имѣетъ власть раздавать какъ епископскіе омофоры, такъ и королевскіе и императорскіе вѣнцы. — Для осуществленія этихъ идей сдѣлано было достаточно предшественниками Григорія, по его внушенію. Ему самому предстояло если не довести до конца дѣло возвышенія папства, то по крайней мѣрѣ, облегчить достиженіе этой цѣли послѣдующимъ папамъ. Григорій началъ съ уничтоженія брачной жизни духовенства, такъ какъ въ этомъ уничтоженіи видѣлъ средство къ возвышенію папства; по его соображеніямъ, клирики, несвязанные съ міромъ своею брачною жизнію, скорѣе и

удобнѣе могли примѣнить къ папскому престолу и сдѣлаться его ревностныи слугами. Повторивъ на соборѣ въ Римѣ въ 1074 г. опредѣленія прежнихъ папъ противъ разврата и брачной жизни духовенства, Григорій постановилъ—всѣхъ священниковъ, продолжающихъ связи съ женщинами, низлагать немедленно. А для того, чтобы это опредѣленіе не оставалось только на бумагѣ, онъ разослалъ по всюду своихъ легатовъ, которые должны были слѣдить за его выполненіемъ, и въ тоже время противъ женатыхъ священниковъ возбудилъ монаховъ, а чрезъ нихъ и народъ. Начались возмутительныя преслѣдованія женатыхъ священниковъ; доходило даже до кровопролитій. Какъ бы то ни было, воля Григорія исполнилась; священниковъ, состоявшихъ въ бракѣ, не было болѣе. Но разврата въ духовенствѣ онъ не уничтожилъ. Гораздо труднѣе было выполнить другой планъ для возвышенія папской власти,—уничтожить *инвеституру* т. е. право свѣтскихъ владѣтелей раздавать духовныя должности посредствомъ врученія кольца и пастырскаго жезла. Въ 1075 г. Григорій открылъ въ Римѣ второй соборъ, на которомъ, запретивъ инвеституру, постановилъ—всѣхъ духовныхъ, получившихъ свои должности отъ свѣтскихъ владѣтелей при посредствѣ инвеституры, низлагать, а свѣтскихъ владѣтелей, производящихъ инвеституру, отлучать отъ церкви. И это опредѣленіе Григорій захотѣлъ привести въ исполненіе. Дѣло началось съ Германіи. Папскіе лагаты явились къ Генриху IV и представили ему замѣчанія относительно порядка замѣщенія духовныхъ должностей на будущее время. Генрихъ, отправлявшійся въ то время на войну съ саксонцами, согласился выполнить требованія папы. Но, возвратившись изъ похода, онъ по прежнему и еще хуже сталъ производить инвеституру. Тогда (1076 г.) папа потребовалъ его къ себѣ въ Римъ на судъ. Генрихъ, оскорбленный притязательностію папы, съ насмѣшками отослалъ отъ себя его пословъ, собралъ въ *Вормсѣ* (1076 г.) изъ германскихъ епископовъ соборъ и приказалъ имъ низложить Григорія. Григорій, получивъ постановленія собора, въ свою очередь на соборѣ въ Римѣ отлучилъ отъ церкви Генриха и всѣхъ епископовъ, бывшихъ на соборѣ; въ тоже время онъ объявилъ Генриха лишеннымъ королевскаго достоинства, разрѣшилъ отъ присяги его подданныхъ и поручилъ германскимъ князьямъ выбрать новаго короля. Распоряженія папы не имѣли бы никакого значенія, если бы Генрихъ своимъ деспотизмомъ не возстановилъ противъ себя германскихъ князей и если бы они, поэтому, не перешли на сторону папы. Собранныи на сеймъ въ Трибурѣ, князья

рѣшили, что если Генрихъ въ теченіи года не получитъ разрѣшенія отъ папы, то будетъ лишень престола. Въ то же время они просили папу прибыть на сеймъ въ Аугсбургъ для суда надъ королемъ; до того же времени Генрихъ долженъ былъ оставить управленіе и жить частнымъ лицомъ. Оставленный всѣми, Генрихъ рѣшился во что бы то ни стало примириться съ папою и съ этою цѣлію отправился въ Италію. Свиданіе короля и папы произошло въ замкѣ тосканской маркграфини Матильды, *Каносса*. Генрихъ, въ продолженіе трехъ дней, съ утра до вечера, стоялъ на дворѣ замка, въ одеждѣ кающагося и съ босыми ногами, не принимая пищи, и умолялъ папу о снятіи отлученія. Папа простилъ его, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы его дѣло было разобрано германскими князьями на сеймѣ. Генрихъ, впрочемъ, скоро понялъ свою оплошность и рѣшился вступить въ открытую борьбу какъ съ папою, такъ и князьями. При такомъ оборотѣ дѣла, германскіе князья выбрали своимъ королемъ *Рудольфа Швабскаго*, который и началъ войну съ Генрихомъ. Папа призналъ Рудольфа королемъ, а на Генриха снова наложилъ отлученіе (1080 г.). Но Генрихъ не падалъ духомъ. Собравъ приверженныхъ ему, епископовъ, онъ въ свою очередь на соборахъ въ Майнцѣ и Брисенѣ (1080 г.) повторилъ низложеніе Григорія и выбралъ новаго папу *Климента III*. Между тѣмъ, и политическія дѣла его поправились. Рудольфъ швабскій въ одномъ сраженіи былъ убитъ и Генрихъ упрочилъ за собою власть въ Германіи. Теперь онъ рѣшился покончить дѣло съ папою. Въ 1084 г. онъ взялъ Римъ, возвелъ на папскій престолъ Климента и получилъ изъ рукъ его императорскую корону. Григорій же заперся въ замкѣ св. Ангела и рѣшительно отказывался отъ всякихъ переговоровъ съ Генрихомъ. Генрихъ ушелъ изъ Италіи только тогда, когда на помощь Григорію пришелъ норманскій герцогъ Робертъ Гвискаръ. Этотъ взялъ Римъ и освободилъ папу. Но Григорій не могъ утвердиться въ Римѣ, такъ какъ римляне были недовольны поведеніемъ его союзниковъ, норманновъ. Поэтому онъ удалился въ Салерно, гдѣ и умеръ (1085.).

Три папы,—*Викторъ III* (1085—1087 г.г.), *Урбанъ II* (1087—1099 г.) и *Пасхалисъ II* (1099—1118 г.г.),—управлявшіе церковію послѣ Григорія, были его учениками и старались поддерживать его планы. Поэтому, борьба съ императорскою властію за инвеституру продолжалась и при нихъ. Ходъ борьбы тотъ же, что и при Григоріѣ. Папы требуютъ уничтоженія инвеституры, подвергаютъ императоровъ отлученію отъ церкви, составляютъ противъ нихъ политичес-

іе союзы и вообще изыскивають средства оградить себя отъ ихъ насилій; императоры, — Генрихъ IV, а потомъ сынъ его Генрихъ V, — приходять съ войсками въ Италію и выгоняють папъ изъ Рима. Урбану II особенно посчастливилось въ этой борьбѣ. Проповѣдію о крестовомъ походѣ въ Палестину противъ невѣрныхъ, на соборахъ въ *Пьяченцѣ* и *Клермонтѣ* (1095 г.) онъ возбудилъ фанатическое одушевленіе въ народныхъ массахъ и съумѣлъ воспользоваться этимъ одушевленіемъ для своихъ цѣлей; сформировавшееся крестоносное ополченіе, прежде похода въ Палестину, выгнало изъ Рима поставленнаго Генрихомъ IV папу Климента, — и Урбанъ спокойно занялъ престолъ. Настойчивость папъ въ борьбѣ съ императорами принесла свои плоды. Второй (24) преемникъ Пасхалиса, *Калликстъ II* (1119—1124 г.) добился того, что Генрихъ V и германскіе князья заключили съ нимъ выгодный для папства договоръ относительно инвеституры. Въ 1122 г. на сеймѣ въ *Вормсѣ*, при участіи папскихъ легатовъ, были опредѣлены съ одной стороны права папы, съ другой — права императора въ назначеніи на духовныя должности. Папѣ, какъ духовному главѣ, предоставлена была *духовная инвеститура* т. е. право избирать и посвящать епископовъ и аббатовъ, согласно церковнымъ законамъ, вмѣстѣ съ врученіемъ имъ кольца и жезла, а императору, какъ свѣтскому главѣ, предоставлена *инвеститура свѣтская* т. е. право раздавать тѣмъ же епископамъ и аббатамъ имперскіе лены и брать съ нихъ ленную присягу. Это, такъ называемый, *вормскій конкордатъ*. Одно только въ немъ было невыгодно для папства, это прибавка, на которой успѣлъ настоять императоръ, чтобы въ Германіи епископы выбирались *въ его присутствіи*. Все таки въ слѣдующемъ 1123 г. этотъ договоръ между церковію и государствомъ былъ утвержденъ на первомъ латеранскомъ соборѣ (25). При преемникѣ Калликста *Гоноріи II* (1124—1130 г.), впрочемъ, изъ Вормскаго конкордата была вычеркнута прибавка объ избраніи епископовъ въ присутствіи императора. На это согласился, по предложенію папскаго легата, императоръ *Лотарь II* при своемъ избраніи въ 1125 г.

Вормскимъ конкордатомъ папство окончательно устранило вліяніе свѣтской власти на дѣла церкви. Папамъ возможно было теперь приступить къ дальнѣйшему осуществленію ееократическихъ плановъ Гильдебрандта. И мы видимъ дѣйствительно, болѣе энерги-

(24) Первымъ преемникомъ Пасхалиса былъ *Геласій II*.

(25) Въ римской церкви этотъ соборъ считается IX Вселенскимъ Соборомъ

ческіе преемники Гонорія вступаютъ въ борьбу съ царями и народами не только за сохраненіе пріобрѣтенной независимости церкви, но и за верховное господство церкви надъ государствомъ. Папа *Иннокентій II* (1130—1143 г.), не стѣсняясь, началъ уже открыто заявлять, что императоры свое достоинство получаютъ какъ ленъ отъ папы (26). Но этому же папѣ пришлось начать упорную борьбу съ римлянами за свое свѣтское господство. Въ его правленіе германскіе императоры Лотарь II и Конрадъ III мало занимались дѣлами Италіи. Слѣдствіемъ этого было то, что здѣсь монархическія начала ослабѣли и въ замѣнъ ихъ стали упрочиваться начала республиканскія. Но стремленія итальянцевъ къ самоуправленію встрѣчали отпоръ въ епископахъ и папѣ, которые пользовались въ Италіи правами свѣтскихъ владѣтелей. Поэтому изъ среды народа стали раздаваться голоса и противъ свѣтской власти іерархіи. Представителемъ такого церковно-политическаго движенія былъ одинъ молодой духовный *Арнольдъ Брешианскій*. Изучая древнихъ философовъ, онъ особенно увлекся идеальной республикою Платона и мечталъ основать такую республику въ Римѣ, а изучая Св. Писаніе, пришелъ къ убѣжденію, что церковь и іерархія его времени совершенно уклонились отъ церкви и іерархіи временъ апостольскихъ. Вслѣдствіе сего онъ и началъ проповѣдывать, что клиру вообще неприлично свѣтское господство и что папство, обладающее духовною и свѣтскою властію, не есть христіанское. Съ своею проповѣдію Арнольдъ обошелъ многіе итальянскіе города и явился въ Римѣ. Папа Иннокентій II послѣдшилъ на второмъ (27) латеранскомъ соборѣ осудить его и его ученіе, почему онъ долженъ былъ бѣжать въ Швейцарію. Но мысли Арнольда приняты были многими; въ 1143 г. римляне отказали Иннокентію въ повиновеніи въ свѣтскихъ дѣлахъ, а, по смерти его въ томъ же 1143 году, вступили въ открытую борьбу съ его преемниками *Целестиномъ II* и *Луціемъ II*. Возвратившійся изъ Швейцаріи Арнольдъ образовалъ въ Римѣ республику съ сенатомъ и со всѣми древне-республиканскими учрежденіями. Папа Луцій хотѣлъ было силою возстановить свою власть, но при штурмѣ Ка-

(26) Послѣ коронаціи императора Лотаря II въ 1133 г. онъ велѣлъ написать картину коронаціи и поставить въ Латеранской цекви. Лотарь изображенъ былъ на картинѣ колѣнопреклоненнымъ предъ папою, а надписи гласила: «ко роль подходитъ къ воротамъ, подтверждая прежде клятвою права Рима; послѣ того онъ дѣлается ленникомъ папы, отъ котораго получаетъ корону».

(27) Этотъ сборъ считается въ римской церкви X Вселенскимъ соборомъ-

питоля былъ убитъ (1145 г.). При такомъ положеніи дѣлъ, преемникъ его, *Евгеній III* (1145—1153 г.) долженъ былъ бѣжать изъ Рима. Онъ удалился во Францію, гдѣ нашелъ поддержку у своего учителя и друга аббата *Бернарда Клервоскаго*, который у современниковъ пользовался репутаціею святаго и пророка. По вліянію Бернарда, Евгеній всюду признанъ былъ законнымъ папою. Въ то же время Бернардъ, по порученію папы, началъ проповѣдывать крестовый походъ (второй). Это еще болѣе придало значенія Евгенію, такъ что онъ въ 1152 г. могъ заключить съ римлянами договоръ и возвратиться въ Римъ, хотя Арнольдъ не отказывался отъ своей республики. Въ 1153 г. Евгеній умеръ. Преемникъ его, *Адрианъ IV* (1154—1159 г.) одержалъ окончательную побѣду надъ Арнольдомъ, наложивъ на римлянъ интердиктъ, а новый императоръ *Фридрихъ I Барбаросса* (1152—1190 г.) помогъ папѣ схватить и казнить Арнольда (1155 г.). Но освободившись отъ одного противника своей власти, папа вскорѣ долженъ былъ вступить въ борьбу съ другимъ, гораздо опаснѣйшимъ. Императорская власть въ Италіи, какъ замѣчено было выше, въ послѣднее время значительно ослабѣла. Задачу возстановить ее во всей силѣ принялъ на себя Фридрихъ Барбаросса. Отсюда, столкновение между нимъ и папою было неизбежно. Поводъ къ столкновенію подалъ самъ Адрианъ. Заявляя открыто свои притязанія на верховное господство въ Италіи, онъ неосторожно затронулъ самаго Фридриха, высказавши въ письмѣ къ нему, что императорское достоинство есть *лень* папы. Фридрихъ хотѣлъ доказать противное. Въ 1158 г. онъ пришелъ въ Италію и держалъ на *Ронкальскихъ поляхъ* сеймъ, на которомъ опредѣлены были права императора по отношенію къ Италіи. Между прочимъ, на сеймѣ было заявлено, что отъ подчиненія императору не изъяты и епископы и что папа, если пользуется свѣтскою властію, то не по божественному праву, а по расположенію королей, давшихъ ему эту власть. По поводу подобныхъ заявленій начались горячіе переговоры между папою и императоромъ. Адрианъ страшно разгнѣвался и хотѣлъ было предать Фридриха отлученію, но вскорѣ умеръ. Адрианъ IV положилъ начало той борьбѣ папъ съ императорами изъ дома *гогенштауфеновъ*, которая велась цѣлое столѣтіе. Эта борьба грозила папству, съ его духовною и свѣтскою независимостію, серьезною опасностію, и потому оно употребляло всѣ усилія, чтобы окончить ее съ успѣхомъ. При выборѣ преемника Адриану кардиналы раздѣлились; одни — и большинство — выбрали *Александра III* (1159—1181 г.), жаркаго противника императора, другіе *Виктора IV* (1159—1164 г.), его

приверженца. Фридрих воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы подчинить своему вліянію папство. Онъ созвалъ соборъ и потребовалъ къ своему разбирательству обоихъ папъ. Викторъ явился, но Александръ рѣшительно высказался противъ вмѣшательства императоровъ въ дѣло избранія папы и не только не пошелъ на соборъ, но даже предалъ отлученію какъ Фридриха, такъ и Виктора. Хотя послѣ этого Фридрихъ призналъ законнымъ папою Виктора и въ 1167 г. успѣлъ выгнать изъ Рима Александра и посадить на престолъ своего втораго папу *Пасхалиса III* (1164—1168 г.),—Александръ въ союзѣ съ ломбардскими городами, продолжалъ энергически отстаивать свои права на папскій престолъ. Съ теченіемъ времени дѣла Фридриха въ Италіи приняли неблагоприятный оборотъ, и онъ вынужденъ былъ въ 1177 г. просить у Александра мира, который и былъ заключенъ на выгодныхъ условіяхъ для послѣдняго. Незадолго до этого Александръ III одержалъ другую еще болѣе блистательную побѣду надъ англійскимъ королемъ *Генрихомъ II* (1154—1189 г.). Въ Англии, папы Пасхалисъ II и Иннокентій II, добившись уничтоженія инвеституры, поставили церковь и іерархію въ положеніе независимое отъ королевской власти. Недовольный этимъ, Генрихъ II рѣшился снова подчинить церковь государству. Съ этою цѣлію онъ поставилъ архіепископомъ Кентерберійскимъ своего канцлера *Тому Бекета*, человека вполне ему преданнаго, а затѣмъ на сеймѣ въ *Кларендонъ* (1164 г.) провель постановленіе (16 кларендонскихъ статей) о подчиненіи англійской іерархіи власти короля и народа. Но Генрихъ сверхъ ожиданія встрѣтилъ противника своимъ постановленіямъ въ *Томѣ Бекетѣ*, который, принявши архіепископскій санъ, сдѣлался горячимъ поборникомъ іерархическихъ интересовъ. Хотя Бекетъ и подписалъ кларендонскія постановленія, но вскорѣ началъ публично раскаяваться въ этомъ и просилъ папу разрѣшить его отъ клятвы, данной при подписи. Генрихъ былъ раздраженъ поведеніемъ своего бывшаго канцлера, почему послѣдній долженъ былъ бѣжать во Францію. Папа принялъ, конечно, его сторону. Такъ какъ Генрихъ нуждался въ поддержкѣ папы въ предпріятомъ имъ завоеваніи Ирландіи, то и рѣшился примириться съ Бекетомъ. Въ 1170 г. послѣдній возвратился въ Англію. Но Бекетъ все-таки не хотѣлъ уступить королю; онъ немедленно отлучилъ отъ церкви всѣхъ епископовъ, принявшихъ кларендонскія постановленія. Генрихъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ страшнѣйшій гнѣвъ и высказалъ желаніе освободиться отъ неуступчиваго противника. Четыре ры-

немъ предоставилъ ее своему сыну. Съ такимъ же успѣхомъ Иннокентій III проявлялъ свою власть и надъ другими государями западной Европы. Французскаго короля *Филиппа Августа* заставлялъ принять снова отверженную имъ супругу *Иннебургу* (1201 г.); Леонскому королю (въ Испаніи), *Альфонсу IX*, женившемуся на своей племянницѣ, приказалъ развестись съ нею; Португальскаго короля *Санчо I*, отказавшагося платить дань апостольскому престолу (по договору съ Александромъ III), принудилъ снова платить ее и друг. Но самую блистательную побѣду Иннокентій одержалъ надъ Англійскимъ королемъ *Іоанномъ Безземельнымъ*. Въ 1207 г. папа, вопреки желанію короля, назначилъ Кентерберійскимъ архіепископомъ своего кардинала *Стефана Лантона*. Іоаннъ Безземельный не захотѣлъ его принять. Папа наложилъ по этому случаю на Англію интердиктъ (1208 г.). Но король и этимъ не смутился,—онъ началъ преслѣдовать епископовъ за выполнение интердикта. Тогда папа оглучилъ его отъ церкви (1209 г.) и, когда эта мѣра не подѣйствовала, объявилъ лишеннымъ престола (1212 г.), поручивъ французскому королю Филиппу Августу вступить въ управленіе Англіею. Въ то же время противъ короля возстали подданные, ненавидѣвшіе его за его жестокость. Положеніе Іоанна Безземельнаго было крайне затруднительно. Желая во что бы то ни стало удержать за собою корону, онъ счелъ за лучшее покориться папѣ; принявъ Лантона, освободилъ отъ преслѣдованія епископовъ и призналъ даже себя ленникомъ папы, обязавшись платить ему ежегодную ленную подать. Послѣ этого папа возвратилъ ему корону. Со времени основанія латинской имперіи въ Константинополь (1203 г.) Иннокентій простиралъ свое вліяніе и на значительную часть востока. Свое блестящее правленіе Иннокентій заключилъ *четвертымъ* (30) *латеранскимъ соборомъ* (1215 г.), на которомъ, кромѣ множества епископовъ, аббатовъ и пріоровъ, присутствовали многіе изъ государей Западной Европы. Постановленія собора касались вѣроученія, каноническаго права, церковной дисциплины и проч.

Послѣ Иннокентія III на папскій престолъ вступилъ *Гонорій III* (1216—1227 г.). Императоръ Фридрихъ II, освободившись со смертію Иннокентія III отъ его стѣснительной опеки и получивъ возможность дѣйствовать по отношенію въ Италіи самостоятельно,

(30) Этотъ соборъ считается въ римской церкви XII вселенскимъ соборомъ.

безъ сомнѣнія поссорился бы съ этимъ папою. Но Гонорій былъ человѣкъ добрый и уступчивый, и потому между нимъ и императоромъ установились мирныя отношенія. Къ тому же Фридрихъ постоянно ласкалъ папу надеждою предпринять крестовый походъ въ Палестину, какъ онъ обѣщаль это еще папѣ Иннокентію. Гонорій, впрочемъ, не дождался этого похода. Слѣдующій папа *Григорій IX* (1227—1241 г.) настоятельно уже потребоваль отъ Фридриха крестоваго похода. Для этого папы собственно крестовый походъ былъ неваженъ; ему хотѣлось *заставить* императора исполнить свое обѣщаніе. Дѣло въ томъ, Фридрихъ, пользуясь уступчивостію предшественника Григорія, началъ мало по малу возстановлять свою власть въ Италіи и, что опасяѣе всего было для папства,— не захотѣлъ отдѣлить Сицилійской короны отъ германской. По настоянію Григорія Фридрихъ, наконецъ, въ 1227 году отправился въ Палестину. Но такъ какъ въ его войскахъ появились болѣзни, то онъ чрезъ три дня воротился. Папа, не обращая вниманія на причину возвращенія, предалъ императора отлученію за непослушаніе. Но и Фридрихъ въ свою очередь не обратилъ вниманія на отлученіе папы,—не получивши разрѣшенія, онъ въ 1228 г. опять предпринялъ крестовый походъ (пятый), посредствомъ мирныхъ переговоровъ возвратилъ отъ турокъ Іерусалимъ, возложилъ на себя Іерусалимскую королевскую корону (на которую имѣлъ право вслѣдствіе бракосочетанія съ *Иолантою*, наслѣдницею іерусалимскаго королевства) и въ 1229 г. возвратился на западъ. Папа былъ недоволенъ и успѣхами Фридриха и его возвращеніемъ. Все-таки въ 1230 г. они примирились. Но вскорѣ между императоромъ и папою началась борьба на жизнь и смерть. Фридрихъ, поддерживая политику отца и дѣда, продолжалъ съ особенною настойчивостію и даже жестокостію упрочивать свою власть въ Италіи и Сициліи. При этомъ коснулся и папскихъ владѣній. Григорій соединился съ ломбардскими городами для открытой борьбы съ императоромъ и въ 1239 г. снова предалъ его отлученію. Тогда Фридрихъ обратился съ посланіемъ къ князьямъ и кардиналамъ, въ которомъ, высказавъ всѣ несправедливости папы по отношенію къ нему, называль Григорія врагомъ всѣхъ государей и обѣщаль вскорѣ освободить всѣхъ отъ папской тиранніи. Григорій отвѣчалъ на это своимъ посланіемъ *ко всѣмъ князьямъ и прелатамъ земли*, въ которомъ выставлялъ Фридриха человѣкомъ совершенно *невырующимъ* (31). Нача-

(31) Въ доказательство этого папа приводилъ въ своемъ посланіи такого

§ 19.

Состояніе папства съ конца XIII вѣка до начала XVI вѣка.

Целестинъ V, проводившій до своего избранія на папскій престолъ (1294 г.) жизнь отшельническую, былъ совершенно незнакомъ съ мірскими дѣлами, и потому въ наступившія трудныя времена оказался неспособнымъ правителемъ церкви. Это понимали его кардиналы и особенно кардиналъ *Кайетанъ*, желавшій самъ занять папскій престолъ. Дѣло устроено было такъ, что Целестинъ самъ отказался отъ престола, а на его мѣсто избранъ Кайетанъ, принявшій имя *Бонифація VIII* (1294—1303 г.). Новый папа былъ человекъ умный, энергичный, но въ высшей степени честолюбивый и увлекающійся. Онъ поставилъ своею задачею возратить папству то вліяніе, которымъ оно пользовалось при Григоріѣ VII и Иннокентіѣ III. Но, благодаря отчасти своему характеру, отчасти дурно сложившимся обстоятельствамъ, Бонифаціи уронилъ папство еще болѣе. Къ концу XIII вѣка все сильнѣе и сильнѣе стали раздаваться голоса противъ вмѣшательства папъ въ свѣтскія дѣла; государи начали заботиться объ освобожденіи отъ папскаго вліянія, и одинъ изъ нихъ, французскій король, *Филиппъ IV Красивый*, (1285—1315 г.) нанесъ папскому всемогуществу, въ лицѣ Бонифація VIII, первый жестокой ударъ. Филиппъ Красивый велъ войну съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ I. Бонифаціи, по обычаю прежнихъ временъ, предложилъ свое посредничество. Филиппъ, не желая вмѣшательства папы, отвергъ его предложеніе. Уже это одно сильно раздражило Бонифація. Но еще въ большее раздраженіе пришелъ онъ, когда Филиппъ, для покрытія военныхъ издержекъ, обложилъ податями французское духовенство. Папа рѣшилъ своею властію остановить короля. Въ 1296 г. онъ издалъ буллу, въ которой, не называя, впрочемъ, Филиппа по имени, угрожалъ отлученіемъ отъ церкви всѣмъ мірянамъ, налагающимъ подати на духовенство, и всѣмъ духовнымъ, платящимъ подати. Филиппъ отвѣчалъ на буллу запрещеніемъ вывозить изъ Франціи драгоценныя металлы. Такъ какъ, вслѣдствіе такого распоряженія, папа терялъ свои доходы во Франціи и въ то же время итальянскіе купцы обвиняли его въ подрывѣ ихъ торговли, то онъ долженъ былъ уступить. Булла была объяснена имъ такимъ образомъ, что духовенству не запрещается дѣлать добровольныя пожертвованія на нужды государ-

ства. Примиреніе между папою и королемъ на время состоялось; Филиппъ принялъ даже предложеніе папы о посредничествѣ. Но, когда Бонифацій, въ своей роли третейскаго судьи, началъ поддерживать англійскаго короля, враждебныя отношенія между имъ и Филиппомъ начались снова. Вскорѣ вражда перешла въ борьбу на жизнь и смерть. Въ 1301 г. Бонифацій отправилъ къ Филиппу легатомъ одного французскаго епископа, который такъ дерзко объяснялся съ королемъ, что тотъ приказалъ арестовать его, какъ государственнаго преступника, не обращая вниманія на требованіе папы передать это дѣло ему на судъ. Такой поступокъ Филиппа привелъ папу въ величайшій гнѣвъ; онъ немедленно написалъ ему такого рода письмо: „бойся Бога и сохраняй Его заповѣди. Желаемъ, чтобы ты зналъ, что въ духовныхъ и временныхъ дѣлахъ ты подчиненъ намъ..... Думающихъ иначе мы считаемъ еретиками“. Въ тоже время онъ послалъ другое письмо, въ которомъ приглашалъ Филиппа съ французскимъ духовенствомъ прибыть въ Римъ или лично, или прислать уполномоченныхъ для объясненій по дѣламъ французскаго государства. Но Филиппъ, сжегши оба папскія письма, отвѣчалъ ему такимъ образомъ: „да знаетъ твоя величайшая глупость, что во временныхъ дѣлахъ мы не подчинены никому..... Думающихъ иначе мы считаемъ безумными“. Затѣмъ, чтобы заинтересовать въ борьбѣ съ папою всю французскую націю, Филиппъ созвалъ въ 1302 году депутатовъ отъ всѣхъ сословій государства. Депутатамъ внушено было, что папа своими требованіями покорности отъ французскаго короля посягаетъ на права и независимость Франціи. Ученый юристъ, *Петръ Флотъ*, сумѣлъ весьма искусно развить эту мысль. Депутаты высказались за короля и торжественно заявили, что онъ получилъ корону непосредственно отъ Бога, а не отъ папы. Съ этимъ согласилось и французское духовенство. Бонифацій былъ взбѣшенъ подобными заявленіями. Собравши въ Римѣ соборъ, онъ разразился на немъ страшными ругательствами: Петра Флота назвалъ Ахитофеломъ, поклонникомъ діавола и Ваала, а французское духовенство своею безумною дочерью. Затѣмъ вскорѣ послѣдовала знаменитая булла *inapostatam* (начальныя слова), въ которой Бонифацій развилъ весьма ясно и опредѣленно еократическую систему Григорія VII. Онъ говорилъ: Христосъ вручилъ церкви два меча (36), символъ двухъ

---

(36) Папа приводилъ въ этомъ случаѣ мѣсто изъ Евангелія Луки глава 22 страница 38.

властей духовной и свѣтской. И та и другая власть установлена на пользу церкви. Духовная власть находится въ рукахъ папы, а свѣтская въ рукахъ королей. Духовная власть выше власти свѣтской, какъ душа выше тѣла и поэтому, какъ тѣло находится въ подчиненіи у души, такъ и свѣтская власть должна находиться въ подчиненіи у духовной. Только при этомъ подчиненіи свѣтская власть можетъ съ пользою служить церкви. Въ случаѣ злоупотребленій свѣтской власти она должна быть судима властію духовною; духовная же власть ни отъ кого не судится (37). Отдѣлять свѣтскую власть отъ духовной и признавать ее самостоятельною, значитъ вводить дуалистическую ересь—манихейство; а, напротивъ, признавать за папою всю полноту духовной и свѣтской власти, значитъ признавать необходимый догматъ вѣры. На эту буллу Филиппъ отвѣчалъ новымъ собраніемъ представителей государства, на которомъ юристъ *Вильгельмъ Ногаре* обвинялъ папу въ разныхъ преступленіяхъ и предложилъ уполномочить короля арестовать его для суда. Бонифацій не выдержалъ болѣе; въ 1303 году онъ провѣлялъ Филиппа, наложилъ на Францію интердиктъ и отрѣшилъ все французское духовенство. Филиппъ собралъ третье собраніе. Здѣсь его ловкіе юристы обвинили Бонифація въ симоніи и другихъ преступленіяхъ, даже не существовавшихъ, напр. въ волшебствѣ; вслѣдствіе чего рѣшено было немедленно собрать вселенскій соборъ въ Лионѣ для суда надъ папою и для оправданія короля. Между тѣмъ Вильгельму Ногаре поручено было арестовать Бонифація и представить на соборъ. Ногаре отправился въ Италію; къ нему присоединился еще одинъ давній врагъ папы, кардиналъ изъ фамиліи *Колонна*, изгнанной Бонифаціемъ при вступленіи на папство. Посланные нашли папу въ городѣ Ананьи. Чтобы обезоружить своихъ враговъ, онъ встрѣтилъ ихъ, сидя на престолѣ и въ полномъ папскомъ облаченіи. Но тѣ, не обративъ на это вниманія, арестовали папу въ его же домѣ и такъ грубо и жестоко обращались съ нимъ, что онъ, освобожденный чрезъ три дня жителями Ананьи, по возвращеніи въ Римъ, сошелъ съ ума и вскорѣ умеръ (1303 г.).

Преемникъ Бонифація, *Бенедиктъ XI*, сознававшій, что его предшественникъ дѣйствовалъ слишкомъ круто, старался примириться съ Франціею; но онъ чрезъ восемь мѣсяцевъ умеръ (1304 г.). При выборѣ новаго папы кардиналы раздѣлились,—кардиналы, пре-

---

(37) Папа сосылался при этомъ на мѣсто изъ 1-го посланія Кор. глава 2 страница 15.

данние французскимъ интересамъ, желали видѣть на папскомъ престолѣ француза, преданные же интересамъ бонифаціева папства, желали видѣль на престолѣ италянца. Избраніе происходило въ Перуджіи и длилось 11 мѣсяцевъ. Жители соскучились долгимъ избраніемъ, разобрали крышу съ той церкви, гдѣ происходилъ выборъ, не давали кардиналамъ ѣсть и пить и требовали скорѣйшаго соглашенія въ выборѣ. Партія французская, наконецъ, взяла перевѣсъ,—выбранъ былъ папою архіепископъ Бордосскій *Бертранъ*, принявшій имя *Климента V* (1305—1314 г.). Филиппъ Красивый, безъ сомнѣнія имѣвшій вліяніе на выборъ, взялъ новаго папу въ свои руки. Получивъ извѣстіе объ избраніи Бертрана, онъ, не объявляя ему объ этомъ, предложилъ сдѣлать его папою, подъ условіемъ, если онъ сдѣлаетъ нѣкоторыя уступки. Честолюбивый Бертранъ далъ клятву, между прочимъ, уничтожить всѣ распоряженія Бонифація относительно Филиппа, осудить Бонифація и уничтожить орденъ тамплиеровъ. Послѣ этого ему объявлено было объ его избраніи. Опасаясь встрѣтить непріятности въ Римѣ за свою уступчивость Франціи, папа Климентъ рѣшился остаться во Франціи навсегда, вызвалъ туда кардиналовъ и въ 1309 г. утвердилъ свое мѣстопробываніе въ *Авиньонѣ*. Здѣсь папы находились до 1377 г., и это почти семидесятилѣтнее пребываніе ихъ въ *Авиньонѣ* извѣстно въ исторіи подъ именемъ *Авиньонскаго плѣненія папъ*. Авиньонскіе папы (38) начиная съ Климента V, стали въ полную зависимость отъ французскихъ королей и дѣйствовали подъ ихъ вліяніемъ; въ то же время они почти всѣ вели жизнь недостойную званія верховныхъ первосвященниковъ, чѣмъ еще болѣе ослаблялось ихъ вліяніе. При всемъ томъ и авиньонскіе папы стремились играть роль всемірныхъ повелителей если не во Франціи, то въ другихъ государствахъ. Но это имъ не удавалось. Сознаніе независимости свѣтской власти отъ духовной созрѣло уже повсюду. Вслѣдъ за Франціею всытупила съ протестами противъ папскихъ притязаній Германія. Напрасно папы посылали туда отлученія и интердикты,—на нихъ никто не обращалъ вниманія. Въ 1338 г. германскій императоръ *Людвигъ Баварскій*, герцоги и курфирсты рѣшились даже торжественнымъ актомъ засвидѣтельствовать независимость свѣтской власти отъ духовной; на одномъ собраніи, заявивъ,

(38) Авиньонскіе папы послѣ Климента V: *Іоаннъ XXII* (1316—1334 г. съ антипапою *Николаемъ V*, *Бенедиктъ XII* (1334—1342 г.), *Климентъ VI* (1342—1352 г.), *Иннокентій VI* (1352—1362 г.), *Урбанъ V* (1362—1370 г.) и *Григорій XI* (1370—1378 г.).

что папскія притязанія на распоряженіе императорскою короною незаконны, они рѣшили на будущее время въ избраніи императора обходиться безъ папскаго утверженія. Тоже самое проведено было и въ *Золотой буллѣ* (1356 г.) императора Карла IV. Англія, находившаяся со временъ Іоанна Безземельнаго въ полномъ пораженіи папамъ, во время авиньенскаго плѣненія папъ, также мало по малу освободилась отъ ихъ вліянія. При *Эдуардѣ III* (1327—1377 г.) прекращена была ленная подать папамъ и отмѣнена апелляція въ Римъ. даже въ Италіи власть папъ значительно упала. Въ церковной области только по формѣ признавали папу повелителемъ, а на самомъ дѣлѣ ни онъ, ни его намѣстники и легаты не имѣли никакого вліянія на управленіе. Вся власть находилась въ рукахъ аристократическихъ фамилій, а въ 1346 г. въ Римѣ учреждена была даже республика извѣстнымъ демагогомъ *Коло Ріенци*. Республика, впрочемъ, существовала недолго. Въ 70-хъ годахъ XIV столѣтія многіе горьда церковной области совсѣмъ даже отложились отъ папы и приступили къ свободному флорентійскому союзу. Ревнители папства опасались за совершенное уничтоженіе папской власти въ Италіи, если папы будутъ оставаться въ Авиньенѣ, и потому приглашали ихъ возвратиться въ Римъ. Это понимали и сами папы. *Григорій XI* (1370—1378 г.), запасшись наемными войсками для покоренія отпавшихъ городовъ церковной области, перенесъ, наконецъ, свою резиденцію въ Римъ (1377 г.). Здѣсь онъ и умеръ (1378 г.).

Со смертію Григорія XI въ римской церкви начался, такъ называемый *великій расколъ*. Въ папской курии большинство кардиналовъ составляли французы, пріѣхавшіе изъ Авиньена. Они настаивали на избраніи въ папы француза, но народъ римскій требовалъ, чтобы папою былъ римлянинъ. Выбранъ былъ, наконецъ, итальянецъ *Урбанъ VI* [1379—1389 г.], человекъ крутаго и даже жестокаго характера. Новый папа началъ свое правленіе исправленіемъ нравовъ епископа; коснулся и кардиналовъ. Оскорбленные этимъ, французскіе кардиналы, захвативши папскія драгоценности, ушли изъ Рима, объявили избраніе Урбана не дѣйствительнымъ и выбрали своего папу *Климентъ VII* [1379—1394 г.], который вскорѣ поселился въ Авиньенѣ. Климентъ признали вся Франція, Неаполь и Испанія, Урбана—остальные государства. Такимъ образомъ въ Римской церкви явилось двоевластіе [39]. Западный христіанскій міръ,

(39) Папы во время великаго раскола—римскіе: *Урбанъ VI* (1379—1389 г.),

привыкшіи смотрѣть на папу, какъ на единого главу церкви, очень соблазнился этимъ явленіемъ, а папы, какъ римскіе, такъ и авиньенскіе, своею распущенною жизнію, интригами, ругательствами и проклятіями другъ на друга усиливали соблазнъ еще болѣе. Въ то же время церковная дисциплина упала; разныя церковныя злоупотребленія, особенно симонія, стали обнаруживаться въ большихъ размѣрахъ. При такомъ положеніи церковныхъ дѣлъ, вѣра въ необходимость видимой главы церкви начала колебаться на западѣ; стали раздаваться голоса уже не противъ свѣтской власти папы, а противъ его главенства въ церкви; стали распространяться мысли, что вселенскій соборъ выше папы и можетъ судить его и что, въ настоящемъ случаѣ, только при посредствѣ вселенскаго собора можно достигнуть прекращенія раскола и уничтоженія церковныхъ злоупотребленій. Подобнаго рода мысли развивались преимущественно во Франціи, въ парижскомъ университетѣ, а отсюда распространялись по другимъ государствамъ и всюду были принимаемы съ сочувствіемъ. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, западныя государства согласились, наконецъ, принять рѣшительныя мѣры для прекращенія папскаго раскола. Въ 1397 г. на сеймѣ во Франкфуртѣ представители государствъ рѣшили пригласить обоихъ папъ авиньенскаго и римскаго добровольно отказаться отъ своего сана. Въ этомъ смыслѣ сдѣланы были имъ предложенія, но ни тотъ ни другой папа не хотѣлъ отказаться отъ власти. Въ 1408 г., впрочемъ, удалось было, уговорить обоихъ папъ, римскаго Григорія XII и авиньенскаго Бенедикта XIII, — согласиться на личное свиданіе другъ съ другомъ для рѣшенія вопроса о сложеніи сана тѣмъ и другимъ. Но оба папы пустили въ ходъ разныя хитрости, и свиданіе не состоялось. Тогда кардиналы французскіе и римскіе, раздосадованные дѣйствіями своихъ папъ, вошли между собою въ соглашеніе и рѣшились для прекращенія папскаго раскола созвать соборъ. Соборъ отъ имени двухъ коллегій собранъ былъ въ 1409 г. въ *Пизѣ*. Въ то же время и папы собрали свои соборы, на которыхъ отрицали законность пизанскаго собора. На соборѣ въ Пизѣ, кромѣ кардиналовъ, епископовъ и аббатовъ, присутствовало много магистровъ богословія и докторовъ каноническаго

Банифаций IX (1389—1404 г.), Иннокентій VII (1404—1406 г.), Григорій XII (1406—1415 г.), Александръ V (1409—1410 г.), Иоаннъ XXIII (1410—1419 г.); Авиньенскіе: *Климентъ VII (1379—1394 г.) и Бенедиктъ XIII (1394—1424 г.).*

права. Франція и Англія, особливо поддерживавшія этотъ соборъ, прислали на него своихъ уполномоченныхъ. Но не смотря на искреннее желаніе освободить церковь отъ двоевластія, соборъ, вслѣдствіе своихъ необдуманныхъ дѣйствій, не достигъ цѣли. Утвердивъ то положеніе, что папа можетъ быть судимъ соборомъ, соборъ пизанскій потребовалъ къ суду обоихъ папъ. и, когда тѣ не явились, объявилъ ихъ низложенными. Затѣмъ поднятъ былъ вопросъ о преобразованіи церкви *во главѣ и членахъ*. Но кардиналы постарались убѣдить соборъ, предварительно церковныхъ преобразованій, дозволить имъ выбрать новаго папу, подъ руководствомъ котораго и могутъ быть произведены реформы. Выбранъ былъ папою *Александръ V*. Въ этомъ заключалась вся ошибка собора. Александръ, ссылаясь на то, что для предполагаемыхъ преобразованій необходимы приготовительныя работы (на самомъ же дѣлѣ онъ опасался потерять при преобразованіяхъ нѣкоторыя изъ своихъ привилегій), распустилъ соборъ съ обѣщаніемъ созвать его вновь черезъ три года. Такимъ образомъ соборъ не сдѣлалъ ничего, только римская церковь въ добавленіе къ двумъ папамъ получила еще третьяго. Каждый изъ трехъ папъ считалъ себя законнымъ и, что хуже всего, признаваемъ былъ такимъ въ томъ или другомъ государствѣ. Александръ V въ 1410 г. умеръ. Какъ говорили тогда, его отравилъ кардиналъ *Валтасаръ Косса*, занявшій послѣ него папскій престолъ подъ именемъ *Іоанна XXIII*. Новыи папа пользовался дурною репутаціею,—въ молодости онъ былъ морскимъ разбойникомъ, а предъ избраніемъ на престолъ, былъ правителемъ-тираномъ Болоньи. Обезпечивъ себѣ кое какъ обладаніе Римомъ, Іоаннъ XXIII, согласно обѣщанію папы Александра, назначилъ въ 1412 г. соборъ въ *Римъ*, распорядившись предварительно, чтобы разбойники заняли всѣ дороги къ Риму и не пропускали епископовъ. Вслѣдствіе этого на соборъ явились только немногіе епископы. Не желая церковныхъ преобразованій, папа хотѣлъ изъ собора сдѣлать комедію; комедіею онъ и окончился. Засѣданіе собора открыто было пѣніемъ пѣсни: *приди, творецъ Душъ*. Въ это время въ церковь, гдѣ происходилъ соборъ, влетѣлъ большой филинъ; отцы такъ были напуганы этимъ явленіемъ, что папа напелъ нужнымъ закрыть соборъ. Между тѣмъ парижскій университетъ, во главѣ съ своимъ канцлеромъ *Іоанномъ Жерсономъ*, настоятельно требовалъ церковныхъ преобразованій. Того же домогался и императоръ *Сигизмундъ*. Папа Іоаннъ волей не волей долженъ былъ согласиться на созваніе всеобщаго собора. Соборъ былъ

открыть не въ Римѣ, гдѣ папа могъ имѣть вліяніе на его рѣшенія, а въ нѣмецкомъ городѣ *Констанціи* въ 1414 г. На немъ присутствовали папа Іоаннъ со множествомъ епископовъ, аббатовъ и священниковъ, императоръ Сигизмундъ съ курфирстами, герцогами и графами, послы отъ разныхъ государствъ, ученые богословы. Вообще этотъ соборъ былъ однимъ изъ многочисленнѣйшихъ и либеральнѣйшихъ на западѣ. Но и этотъ соборъ не сдѣлалъ ничего по части церковныхъ преобразованій, не смотря на то, что горячо принялся за дѣло. Прежде всего соборъ установилъ, чтобы, при рѣшеніи вопросовъ, голоса подавались не поголовно, какъ было прежде, а отъ каждаго изъ четырехъ государствъ: Германіи, Франціи, Англии и Италиі. Представители этихъ государствъ должны были каждый вопросъ обсудить предварительно въ особомъ собраніи и потомъ свое рѣшеніе представить въ общее собраніе собора. Этимъ постановленіемъ папа окончательно обезоруживался; епископы, екорыхъ онъ привезъ съ собою множество, послѣ этого не могли имѣть большаго вліянія на рѣшенія собора. Затѣмъ Констанцкій соборъ, подобно пизанскому, утвердилъ положеніе, что соборъ имѣетъ право судить папъ. Іоанну XXIII послѣднее особенно было непріятно, такъ какъ онъ чувствовалъ за собою много преступленій, за которыя соборъ могъ и его привлечь къ суду. Дѣйствительно, собору вскорѣ представлена была записка, въ которой папа обвинялся въ распутной жизни, убійствахъ, симоніи, невѣрїи и т. п. Зная, что соборъ осудитъ его за эти преступления и низложитъ, Іоаннъ счелъ за лучшее бѣжать съ собора. Но его чрезъ нѣсколько времени схватили, привезли на соборъ и, послѣ разслѣдованія его преступленій, торжественно низложили. Оставалось еще двое папъ. Григорій XII прислалъ свое отлученіе отъ престола; но Бенедиктъ XIII, переселившійся между тѣмъ въ Испанію, не сдавался ни на какія убѣжденія, почему и былъ объявленъ низложеннымъ. Теперь нужно было собору приниматься за церковныя преобразованія. Но кардиналы опять предложили избрать прежде папу. Ихъ поддерживали итальянцы, французы и англичане. Выбранъ былъ *Мартинъ V* (1417—1431 г.). Этотъ поставилъ дѣло такъ, что Констанцкій соборъ отложилъ церковныя реформы до другаго собора, который папа обѣщалъ созвать въ скоромъ времени. Представителямъ государствъ, участвовавшимъ въ соборѣ, удалось только заставить папу заключить съ каждымъ государствомъ *отдѣльныя конкордаты* относительно исправленія нѣкоторыхъ церковныхъ недостатковъ. Въ 1419 году соборъ былъ закрытъ. Въ правленіе Мартина всѣ анти-

папы перемерли и раскол прекратился. Въ то же время Мартинъ упрочилъ свою власть въ Римѣ. Но о преобразованіяхъ церковныхъ онъ мало заботился. Правда, въ 1431 г. онъ назначилъ было, согласно своему обѣщанію, всеобщій соборъ въ Базелѣ, но въ томъ же году умеръ.

Преемникъ Мартина *Евгеній IV* (1431—1447 г.) долженъ былъ открыть *Базельскій соборъ*, такъ какъ приглашенныя Мартиномъ на соборъ лица собрались уже въ 1431 г. въ Базель. Новый папа отправилъ туда своего кардинала, подъ предѣлательствомъ котораго и открылся соборъ. Евгеній рассчитывалъ, что соборъ будетъ дѣйствовать вполнѣ по его указаніямъ. Но оказалось не то; базельскій соборъ на первыхъ же порахъ, именно по дѣлу *гусситовъ*, заявилъ намѣреніе дѣйствовать самостоятельно. Вслѣдствіе этого папа объявилъ соборъ закрытымъ. Но базельскіе отцы не хотѣли этого знать. Подтвердивъ положеніе прежнихъ соборовъ, что всеобщій соборъ выше папы, они потребовали Евгенія на судъ и, въ случаѣ отказа, угрожали ему низложеніемъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія папа, вынужденный обстоятельствами, долженъ былъ въ 1433 г. отмѣнить свое распоряженіе о закрытіи собора. Но миръ былъ не продолжителенъ. Базельскій соборъ взялся за церковныя реформы и прежде всего провелъ нѣсколько постановленій противъ неограниченной власти папы. Евгеній, конечно, не захотѣлъ согласиться съ этимъ. Началась полемика. Базельскіе отцы утверждали, что соборъ выше папы и, поэтому, папа долженъ повиноваться собору, а папа говорилъ, что соборъ вполнѣ зависитъ отъ папы и постановленія соборныя тогда только получаютъ авторитетъ и силу закона, когда они утверждаются папою. Чтобы покончить съ опасными реформаторскими стремленіями базельцевъ, Евгеній въ 1437 г. рѣшился перенести соборъ въ Италію. Въ это время шли переговоры между папою и греческимъ правительствомъ о назначеніи собора для обсужденія вопроса о соединеніи церквей. Евгеній настоялъ, чтобы этотъ соборъ открытъ былъ въ Италіи и предложилъ базельскимъ отцамъ перейти сюда же. Базельцы отказались. Евгеній все-таки объявилъ соборъ въ Базелѣ закрытымъ и въ 1438 г. назначилъ новый соборъ въ *Феррарь*, перенесенный затѣмъ во *Флоренцію*. Не смотря на это, базельскій соборъ продолжалъ свои засѣданія и немедленно послѣ открытія собора въ Феррарѣ объявилъ папу Евгенія низложеннымъ. Евгеній за это отлучилъ всѣхъ базельскихъ отцевъ отъ церкви. Послѣ этого базельскій соборъ сталъ по немногу сокращаться; многіе изъ епископовъ оставили его и даже перешли на сторону папы.

За то оставшіеся не смущались ничѣмъ; на мѣсто Евгенія они выбрали новаго папу *Феликса V*. Но папскій расколъ всѣмъ былъ памятенъ, потому избраніе новаго папы встрѣчено было съ неудовольствіемъ. Только немногіе германскіе курфирсты признали Феликса. Все таки базельскій соборъ, продолжавшійся съ перерывами и въ разныхъ городахъ до 1449 г., значительно ослабилъ папскую власть. Его реформаторскія постановленія приняты были во Франціи и Германіи и здѣсь, на основаніи ихъ, духовенство и церкви поставлены были въ болѣе независимое положеніе отъ папы. Во Франціи въ 1438 г. появилась такъ называемая *праматическая санкція*, а въ Германіи въ 1448 г. — *внскій конкордатъ*, которыми опредѣлялись отношенія церквей французской и германской къ папѣ.

Евгеній IV, покончивъ дѣло съ греками, всѣ свои стремленія направилъ къ тому, чтобы уничтожить послѣдствія базельскаго собора. Того же домогались и его преемники (40). Но папскій деспотизмъ до того былъ ненавистенъ, что во второй половинѣ XV вѣка почти во всѣхъ государствахъ западной Европы настойчиво стали заявляться желанія ограничить вліяніе папъ на дѣла мѣстныхъ церквей. И потому домогательства папъ неограниченно властвовать надъ всѣми церквами имѣли мало успѣха; волей неволей они должны были дѣлать уступки въ духѣ базельскихъ постановленій, хотя въ принципѣ не признавали этихъ постановленій и осуждали ихъ. Такимъ образомъ во многихъ государствахъ ограничено было право папъ на пользованіе церковными доходами, равно какъ право на раздачу духовныхъ мѣстъ и имѣній. Что касается вліянія папъ на политическія дѣла западныхъ государствъ, то объ этомъ во второй половинѣ XV в. папы уже не хлопотали. Они понимали, что время всемірно-еократическихъ идей Гильдебрандта прошло. Только въ Италіи и главнымъ образомъ въ церковной области папство могло еще пользоваться свѣтскою властію. На упроченіе этой власти преемники Евгенія IV до реформации и обратили все свое вниманіе. Они хотѣли свою церковную область сдѣлать настоящимъ государствомъ, по образцу прочихъ государствъ, а себя государями. Слѣдствіемъ таковаго направленія папской поли-

(40) Преемники Евгенія IV до реформации: *Николай V* (1447—1455 г.), *Баллискъ III* (1455—1458 г.), *Пій II* (1458—1464 г.), *Павелъ II* (1464—1471 г.), *Сикстъ IV* (1471—1484 г.), *Иннокентій VIII* (1484—1492 г.), *Александръ VI* (1492—1503 г.), *Пій III*, *Юлій II* (1503—1513 г.), *Левъ X* (1513—1521 г.).

тики было то, что папство болѣе, чѣмъ когда либо приняло свѣтскій характеръ. Папы преслѣдовали исключительно свѣтскія цѣли; своею духовною властію они пользовались только какъ средствомъ къ достиженію этихъ цѣлей. Такимъ образомъ верховные первосвященники и намѣстники Христа превратились въ хитрыхъ политиковъ, интригановъ, воиновъ, роскошныхъ и сладострастныхъ тирановъ и т. п. На прим. *Сикстъ IV* (1471—1484) кромѣ того, что вель жизнь развратную и покровительствовалъ домамъ терпимости въ Римѣ ради полученія съ нихъ доходовъ, во все свое правленіе интриговалъ противъ Венеціанской республики, въ видахъ приобрѣтенія владѣній для своихъ родственниковъ. Этотъ папа не считалъ предосудительнымъ принять участіе въ покушеніи на убійство членовъ флорентійской фамиліи *Медичи*. *Иннокентій VIII* (1484—1492 г.), прозванный въ насмѣшку въ одной современной поэмѣ *истиннымъ отцемъ отечества* за заботливость объ устройствѣ своихъ 16 незаконнорожденныхъ сыновей и дочерей, до самой своей смерти вель войну съ Неаполемъ. Онъ же получалъ жалованье отъ турецкаго султана Баязета II за то, что держалъ у себя въ плѣну его брата, и въ тоже время проповѣдывалъ противъ турокъ крестовный походъ. *Александръ VI* (1492—1503 г.), изъ фамиліи Борджіа, былъ однимъ изъ нечестивѣйшихъ папъ всѣхъ временъ. Онъ хотѣлъ устроить для своего дома большое наследственное государство въ Италиі, и для достиженія этой цѣли не стѣснялся въ средствахъ. Насилія разнаго рода, грабительства, убійства, отравленія были для него обыкновеннымъ дѣломъ. Развратъ Александра также былъ поразителенъ, — его обвиняли въ кровосмѣшеніи съ своею родною дочерью Лукреціею. Въ злодѣяніяхъ папа уступалъ развѣ своему незаконнорожденному сыну, кардиналу *Цезарю Борджіа*, который, ради денегъ и власти, убивалъ и отравлялъ римскихъ аристократовъ; его братъ и зять были въ числѣ его жертвъ. Папа Александръ закончилъ свою нечестивую жизнь позорною смертію. Онъ умеръ отъ яда, который приготовилъ самъ для одного богатаго кардинала; послѣдній, узнавъ о предстоявшей ему участи, подкупилъ папскаго повара и за столомъ конфета съ ядомъ вмѣсто кардинала подана была папѣ. Своею тиранніею Александръ наводилъ ужасъ на весь Римъ, и потому смерть его встрѣчена была съ „невыразимою радостію“, по отзыву современниковъ. *Юлій II* (1503—1513 г.) былъ не больше, какъ храбрымъ солдатомъ и способнымъ полководцемъ; все свое правленіе онъ провелъ въ интригахъ и войнахъ. Церковная область при немъ сдѣлалась могущественнымъ

государствомъ Итали. Наконецъ, *Левъ X* (1513—1521 г.) былъ не больше какъ сластолюбивымъ и роскошнымъ свѣтскимъ владѣтелемъ; онъ исключительно посвятилъ себя житейскимъ удовольствіямъ. Искусства и науки, которымъ Левъ покровительствовалъ, доставляли ему утонченныя наслажденія. Религія и церковь при этомъ папѣ совсѣмъ были забыты. Самъ папа относился скептически къ христіанству, а его приближенные открыто даже высказывали свое невѣріе и смѣялись надъ всѣмъ святымъ. При Левѣ X началась въ западной церкви реформація.

§ 20.

Западное монашество въ XI—XV вѣкахъ.

а, МОНАШЕСКІЕ ОРДЕНА.

На западѣ, еще въ X вѣкѣ, — въ противодѣйствіе нравственной распушенности, охватившей всѣ классы общества, между прочимъ, и монашество, — предприняты были попытки возстановить во всей строгости древній монашескій образъ жизни, завѣщанный Бенедиктомъ Нурсійскимъ. Явилась, такъ называемая, *клюнійская конгрегация*, которая и возстановила уставъ Бенедикта. Но и клюнійская конгрегация не много сдѣлала для возвышенія нравственности. Нравственная распушенность царила во всей силѣ въ XI и послѣдующихъ вѣкахъ какъ среди мірянъ и духовенства, такъ и среди монашества; монастырская дисциплина, съ теченіемъ времени, ослабла даже въ клюнійскихъ монастыряхъ. Поэтому, попытки осуществить, при посредствѣ монашескаго образа жизни, идеалы жизни истинно-христіанской продолжаютъ и теперь. Люди съ благочестивою настроенностію души оставляютъ мірскую жизнь, собираютъ вокругъ себя приверженцевъ и основываютъ новыя монашескія общества, или, такъ называемые на западѣ, *ордена*, съ тѣми или другими правилами жизни и обѣтами, исполненіе которыхъ составляетъ отличительный признакъ принадлежности къ ордену. Папы покровительствовали всѣмъ новоустрояемымъ орденамъ, такъ какъ находили въ нихъ опору для своей власти. Изъ монашескихъ орденовъ, появившихся въ западной Церкви въ XI—XV вѣкахъ, болѣе замѣчательны слѣдующіе:

Орденъ сестерсійскій или *бернардинскій*. Онъ основанъ былъ въ 1098 году однимъ дворяниномъ изъ Шампани, *Робертомъ*. Робертъ еще въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ одинъ изъ

изъ нищенскихъ орденовъ — францисканскаго. Впослѣдствіи, — именно въ XVI вѣкѣ, — орденъ кармелитовъ прославился особенно въ своей женской половинѣ, при аббатисѣ кармелитовъ, *Терези*.

Орденъ францисканскій. Основателемъ его былъ Францискъ (род. 1182 г.), сынъ кушца въ г. Ассизи. Это былъ человѣкъ съ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ, стремившійся съ самыхъ раннихъ лѣтъ посвятить всего себя на служеніе Богу и обществу. Религіозныя видѣнія развивали и поддерживали въ немъ эти благочестивыя стремленія; только Францискъ не зналъ, какъ осуществить ихъ. Слова евангелія о посольствѣ апостоловъ на проповѣдь безъ золота и серебра, безъ посоха и сумы, рѣшили его призваніе. Францискъ, принявъ обѣтъ совершеннаго нищенства, сдѣлался (1208 г.) странствующимъ проповѣдникомъ покаянія и любви ко Христу. Вскорѣ вокругъ него собралось нѣсколько учениковъ, съ которыми онъ и образовалъ *орденъ меньшихъ братьевъ* или *миноритовъ* (первоначальное наименованіе ордена францисканцевъ). Главными обѣтами миноритовъ были — совершенная (апостольская) нищета, цѣломудріе, смиреніе и послушаніе, а главнымъ занятіемъ — проповѣдь о покаяніи и любви ко Христу. Такимъ образомъ орденъ Франциска принялъ на себя задачу помогать церкви въ устроеніи спасенія душъ человѣческихъ. Папа Иннокентій III, къ которому явился Францискъ, хотя не утвердилъ его ордена, но дозволилъ ему и его товарищамъ заниматься проповѣдничествомъ и миссіонерствомъ (1209 г.). Въ 1223 г. орденъ торжественно былъ утвержденъ буллою папы Григорія III; при немъ миноритамъ дано было право всюду проповѣдывать и совершать исповѣдь. Вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась и женская половина ордена. Дѣвица *Клара* изъ Ассизи въ 1212 г. собрала вокругъ себя нѣсколько благочестивыхъ женщинъ и основала орденъ *клариссинокъ*, которому въ 1224 году Францискъ далъ уставъ. Клариссинки составили *второй* классъ ордена Франциска. А въ 1221 году Францискъ основалъ еще *третій* классъ ордена (*терціаріи*), къ которому принадлежали міряне, выполнявшіе только на половину строгіе обѣты миноритовъ. Внутреннее устройство ордена, по правиламъ Франциска, было такое: во главѣ его стоялъ *minister generalis*, обыкновенно проживавшій въ Римѣ, монастырями цѣлой области завѣдывалъ *minister provincialis*, а каждымъ отдѣльнымъ монастыремъ *minister guardianus*. Кромѣ того, въ силу обѣта послушанія, весь орденъ находился въ полномъ подчиненіи у папы. По смерти Фран-

циска (1226 г.) его орденъ распространился уже по всѣмъ странамъ Западной Европы и считалъ у себя тысячи монаховъ.

Орденъ доминиканскій. Онъ основанъ былъ,—въ одно время съ францисканскимъ,—однимъ священникомъ и каноникомъ въ Осмѣ (въ Испаніи), *Доминикомъ* (род. 1170 г.). Въ концѣ XII и началѣ XIII в. въ римской церкви появилось много еретиковъ, которые нашли себѣ пріютъ въ южной Франціи и производили здѣсь большія волненія. Доминикъ, познакомившись въ проѣздъ чрезъ южную Францію съ еретическимъ населеніемъ, рѣшился заняться обращеніемъ еретиковъ. Съ этою цѣлью онъ нѣсколько лѣтъ [съ 1205 г.] съ ревностію и самоотверженіемъ странствовалъ съ проповѣдію по южной Франціи и имѣлъ довольно значительный успѣхъ. Не довольствуясь этимъ, Доминикъ рѣшился для обращенія еретиковъ основать, специально назначенный для этой цѣли, *орденъ*. Папа Иннокентій III далъ ему разрѣшеніе [1215 г.), а Гонорій III утвердилъ уставъ ордена, составленный Доминикомъ на основаніи правилъ Августина. Главнымъ занятіемъ ордена по этому уставу должно было быть обращеніе къ церкви еретиковъ. Но Гонорій, въ тѣхъ же видахъ утвержденія католической вѣры, предоставилъ еще ордену право заниматься всюду проповѣдничествомъ и совершеніемъ исповѣди. Отъ занятія проповѣдію орденъ Доминика, во время его утвержденія, названъ былъ орденomъ *братъевъ-проповѣдниковъ*; впоследствии же въ честь основателя онъ сталъ называться *доминиканскимъ*. Въ 1220 г. Доминикъ въ уставѣ своего ордена сдѣлалъ существенное измѣненіе, присоединивъ, по примѣру францисканцевъ, къ главнымъ обѣтамъ братіи нищенство. Къ этому побудило его то обстоятельство, что еретики, обращеніемъ которыхъ долженъ былъ заниматься орденъ, особенно вооружались противъ свѣтской жизни и богатства церковной іерархіи. Орденъ Доминика применилъ къ ордену францисканцевъ и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ въ немъ появился *второй классъ*, составившійся изъ обращенныхъ Доминикомъ къ церкви женщинъ еретичекъ, а, вскорѣ по смерти Доминика, появился *третій классъ* [третій орденъ ополченія Христова], составившійся изъ мірянъ, посвятившихъ себя на борьбу съ еретиками. Внутреннее устройство Доминиканскаго ордена также сходно было съ францисканскимъ; только глава доминиканцевъ, имѣвшій свою резиденцію, какъ и глава францисканцевъ, въ Римѣ, назывался *маистромъ*, а начальники отдѣльныхъ монастырей и монастырей цѣлой области—*приорами*. Вообще орденъ Доминика весьма близко подходилъ къ ордену Франциска. Разли-

чье заключалось только в томъ, что онъ, сообразно своей задачѣ обращать еретиковъ и утверждать католическую вѣру, принявъ по преимуществу ученое направление и дѣйствовалъ, какъ орденъ ученый, въ средѣ высшихъ сословій. По смерти Доминика [1221 г.] его орденъ какъ и францисканскій, распространился по всей Западной Европѣ.

Ни одинъ монашескій орденъ, — за исключеніемъ впоследствии ордена иезуитовъ, — не приобрѣталъ въ римской церкви такого важнаго значенія, какое приобрѣли нищенскіе ордена францисканскій и доминиканскій. Причина этого заключалась въ особомъ, отличномъ отъ другихъ орденовъ, характерѣ и направленіи ихъ дѣятельности. Монахи другихъ западныхъ орденовъ (кроме отчасти премонстратовъ), согласно своимъ обѣтамъ, должны были проводить жизнь вдаль отъ общества и заботиться только о своемъ спасеніи; участія въ церковныхъ дѣлахъ имъ не было предоставлено; даже пастырская дѣятельность, при посредствѣ которой они могли бы оказывать вліяніе на общество, была положительно запрещена имъ папами. Отсюда, они не могли приобрести большаго значенія въ церкви и обществѣ. Ордена же францисканскій и доминиканскій, напротивъ, предназначены были своими основателями дѣйствовать среди общества въ видахъ и интересахъ церкви, и папы не только не препятствовали этому, но еще облегчили имъ выполненіе такого предназначенія, предоставивъ сочленамъ того и другаго ордена широкое право повсюдной пастырской дѣятельности. Такимъ образомъ францисканцы и доминиканцы заняли мѣсто въ средѣ церковной іерархіи, или, лучше, составили изъ себя особаго рода іерархію, находящуюся въ непосредственномъ распоряженіи папскаго престола. Благодаря такому положенію въ церкви, нищенствующие монахи на первыхъ же порахъ принимаютъ живое участіе во всѣхъ родахъ духовной дѣятельности. Они являются миссіонерами, проповѣдниками, духовниками, учеными богословами и философами (41), профессорами университетовъ (42), совѣтниками и агентами папъ и т. п. Кроме того доминиканцы въ 1232 г., когда, такъ называемая, *инквизиція* предоставлена была ихъ ордену, являются въ роли судей надъ еретиками и вообще противниками вѣры и церкви. Въ

(41) У доминиканцевъ—*Тома Аквинскій*, у францисканцевъ *Бонавентура и Дунсъ-Скотъ*.

(42) Напр. въ Парижскомъ университетѣ доминиканцы присвоили себѣ кафедру богословія въ 1230 г., а францисканцы въ 1249 г. Занимали они также профессорскія кафедры въ университетахъ Германіи, Англіи, Испаніи.

тоже время францисканцы и доминиканцы, по крайней мѣрѣ на первых порахъ, когда обѣтъ нищеты соблюдался ими во всей строгости, были представителями благочестивой жизни. Все это вмѣстѣ взятое упрочило ихъ важное значеніе въ церкви. Къ сожалѣнію, нищенскіе ордена, вслѣдствіе тѣсной связи съ папствомъ и служенія его интересамъ, мало-по-малу уклонились отъ своего первоначальнаго назначенія—содѣйствовать спасенію человѣческихъ душъ. Всю свою дѣятельность и все свое влияніе они стали употреблять исключительно на распространеніе и утвержденіе папской власти. Основной обѣтъ обоихъ орденовъ—апостольская нищета—при этомъ былъ забытъ, и ихъ строгая дисциплина смѣнилась, особенно въ XV вѣкѣ, распущенностію. Въ орденѣ францисканцевъ, вслѣдъ же за смертію Франциска, начались безконечные споры изъ за обѣта нищеты. Въ этихъ спорахъ интересны только казуистическіе доводы, которыми одна партія францисканцевъ доказывала возможность имѣть собственность, не нарушая обѣта нищеты. Напр. говорили что приобрѣтеніе имущества для святой цѣли не противорѣчитъ евангельской нищетѣ; что другое дѣло владѣть имуществомъ и другое дѣло пользоваться имъ; въ первомъ случаѣ будетъ нарушеніе обѣта нищеты, во второмъ нѣтъ. Согласно этому, имущества францисканцевъ числились за римскою церковію, а пользовались ими они сами. Споры окончились въ XV ст. распаденіемъ францисканцевъ на два новыхъ ордена, изъ которыхъ *обсерванты* оставались болѣе вѣрными Франциску. Доминиканцы же безъ всякихъ колебаній оставили нищенство, оправдывая себя тѣмъ, что обѣтъ нищеты они даютъ лично за себя, а не за орденъ.

Изъ остальныхъ монашескихъ орденовъ римской церкви XI—XV вѣковъ слѣдуетъ упомянуть развѣ объ *орденѣ августинскомъ*, появившемся въ половинѣ XIII в. и получившемъ отъ папы Александра IV въ 1256 г. привилегіи нищенскаго ордена. Къ этому ордену принадлежалъ впоследствии *Лютеръ*.

б, ДУХОВНО-РЫЦАРСКІЕ ОРДЕНА.

Кромѣ орденовъ монашескихъ въ тѣсномъ значеніи слова, въ западной церкви въ средніе вѣка появились еще ордена на половину монашескіе, на половину мірскіе. Это такъ называемые *духовно-рыцарскіе ордена*. Въ появленіи ихъ выразилось общее направленіе западной средневѣковой жизни, когда церковь привлекала на служеніе себѣ всѣ классы общества, въ томъ числѣ и ры-

царство. Ближайшимъ поводомъ къ появленію духовно-рыцарскихъ орденовъ послужили крестовые походы.

Первыми духовно-рыцарскими орденами были *іоанниты* и *тамплиеры*. Еще задолго до перваго крестоваго похода граждане *Амальфи* основали (1048 г.) въ Іерусалимѣ *страннопріимницу Св. Іоанна крестителя*, для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ пилигриммовъ; при страннопріимницѣ устроено было и братство. Въ 1099 г., когда въ Іерусалимѣ крестоносцами основано было христіанское королевство, члены этого братства приняли монашескій уставъ и стали называться *братьями страннопріимницы Св. Іоанна Крестителя*, или просто *іоаннитамъ*. Главную обязанность ихъ составляли гостепріимство и уходъ за больными. Въ 1118 году, второй настоятель іоаннитовъ, *Раймундъ-де Шоу* къ этимъ обязанностямъ присоединилъ еще обязанность защищать оружіемъ пилигриммовъ. Последняя обязанность вскорѣ сдѣлалась главною, и іоанниты исключительно посвятили себя на борьбу съ невѣрными. Образовался такимъ образомъ духовно-рыцарскій орденъ. Папа Инновентій II (1130—1143 г.) утвердилъ его. Іоанниты раздѣлялись на три класса: рыцарей, священниковъ и служебныхъ братьевъ; во главѣ же ордена стоялъ гроссмейстеръ. Учрежденія ордена съ спеціальною цѣлію вести борьбу съ невѣрными встрѣчено было въ Европѣ съ сочувствіемъ; вслѣдствіе чего въ пользу іоаннитовъ стали дѣлать большія пожертвованія, такъ что они вскорѣ сдѣлались богатыми собственниками почти во всѣхъ христіанскихъ странахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ іоанниты отстали отъ прежней строгости нравовъ. По завоеваніи Іерусалима Саладиномъ (1187 г.) іоанниты переселились въ Птолемаиду, а отсюда на островъ Кипръ, затѣмъ на островъ Родосъ (1309 г.), почему стали называться *родосскими* рыцарями. Въ 1522 г. турки отняли у нихъ Родосъ, и съ тѣхъ поръ родосцы скитались по Европѣ, пока Карлъ V не отдалъ имъ въ ленъ островъ *Мальту* (1530 г.). Отсюда, они стали называться *мальтійцами*.

Въ томъ же 1118 г., когда получилъ свое начало орденъ іоаннитовъ, только нѣсколько раньше, основанъ былъ въ Іерусалимѣ и орденъ *тамплиеровъ*. Девять французскихъ рыцарей, подъ начальствомъ *Гугона де Пайена*, соединились въ общество и приняли на себя, кромѣ монашескихъ обѣтовъ, еще обѣтъ защищать пилигриммовъ и вести борьбу съ невѣрными. Іерусалимскій король *Балдуинъ II*, находя учрежденіе такого общества полезнымъ для своего слабаго государства, подарилъ рыцарямъ для жительства часть своего дворца, построеннаго на мѣстѣ Храма Соломонова или вблизи

его. Отсюда рыцари получили свое названіе *тамплиеровъ* (храмовниковъ). Папа Гонорій II утвердилъ (1128 г.) общество тамплиеровъ, какъ духовно-рыцарскій орденъ. И этотъ орденъ встрѣтилъ сочувствіе на западѣ и къ нему, также какъ и къ іоаннитамъ, стали стекаться большія богатства. Устройство ордена тамплиеровъ было такое же, какъ и устройство ордена іоаннитовъ. Послѣ завоеванія Іерусалима (1187 г.), а потомъ Птолемаиды (1291 г.), тамплиеры переселились на островъ Кипръ, а отсюда вскорѣ перешли въ западную Европу и проживали въ своихъ богатыхъ помѣстьяхъ. Средоточнымъ пунктомъ ихъ былъ Парижъ. Французскій король *Филиппъ IV Красивый*, опасаясь замысловъ рыцарей противъ государства и желая отнять у нихъ ихъ громадныя богатства, началъ съ 1307 г. взводить на орденъ страшныя обвиненія. За тѣмъ вскорѣ онъ конфисковалъ орденскія имущества, направилъ противъ рыцарей инквизицію и предавалъ ихъ страшнымъ пыткамъ. Папа Климентъ V, проживавшій въ то время въ Авиньонѣ и бывшій въ полной зависимости отъ Филиппа, принужденъ былъ содѣйствовать уничтоженію ордена. Въ 1312 г. папскою буллою орденъ тамплиеровъ объявленъ былъ еретическимъ и уничтоженнымъ. Послѣдній гроссмейстеръ его *Іаковъ—де Моле* сожженъ былъ въ 1314 году.

Третьимъ болѣе замѣчательнымъ духовно-рыцарскимъ орденомъ былъ *орденъ тевтонскихъ рыцарей страннопріимницы пресвятой Дѣвы Маріи*. Онъ возникъ въ 1190 г. во время осады Птолемаиды изъ братства, состоявшаго при нѣмецкомъ госпиталѣ, основанномъ въ св. землѣ, для призрѣнія нѣмецкихъ пилигриммовъ, бременскими и любекскими купцами. *Генрихъ Вальпотъ* былъ преобразователемъ братства въ орденъ и первымъ его гроссмейстеромъ. Назначеніе ордена было тоже, что и другихъ духовно-рыцарскихъ орденовъ. Папа Целестинъ III (1191—1198 г.) утвердилъ этотъ тевтонскій орденъ. Въ 1226 г. тевтонцы переселились въ Европу и посвятили здѣсь себя на борьбу съ язычниками въ Пруссіи. Здѣсь же они основали самостоятельное государство и мало—по малу потеряли характеръ ордена.

Подобныя же ордена и съ подобными же задачами стали появляться и въ Европѣ. Такъ въ 1202 г. основанъ былъ орденъ *меченосцевъ* въ Лифляндіи, соединившійся въ 1237 г. съ тевтонскимъ.

Г Л А В А III.

Жизнь и богослужение.

§ 21.

Состояніе нравственно-религіозной жизни въ римской церкви.

Въ нравственно-религіозной жизни римской церкви XI—XV вѣвовъ мы видимъ почти однѣ только мрачныя стороны; по крайней мѣрѣ, немногія ея свѣтлыя стороны совершенно теряются между мрачными. По отзывамъ писателей и соборовъ описываемаго времени, какъ іерархія римской церкви, такъ и всѣ классы общества всѣхъ странъ Западной Европы были заражены страшными пороками. Грубое буйство, жестокости и насилія всякаго рода, властолюбіе, деспотизмъ, корыстолюбіе, грабительства, сладострастіе, развратъ во всѣхъ видахъ и т. п. пороки и преступленія были обыкновеннымъ явленіемъ въ жизни западныхъ христіанъ. Казалось, западный христіанскій міръ не зналъ и не хотѣлъ знать никакихъ нравственныхъ законовъ въ своей жизни и дѣятельности.

При обзорѣніи исторіи папства, на первый взглядъ представляется, что папы съ половины XI и до конца XIII вѣка были, или, по крайней мѣрѣ, старались быть, представителями строгой нравственной жизни. Но на самомъ дѣлѣ этого не было. Папы этого времени въ большинствѣ были свободны только отъ обыкновенныхъ житейскихъ пороковъ. Предъ судомъ же чистаго Евангельскаго нравственнаго ученія всѣ они, не исключая и такихъ дѣятелей, какъ Григорій VII, признанный въ римской церкви святымъ, и Иннокентій III, являются людьми далеко не безупречной нравственности. Ненасытное властолюбіе, особенно неизвинительное въ намѣстникахъ св. Петра, было главнымъ порокомъ всѣхъ папъ; остальные ихъ пороки и даже преступленія составляютъ результатъ этого порока. Преслѣдуя свои властолюбивыя цѣли, папы не стѣснялись въ средствахъ; смотря по обстоятельствамъ, они пускали въ ходъ или коварство и интриги, или насилія и жестокости. Изъ исторіи папства мы видѣли, какимъ путемъ оно достигло своего могущества. Всѣ отношенія папъ къ свѣтскимъ владѣтелямъ, городамъ, народу строились исключительно на обманѣ и интригахъ. Стоитъ вспомнить только, съ какимъ коварствомъ и ожесточеніемъ папы вели борьбу съ императорами изъ фамиліи *гогенштауфеновъ* и съ какимъ злорад-

ствомъ они встрѣтили погибель этой благородной фамиліи.— Если же отъ папъ XI—XIII вѣковъ мы обратимся къ папамъ вѣковъ XIV и XV, то увидимъ такую глубокую испорченность въ намѣстникахъ Ап. Петра, какою трудно встрѣтить въ обыкновенныхъ людяхъ. Въ началѣ XIV вѣка папство, съ переселеніемъ въ Авиньенъ, сдѣлалось образцомъ безнравственности. Петрарка, свидѣтель жизни авиньенскихъ папъ и всѣхъ мерзостей, совершавшихся при ихъ дворѣ, называетъ Авиньенъ третьимъ Вавилономъ. Непомѣрная роскошь, развратъ, симонія, презрѣніе ко всему священному составляли принадлежность почти всѣхъ авиньенскихъ папъ. Цѣнность и сладострастіе папскаго двора вошли въ пословицу. Въ Авиньенъ стекались всѣ праздные люди и всѣ развратныя женщины южной Франціи. При Климентѣ VI (1342—1352 г.) женщины имѣли свободный доступъ въ папскій дворецъ. Самъ Климентъ жилъ съ своею любовницею и былъ ея рабомъ.—Симонія, противъ которой вооружались папы конца XI вѣка, при авиньенскихъ папахъ производилась открыто и сами папы были первыми симонистами. Нуждаясь въ деньгахъ для 'своей роскошной жизни, они присвоили лично себѣ замѣщеніе всѣхъ доходныхъ духовныхъ должностей и раздавали ихъ за деньги. Случалось, что за деньги папы освобождали монастыри, церкви и цѣлыя церковныя округа отъ надзора мѣстныхъ епископовъ и подчиняли ихъ непосредственно себѣ. Вообще за золото въ Авиньенѣ можно было купить какую угодно церковную должность, выиграть неправое дѣло, получить отпущеніе грѣховъ и т. п. Не лучше были папы и во время папскаго раскола. Грязныя перебранки папъ римскихъ и авиньенскихъ и усилія соборовъ пизанскаго и констанскаго положить конецъ папскимъ злоупотребленіямъ подтверждаютъ это. Симонія во время раскола дошла до такихъ размѣровъ, что дальше уже некуда было идти. О папахъ второй половины XV вѣка нечего и говорить. Стоитъ вспомнить только развратныхъ деспотовъ Сикста IV и Иннокентія VIII, или Александра VI, этого злодѣя въ папской тиарѣ.

За папами по пути безнравственности слѣдовали папскій дворъ, епископы и клирики низшихъ степеней. Папскій дворъ, или такъ называемая, папская курія, отличался такимъ-же распутствомъ и продажничествомъ, какъ и сами папы. Продажничество существовало даже послѣ временъ Григорія VII, стремившагося уничтожить его. Курія дѣлала все за деньги. Съ поставляемыхъ епископовъ, напр., брали за все—за листъ бумаги, чернила и перо. Спорныя дѣла рѣшались куріею въ пользу того, кто ботыше давалъ денегъ.

Легаты, отправлявшіеся въ разныя страны по порученіямъ папъ, при исполненіи своихъ миссій, наживались всевозможными способами. Бернардъ Клервосскій (XII в.) рассказываетъ съ удивленіемъ объ одномъ легатѣ, который воротился изъ своего посольства совершенно безъ денегъ. Нечего и говорить, что образъ жизни, поведеніе сановниковъ папскаго двора были свѣтскіе. Свѣтскость, преслѣдованіе мірскихъ интѣресовъ вообще составляли отличительную черту всей западной іерархіи. Епископы смотрѣли на свои должности, какъ на оброчныя статьи, какъ на источникъ доходовъ для удобной и роскошной жизни; папскія же обязанности они считали дѣломъ второстепеннымъ и даже излишнимъ. Одинъ реймскій архіепископъ (*Манассія*—во второй половинѣ XI в.) откровенно высказывалъ, что „реймское архіепископство составляло бы нѣчто хорошее, если бы только для полученія доходовъ можно было не служить миссу“. Желаніе его сбылось со временемъ, когда, послѣ уничтоженія владѣній крестоносцевъ на востокъ, въ римской церкви появилось много безмѣстныхъ епископовъ, поставляемыхъ по заведенному порядку для восточныхъ епархій. Эти епископы нанимались служить у епископовъ, управлявшихъ епархіями. Послѣднимъ послѣ этого, дѣйствительно, оставалось только пользоваться доходами и жить въ свое удовольствіе. Симонія и развратъ, были также главными пороками епископовъ, какъ и папъ. Одинъ историкъ изъ XIII в. (43), говоря о порокахъ прелатовъ римской церкви, замѣчаетъ, что они не пастыри, а расхитители, не прелаты, но пилаты; что они изъ объятій своихъ любовницъ идутъ совершать богослуженіе и т. п. Клирики низшихъ степеней были не лучше своихъ іерарховъ. Папа Григорій VII, въ видахъ возвышенія нравственности духовенства, окончательно ввелъ безбрачіе въ клиръ и вообще запрещалъ всѣмъ клирикамъ вступать въ связи съ женщинами. Но утвержденіе безбрачія не только не возвысило нравственности духовенства, а повело его еще къ большей распущенности. Клирики, дѣйствительно, со времени Григорія, не вступали въ законные браки, но за то вступали въ незаконныя связи съ женщинами и распутничали самымъ наглымъ образомъ. Связи ихъ съ женщинами получили даже силу законности. Такъ называемый *конкубинатъ* признаваемъ былъ явленіемъ нормальнымъ какъ пра-

(43) У Гизелера II, 2, стр. 290. Jac. a vitriaco hist. occident. cap. 5 de negligentia et peccatis Praelatorum:—dum nihil gratis accipiebant, nihil gratis conferebant;—non Praelati, sed Pilati;—nocte in lupanari, manè in altari; filiam Veneris noctè tangentes, filium Virginis Mariae manè contrectantes.

вительствомъ, такъ и обществомъ. Народъ благосклонно смотрѣлъ на конкубинатовъ, особенно на такихъ, которые не мѣняли своихъ наложницъ. Вообще же клирики постоянно мѣняли своихъ наложницъ, или развратничали одновременно со многими женщинами. По свидѣтельству соборовъ и писателей, клирики предались даже противоестественному разврату. Епископы нисколько не заботились объ уничтоженіи разврата въ духовенствѣ. Правда, случалось, епископы иногда привлекали клириковъ къ отвѣтственности за развратную жизнь, но это дѣлалось ими для того, чтобы получить съ нихъ побольше денегъ за право разврата. Вмѣстѣ съ тѣмъ клирики вели жизнь роскошную: пользуясь хорошими доходами, они устраивали себѣ богатое щегольское платье, заботились до обжорства о хорошемъ столѣ, заводили хорошихъ лошадей и т. п. По своему образованію клирики стояли на низшей степени. По отзыву одного средневѣковаго писателя, священники знали латинскій языкъ,—на которомъ совершалось богослуженіе и на которомъ писались всѣ сочиненія, не много лучше чѣмъ арабскій. Послѣ этого понятно, что клирики римской церкви ни сколько не походили на христіанскихъ клириковъ. Это были люди свѣтскіе и изъ свѣтскихъ худшіе. Своими пастырскими обязанностями они совершенно пренебрегали. Да они въ большинствѣ и не проходили сами лично своего служенія; нищенствующіе монахи за условленную плату исполняли за нихъ всѣ ихъ обязанности. „Какое зрѣлище,—восклицаютъ писатели того времени (44),—представлялъ для христіанина тогдашній христіанскій міръ: церковь опустѣла, пастыри оставили свои паствы и вѣрили ихъ наемникамъ“. Ко всему этому нужно прибавить еще, что въ средѣ духовенства, по крайней мѣрѣ, итальянскаго, въ концѣ XV вѣка распространилось антирелигіозное направленіе. Лютеръ, посѣтившій Римъ въ началѣ XVI в. страшно пораженъ былъ богохульствомъ римскихъ священниковъ при совершеніи таинства евхаристіи. Даже при папскомъ дворѣ о догматахъ католической церкви, о текстахъ священнаго писанія говорили не иначе, какъ шутя, о таинствахъ вѣры отзывались съ презрѣніемъ (45).

Въ нравственно религіозной жизни мірянъ было также много недостатковъ. Нравы западнаго средневѣковаго общества отличались поразительною грубостію. Духъ христіанства, не смотря на

(44) Указ. у Ранке т. I Стр. 47.

(45) Ранке т. I. Стр. 59.

то, что послѣднее давно распространилось на западѣ, еще не проникъ въ народную жизнь. Кулачное право, считавшееся законною привилегіею свободныхъ людей, существовало еще и теперь; сильный безнаказанно тѣснилъ слабого вопреки всѣмъ законамъ нравственности и справедливости. Прославленное рыцарство въ сущности было не болѣе, какъ выраженіемъ грубой физической силы. Дикая страсть къ войнѣ и военнымъ подвигамъ, совершенно противная нравственнымъ христіанскимъ понятіямъ, считалась главнымъ достоинствомъ рыцаря. Кромѣ того рыцарство, вскорѣ же послѣ своего появленія, въ большинствѣ, приняло характеръ учрежденія разбойничьяго. Вообще воинственный духъ былъ отличительною чертою быта средневѣковаго общества; рыцарство было его обнаруженіемъ. Войны, описаніемъ которыхъ наполнена вся средневѣковая исторія, были постоянныя и велись съ варварскимъ ожесточеніемъ, такъ что походили не столько на правильныя войны, сколько на разбойничьи набѣги. Воюющія стороны не щадили ни пола, ни возраста и подвергали все опустошенію, грабежу и разрушенію. Грязная чувственность и развратъ шли рядомъ съ грубостію нравовъ. Пастыри церкви въ этомъ случаѣ были примѣромъ для паствы. Церковное освященіе брака на западѣ вошло въ силу только въ концѣ среднихъ вѣковъ, а до тѣхъ поръ вѣнчаніе не считалось необходимою. Не только простой народъ, но даже короли, князья и вообще знатные люди не желали стѣснять себя христіанскими браками; внѣ брака былъ полный просторъ грубымъ половымъ наслажденіямъ для всѣхъ. Впрочемъ, мало уважались и браки, заключенные съ благословенія церкви; произвольное расторгеніе ихъ, ради чувственныхъ наслажденій не рѣдкость. — При такой нравственной распушенности западнаго общества трудно ожидать, чтобы оно обладало истинными религіозными познаніями. Религіозное невѣжество въ массахъ народа было полное. Церковная жизнь на западѣ сложилась такимъ образомъ, что у народа отняты были всѣ средства къ религіозному образованію. Пастыри-учители не учили своихъ пасомыхъ; проповѣдей почти совсѣмъ не было; чтеніе св. писанія было запрещено мірянамъ; совершеніе богослуженія на латинскомъ языкѣ было непонятно и потому не могло содѣйствовать религіозному воспитанію народа; литература составляла достояніе немногихъ избранныхъ. Слѣдствіемъ религіознаго невѣжества было господство суевѣрій въ западномъ обществѣ. Суевѣрія поражаютъ своею громадою. Астрологія, некромантія, магія, алхимія, каббалистика, вѣра въ колдовство были въ большомъ ходу на западѣ. По-

добныя суевѣрія распространились особенно со времени крестовыхъ походовъ, когда западъ познакомился съ востокомъ, колыбелью всѣхъ суевѣрій. Астрологи при дворахъ королей играли такую же роль, какъ и при дворѣ византійскихъ императоровъ того времени. Даже ученые, въ родѣ Оомы Аквинскаго и Бакона, не сомнѣвались въ истинности астрологическихъ и магическихъ бредней и дозволяли себѣ о томъ и другомъ распространяться въ своихъ сочиненіяхъ. Но особенно распространена была вѣра въ колдовство. Ловкіе обманщики и обманщицы, пользуясь народнымъ невѣжествомъ, выдавали себя за колдуновъ и колдуній; но чаще случалось, народъ самъ видѣлъ колдуновъ и колдуній въ тѣхъ или другихъ лицахъ, отличавшихся особенностями характера и жизни. Поэтому, колдуны и колдуньи были вездѣ; было время, когда всѣхъ женщинъ подозрѣвали въ сношеніяхъ съ діаволомъ. Даже іерархія вѣрила въ колдовство. Противъ колдуновъ и колдуній поднимались преслѣдованія, какъ противъ еретиковъ; извѣстны, такъ называемые, *процессы колдуній*, окончивавшіеся обыкновенно кострами. Въ 1484 г. папа Иннокентій VIII отправилъ въ Германію двухъ легатовъ съ спеціальною цѣлію отыскивать колдуновъ. Еще болѣе поражаютъ суевѣрія религіозныя въ тѣсномъ значеніи слова. Послѣ крестовыхъ походовъ въ римской церкви появились такія святыни и въ такомъ видѣ, что ими должно возмущаться разумное религіозное чувство. Крестоносцы приносили изъ св. земли разныя вещицы, не имѣющія никакого отношенія къ религіи, напр. землю, древесныя вѣтви и т. п. Всѣ эти вещицы дѣлались *амулетами* и имъ приписывалась сверхъестественная сила. Этого мало. На западѣ съ возвращеніемъ крестоносцевъ распространились подложныя святыни. Такъ, въ Шартрѣ показывали срачицу, молоко, волосы отъ Пресвятой Дѣвы Маріи; нешвенный хитонъ Спасителя показывали, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ Трирѣ, Антверпенѣ, Римѣ, Бременѣ и другихъ мѣстахъ; въ Антверпенѣ, Римѣ и Ахенѣ показывали *graecutum Christi*; въ монастырѣ корбейскомъ въ XIII ст. находилась между прочимъ, часть Бороды Ноя; въ XII в. рассказывали, что тѣла трехъ волхвовъ перенесены изъ Константинополя въ Медиоланъ и положены въ церкви Св. Петра; въ XIV и XV вѣкахъ толковали, что ангелы перенесли домъ Пресвятой Богородицы изъ Назарета въ Далмацію, а потомъ въ Лоретто. Всѣмъ этимъ святынямъ и сказаніямъ была полная вѣра. Іерархія не только не заботилась объ уничтоженіи такого суевѣрія, но еще поддерживала его. Уваженіе народа къ святынямъ ложнымъ или дѣйствительнымъ

было выгодно для нея въ матеріальномъ отношеніи. Іерархія даже сама, въ тѣхъ же корыстолюбивыхъ видахъ, выдумывала чудеса и сказанія о нихъ распространяла въ народъ. Подложными чудесами и откровеніями особенно прославились нищенствующіе монахи— францисканцы и доминиканцы. Между доминиканцами и францисканцами происходили ожесточенные споры относительно ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи. И тѣ и другіе для подтвержденія своихъ мнѣній выдумывали разныя откровенія и знаменія. Францисканцы заставляли *св. Бригитту* шведскую видѣть явленіе Богоматери, увѣрившей въ своемъ непорочномъ зачатіи, а доминиканцы заставляли тоже дѣлать другую святую Екатерину Сиенскую, которой, напротивъ, Богоматерь отерла, что Она рождена во грѣхахъ. Доминиканцы пошли еще дальше францисканцевъ. Въ 1506 г. въ Бернѣ въ монастырѣ доминиканцевъ начались странныя откровенія. Одному довольно ограниченному и легковѣрному монаху Іецеру, стали являться по ночамъ сначала души, находившіяся въ чистилищѣ, которыя убѣждали его усилить свои бичеванія, потомъ Богородица, св. Варвара, Екатерина, доказывавшія рожденіе Богородицы во грѣхахъ. Дошло до того, что Богородица, въ одно явленіе, принесла Іецеру съ неба письмо на имя папы Юлія II и въ доказательство подлинности откровенія и письма прожгла ему правую руку раскаленнымъ гвоздемъ. Въ то же время въ монастырѣ появилась икона Божіей Матери, которая источала слезы и разговаривала съ Предвѣчнымъ Младенцемъ о неразуміи францисканцевъ, отнимающихъ у Него преимущество быть единственнымъ изъ людей, зачатымъ безъ первороднаго грѣха. Подобныя явленія и чудеса были такъ поразительны, что на нихъ обратило вниманіе правительство. Оказалось, что все это устраивали доминиканскіе монахи. Опасаясь неблагопріятнаго для себя исхода этого дѣла, послѣдніе задумали избавиться отъ Іецера. Послѣ неудачной попытки отравить его во время причастія, нѣсколько доминиканцевъ явились къ нему ночью по обычаю подъ видомъ Богородицы и другихъ святыхъ и сильно измучили его. Но Іецерь, замѣтивши при истязаніяхъ въ числѣ явившихся небожителей монастырскаго повара, убѣждалъ изъ монастыря и донесъ обо всемъ правительству. Аббатъ монастыря и три доминиканца, вслѣдствіе этого, заплатились жизнію на кострѣ въ 1509 г. Подобныхъ продѣлокъ было множество на западѣ.

§ 22.

Состояніе богослуженія въ римской церкви.

Римская церковь еще въ предшествовавшій періодъ допустила у себя много уклоненій отъ порядковъ богослуженія церкви вселенской. Въ настоящій періодъ она продолжала идти по тому же пути отступленій. Болѣе замѣчательныя особенности римской церкви въ богослуженіи, получившія начало въ описываемую эпоху, заключаются въ слѣдующемъ. Таинство *крещенія* въ римской церкви стало совершаться чрезъ обливаніе или *окропленіе*, а не чрезъ *погруженіе*. Такая форма совершенія этого таинства, существовавшая въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ еще въ VIII в., окончательно установилась на западѣ не ранѣе XII вѣка. По крайней мѣрѣ, въ спорахъ между восточною и западною церквами при Фотіѣ и Михаилѣ Келудларіѣ объ этой особенности римской церкви не было говорено. Допустивъ обливаніе, римская церковь узаконила практику, допускавшуюся церковію въ исключительныхъ случаяхъ (крещеніе больныхъ, заключенныхъ) и отступила отъ общепотребительной церковной практики. Въ таинствѣ *Евхаристіи* римская церковь стала употреблять, вмѣсто *дробящагося* хлѣба, нераздробляемый (*hostia*). И въ этомъ случаѣ она поступила вопреки установленію этого таинства Спасителемъ и практикѣ Вселенской церкви. До XII в. на западѣ, также какъ и на востокѣ, причащались всѣ *подъ обоими видами* т. е. Тѣла и Крови Христовой. Въ XII же вѣкѣ римская церковь ввела у себя причащеніе мірянъ *подъ однимъ видомъ* т. е. только Тѣла Христова, предоставивъ причащеніе *подъ обоими видами* исключительно іерархіи. Это нововведеніе римская церковь оправдываетъ заботливостію о томъ, какъ бы, при многочисленномъ стеченіи народа, не пролить св. Крови; въ доказательство же правильности новой практики схоластическіе богословы приводили то соображеніе, что Тѣло Христово необходимо предполагаетъ въ себѣ присутствіе Крови (*consociantia corporis et sanguinis*). Но и оправданіе новой практики и доказательство ея правильности не выдерживаютъ критики. Если причащеніе одного Тѣла Христова есть въ то же время и причащеніе Крови, то римская церковь должна была отказать въ причащеніи Кровію и іерархіи. Напротивъ, причащеніе Кровію римская церковь ставитъ привилегією іерархіи. Такъ, дѣйствительно,

и было; устраненіе мірянъ отъ причащенія Кровію вышло именно изъ стремленія возвысить еще болѣе іерархію надъ мірянами. Впрочемъ, въ видѣ особенной милости, папы дозволяли нѣкоторымъ мірянамъ, напр: королямъ, причащаться и Кровію. За устраненіемъ мірянъ отъ причащенія Кровію естественно послѣдовало совершенное устраненіе младенцевъ отъ причащенія, такъ какъ младенцы по фізіологическимъ причинамъ не могутъ быть причащаемы св. хлѣбомъ.

Особенности римской церкви въ богослужебныхъ временахъ заключаются въ томъ, что она ввела у себя нѣсколько новыхъ праздниковъ, которыхъ не знаетъ Вселенская Церковь. Такъ въ XIII в. установленъ былъ праздникъ *Тѣла Христова* для прославленія чуда непосредственнаго явленія Господа І. Христа въ освященномъ Хлѣбѣ. Поводомъ къ установленію этого праздника послужило такое обстоятельство. Въ Люттихѣ одна монахиня, во время молитвы, увидѣла дуну, на которой была виадина, и затѣмъ, объяснила, будто ей открыто въ сновидѣніи, что это явленіе означаетъ то, что въ кругѣ праздниковъ не достаеъ праздника въ честь тѣла Христова. Поэтому случаю сначала въ епархіи Люттиха, а потомъ, при папѣ Урбанѣ IV (1264 г.), во всей римской церкви учрежденъ вышеупомянутый праздникъ. Онъ празднуется въ четвъртокъ, слѣдующій за троичнымъ днемъ. Другой новый праздникъ *Непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы* установленъ въ XII вѣкѣ. На западѣ къ XII в. стало развиваться ложное ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы. Это ученіе и вызвало установленіе праздника. Лионскіе каноники, приверженцы ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, для прославленія этого чуда около 1140 г. стали праздновать день непорочнаго зачатія (8 дек.). Въ XIII в., францисканцы, съ особенною настойчивостію проводившіе ученіе о непорочномъ зачатіи, ввели этотъ праздникъ во всѣхъ своихъ церквахъ, а въ XIV и XV вв. онъ сдѣлался всеобщимъ въ римской церкви.

Въ заключеніе о богослуженіи римской церкви нужно замѣтить, что оно въ описываемую эпоху мало—по малу стало терять характеръ религіозно—нравственный и заключилось почти въ одѣ только обрядовыя формы. Все дѣйствующее на виѣшнія чувства въ богослуженіи особенно поощрялось и развивалось въ римской церкви. Такъ, иконы дѣлались изваянныя, въ видѣ статуй, съ свѣтскими украшеніями; живописныя иконы напоминали также свѣтскія картины; по крайней мѣрѣ, въ изображеніяхъ святыхъ лицъ не было

той строгости и важности, которыми всегда отличались иконы Восточной церкви. Различныя религиозныя церемоніи и процессіи, которыхъ появилось множество, совершались въ римской церкви съ блестящею обстановкою, напоминающею увеселительныя театральныя зрѣлища. Богослужебная музыка получила свѣтскій характеръ и т. п.

Г Л А В А IV.

УЧЕНІЕ, ЕРЕСИ И СЕКТЫ.

§ 23.

Главные богословскія направленія на западѣ.

Въ IX и X вѣкахъ на западѣ господствующимъ направленіемъ въ духовномъ просвѣщеніи было библейско—практическое. Весь богословскій интересъ сосредоточивался тогда на изученіи св. Писанія по толкованіямъ древнихъ учителей. Изученія догматовъ церкви, независимаго отъ изученія св. писанія, не было; а отсюда не было и богословской науки. Но въ XI и особенно XII вѣкахъ, на западѣ пробуждается любовь къ занятіямъ отвлеченными богословскими вопросами и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе привести все содержаніе церковнаго вѣрученія въ научную систему. Такое пробужденіе умственной дѣятельности совпадаетъ съ политическимъ возвышеніемъ папства и церкви и съ распространеніемъ на западѣ философіи Платона и особенно Аристотеля. Результатомъ начавшагося умственнаго движенія было появленіе на западѣ богословской науки, развившейся соответственно двоякому направленію, принятому ею, въ двухъ главныхъ формахъ—въ формѣ *схоластики* и *мистики*.

Сущность богословской науки, извѣстной подъ именемъ *схоластики* (46) заключалась въ стремленіи объединить между собою откровеніе и философію, вѣру и знаніе. Значеніе откровенія и философіи, при этомъ объединеніи, представляется въ такомъ видѣ. Откровеніе давало матеріаль для богословія, философія — форму. Истинны откровенія должны были всегда оставаться неприкосновенными; въ этомъ именно и состоитъ характеристическая черта схола-

(46) Отъ schola—школа, scholasticus—начальникъ, глава школы, профессоръ, ученый и т. д.

стики, что она сущности церковнаго вѣроученія не касалась и все то, во что вѣровала церковь (правильно или неправильно—все равно) принимала за абсолютную истину. Философія же (діалектива собственно) должна была обрабатывать, уяснять, доказывать и приводить въ порядокъ матеріалъ, данный откровеніемъ. Отсюда, какъ говорили въ средніе вѣка, философія была *прислугою богословія* (*philosophia theologiae ancilla*). Напримѣръ. Разсматривая церковное ученіе, что всѣ люди согрѣшили въ Адамѣ, или — что Богъ сдѣлался человѣкомъ, или—что Христосъ всегда присутствуетъ въ Евхаристіи, схоластика все это принимала за непреложныя истины но при этомъ она задавалась разслѣдованіемъ вопросовъ, какъ могли всѣ люди согрѣшить въ Адамѣ, почему Богъ сдѣлался человѣкомъ, какъ Христосъ можетъ всегда присутствоватьъ въ Евхаристіи. Понятно, что при разрѣшеніи поставляемыхъ такимъ образомъ вопросовъ былъ полный просторъ для діалектическихъ умозаключеній и всевозможныхъ соображеній разума. Здѣсь именно и было дѣло философіи съ ея діалектикою. И схоластическіе богословы, дѣйствительно, всегда отличались необыкновенною плодovitostію мыслей и самымъ утонченнымъ діалектическимъ остроуміемъ. Далѣе, дѣломъ философіи было—всѣ отдѣльныя пункты вѣроученія, разсмотрѣнные рго и contra, объясненные и доказанные со всѣхъ сторонъ, привести въ одно цѣлое и изложить въ связи и послѣдовательности т. е. создать богословскую систему. Уясненіе и доказываніе, по началамъ разума, отдѣльныхъ пунктовъ вѣроученія и приведеніе ихъ въ строго-логическую систему направлялось въ схоластическомъ богословіи къ тому, чтобы показать, что истины откровенія, какъ находящія свое подтвержденіе и обоснованіе въ разумѣ и выводимыя изъ началъ разума, становятся предметомъ не *вѣры*, но *знанія*. Такимъ образомъ конечною цѣлію схоластики было возвести вѣру на степень *знанія*. Изрѣченіе *Анзельма* кентерберійскаго (ум. 1109 г.)—*credo, ut intelligam*—вполнѣ характеризуетъ эту конечную цѣль.—Въ своихъ стремленіяхъ къ достиженію предположенныхъ задачъ и цѣлей схоластика произвела много хорошаго, но также и много дурнаго. Главная заслуга схоластики состоитъ въ томъ, что она своими изслѣдованіями и доводами дала церковному вѣроученію ясность; точность и опредѣленность и привела его въ порядокъ и систему. Уродливыя же стороны схоластики заключаются въ слѣдующемъ. Въ подтвержденіе богословскихъ истинъ схоластическіе богословы весьма часто приводили множество пустыхъ и мелочныхъ доказательствъ, считая ихъ однако важными; возбуждали въ области бо-

гословія множество нелѣпыхъ и курьезныхъ вопросовъ и разрѣшали ихъ также нелѣпо и курьезно; упражнялись въ діалектическихъ спорахъ, поставляя на первомъ планѣ не сущность того или другаго вѣроученія, а ловкость и изворотливость въ доказательствахъ; построенныя ими богословскія системы представляли изъ себя сборники богословскихъ истинъ, хотя изложенныхъ въ связи и послѣдовательности, но запутанныхъ, не соотвѣтствующими дѣлу, безконечными дробленіями, раздѣленіями и подраздѣленіями. Словомъ, схоластическіе богословы обращали свое вниманіе исключительно на формальную сторону дѣла; для нихъ важно было не самое вѣроученіе, а постановка его. Отсюда произошло то, что съ одной стороны схоластика въ своихъ системахъ богословія возвела на степень догматовъ множество неправильныхъ ученій, существовавшихъ въ римской церкви или только въ зародышѣ или въ видѣ отдѣльныхъ мнѣній, а съ другой—съ теченіемъ времени, при полномъ господствѣ схоластики, все богословіе римской церкви заключилось въ одну только форму, и догматы церкви не иначе можно было принимать, какъ только въ томъ видѣ, въ какомъ представила ихъ схоластика. Живая и дѣятельная вѣра, равно какъ разумныя изслѣдованія въ области религіи, но не подходящія подѣ схоластическіе приемы, совершенно уничтожились схоластикой.

Параллельно съ схоластическимъ направленіемъ въ богословіи шло *мистическое* (47). Богословы схоластическаго направленія стремились къ постиженію церковнаго вѣроученія разсудкомъ при посредствѣ сложныхъ логическихъ умозаключеній; богословы мистическаго направленія, на оборотъ, хотѣли постигать догматы чувствомъ, при посредствѣ внутренняго созерцанія и углубленія чело-вѣка въ самаго себя. Мистика утверждала, что чело-вѣкъ можетъ жознать Бога и все откровенное ученіе не чрезъ діалектическія доказательства, а чрезъ возвышеніе духа къ Богу въ формѣ непосредственнаго созерцанія. Находясь въ состояніи созерцанія и экстаза чело-вѣкъ ощущаетъ въ своей душѣ присутствіе Божества, чувствуетъ себя исполненнымъ и просвѣщеннымъ Имъ. Въ этомъ и заключается непосредственное, внутреннее познаніе Бога. Оно есть слабая степень того познанія, которое будетъ имѣть мѣсто въ будущей жизни. Чтобы достигнуть здѣсь на землѣ созерцанія и познанія Божества, мистики говорили, нужно пройти нѣсколько ступеней самоусовершенствованія. Въ сущности они предлагаютъ три ступени. Первая—это *очищеніе* т. е. освобожденіе духа, при по-

(47) Отъ *obscure*—запирать, закрывать глаза.

средствъ аскетизма, отъ узъ чувственной природы. Вторая—*освященіе* т. е. внутренняя чисто духовная жизнь, когда духъ живетъ и дѣйствуетъ совершенно свободный отъ вліяній чувственнаго міра. Третья—*исполненіе* т. е. существованіе въ Богѣ, который наполняетъ все существо человѣка; исполненный присутствія Божества, человѣкъ находится въ состояніи озаренія и экстаза, который проявляется здѣсь на землѣ въ дѣйствіяхъ божественнаго характера (чудесахъ, пророчествахъ и проч.).

Стѣды схоластическаго направленія въ богословіи замѣтны еще въ IX в. у *Алкуина* и особенно у *Іоанна Эрисмы*. Въ половинѣ XI в. *Беренирій Турскій* и *Лафранкъ Бекскій* въ спорахъ о пре-существленіи въ первый разъ на западѣ примѣнили къ богословію діалектику Аристотеля т. е. пользовались схоластическимъ методомъ. Но только во второй половинѣ XI в. ученикъ и послѣдователь Лафранка *Анзельмъ*, архіепископъ Кентерберійскій (ум. 1109 г.) упрочилъ въ западномъ богословіи схоластическое направленіе. Это былъ остроумный и глубокой мыслитель. Онъ первый не только выставилъ задачу схоластики—возвысить вѣру на степень знанія, но и сдѣлалъ попытки осуществить ее въ своихъ сочиненіяхъ. Изъ его сочиненій особенно замѣчательно подъ названіемъ *Sig Deus homo?* Здѣсь онъ развилъ и доказалъ церковное ученіе объ удовлетвореніи Бога за грѣхъ человѣка такимъ образомъ. Своимъ грѣхомъ человѣкъ оскорбилъ правду Божию. Это оскорбленіе требуетъ удовлетворенія. Но принести удовлетвореніе за оскорбленіе безконечнаго существа человѣкъ, какъ существо конечное, не могъ. Это могъ сдѣлать только самъ же Богъ; почему онъ и сдѣлался человекомъ. Въ сочиненіяхъ *Monologium* и *Proslogium* Анзельмъ сдѣлалъ попытку изъ основаній разума доказать обще-религіозную истину—бытіе Бога и положилъ начало, такъ называемымъ, *онтологическимъ* доказательствамъ бытія Божія.—Послѣ Анзельма схоластическое направленіе въ богословіи упрочивалось все болѣе и болѣе. Парижъ былъ главнымъ средоточіемъ схоластики. Здѣсь въ началѣ XII в. явился знаменитый схоластикъ *Петръ Абеляръ* (род. 1079 г., ум. 1142 г.). Это былъ человѣкъ, обладавшій громаднкою ученостію и утонченнымъ діалектическимъ остроуміемъ. Онъ имѣлъ величайшій успѣхъ; цѣлыя толпы учениковъ всюду слѣдовали за нимъ. Даже Бернардъ Клервосскій былъ нѣкоторое время въ числѣ его учениковъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ Абеляръ пошелъ дальше Анзельма. Анзельмъ, держась положеній Августина, утверждалъ, что вѣра должна предшествовать разумѣнію. Абеляръ, напротивъ, училъ,

что вѣра должна основываться на разумѣ, что вѣровать тогда только можно, когда при помощи разума будутъ доказаны истины, подлежащія вѣрѣ. Такимъ образомъ, по Абельяру, истинность откровеннаго ученія обуславливалась исключительно доказательствами отъ разума; за самымъ откровеніемъ онъ не признавалъ авторитета. Эта смѣлая мысль была высказана имъ въ сочиненіи „введеніе въ богословіе“. Въ этомъ же сочиненіи, касаясь ученія о Св. Троицѣ и объясняя его своеобразно, онъ провелъ взглядъ на отношеніе лицъ Св. Троицы между собою, похожій на савеліанскій. Все это было причиною того, что на Абельяра возстали очень многіе на западѣ и особенно богословы мистическаго направленія, соблазнявшіеся его положеніемъ объ отношеніи вѣры къ знанію. Въ 1121 г. на соборѣ въ *Соассонъ* Абельяра заставили бросить въ огонь свое сочиненіе. Впрочемъ, онъ и послѣ этого не отказался отъ своихъ воззрѣній. Впослѣдствіи онъ снова обработалъ свое „введеніе“ и издалъ его подъ названіемъ „христіанское богословіе“. Здѣсь опять проводились тѣже мысли. Къ этому онъ присовокупилъ еще нѣсколько сочиненій и между прочимъ подъ названіемъ „да и нѣтъ“ (*sic et non*). Въ немъ, въ опроверженіе того, что вѣра не можетъ основываться на авторитетѣ, Абельяръ изложилъ всѣ выдающіяся противорѣчія церковныхъ писателей въ воззрѣніяхъ на догматы. Снова начались преслѣдованія на Абельяра. Бернардъ Клервоскій, одинъ изъ горячихъ мистиковъ своего времени, особенно вооружался противъ него за то, что онъ осмѣиваетъ вѣру простыхъ людей, наноситъ поруганіе отцамъ и все приписываетъ разуму. На Сенскомъ соборѣ въ 1140 г. Абельяръ объявленъ былъ еретикомъ; вслѣдъ затѣмъ папа осудилъ его сочиненія на сожженіе, а самаго подвергъ монастырскому заключенію. Впрочемъ, вскорѣ послѣ этого Абельяръ примирился съ Бернардомъ и поселился въ Ключійскомъ монастырѣ, гдѣ до самой своей смерти (1142 г.) проводилъ жизнь подвижническую.—Въ лицѣ Абельяра схоластика нѣсколько уклонилась отъ своихъ началъ. Своимъ положеніемъ—вѣра должна основываться на разумныхъ доказательствахъ—онъ внесъ въ богословію *раціоналистическія* начала, которыя грозили подорвать самую сущность церковнаго вѣроученія. Схоластики, слѣдовавшіе за Абельяромъ, подъ вліяніемъ упрековъ со стороны мистиковъ, понимали эту опасность, и потому положили для себя правиломъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о догматахъ основываться на авторитетѣ откровенія и церковныхъ писателей. Въ такомъ случаѣ они выбирали изъ сочиненій церковныхъ писателей, особенно Ав-

густина, догматическія положенія (*sententiae*) и развивали ихъ діалектически. Отсюда, такихъ схоластиковъ называли *сентенціаріями*. Таковъ, напр. *Петръ Ломбардъ*, сначала учитель богословія, а потомъ епископъ Парижскій (ум. 1164 г.). Онъ оставилъ *четыре книги сентенцій*, въ которыхъ, собравши главныя догматическія положенія церковныхъ писателей, сдѣлалъ попытку построить, при помощи діалектики, систему богословія. Его сочиненіе было въ такомъ уваженіи, что на него впоследствии писали комментаріи.

Въ XII в. схоластики занимались главнымъ образомъ обработкою отдѣльныхъ пунктовъ вѣрученія; попытки создать богословскую систему были рѣдки и слабы. Неудержимое стремленіе къ систематизированію богословскаго матеріала проявляется только въ XII в. Къ этому расположило схоластиковъ знакомство ихъ съ физикою и метафизикою Аристотеля, заимствованными изъ Испаніи у арабовъ и въ арабскомъ переводѣ, тогда какъ прежде они были знакомы только съ его діалектикою. Для каждаго болѣе или менѣе замѣчательнаго схоластика теперь было дѣломъ первой важности написать свою богословскую систему, или, какъ тогда называли, *summa theologiae*. *Александръ Галесъ* (ум. 1246 г.), учитель богословія въ Парижѣ, первый написалъ такую *сумму* въ 4-хъ частяхъ. Особенность его системы та, что въ ней строго-логически разграничиваются между собою какъ отдѣльныя богословскія положенія, такъ и частныя вопросы, заключающіеся въ положеніяхъ. Отсюда, у Галеса множество раздѣленій и подраздѣленій. Такова же *сумма* и *Альберта Великаго* (ум. 1280 г.), ученаго епископа регенсбургскаго, съ тою особенностію, что въ ней весьма удачно развиваются всѣ частности изъ одного общаго начала. Но знаменитѣйшимъ изъ схоластиковъ—суммистовъ и даже схоластиковъ всѣхъ временъ былъ ученикъ Альберта *Тома Аквинскій* (ум. 1274 г.), принадлежавшій къ ордену доминиканцевъ. Это былъ основательный и глубоко-мысленный философъ—богословъ своего времени. Изъ всѣхъ современныхъ схоластиковъ онъ одинъ только вполне понималъ Аристотеля, что и доказалъ многочисленными комментаріями на его сочиненія. Вся жизнь этого человѣка прошла исключительно въ ученыхъ трудахъ. Мѣстомъ его дѣятельности были Кельнъ, гдѣ онъ былъ (съ 1249 г.) учителемъ богословія, Парижъ, гдѣ онъ въ университетѣ занималъ кафедру богословія (съ 1257 г.) и, наконецъ, Италия, куда папа призывалъ его для поднятія наукъ. Слава его такъ была велика, что современники называли его „ангельскимъ учителемъ“. Вскорѣ послѣ его смерти доминиканцы возвели

его (1286 г.) въ званіе *доктора ордена*, а папа Іоаннъ XXIII причислилъ (1322 г.) къ лику святыхъ. Тома Аквинскій писалъ весьма много. Последнее изданіе его сочиненій составляетъ 28 громадныхъ томовъ. Изъ сочиненій особенно замѣчательно—*summa totius theologiae tripartita*. Это—полная богословская система, превосходящая всѣ такого же рода системы основательностію, полнотою и строгологическимъ построеніемъ. Въ первой части этой системы развивается ученіе о Богѣ, во второй—о человѣкѣ, въ третьей—о Богочеловѣкѣ. Въ свою систему Тома ввелъ и ученіе о нравственности (во второй части). Доминиканцы почитали сочиненія своего доктора наравнѣ съ библіею и были того убѣжденія, что въ нихъ заключается вся богословская и философская мудрость; почему вполне основательнымъ богословомъ признавали того, кто изучилъ сочиненія Тома. Да и вообще вся римская церковь высоко ставила сочиненія Тома,—его *summa* и въ настоящее время считается лучшею богословскою учебною книгою, такъ какъ она кромѣ основательности и полноты отличается еще ясностію. Изъ всѣхъ схоластиковъ только францисканецъ *Іоаннъ Дунсъ Скотъ* (ум. 1308 г.) могъ нѣсколько равняться съ Томою, хотя во всякомъ случаѣ онъ ниже послѣдняго. Францисканцы, соперники доминиканцевъ, въ Скотѣ приобрѣли своего *доктора ордена*. Іоаннъ Дунсъ Скотъ былъ родомъ изъ Англій и здѣсь, будучи учителемъ богословія въ Оксфордѣ, заявилъ себя неопобѣдимую діалектикою. Францисканцы постарались доставить ему кафедру богословія въ парижскомъ университетѣ, гдѣ сосредочивалось тогда все богословское просвѣщеніе. Здѣсь въ диспутѣ съ доминиканцами онъ одержалъ полную побѣду. Впрочемъ Скотъ не долго пользовался своею славою,—онъ вскорѣ (1308 г.) умеръ въ Кельнѣ. Прозваніе „утонченный учитель“, данное Скоту современниками вполне опредѣляетъ характеръ его дѣятельности. Это былъ самый утонченный діалектикъ изъ всѣхъ схоластиковъ. Съ необыкновенною находчивостію и остроуміемъ разрѣшалъ онъ всѣ затруднительные и темные вопросы въ богословской области. Но дальше искусственныхъ діалектическихъ тонкостей Скотъ не пошелъ. Построеніе богословской системы, равно какъ и самый догматъ, его мало занимали; все его вниманіе обращено было на раздѣленіе и различеніе понятій, на отыскиваніе новыхъ вопросовъ и противорѣчій и удачное разрѣшеніе ихъ и т. п. Это доказываютъ замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: „вопросы на 4 книги мѣтѣній“ и „обоюдные вопросы“. Скотъ писалъ хотя и меньше Тома, но все таки много. Но у него самая варварская латинская рѣчь.—

помъ считается доминиканецъ *Генрихъ Эккартъ* (ум. 1329 г.). За нимъ слѣдуетъ также доминиканецъ, *Иоаннъ Таулеръ* (ум. 1361 г.), прозванный учителемъ *возвышеннымъ и озареннымъ*. Послѣдній проповѣдывалъ строго-аскетическое отречение отъ міра и себя самаго, чтобы достигнуть созерцанія Божества въ собственной душѣ. Его замѣчательное сочиненіе „послѣдованіе бѣдной жизни Христа“. Въ XV в., подъ вліяніемъ извѣстнаго ученаго богослова *Иоанна Жерсона* (ум. 1429 г.), сочувствовавшаго мистическому направленію, мистика приняла направленіе болѣе *практическое*, выразившееся проповѣдью только объ истинно-благочестивой жизни. Самымъ замѣчательнымъ представителемъ практической мистики былъ *Тома Кемпійскій* (ум. 1471 г.), субпріоръ одного монастыря. Ему, кромѣ множества другихъ сочиненій аскетическаго характера, принадлежить *о подражаніи Христу* въ 4-хъ книгахъ. Это сочиненіе, получившее всемірную извѣстность и пользующееся и въ настоящее время всеобщимъ уваженіемъ, дышетъ искреннимъ и умилительнымъ благочестіемъ. Подражаніе Христу Тома Кемпійскій понимаетъ, какъ полнѣйшее самоотреченіе и преданность волѣ Божіей.

§ 24.

Новые догматы въ Римской церкви.

Въ Римской церкви, во время господства схоластики и при ея содѣйствіи, какъ замѣчено было выше, появились новые догматы. Изъ нихъ болѣе выдающимися представляются—ученія *о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, объ индульгенціяхъ и чистилищѣ*. Всѣ эти ученія были слѣдствіемъ искаженія схоластическими богословами-систематиками идеи искупленія.

Ученіе *о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ* вышло изъ пелагійскаго взгляда схоластическихъ богослововъ на состояніе человѣка до и послѣ грѣхопаденія и изъ такихъ же взглядовъ на оправданіе и спасеніе его. По представленію ихъ (напр. Ансельма и особенно Дунсъ Скота), первобытная правда (*Justitia originalis*), состояла исключительно въ чрезвычайныхъ дарахъ благодати (*dona supernaturalia*). Грѣхопаденіе повело за собою только отнятіе этихъ даровъ; нравственныя же силы человѣка остались тѣми же, какими были и до грѣхопаденія съ тѣми же совершенствами и недостатками, какія изначала сообщены были его природѣ Творцемъ. Только до паденія недостатки человѣческой природы, подъ воздѣйствіемъ благодатныхъ даровъ, не обнаруживались; съ отнятіемъ же послѣд-

нихъ они стали, напротивъ, обнаруживаться. Отсюда, искупленіе, по возрѣнію схоластическихъ богослововъ, должно было состоять и состояло только въ возвращеніи человѣку первобытной правды т. е. сверхъестественныхъ даровъ благодати. Благодать, въ силу заслугъ Господа І. Христа, и возвращается человѣку. О восстановленіи же нравственныхъ силъ человѣка въ искупленіи у схоластическихъ богослововъ нѣтъ рѣчи, такъ какъ онѣ не подверглись порчѣ. У нихъ и грѣхопаденіе и искупленіе представляются какимъ-то *юридическимъ* актомъ. Согрѣшилъ человѣкъ, — у него отнята благодать, искупленъ онъ І. Христомъ, — благодать ему возвращается. И въ томъ и другомъ случаѣ благодать придается ему внѣшнимъ образомъ. Но І. Христомъ, продолжаютъ латинскіе богословы, искупилъ людей только отъ первороднаго грѣха и отъ послѣдствій его — вѣчныхъ мученій. За грѣхи же, совершенные послѣ искупленія, человѣкъ долженъ самъ приносить удовлетвореніе (*satis factio*) своими подвигами, — и это для него возможно, такъ какъ онъ, вслѣдствіе неиспорченности его нравственныхъ силъ, можетъ дѣлать самъ лично много добрыхъ дѣлъ. Есть люди, каковы святые, которые дѣлаютъ столько добрыхъ дѣлъ, что не только покрываютъ ими свои собственные грѣхи, но еще имѣютъ въ нихъ *избытокъ*. Этотъ избытокъ въ добрыхъ дѣлахъ и есть ихъ *сверхдолжная заслуга*. Въ доказательство своего ученія о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ схоластическіе богословы неправильно приводили заповѣди Спасителя о жизни нравственно-совершеннѣйшей, напр. удаленіи отъ брака, произвольной нищетѣ, какъ будто, заповѣдуемая Спасителемъ, совершеннѣйшая жизнь можетъ быть чѣмъ-то стороннимъ для проводящаго ее, а не составляетъ потребности человѣческой природы, стремящейся къ высшему совершенству. Нашедши у святыхъ сверхдолжныя дѣла, схоластическіе богословы (Александръ Галесъ) назвали ихъ *сокровищницею сдѣланнаго сверхъдолжнаго святыми* (*thesaurus supererogationis perfectorum*).

Эта сокровищница сдѣлалась основой для *индульгенцій*. Индульгенціи есть не больше какъ слѣдствіе злоупотребленія покаянной дисциплиною. Въ древней Вселенской Церкви было въ обычаѣ на кающихся налагать епитиміи. Въ римской церкви, при всеобщей распущенности нравовъ въ средніе вѣка, епитиміи, налагаемыя на кающихся, напр. посты, казались трудными для выполненія. Услужливая іерархія стала дѣлать послабленія; она замѣняла епитиміи другими дѣйствіями, болѣе легкими и удобными, назначала, напр. кающемуся посѣщать ту или другую церковь и т. п., и за это про-

пала грѣхи. Этого мало,—сообразно съ внѣшнимъ юридическимъ строемъ западно-церковной жизни, представилось возможнымъ за-мѣнить епитиміи взносами денегъ на доброе дѣло, напр. на пер-ковъ или на бѣдныхъ. Денежныя епитиміи были въ обычаѣ въ X вѣѣ. Такимъ образомъ за деньги давалось увольненіе отъ епитимій, дѣлалось *снисхождение* т. е. *индульгенція*. Другими словами, за деньги можно было получить отпущеніе грѣховъ. Въ концѣ XI в. начались крестовые походы. Крестоносцы предпринимали такіе под-виги, которые, по взгляду латинянъ, равнялись выполненію вся-каго рода епитимій. Папы, бывшіе главными заправителями кре-стовыхъ походовъ, въ видахъ привлеченія большаго числа людей къ участию въ нихъ за подвиги крестоносцевъ стали давать имъ буллы, въ которыхъ прописывались индульгенціи т. е. отпущеніе грѣховъ и не только сдѣланныхъ, но даже и тѣхъ, которые будутъ сдѣланы. А такъ какъ въ крестовыхъ доходахъ можно было уча-ствовать не личными только подвигами, но и денежными пожертво-ваніями на крестоносныя ополченія, то папы находили законнымъ давать индульгенціи и за денежныя пожертванія. Вскорѣ папы поняли, что отпущеніе грѣховъ составляетъ хорошій источникъ до-ходовъ; поэтому они стали раздавать индульгенціи и помимо кре-стовыхъ походовъ, и получали за нихъ хорошія деньги. Словомъ, индульгенціи обратились въ коммерческую операцію. Въ XIV и XV вѣкахъ торговля индульгенціями приняла характеръ скандальный. Ею возмущалось всякое истинное религиозное чувство. Схоласти-ческіе богословы, когда индульгенціи стали входить въ большее употребленіе, приняли на себя заботу дать этому злоупотребленію догматическую основу. Выходя изъ того взгляда, что І. Христосъ принесъ удовлетвореніе божественному правосудію только за перво-родный грѣхъ и спасъ людей только отъ вѣчныхъ мученій и что за грѣхи, совершенныя послѣ искупленія, человекъ долженъ при-носить удовлетвореніе самъ лично своими подвигами, и тѣмъ избавлять себя отъ временныхъ наказаній, слѣдующихъ за каж-дымъ грѣхомъ,—они утверждали, что епитиміи и есть тѣ подвиги, которые удовлетворяютъ божественное правосудіе за грѣхи (48). Епи-тиміи у схоластическихъ богослововъ, такимъ образомъ, ставятся наравнѣ со всякаго рода подвигами и добрыми дѣлами. Но не вся-

---

(48) По православному ученію, епитиміи суть духовно-врачебныя средства способствующія возвышенію нравственныхъ силъ человека, а не какъ по полвиги, избавляющіе отъ грѣховъ.

кій человѣкъ имѣеть столько подвиговъ и добрыхъ дѣлъ, чтобы онъ могъ принести ими удовлетвореніе за свои грѣхи и освободить себя отъ временныхъ наказаній. Въ этомъ случаѣ ему на помощь является церковь. Въ распорядкѣ ея, или лучше, папы находится сокровищница сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ. Папа беретъ изъ этой сокровищницы столько добрыхъ дѣлъ, сколько нужно для удовлетворенія за грѣхи извѣстнаго лица, и переноситъ ихъ на это лицо. На основаніи такого вмѣненія добрыхъ дѣлъ одного лица другому и производится отпущеніе грѣховъ съ выдачею индульгенцій. Существующіе при этомъ денежные взносы схоластическіе богословы обходили молчаніемъ. Для нихъ важно было объяснить возможность отпущенія грѣховъ человѣку, ни чего не сдѣлавшему для такого отпущенія.—Въ тѣсной связи съ индульгенціями и съ ученіемъ о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ стоитъ ученіе о *чистилищѣ* (*purgatorium*). Ученіе о чистилищѣ есть искаженіе православнаго ученія о нерѣшительномъ состояніи душъ по смерти и молитвѣ за нихъ. Находя, что за грѣхи, совершенные постѣ искупленія, человѣкъ долженъ нести временныя наказанія, схоластическіе богословы принимали, что эти наказанія постигаютъ человѣка въ этой земной жизни и, если онъ не освободилъ себя отъ нихъ подвигами, то слѣдуютъ за нимъ въ жизнь загробную. Въ загробной жизни, говорили они, есть такое особое мѣсто, куда поступаютъ души по смерти и гдѣ терпятъ наказанія, *очищающія* отъ грѣховъ, не оплаченныхъ въ жизни. Это мѣсто и есть *чистилище*. Схоластическіе богословы допускали даже, вмѣстѣ съ народными фантастическими представленіями объ этомъ предметѣ, существованіе въ чистилищѣ вещественнаго огня. Чтобы освободить души изъ чистилищнаго огня.—для этого нужно опять обратиться къ сокровищницѣ сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ и получить индульгенцію на имя освобождаемой души. Папа Сикстъ IV въ 1477 г. окончательно установилъ тотъ догматъ, что души умершія освобождаются отъ чистилища, при посредствѣ индульгенцій; при этомъ онъ замѣчалъ, впрочемъ, о *полнотѣ* своихъ молитвъ за грѣшниковъ.

Ученія о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, индульгенціяхъ и чистилищѣ приводятъ къ печальнымъ выводамъ. Человѣкъ спасается, какъ рабъ, за плату; самый актъ спасенія представляется какимъ-то контрактомъ, торговымъ договоромъ. Отношеніе Божества къ человѣку здѣсь измѣряется, какъ чувственная, пространственная вещь извѣстнаго количества и протяженія. Заслуги Спасителя при

этомъ дѣлаются, если не излишними, то, по крайней мѣрѣ, непонятными и малозначительными, а личность человѣка уже совершенно исчезаетъ и теряется, потому что одна личность замѣняетъ другую своими заслугами. Личная порочная жизнь ничего не значила для индულгенцій, дававшихся не только за предковъ, но и за все потомство на тысячи лѣтъ (49).

§ 25.

Секты въ римской церкви въ XI—XV вѣкахъ.

Церковная жизнь на западѣ въ XI—XV вѣкахъ представляла весьма много ненормальнаго. Папы пользовались своею духовною властію, только для пріобрѣтенія мірскаго господства и являлись не столько іерархами церкви, сколько деспотами, попиравшими всѣ законы нравственности и справедливости; епископы, также въ большинствѣ не отличавшіеся нравственностію, заботились только о мірскихъ интересахъ; клирики поражали своимъ невѣжествомъ и распутствомъ; народъ, при отсутствіи всякаго знакомства съ истинами христіанства, погруженъ былъ въ суевѣрія. Какъ въ іерархіи, такъ и въ паствѣ римской церкви замѣчается полное или забвеніе, или непониманіе тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ должны стремиться истинные христіане. Словомъ, церковная жизнь на западѣ приняла *чувственное* направленіе, и римская церковь, поэтому, представляла изъ себя не столько божественное учрежденіе, сколько человѣческое. Такое *омраченіе* церкви въ людяхъ, дорожившихъ интересами религіи, возбуждало недовольство и протесты. Протесты эти нерѣдко доходили до того, что недовольные строемъ жизни въ господствующей церкви отдѣлялись отъ нея и образовывали самостоятельныя религіозныя общества, въ основѣ которыхъ лежало стремленіе возстановить истинную церковь. Но вооружаясь противъ злоупотребленій въ господствующей церкви, отдѣлявшіеся отъ нея сами переступали границы дозволеннаго и становились сектантами. Такимъ образомъ, вслѣдствіе недовольства римскою церковію и стремленія реформировать ее, въ XI—XV вѣкахъ на западѣ появились слѣдующія секты—*каваровъ* и *альбиенсовъ*, *петробрусіанъ*, *вальденсовъ*, *апостоликовъ* и друг.

Кавары и *альбиенсы*. Въ XI и особенно XII вѣкахъ на западѣ въ разныхъ мѣстностяхъ появилось множество сектантовъ. Ихъ на-

(49) Характ. протестанства в. Д. Архим. Хрисанов. 1868 г. стр. 90 и 91

зывали различно—*манихеями, булгарами, публиканами, ткачами* и проч. Они же называли себя *каеарами*, такъ какъ свою секту считали истинною, *чистою* церковію, а также *добрыми людьми* (въ южной Франціи). Во время крестоваго похода въ началѣ XIII в. противъ еретиковъ южной Франціи, въ числѣ которыхъ было значительное большинство каеаровъ, ихъ называли *альбиенсами* отъ города *Альби*, считавшагося ихъ центромъ. Ученіе каеаровъ положительно сходно съ ученіемъ восточныхъ павликіанъ и богомиловъ. Поэтому, а также въ виду того, что каеаровъ называли булгарами, публиканами (*павликіанами*), съ достовѣрностію полагаютъ, что секта ихъ занесена на западъ изъ Болгаріи, гдѣ былъ центръ богомильства. Богомильскія мысли могли очень легко привиться на западѣ, такъ какъ ихъ удобно было положить въ основу оппозиціи противъ господствующей церкви. Въ основѣ вѣроученія каеаровъ, также какъ павликіанъ и богомиловъ, лежитъ манихейскій дуализмъ. Но при этомъ одна часть каеаровъ допускала абсолютный дуализмъ, два самостоятельныя начала, доброе и злое, съ двумя твореніями; другая—принимала дуализмъ относительный, считая злое начало падшимъ духомъ, который первый внесъ въ міровую жизнь злой элементъ. На таинства, почитаніе креста, иконъ и вообще на всю обрядовую сторону религіи каеары смотрѣли, какъ и богомилы. Въмѣсто крещенія водою у нихъ было духовное крещеніе, совершавшееся чрезъ возложеніе рукъ и апокрифическаго евангелія Іоанна на крещаемого; они вѣровали, что при посредствѣ этихъ дѣйствій сообщается Духъ Святой. Отрицаая евхаристію въ православномъ смыслѣ, они говорили, что ежедневно причащаются, принимая пищу, освященную молитвою „Отче нашъ“. Бракъ отвергали и жили съ женами какъ съ сестрами. Іерархію и папство отвергали; на папу, между прочимъ, смотрѣли, какъ на антихриста. На ветхій завѣтъ каеары смотрѣли также, какъ и богомилы, не придавая ему никакого значенія. Секта ихъ раздѣлялась на *слушателей, впрующихъ и избранныхъ* или *совершенныхъ*. Наконецъ въ жизни каеары являлись строгими аскетами. Вообще въ сектѣ каеаровъ развита была преимущественно практическая сторона дуализма, а не теоретическая. Отверженіе всей церковной внѣшности и обрядности и жизни непосредственнымъ водительствоиъ Св. Духа—ея характеристическія особенности.—Во второй половинѣ XII в. каеары особенно усилились въ южной Франціи, гдѣ имъ покровительствовали даже владѣтельные графы и бароны. Папы предпринимали разныя мѣры для уничтоженія еретиковъ, но ни убѣжденія, ни строгости не приведи-

ли къ цѣли. Свѣтскіе владѣтели южной Франціи не сдавались ни на что. Папа Иннокентій III (1198—1216 г.) особенно горячо взялся за обращеніе еретиковъ. Въ 1198 г. онъ отправилъ въ южную Францію легатовъ съ неограниченными полномочіями. Но только *Доминику*, присоединившемуся къ нимъ, удалось обратить нѣкоторыхъ. Легаты же мало имѣли успѣха; одинъ изъ нихъ, *Петръ Кастельнскій* былъ даже убитъ (1208 г.). Теперь Иннокентій рѣшился поднять на еретиковъ крестовый походъ. Крестоносное войско, состоявшее изъ самыхъ отчаянныхъ разбойниковъ, вступило въ Южную Францію и начало огнемъ и мечемъ обращать еретиковъ. Такъ, при взятіи города Безьера, было побито ими 20,000 человекъ; при этомъ папскій легатъ, въ виду нерѣшительности крестоносцевъ, какъ бы вмѣстѣ съ еретиками не умертвить католиковъ, кричалъ: „бейте ихъ; ибо Господь знаетъ своихъ!“ Цѣлыхъ двадцать лѣтъ опустошали они южную Францію и, наконецъ, очистили ее отъ еретиковъ. Римская церковь позаботилась, чтобы еретики не появлялись и на будущее время. На соборѣ *Тулузскомъ* въ 1229 г. были постановлены строгія правила относительно разыскванія еретиковъ и ихъ наказанія. А папа Григорій IX въ 1232 году учредилъ для этого *инквизиціонный судъ*, который предоставилъ доминиканскому ордену. Иннокентій IV (въ 1259 г.) дозволилъ въ судѣ инквизиціи употреблять пытки.

Петробрусіане обязаны своимъ происхожденіемъ священнику южной Франціи *Петру Брюисскому*. Послѣдній, въ началѣ XII в., выступилъ съ проповѣдью противъ всей церковной внѣшности. Выходя изъ того воззрѣнія, что истинная церковь находится въ сердцахъ вѣрующихъ, онъ говорилъ, что молиться можно на всякомъ мѣстѣ и притомъ въ сердцахъ. Поэтому, приказывалъ своимъ послѣдователямъ разрушать церкви, ниспровергать алтари, жечь иконы, кресты и т. д. Крещеніе младенцевъ, совершеніе евхаристіи, безбрачіе также были имъ отвергаемы. Особенность этой секты состоитъ въ томъ, что она стремилась реформировать церковь путемъ революціи. *Петръ Брюисскій* въ 1124 г. былъ сожженъ на кострѣ народомъ, вооружившимся противъ него за истребленіе иконъ. Послѣ него предводителемъ секты былъ *Гериль Лозанскій*. Этотъ вооружался главнымъ образомъ противъ духовенства. Послѣ долгихъ походовъ онъ былъ схваченъ, осужденъ и заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ (1149 г.). *Петробрусіане* впослѣдствіи слились съ катарями въ южной Франціи.

Секта *вальденсовъ* получила свое начало во второй половинѣ

XII в. отъ *Петра Вальда*, ліонскаго кушца. Это — былъ человѣкъ
 глубоко релігіозный, любившій читать священное писаніе, которое
 было переведено для него двумя духовными лицами. Черезъ это
 чтеніе онъ познакомился съ церковію апостольскаго вѣка и, срав-
 нивая ее съ церковію римскою, пришелъ къ убѣжденію, что рим-
 ская церковь далеко отступила отъ той. Внезапная смерть одного
 изъ друзей Вальда послужила поводомъ къ рѣшительному шагу.
 Онъ роздалъ свое имѣніе бѣднымъ и, въ видахъ возстановленія
 апостольской церкви, сдѣлался странствующимъ проповѣдникомъ
 покаянія и обращенія на путь истинный. Къ нему пристали дру-
 гіе, и такимъ образомъ образовалось цѣлое общество странствую-
 щихъ проповѣдниковъ. Ихъ называли *ліонскими нищими, унижен-*
ными, саботатами (по обуви). Предосудительнаго въ проповѣди
 этихъ людей ничего не было. Но все-таки ліонскій архіепископъ за-
 претилъ имъ проповѣдь, а папа предалъ (1184 г.) ихъ даже
 проклятію, такъ какъ казалось оскорбленіемъ для іерархіи притя-
 заніе ихъ на учительство въ церкви. Къ тому же, вальденсы утвер-
 ждали, что истинными учителями въ церкви могутъ быть только
 добровольно принявшіе на себя подвигъ апостольской нищеты.
 Вальдъ былъ изгнанъ изъ Ліона; онъ долгое время проповѣдывалъ
 въ Італіи, Германіи, поселился, наконецъ, въ Богеміи и здѣсь
 умеръ (1197 г.). Послѣдователи его также разсѣялись, но въ нѣ-
 которыхъ мѣстахъ основали свои общины. Вальденсы вначалѣ не
 имѣли въ виду отлагаться отъ господствующей церкви, но, когда
 сама церковь отвергла ихъ, они стали въ оппозицію къ ней. Ихъ
 протесты направлены были главнымъ образомъ противъ римской
 іерархіи. Вооружаясь противъ нея, они дошли до отрицанія іерар-
 хіи вообще, а затѣмъ и до отрицанія священнодѣйствій, совер-
 шаемыхъ іерархическими лицами. Такъ, они отвергали папство,
 право іерархіи разрѣшать отъ грѣховъ и вообще исповѣдь, прича-
 щеніе и т. д. Затѣмъ послѣдовательно они дошли до отрицанія
 почитанія иконъ и мощей. Такимъ образомъ, вальденсы, въ своихъ
 стремленіяхъ возстановить апостольскую церковь, примкнули отча-
 сти къ казарамъ. Въ жизни вальденсы являлись людьми высоко-
 нравственными. Почерпая правила жизни исключительно изъ Еван-
 гелія, они хотѣли выполнять буквально всѣ заповѣди Спасителя,
 и потому отвергали всякую самозащиту, войну, присягу и т. д.
 Даже католики отзывались одобительно объ ихъ жизни. Попытки
 Папы Иннокентія III возвратить вальденсовъ къ церкви и преобра-
 зовать ихъ общество въ монашескій ниществующій орденъ не уда-

лись, такъ какъ разногласія ихъ съ церковію были слишкомъ велики.

Секта *апостомиковъ* появилась въ XIII вѣкѣ. Основателемъ ея былъ *Герардъ Сенарелмъ*. У него, также какъ и у Вальда, было стремленіе возстановить апостольскую жизнь. Въ 1260 г. онъ, опоясанный веревкою, босой и съ непокрытою головою, выступилъ въ Пармѣ съ проповѣдію покаянія. Своими проповѣдями и наружностію онъ увлекъ многихъ, такъ что всерѣвѣ вокругъ него образовалось цѣлое общество, которое онъ назвалъ орденомъ *апостомиковъ*. Но папа не утвердилъ этого ордена и даже проклялъ его; вслѣдствіе этого Герардъ окончательно разошелся съ церковію и началъ ожесточенную полемику съ ней. Онъ особенно нападалъ на роскошь и богатство клириковъ; а римскую церковь называлъ апокалипсическою блудницею. За это онъ былъ схваченъ и сожженъ въ Пармѣ (1300 г.). Его мѣсто въ сектѣ занялъ *Дольчино*, сынъ одного священника. Этотъ выступилъ съ апокалипсическими пророчествами противъ римской церкви. Онъ утверждалъ, что скоро наступитъ новый (четвертый) періодъ церковной жизни, когда папа и вся церковная іерархія будутъ низвержены и церковь будетъ преобразована Св. Духомъ въ духовную общину. Онъ даже назначалъ годъ наступленія этого періода. Цѣлыя тысячи фанатиковъ слѣдовали за этимъ новымъ пророкомъ. Римская іерархія, конечно, вооружилась противъ него со всею силою. Но Герардъ, избѣгая преслѣдованій, удалился въ Далмацію, а потомъ, явившись въ Италію, утвердился съ своими приверженцами на одной горѣ и долге время отбивался отъ цѣлаго крестоноснаго ополченія. Только голодомъ довели его до невозможности продолжать борьбу. Онъ сдался и былъ сожженъ на кострѣ (1307 г.). Многіе изъ его послѣдователей также погибли на кострахъ.

Г Л А В А V.

ПОДГОТОВЛЕНИЕ РЕФОРМАЦИИ.

§ 26.

Общее недовольство римскою церковію и стремление къ ея преобразованію.

Въ появленіи сектантскихъ обществъ на западѣ высказался рѣзкій протестъ противъ испорченности римской церкви. Но въ XI—XV вѣкахъ не одни только сектанты возставали противъ недостатковъ господствующей церкви; кромѣ ихъ мы видимъ во всѣхъ слояхъ западнаго христіанскаго общества множество недовольныхъ тогдашнимъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ. Только эти недовольные не отдѣлялись, подобно сектантамъ, отъ церкви, а, оставаясь въ ней, требовали церковныхъ преобразованій. Въ XIV и особенно XV вѣкахъ, когда злоупотребленія папства и іерархіи дошли до крайней степени, требованія церковныхъ реформъ стали раздаваться отовсюду и съ особенною настойчивостію. Папство,—извратившее христіанство до того, что церковь, это царство Божіе, обратилась въ царство челоувѣческое, папское,—было ненавистно всѣмъ. Всѣ,—и государи съ своими правительствами, и ученые, и епископы, и клирики, и народъ,—во имя евангелія и апостольскаго христіанства требовали преобразованія церкви *во главѣ и членахъ*. Требовали,—чтобы папа отказался отъ своей свѣтской власти и ограничился одною духовною; чтобы и духовною властію онъ пользовался безъ насилій и произвола, въ границахъ, опредѣленныхъ церковными законами; чтобы въ жизнь іерархіи и клира введена была строгая дисциплина и вообще улучшена ихъ нравственность; чтобы всѣ церковныя злоупотребленія, въ томъ числѣ и индульгенціи, были уничтожены; чтобы религіозное знаніе было очищено отъ схоластическихъ наростовъ и основывалось на Св. Писаніи; чтобы въ народѣ распространено было религіозное образованіе; чтобы вообще возстановлено было благочестіе въ церкви и т. д. Ученые богословы въ своихъ сочиненіяхъ весьма основательно доказывали необходимость подобныхъ реформъ. Парижскій университетъ былъ центромъ, откуда распространялось реформаторское движеніе. Отсюда именно выходили ученые поборники реформы, напр. канцлеръ

университета *Иоаннь Жерсонъ* (ум. 1429 г.), ректоръ университета *Николай фонъ Клеманжъ* (ум. 1440 г.) и друг. Подобные люди были выразителями желаній современнаго имъ общества. Папы, конечно, не хотѣли знать никакихъ реформъ. Тогда попытки произвести ихъ стали принимать на себя правительства и даже частныя лица; правительства стремились достигнуть этого при посредствѣ реформаторскихъ соборовъ Пизанскаго, Констанскаго и Базельскаго, частныя лица, напр. *Джонъ Виклефъ* въ Англии, *Иоаннь Гуссъ* въ Богеміи и друг. разчитывали на содѣйствіе ученыхъ и народныхъ массъ. Но попытки такъ и остались попытками. Западное христіанское общество все еще находилось подъ обаяніемъ папскаго всемогущества и страшилось сдѣлать рѣшительный шагъ, а съ другой стороны папы XV вѣка были настолько изворотливы, что всегда находили средства разрушить всѣ реформаціонные планы. Все-таки эти попытки проложили путь настоящей *реформации*.

§ 27.

Виклефъ и Гуссъ.

Англійскій богословъ, *Джонъ Виклефъ* (род. 1324 г., ум. 1384 г.), выступилъ съ своими реформаторскими стремленіями во второй половинѣ XIV вѣка. Обстоятельства благоприятствовали ему. Въ то время (при Эдуардѣ III) англійское правительство мало-помалу начало высвобождаться изъ-подъ опеки папства и потому благосклонно смотрѣло на его противниковъ. Виклефъ началъ тѣмъ, что въ 1356 г. издалъ сочиненіе „о послѣднихъ временахъ церкви“, затѣмъ во время (съ 1360 г.) борьбы оксфордскаго университета съ нищенствующими монахами, сталъ устно и письменно доказывать несостоятельность монашества. Къ этому времени относится, между прочимъ, его сочиненіе „о бѣдности Христа“, въ которомъ нищенствующіе монахи представлены въ весьма невыгодномъ свѣтѣ. Въ 1366 г., когда англійское правительство отказалось платить ленную подать папѣ, Виклефъ выступилъ съ сочиненіемъ въ защиту правительства. За это онъ сдѣланъ былъ профессоромъ и докторомъ богословія въ Оксфордѣ (1372 г.). Въ 1374 г., по порученію своего правительства, Виклефъ, въ числѣ другихъ, отправлялся къ папскому двору въ Авиньенъ для переговоровъ о церковныхъ дѣлахъ. Здѣсь онъ лично познакомился съ испорченностію папства и, по возвращеніи, открыто сталъ проповѣдывать, что папа есть „анти-

христъ". Въ своихъ нападкахъ на папство Вилкелфъ дошелъ до того, что отвергалъ въ принцигѣ *священство*, поставляя не посвященіе, а личное благочестіе того или другаго іерархическаго лица источникомъ его правъ на управленіе и священнодѣйствіе въ церкви. Нищенствующіе монахи воспользовались этими и подобными мыслями Вилкелфа, чтобы обвинить его въ ереси. Они выбрали изъ его сочиненій и лекцій 19-ть положеній и отправили ихъ къ папѣ Григорію XI, какъ еретическія. Назначенъ былъ судъ надъ Вилкелфомъ (въ 1378 г.). Но на этотъ разъ, благодаря защитѣ аглійскаго правительства, онъ избѣжалъ осужденія, удовлетворивши судъ приличными объясненіями. Между тѣмъ наступилъ папскій расколъ. Вилкелфъ снова выступилъ противъ папства и пошелъ еще дальше въ своихъ реформаторскихъ планахъ. Онъ отвергалъ совсѣмъ епископскую степень въ церкви и предлагалъ возстановить, какъ онъ говорилъ, апостольское пресвитеріанское устройство; отвергалъ совершенно Св. преданіе, поставляя Св. писаніе единственнымъ источникомъ и нормою вѣрученія; ученіе о чистилищѣ и индульгенціяхъ также отвергалъ; таинство елеосвященія не признавалъ необходимымъ; устную исповѣдь считалъ насиліемъ совѣсти и потому предлагалъ довольствоваться внутреннимъ раскаяніемъ чловѣка предъ Богомъ; ученіе о дѣйствителеномъ присутствіи Христа въ евхаристіи отвергалъ, допуская, подобно Беренгарію Турскому, только Его духовное присутствіе; богослуженіе съ его искусственностію, блестящими церемоніями отвергалъ и предлагалъ устроить его какъ можно проще; священникамъ предлагалъ дозволить брачную жизнь, а монашеское сословіе уничтожить или, по крайней мѣрѣ, монаховъ считать наравнѣ съ мірянами. Вообще Вилкелфъ стремился въ дѣлѣ вѣры, если ни совсѣмъ уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, ограничить всякое посредство между Богомъ и чловѣкомъ, и спасеніе чловѣка поставить въ зависимость отъ его личнаго отношенія къ Искупителю. Для распространенія въ народѣ религіознаго знанія Вилкелфъ основалъ общество благочестивыхъ мужей, которые должны были проповѣдывать народу Евангеліе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ переводить Св. Писаніе на аглійскій языкъ. Все это, и особенно попытки дать народу возможность читать Св. писаніе, было причиною того, что противъ Вилкелфа снова начались преслѣдованія. Въ 1382 г. на соборѣ въ Лондонѣ его ученіе въ 24 положеніяхъ, было осуждено, какъ еретическое. Слабый король Ричардъ II успѣлъ только защитить личность Вилкелфа. Послѣ этого Вилкелфъ удалился изъ Оксфорда въ приходъ Луттервортъ, гдѣ и умеръ. Въ своемъ уединеніи не задолго до

смерти онъ написалъ сочиненіе *trialogus*, въ которомъ изложилъ свои реформаторскія мысли. Впослѣдствіи Виллефъ еще нѣсколько разъ былъ осужденъ—папою Іоанномъ XXIII на римскомъ соборѣ 1412 г. и на соборѣ Констанскомъ 1415 г. У Виллефа остались послѣдователи не только изъ среды народа, но и изъ высшихъ классовъ общества. Ихъ называли еретиками *моллардами*. Но такъ какъ англійское правительство, подѣ давлениемъ папства, отказало имъ въ своемъ сочувствіи и даже помогало церкви преслѣдовать ихъ, то они не имѣли никакого значенія. Все-таки мысли Виллефа пустили глубокіе корни какъ въ Англии такъ и другихъ странахъ.

Въ болѣе привлекательномъ свѣтѣ является предъ нами другой поборникъ реформы, *Іоаннъ Гуссъ* профессоръ богословія въ Пражскомъ университетѣ въ Богеміи. Виллефъ въ своихъ реформаторскихъ стремленіяхъ дошелъ до отрицанія весьма существенныхъ пунктовъ въ религіи; Гуссъ, напротивъ, возставая противъ злоупотребленій римской церкви, оставался на почвѣ церковной и даже больше,—онъ былъ поборникомъ древняго православія. Гуссъ родился въ 1369 году въ одномъ мѣстечкѣ въ южной Богеміи, *Гуссицецъ*, образованіе получилъ въ Пражскомъ университетѣ, въ которомъ съ 1398 года занялъ кафедру богословія. Въ то время мысли о поврежденіи церкви занимали многихъ; высказывались онѣ и въ Богеміи. Вмѣстѣ съ этимъ въ Богеміи въ XIV вѣкѣ возникло стремленіе возстановить древнее православіе, проповѣданное тамъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Богослуженіе на словянскомъ языкѣ и причащеніе мірянъ подѣ обоими видами состояло первый предметъ желаній богемцевъ. Іоаннъ Гуссъ, занявши профессорскую кафедру, сдѣлался горячимъ поборникомъ реформы церкви въ смыслѣ возвращенія ея къ древнему православію. Вскорѣ ему пришлось открыто заявить свои реформаторскія стремленія. Въ 1402 году онъ занялъ должность проповѣдника въ Виелеемской часовнѣ (такъ называлась частная вновь построенная богемцами церковь). Въ своихъ проповѣдяхъ, которыя произносились на славянскомъ языкѣ, онъ училъ народъ вѣрѣ и жизни по Евангелію; при этомъ ему приходилось дѣлать рѣзкіе отзывы о католическихъ священникахъ и монахахъ. Въ то же время Гуссъ познакомился съ сочиненіями Виллефа, привезенными изъ Оксфорда его другомъ, *Іеронимомъ Пражскимъ*, и отнесся къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ, не раздѣляя, впрочемъ, крайнихъ воззрѣній Виллефа. Все это было причиною того, что поборники латинства стали обвинять Гусса въ ереси Виллефа. Вскорѣ произошло столкновеніе. Въ Прагу

прибыли два англійскіе богослова, послѣдователи Виллефа, и, между прочимъ, выставили двѣ картины, изъ которыхъ на одной было изображено вшествіе Спасителя въ Іерусалимъ, въ сопровожденіи учениковъ, а на другой—вшествіе папы въ Римъ въ сопровожденіи кардиналовъ; Спаситель былъ изображенъ въ терновомъ вѣнцѣ, а папа въ тройной золотой коронѣ и т. п. Въ университетѣ начались толки объ этихъ картинахъ. Гуссъ, не одобряя англичанъ за ихъ выходку, высказался все-таки противъ папства въ духѣ Виллефа. Но въ университетской корпораціи большинство голосовъ представлено было иностранцамъ (50), которые, по побужденіямъ чисто національнымъ, были противъ Гусса и богемскихъ членовъ университета; поэтому иностранные члены университета составили (1408 г.) опредѣленіе, въ которомъ осуждалось 44 положеній Виллефа. Но Гуссъ исходатайствовалъ у короля Венцеслава декретъ (1409 г.), которымъ большинство голосовъ предоставлялось богемскимъ членамъ университета. Такимъ образомъ національная и реформатская партія въ Богеміи взяла перевѣсъ; богемцы, во главѣ съ Гуссомъ стали рѣшительно высказываться противъ римской церкви. Теперь противъ Гусса выступилъ пражскій архіепископъ *Сбинко*. Онъ послалъ на него доносъ въ Римъ,—и оттуда въ 1410 г. пришла булла, повелѣвавшая сочиненія Виллефа сжигать, а послѣдователей его привлекать къ суду; къ этому присоединено было запрещеніе проповѣдывать въ частныхъ церквяхъ. Гуссъ послалъ къ папѣ аппеляцію; въ которой доказывалъ, что въ сочиненіяхъ Виллефа весьма много истиннаго; проповѣдыванія же въ Вилеемской часовнѣ не оставлялъ. Папа потребовалъ было его въ Римъ; но, благодаря заступничеству короля и университета, дѣло Гусса окончилось мирно въ Прагѣ. Вскорѣ вышло новое столкновеніе у Гусса съ римскою іерархіею. Папа Іоаннъ XXIII, устраивая крестовый походъ противъ своихъ политическихъ враговъ, прислалъ въ 1412 г. въ Богемію буллу, въ которой давалъ полныя индульгенціи всѣмъ крестоносцамъ. Гуссъ возсталъ противъ этого въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ, а его другъ, Іеронимъ Пражскій, сжегъ папскую буллу. Народъ былъ на ихъ сторонѣ; началось волненіе. Теперь послѣдовала новая булла (1413 г.) съ отлученіемъ Гусса отъ церкви и интердиктомъ на Прагу. Гуссъ написалъ аппеляцію къ Самому Господу І. Христу, такъ какъ не надѣялся найти справедливости на землѣ. Въ то же время онъ издалъ сочиненіе „о церкви“, въ ко-

(50) Богемцы имѣли одинъ голосъ, а нѣмцы и поляки три голоса.

торомъ доказывалъ, что истинная церковь должна состоять изъ вѣрующихъ, а такъ какъ папа отпалъ отъ вѣры, то онъ не есть членъ Церкви, и его отлученіе не имѣетъ значенія. Все-таки архіепископъ Пражскій усилъ вытѣснить Гусса изъ Праги. Между тѣмъ открылся *Констанскій* соборъ (1414 г.). Такъ какъ Гуссъ еще прежде издалъ аппеляцію къ вселенскому собору, то его потребовали въ Констанць. Императоръ Сигизмундъ далъ ему даже охранную грамоту. Прибывъ въ Констанць, Гуссъ долженъ былъ долгое время ждать допроса, послѣ котораго его немедленно арестовали. Императоръ Сигизмундъ не захотѣлъ настоять на его освобожденіи, не смотря на данную имъ охранную грамоту. Соборъ отнесся такъ жестоко къ Гуссу потому, что ему показалось ересью требованіе Гусса, чтобы ложность его мнѣній была доказана на основаніи Св. Писанія. Вообще Констанскій соборъ, не смотря на либерализмъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, смотрѣлъ на реформу церкви слишкомъ узко, разумѣя подъ нею только ограниченіе папскаго произвола. Пока на соборѣ рѣшалось дѣло папы Іоанна XXIII, Гуссъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, гдѣ его продолжали подвергать допросамъ. Послѣ семимѣсячнаго заключенія его снова позвали въ торжественное засѣданіе собора и, — такъ какъ онъ продолжалъ требовать опроверженія своихъ мнѣній на основаніи Св. Писанія, — осудили какъ еретика на сожженіе. 6 іюля 1415 года Гуссъ умеръ на вострѣ. Другъ его, Іеронимъ Пражскій, прибывшій вмѣстѣ съ нимъ въ Констанць, также былъ сожженъ (1416 г.), послѣ продолжительнаго тюремнаго заключенія.

Но реформаторское движеніе въ Богеміи не кончилось сожженіемъ Гусса. Богемцы, поддерживавшіе его до и во время собора, послѣ его смерти, возстали почти поголовно противъ римской церкви. Дѣло произошло такимъ образомъ. Съ согласія Гусса, его послѣдователи, называемые *гусситами*, ввели у себя причащеніе мирянъ подъ обоими видами и, когда Констанскій соборъ, уже послѣ сожженія Гусса, отвергъ такое причащеніе какъ еретическое, рѣшились оружіемъ завоевать себѣ чашу. Къ гусситамъ пристали многіе богемскіе граждане и дворяне. Предводителемъ ихъ былъ нѣкто *Іоаннъ Жижка*. Онъ съ 40,000 приверженцевъ укрѣпился на одной горѣ, которую назвалъ *Таворомъ* (отсюда названіе гусситовъ *табориты*) и началъ ожесточенную борьбу съ поборниками латинства. Вскорѣ борьба приняла громадныя размѣры. Въ 1419 г. умеръ богемскій король Венцеславъ. Наслѣдникомъ его былъ императоръ Сигизмундъ; но богемцы отказали ему въ присягѣ за его „вѣроломство“ въ дѣлѣ Гусса. Такимъ образомъ поднялась вся Богемія.

Папа Мартинъ V посылалъ въ Богемію нѣсколько крестоносныхъ ополченій; но ничего не достигъ. Гусситы съ успѣхомъ отражали всѣ нападенія. Второй предводитель ихъ (съ 1424 г.), *Проконъ большой* своими побѣдами надъ крестоносцами навелъ ужасъ на сосѣднія страны. Въ такомъ положеніи находились дѣла до открытія Базельскаго собора (1431 г.), который, между прочимъ, принялъ на себя заботу примирить гусситовъ съ церковію путемъ переговоровъ и уступокъ. Къ этому времени, въ своихъ реформаторскихъ взглядахъ, гусситы распались на двѣ партіи. Одни изъ нихъ болѣе умѣренные, соглашались на примиреніе съ церковію, если только будетъ введено причащеніе подъ обоими видами, будетъ дозволена проповѣдь на родномъ языкѣ, у клира будутъ отобраны церковныя имущества и учрежденъ будетъ надъ ними строгій церковный судъ. Такіе гусситы извѣстны подъ названіемъ *каликстиновъ* (отъ calix—чаша) *утраквистовъ* (отъ uterque—оба). Другіе гусситы (табориты собственно), въ своемъ ожесточеніи противъ римской церкви дошедшіе до фанатизма, требовали, кромѣ того, уничтоженія иконопочитанія, отміны тайной исповѣди и т. п. Базельскій соборъ пригласилъ для переговоровъ гусситскихъ депутатовъ, которые и явились (1433 г.) въ числѣ 300. Продолжительныя совѣщанія не имѣли успѣха; гусситы отправились домой. Соборъ послалъ вслѣдъ за ними посольство съ предложеніемъ уступокъ; именно соборъ соглашался выполнить четыре требованія каликстиновъ. Послѣдніе, поэтому, и присоединились къ церкви, хотя не долго пользовались выговоренными уступками. Въ 1462 г. папа Пій II объявилъ всѣ уступки, сдѣланныя имъ базельскимъ соборомъ, не дѣйствительными; послѣ чего каликстины только тайно пріобщались подъ обоими видами. Табориты же и послѣ уступокъ базельскаго собора оставались непримиримыми врагами церкви; но и они, потерпѣвъ въ 1434 г. жестокое пораженіе отъ католическихъ войскъ, должны были смириться. Впослѣдствіи, около 1450 г., остатки ихъ образовали небольшую общину подъ именемъ *богемскихъ* и *моравскихъ братьевъ*, которая, отказавшись отъ употребленія оружія, стремилась въ тиши уединенія устроить жизнь своихъ членовъ на основаніи чистаго евангельскаго ученія. Въ XVI в. эта община особенно распространилась и стала въ одинъ уровень съ религіозными обществами, возникшими послѣ реформации.

§ 28.

Возрожденіе наукъ и гуманисты.

Въ XV в. въ умственной жизни запада совершился переворотъ, извѣстный подъ названіемъ *возрожденія наукъ*. Это возрожденіе наукъ имѣло весьма важное значеніе въ дѣлѣ подготовленія реформациі римской церкви. До XV в. на западѣ, во время господства схоластики, была въ ходу одна только наука—*богословская*; другія области человѣческаго знанія находились въ полномъ пренебреженіи. Въ XV в., съ паденіемъ схоластики, область знаній значительно расширяется; науки такъ называемыя свѣтскія, получаютъ право гражданства и дѣлаются предметомъ серьезнаго изученія. На первый разъ особенно развилось изученіе группы наукъ *историко-филологическихъ*. Такой переворотъ въ умственной жизни запада совершили греки. Въ XV вѣкѣ они вошли въ особенно близкія сношенія съ западомъ, сначала на Флорентійскомъ соборѣ, а затѣмъ послѣ паденія Константинополя. Послѣ паденія Константинополя греческіе ученые цѣлыми толпами приходили на западъ, приносили съ собою сочиненія древнихъ классическихъ писателей и здѣсь пробуждали любовь къ изученію ихъ. Не только ученые, но даже просто образованные люди запада стали заниматься изученіемъ языковъ греческаго и латинскаго по сочиненіямъ классическихъ писателей; всѣ стремились вникнуть въ духъ и жизнь классическихъ народовъ. Даже еврейскій языкъ и произведенія еврейской литературы не были забыты. Изобрѣтеніе книгопечатанія въ XV ст. дало возможность заниматься изученіемъ классиковъ большому числу лицъ. Любовь къ изученію классической литературы простиралась до того, что на западѣ составилось убѣжденіе, что изученіе классиковъ есть необходимое условіе всякаго образованія и классическое образованіе составляетъ высшую степень *человѣческаго образованія* вообще; поэтому филологія и другія науки, имѣющія съ нею непосредственную связь, назывались *гумантѣйшими* (humaniora). Италія была центромъ, гдѣ началось и откуда распространилось это гуманистическое (классическое) просвѣщеніе. Сюда прежде всего пришли ученые греки и здѣсь нашли пріютъ и покровительство даже у владѣтельныхъ лицъ. Сами папы, напр. Левъ X, покровительствовали классическому образованію. Но особенно любовью къ этому образованію отличались владѣтели Флоренціи изъ

фамиліи *Медичи*. Въ 1440 году Козьмою Медичи основана была во Флоренціи *Academia Platonica* которая сдѣлалась расадникомъ гуманизма. Изъ Италіи гуманистическое просвѣщеніе распространилось въ Германіи, Франціи, Англии. Гуманисты появились вездѣ; составляли изъ себя общества, завѣдывали школами, университетами и т. д.

Новое направленіе, принятое просвѣщеніемъ, отразилось различно на религиозныхъ воззрѣніяхъ западнаго общества. Въ Италіи слѣдствіемъ изученія классиковъ было распространеніе языческаго міровоззрѣнія, которое, перемѣшиваясь съ христіанскимъ, привело итальянское общество къ *новому (классическому) язычеству*. Религиозныя понятія до того были перепутаны, что въ Римѣ часто смѣшивался Христосъ съ Меркуріемъ, Мадонна съ Венерой, въ честь *Виргилія*, *Горація*, *Платона* и *Аристотеля* совершались религиозныя церемоніи (51). Даже кардиналы и епископы смотрѣли на Евангеліе, какъ на греческую мифологію. Словомъ, въ Италіи мѣсто религиозныхъ суевѣрій, надъ которыми смѣялся гуманизмъ, заступило невѣріе.—Не то было въ другихъ странахъ и особенно въ Германіи. Здѣсь гуманисты стремились обратить свои историко-филологическія познанія на служеніе религиознымъ интересамъ. Главнымъ дѣломъ ихъ было изученіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта на тѣхъ языкахъ, на которыхъ оно написано, при пособіи филологіи и критики. Естественно, что гуманисты, вооруженные знаніемъ Св. Писанія и гуманнѣйшихъ наукъ находили въ ученіи и устройствѣ римской церкви весьма много несообразностей и старались съ своей стороны содѣйствовать уничтоженію ихъ. Оружіемъ ихъ въ борьбѣ противъ недостатковъ и злоупотребленій римской церкви были, главнымъ образомъ, сатира и насмѣшка. Изъ множества такого рода гуманистовъ особенно замѣчательными представляются *Іоаннъ Рейхлинъ* и *Еразмъ Роттердамскій*.

Іоаннъ Рейхлинъ (ум. 1522 г.) въ свое время стоялъ во главѣ германскихъ гуманистовъ. Онъ былъ юристъ и занималъ должность предсѣдателя швабскаго союзнаго суда. Совершивъ нѣсколько путешествій въ Италію, онъ сдѣлался жаркимъ поборникомъ гуманизма. Главнымъ занятіемъ Рейхлина было изученіе еврейскаго языка и еврейской письменности; своими трудами въ этой области онъ положилъ начало филологическому толкованію Ветхаго Завѣта. Составленная имъ грамматика еврейскаго языка долгое время была

(51) Характ. протест. Арх. Хрисанова в. 1, стр. 43.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ВЗЯТІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

А. Исторія церкви православно-каѳолической (1453—1880 г.г.).

ГЛАВА I.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ПОДЪ ИГОМЪ ТУРЕЦКИМЪ.

§ 29.

Взятіе Константинополя турками и паденіе Византійской имперіи.

Къ половинѣ XV вѣка Османскіе турки до того стѣснили Византійскую имперію, что она заключалась почти въ одномъ только Константинополѣ съ предмѣстіями. Византійскимъ императоромъ въ то время былъ *Константинъ XI Палеологъ* (1449—1453 г.г.), по своимъ дарованіямъ и мужеству заслуживавшій лучшей участи, чѣмъ какаѣ постигла его и его имперію. Султаномъ же турецкимъ былъ *Магометъ II* (1451—1481 г.г.), человекъ властолюбивый и воинственный. Этотъ рѣшился положить конецъ существованію Византійской имперіи. Всѣ земли вокругъ Константинополя были уже въ его рукахъ; оставалось взять только самый Константинополь. Для этого онъ началъ строить по обимъ берегамъ Константинопольскаго пролива крѣпости. Греки,—опасаясь погибнуть голодною смертію, такъ какъ ни одинъ корабль не могъ проникнуть въ Константинополь, не подвергаясь обстрѣливанію изъ крѣпостей,—протестовали противъ этого нѣсколько разъ. Но Магометъ на послѣдній ихъ протестъ отвѣчалъ, что если кто будетъ еще напоминать ему о крѣпостяхъ, съ того съ живаго будетъ снята кожа. Предвидя, послѣ таковаго отвѣта, неизбежную гибель имперіи, Константинъ прибѣгъ въ послѣднему средству,—обратился за помощію къ папѣ Николаю V. Но папа, вмѣсто какой-либо дѣйствительной помощи, прислалъ въ Константинополь своего легата, бывшаго московскаго митрополита Исидора, чтобы упрочить здѣсь флорентійскую унію. Надежда получить, при посредствѣ папы, помощь отъ

западныхъ государей заставила Константина оказывать расположе-
 ніе легату. Ему дозволено было даже совершить миссу въ софій-
 скомъ соборѣ. Но противъ этого возстали народъ, духовенство и
 особенно монахи. Греческіе священники, совершавшіе съ легатомъ
 миссу, были отлучены, а престоль, на которомъ она совершалась,
 былъ освященъ вновь, какъ оскверненный.—Между тѣмъ Маго-
 метъ, подготовивши средства для завладѣнія Константинополемъ,
 въ началѣ 1453 года подступилъ къ городу съ огромнымъ вой-
 скомъ и обложилъ его со всѣхъ сторонъ. Чтобы воодушевить свои
 войска, онъ обѣщалъ имъ отдать городъ на разграбленіе, а жите-
 лей въ рабство. У греческаго императора было не болѣе восьми
 тысячъ войска, считая въ томъ числѣ и генуэзцевъ, прибывшихъ,
 по просьбѣ Константина, въ количествѣ пяти сотъ человѣкъ. Борь-
 ба была неравная; всетаки греки долгое время защищались упор-
 но. Наконецъ, въ ночь съ 28 на 29 мая 1453 г. Константинополь
 былъ взятъ турками. Императоръ Константинъ погибъ на стѣнахъ
 города; погибъ и патріархъ *Аванасій*. Народъ въ ужасѣ бѣжитъ
 въ церкви просить помощи свыше; вопли молящихся заглушаются
 криками побѣдителей. Турки подступаютъ къ церквамъ, разбива-
 ютъ двери и начищаютъ безчеловѣчное избіеніе всѣхъ. Въ тоже
 время они предаются грабежу, и церкви прежде всего подверга-
 ются опустошенію. При этомъ выказался весь религиозный фана-
 тизмъ турокъ. Иконы Христа Спасителя, Богородицы и святыхъ
 они владчили по улицамъ; надъ мощами святыхъ ругались; церков-
 ные сосуды употребляли для питья вина; ризами покрывали лоша-
 дей вмѣсто попонъ; похищенные въ церквахъ сокровища навьючи-
 вали на священниковъ въ оковахъ и т. п. Въ порывѣ фанатизма
 нѣкоторые изъ янычаръ взялись было ломать мраморъ, которымъ
 былъ украшенъ софійскій храмъ; но Магометъ запретилъ это, что-
 бы сохранить зданіе храма для мечети. Четыре дня продолжались
 убійства и грабежъ. Тысячи грековъ погибли; оставшіеся въ жи-
 выхъ и неуспѣвшіе бѣжать обращены были въ рабство.

Въ XV вѣкѣ, на востокѣ, кромѣ Византійской имперіи, суще-
 ствовало еще нѣсколько греческихъ и славянскихъ государствъ,
 образовавшихся, главнымъ образомъ въ XIII в., изъ областей, вхо-
 дившихъ нѣкогда въ составъ имперіи. Таковы, напр., въ Европѣ
 Сербія, Молдавія, Албанія, Боснія, мелкія пелопонезскія государ-
 ства, въ Азіи царство Трапезундское и друг. Нѣкоторые изъ этихъ
 государствъ, напр. Сербія, были уже подъ властію турокъ, хотя и
 имѣли собственныхъ правителей, другія же были независимы. По

завоеваніи Константинополя Магометъ II рѣшился покорить и эти остатки падшей имперіи. Такимъ образомъ окончательно завоеваны были имъ въ 1459 г. Сербія, въ 1459 и 1460 годахъ пелопонезскія государства, которыми владѣли братья Константина XI Оома и Димитрій (только нѣсколько примерскихъ городовъ осталось въ рукахъ венеціанъ); въ 1461 году завоевано было царство Трапезундское, въ 1463 г. Боснія, въ 1467 г. Албанія и т. д. Одна только Черногорія, благодаря неприступному положенію страны, отстояла свою самостоятельность. Всѣ эти завоеванія сопровождались страшными бѣдствіями для жителей. Города обращены были въ развалины; церкви и монастыри ограблены и разрушены; тысячи христіанъ побиты; оставшіеся въ живыхъ тысячами были отводимы въ плѣнъ для заселенія опустошеннаго Константинополя и его окрестностей, или обращаемы были въ рабство турецкимъ офицерамъ и солдатамъ. На мѣстахъ своего жительства были оставляемы только принявшіе магометанство. Къ привятію послѣдняго турки принуждали жестокостями и насиліями, и если кто оставался непоколебимымъ въ вѣрѣ, того предавали мучительной смерти. Особенно жестокимъ преслѣдованіямъ за вѣру подвергались христіане, зачисленные въ полки янычаръ,—волей-неволей они дѣлались магометанами.

§ 30.

Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви при Магометѣ II (1451—1481 г.г.)

Турки смотрѣли на покоренныхъ ими восточныхъ христіанъ съ крайнимъ презрѣніемъ. Воспитанные въ правилахъ корана, они были твердо убѣждены, что магометанство есть единственно истинная религія и что они, содержащіе эту религію, истинные *правотверные*; всѣ же другіе народы, содержащіе иную вѣру, и особенно христіане, не больше какъ *неверные*, *райя*, *ягуры*. Отсюда, имъ представлялось дѣломъ естественнымъ и угоднымъ Богу—или обращать всѣхъ въ магометанство, даже огнемъ и мечомъ, по заповѣди и примѣру своего пророка, или,—если это не удавалось,—покорять и поработать, какъ враговъ своей религіи. Восточные христіане, непріявшіе магометанства, по мнѣнію турокъ, необходимо должны были, поэтому, поступить къ нимъ въ рабство; турки думали, что христіане, какъ неверные, именно и предназначены быть рабами, а они, правотверные, господствовать надъ ними.

Магометъ II раздѣлялъ общія мусульманскія воззрѣнія на христіанъ. Но, при всемъ своемъ религиозномъ фанатизмѣ, онъ, какъ хорошій политикъ и притомъ человѣкъ не чуждый естественнаго чувства справедливости, находилъ, что, въ интересахъ государственныхъ, весьма неудобно, тотчасъ же по завоеваніи Византійской имперіи, налагать на грековъ рабство со всѣми его ужасными послѣдствіями. На развалинахъ Византійской имперіи Магометъ хотѣлъ создать имперію *Турецкую* со всѣми отправлениями государственной жизни. Для этого нужно было прежде всего заселить опустошенный Константинополь и его окрестности, устроить государственное управленіе, особенно надъ покореннымъ народонаселеніемъ, возстановить промышленность, торговлю, завязать сношенія съ европейскими государствами и т. п. Всего этого онъ не могъ сдѣлать съ своею полудикою ордою, способною только на грабежи и убійства; греки были ему необходимы. Кромѣ того Магометъ на первыхъ порахъ опасался возстанія грековъ, такъ какъ ихъ все-таки было больше турокъ. Поэтому, какъ скоро онъ завоевывалъ то или другое христіанское государство,—греческое или славянское,—оставлялъ свои жестокости и дѣлался благосклоннымъ къ жителямъ. Благосклонность Магомета къ христіанамъ бывшей Византійской имперіи выразилась прежде всего и главнымъ образомъ въ *впротерпимости*, такъ какъ онъ понималъ, что вѣра всегда имѣла важное значеніе въ ихъ государственной жизни. Вслѣдъ же за завоеваніемъ Константинополя, онъ издалъ указъ, которымъ, приглашая разбѣжавшихся жителей возвратиться въ городъ, предоставлялъ имъ свободу въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Вслѣдствіе этого многіе изъ грековъ, дѣйствительно, возвратились въ Константинополь, а другіе даже добровольно переселились сюда изъ другихъ областей имперіи. Въ концѣ 1453 года Магометъ еще опредѣленнѣе заявилъ свое повровительство Христіанской вѣрѣ и Церкви. Узнавъ, что въ Константинополѣ нѣтъ патріарха, онъ дозволилъ христіанамъ избрать его. По этому случаю въ Константинополѣ составилъ соборъ изъ сосѣднихъ епископовъ, членовъ и должностныхъ лицъ патріаршаго синода, а также изъ знатныхъ мірянъ, на которомъ единодушно выбранъ былъ въ патріархи ученый и благочестивый монахъ *Геннадій Схоларій* (ум. 1464 г.). По обычаю прежнихъ временъ, онъ посвященъ былъ ираклійскимъ митрополитомъ. Затѣмъ новый патріархъ представлялся султану, который принялъ его весьма благосклонно. Магометъ II въ этомъ случаѣ старался показать грекамъ, что онъ замѣнилъ для нихъ ихъ христіанскихъ го-

сударей. Онъ не только призналъ Геннадія въ санѣ патріарха и утвердилъ за нимъ всѣ патріаршія права и преимущества, но подарилъ еще ему,—какъ это дѣлали византійскіе императоры при представленіи новоизбранныхъ патріарховъ,—омофоръ, серебряный жезлъ, мантию, богато убраннаго бѣлаго коня и 1,000 червонцевъ. На подаренномъ конѣ, въ сопровожденіи знатныхъ турецкихъ савонниковъ, Геннадій торжественно возвратился изъ султанскаго дворца въ свою патріархію, которая назначена была султаномъ при храмѣ Св. Апостоловъ (1). Новый патріархъ весьма понравился Магомету, такъ что онъ впослѣдствіи нѣсколько разъ бывалъ въ его патріархіи и вступалъ съ нимъ въ разсужденія о христіанской вѣрѣ. Вслѣдъ за поставленіемъ Геннадія Магометъ издалъ на его имя *фирманъ* за своею подписью и печатью, которымъ опредѣлялъ положеніе церкви и ея клира въ своемъ государствѣ. По этому фирману,—патріарху предоставлялась полная свобода въ управленіи церковными дѣлами, и запрещалось кому бы то ни было вмѣшиваться въ его распоряженія; какъ патріархъ, такъ и епископы съ священниками и діаконами освобождались отъ поголовной и вообще отъ всѣхъ податей; христіанскія церкви поставлены были подъ покровительство правительства, при чемъ запрещалось обращать ихъ въ мечети, кромѣ, конечно, тѣхъ, которыя были уже обращены въ оныя; всѣмъ христіанамъ дозволено было свободно отправлять свое богослуженіе и праздновать свои праздники; насильственное обращеніе ихъ въ магометанство было запрещено; церковныя имущества оставлены были неприкосновенными; даже частныя имущества духовныхъ лицъ, въ случаѣ ихъ смерти и неоставленія наслѣдниковъ, запрещалось отбирать въ казну. Этого мало,—Магометъ II предоставилъ константинопольскому патріарху такія права, какихъ онъ не имѣлъ при византійскихъ императорахъ; ему дана была *гражданская власть* надъ христіанами, такъ что онъ имѣлъ право, независимо отъ турецкихъ судей, разбирать и гражданскія дѣла христіанъ по древнимъ греческимъ законамъ. Соотвѣтственно такому важному значенію патріарха въ гражданскомъ управленіи, ему данъ былъ почетный титулъ *милеть-баши* (глава націи) и должность его была сравнена съ должностями перваго класса, такъ что онъ сталъ въ одинъ рангъ съ трехбунчужными пашами и получилъ право засѣдать въ высшемъ правительственномъ мѣстѣ Ту-

(1) Великолѣпный софійскій храмъ былъ обращенъ въ мечеть, вслѣдъ же за завоеваніемъ Константинополя.

репкой имперіи—Диванѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему назначено было жалованье отъ казны и дано было право имѣть при себѣ полицейскую стражу.—Такимъ образомъ турецкое правительство на первыхъ порахъ отнеслось къ христіанской церкви весьма благосклонно. Положеніе христіанъ въ Турціи не обѣщало быть тяжелымъ и тѣмъ болѣе, что поголовная подать—*хараджъ*,—наложенная на нихъ въ пользу султанской казны, была довольно умѣренная (2), равно какъ и *десятина*, которую, сверхъ подати, должны были платить христіане турецкимъ землевладѣльцамъ за право пользования ихъ землею, была не особенно обременительна (3).

Но оказывая благосклонность христіанамъ, Магометъ II руководствовался, главнымъ образомъ, политическими соображеніями; расположенія къ христіанамъ, какъ *христіанамъ*, у него не было, хотя онъ и уважалъ патріарха Геннадія за его личныя качества. Словомъ, при своей официальной благосклонности, проистекавшей изъ государственныхъ расчетовъ и естественнаго чувства справедливости, Магометъ оставался врагомъ Церкви, какъ мусульманинъ и деспотъ. Поэтому, всѣ права и преимущества, предоставленныя имъ христіанамъ, были весьма не прочны. Самъ Магометъ постарался доказать это своими дѣйствіями. Такъ храмъ Св. Апостоловъ, при которомъ была патріархія, по его приказанію, былъ отобранъ отъ Геннадія и обращенъ въ мечеть, вслѣдствіе чего Геннадій перенесъ свою патріархію къ храму *Всеблаженной*. Патріархъ *Иоасафатъ I Кокка* (1466—1468 г.г.) лишенъ былъ имъ бороды и низложенъ съ каѳедры за то, что не далъ разрѣшенія одному, любимому имъ, греку на новый бракъ при жизни законной жены. Освободивъ, (фирманомъ на имя Геннадія) патріарховъ отъ податей, Магометъ, съ теченіемъ времени, когда явилось много искателей патріаршаго престола, не стѣснился наложить подать и на нихъ, въ видѣ *пескезія* (съ 1469 г.), платимаго патріархами при вступленіи на каѳедру, и *хараджа* (съ 1475 г.), платимаго ежегодно. По приказанію же Магомета, возобновившаго обычай византійскихъ императоровъ, чрезъ каждые пять лѣтъ производился на-

(2) Словомъ *хараджъ* обозначалась подать за право существованія на завоеванной турками землѣ, или лучше выкупъ раба за свою голову и жизнь. Ее обязаны были платить всѣ христіане мужескаго пола отъ семи до шести десятилѣтняго возраста, кромѣ увѣчныхъ.

(3) Турецкіе вельможи и чиновники сдѣлались землевладѣльцами тотчасъ же по завоеваніи Константинополя, такъ какъ они получили въ свое владѣніе почти всѣ помѣстья и угодья бывшихъ подданныхъ Византійской имперіи.

боръ здоровыхъ и красивыхъ христіанскихъ мальчиковъ семи и нѣсколько менѣе лѣтъ, въ размѣрѣ *одной десятой части* всего христіанскаго населенія. Эти мальчики, послѣ соотвѣтствующаго воспитанія, поступали въ разрядъ янычарь, или опредѣлялись къ другимъ государственнымъ должностямъ. Такого рода наборъ составлялъ подать, извѣстную подъ названіемъ *десятины дѣтей*; въ этой подати все зло заключалось въ томъ, что христіанскія дѣти воспитывались въ магометанствѣ.

§ 31.

Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви при преемникахъ Магомета до конца XVI столѣтія.

Положеніе восточныхъ христіанъ при Магометѣ III все-таки было сравнительно сносное. Не то было при его преемникахъ. Султаны, слѣдовавшіе за Магометомъ, не считали нужнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви руководствоваться его государственными соображеніями, такъ какъ сознавали, что существованіе Турецкой имперіи въ Европѣ упрочено и что греки и славяне покорены окончательно и не имѣютъ ни силъ, ни средствъ свергнуть наложенное на нихъ иго. Поэтому, какъ деспоты и фанатики, они съ одной стороны не хотѣли ничего знать о тѣхъ правахъ и преимуществахъ, которыя предоставлены были христіанамъ Магометомъ II, и отчасти ограничивали ихъ, отчасти совсѣмъ отнимали, съ другой—преслѣдовали и угнетали христіанъ всѣми возможными способами.

Преемникомъ Магомета II былъ сынъ его *Баязеть II* (1481—1512 г.г.). Это былъ государь слабохарактерный, любившій болѣе спокойную и роскошную жизнь, чѣмъ военныя занятія, что, однако, не мѣшало ему быть, по временамъ, жестокимъ по отношенію къ своимъ подданнымъ какъ туркамъ, такъ и христіанамъ. Пьянство, которому Баязеть, вопреки магометанскому закону, подвергался постоянно, доводило его до того, что онъ не рѣдко, по одному капризу, умерщвлялъ самыхъ приближенныхъ къ нему лицъ. Изъ-за пустыхъ же причинъ онъ дѣлалъ притѣсненія и христіанамъ. Такъ, когда умеръ (1489 г.) патріархъ Сумеонъ Трапезундскій, Баязеть присвоилъ себѣ его имущество; при чемъ забралъ и церковныя книги, сосуды и иконы. Преемникъ его *Нифонтъ* началъ было отстаивать права патріархіи на это имущество, но Баязеть до того разгнѣвался, что приказалъ выгнать его изъ патріархіи и города. Патріар-

ха *Иоакима* (1499—1504 г.) Баязеть низвергъ съ каѳедры за то, что онъ дозволилъ въ одномъ христіанскомъ приходѣ построить новую церковь. Этотъ султанъ весьма часто низвергалъ и другихъ патріарховъ, въ видахъ полученія большаго пескезія съ вновь поставляемыхъ. Кромѣ того Баязеть, вопреки фирману Магомета II, отнялъ у христіанъ церкви и позволялъ туркамъ насильственно обращать христіанъ въ магометанство. При этомъ нѣкоторые изъ христіанъ запечатлѣли свою твердость въ вѣрѣ мученическою смертію. Таковы напр.: *Иоаннъ Трапезундскій* (пострад. въ 1492 г.) и *Иоаннъ Эпиротъ* (пострад. въ 1500 г.).—Послѣ благосклоннаго отношенія къ Церкви Магомета II, насильственныя дѣйствія Баязета представлялись христіанамъ до того возмутительными, что они дали ему прозваніе *христоненавистника* и *врага христіанъ*.

Слѣдующій султанъ *Селимъ I* (1512—1520 г.) царствовалъ блистательно,—побѣдилъ персовъ (1514 г.), завоевалъ у мамелюковъ Сирію и Египеть (1514—1517 г.) и проч. Но это былъ кровожаднѣйшій султанъ. Опасаясь притязаній на свой престолъ со стороны своихъ братьевъ и родственниковъ, онъ приказалъ всѣхъ ихъ умертвить; даже отца своего, Баязета, хотя тотъ отказался отъ престола въ его пользу, приказалъ отравить. Отъ такого султана христіане не могли ожидать ничего хорошаго. Дѣйствительно, Селимъ страшно ненавидѣлъ ихъ и подвергалъ еще большимъ преслѣдованіямъ, чѣмъ его предшественникъ. Приписывая свои побѣды божественному покровительству за свое *правовѣріе*, онъ пришелъ къ мысли выразить свою благодарность Богу обращеніемъ въ магометанство христіанъ. Для этого отнималъ у нихъ церкви, истреблялъ книги, заставлялъ насильно принимать магометанство, а отказывавшихся предавалъ пыткамъ и смерти. Правда, Селимъ бывалъ иногда и благосклоненъ къ христіанамъ; напр., послѣ завоеванія Сиріи и Египта, посѣтивъ Іерусалимъ, онъ ласково принялъ іерусалимскаго патріарха Дороея и подтвердилъ особымъ указомъ, чтобы всѣ церкви и монастыри были въ его власти, чтобы православный іерусалимскій патріархъ имѣлъ первенство предъ представителями другихъ вѣроисповѣданій и чтобы все духовенство было свободно отъ поголовной подати (*хараджа*). Но подобнаго рода благосклонность была явленіемъ случайнымъ и происходила изъ расчетовъ; Сирія была только что завоевана, и потому Селиму нужно было на первыхъ порахъ привлечь къ себѣ покоренное населеніе общаніями.

Преемникъ Селима *Солманъ II* (1520—1566 г.г.) пользуется у

турокъ почетнымъ титуломъ *Великаго*. Дѣйствительно, онъ былъ замѣчательнымъ полководцемъ; своими завоеваніями въ Европѣ, Азіи и Африкѣ онъ расширилъ предѣлы Турціи и возвелъ ее на высшую степень могущества. Но и этотъ султанъ, подобно своимъ предшественникамъ, до фанатизма преданъ былъ мусульманству, и потому былъ страшнымъ врагомъ христіанъ. Давши клятву, при самомъ вступленіи на престолъ, губить христіанъ, онъ не отступался отъ нея во все свое правленіе. Не ограничиваясь преслѣдованіемъ христіанъ въ частныхъ, отдѣльныхъ случаяхъ, Солиманъ предпринималъ противъ нихъ нѣсколько общихъ мѣръ. Такъ въ 1526 г. онъ съ своими улемами задумалъ омусульманить христіанъ, или, по крайней мѣрѣ, стѣснить ихъ въ отправленіи богослуженія отнятіемъ церквей. Улемы нашли, что Константинополь въ 1453 году взятъ былъ Могометомъ II силою оружія, и потому предложили примѣнить къ дѣлу, изданный будто бы Магометомъ II, законъ,—чтобы какъ въ Константинополѣ, такъ и въ другихъ городахъ, которые взяты силою, не было христіанскихъ церквей. Предполагалось христіанскія церкви или разрушить, или обратить въ мечети. Улемы предполагали, что христіане не докажутъ своихъ правъ на свободу вѣроисповѣданія, такъ какъ фирманъ Магомета II патриарху Геннадію сторѣлъ во время бывшаго въ патриархіи пожара. Только большими подарками турецкимъ властямъ и особенно визирю Ибрагиму христіане избавились отъ угрожавшей имъ опасности. Визирь присовѣтывалъ тогдашнему патриарху *Іереміи I* (1520—1544 г.г.) найти янычаръ, бывшихъ при взятіи Константинополя Магометомъ, которые могли бы засвидѣтельствовать, что этотъ городъ сдался добровольно. За большія деньги найдены были три престарѣлые янычара, которые и дали показаніе въ пользу христіанъ. Страшный законъ былъ прістановленъ. Все-таки турецкіе фанатики постарались вознаградить себя за неудачу тѣмъ, что, по ихъ настоянію, съ храма *Всеблаженной*, при которомъ была патриархія и который былъ центромъ единенія христіанъ, приказано было снять крестъ. Это было въ началѣ правленія преемника *Іереміи*, *Діонисія* (1544—1552 г.г.). Въ 1562 г. Солиманъ предпринялъ и привелъ въ исполненіе другую мѣру, направленную къ стѣсненію христіанъ. Онъ приказалъ отобрать отъ христіанскихъ церквей, монастырей и епископій всѣ и безъ того немногочисленныя, оставленныя имъ, имѣнія и продать ихъ въ пользу казны временно т. е. такъ, чтобы правительство имѣло право чрезъ три поколѣнія перепродать ихъ вновь.

Естественно, что церкви, монастыри и епископіи пожелали оставить за собою свои имѣнія и потому принуждены были платить султану большія суммы денегъ. Вслѣдствіе этого церкви впади въ страшную бѣдность и неоплатные долги. Съ тою же цѣлію стѣснить христіанъ Солиманъ приказалъ запереть ворота храма *Воскресенія* въ Іерусалимѣ и отпирать ихъ для богомольцевъ только за установленную плату въ пользу казны. По распоряженію Солимана, за входъ въ храмъ Воскресенія богомольцы изъ западной Европы платили больше другихъ; греки—вдвое меньше западныхъ, армяне—нѣсколько меньше грековъ, а копты—меньше армянъ; только грузины и абиссинцы освобождены были отъ платы. Но самымъ жестокимъ стѣсненіемъ для христіанъ въ правленіе Солимана была подать, извѣстная подъ названіемъ *десятина дѣтей*. Ведя постоянныя войны и теряя множество воиновъ, Солиманъ, для пополненія своихъ полковъ, весьма часто обращался къ этой подати. Въ его правленіе *десятина дѣтей* или, какъ еще называли ее, *подать душъ* производилась самымъ варварскимъ образомъ. Порядка, установленного Магометомъ II при отбываніи этой повинности христіанами, не существовало болѣе. Сборъ христіанскихъ дѣтей производился уже не чрезъ пять лѣтъ, а чрезъ четыре, три, два и даже чрезъ одинъ годъ и вообще тогда, когда была нужда въ этомъ; собиралось не опредѣленное количество дѣтей съ извѣстнаго населенія, а часто отбирались всѣ здоровыя и красивыя дѣти; при этомъ возрастъ дѣтей не принимался въ расчетъ,—брали не только отъ шести до семи лѣтъ, но и отъ семи до пятнадцати. Появленіе сборщиковъ дѣтей въ христіанскихъ городахъ и селеніяхъ было равносильно нашествію непріятелей. Сборщики отнимали у родителей ихъ дѣтей силою, а если родители скрывали ихъ, то подвергали ихъ пыткамъ и нерѣдко доводили до смерти. Отобранныя у христіанъ дѣти воспитывались въ магометанствѣ и, поступая впослѣдствіи въ войско янычаръ или на службу при дворѣ султана, достигали весьма часто важныхъ должностей въ государствѣ. Это обстоятельство было причиной того, что нѣкоторые христіанскіе родители добровольно отдавали своихъ дѣтей, а нѣкоторые брали дѣтей у турокъ и отдавали ихъ вмѣсто своихъ. Какъ бы то ни было, только церковь отъ этой подати душъ теряла весьма много своихъ членовъ. Подать, наложенная на христіанъ Магометомъ II въ видѣ *хараджа*, постоянно возраставшая при его преемникахъ, въ правленіе Солимана увеличивалась еще болѣе. Турки сами не платили податей; поэтому вся тяжесть государственныхъ расходовъ лежи-

лась на христіанъ, а при Солиманѣ эти расходы были весьма значительны.

Преемникъ Солимана, *Селимъ II* (1566—1574 г.г.), называвшій себя *разрушителемъ вѣры христіанъ*, относился къ нимъ также жестоко, какъ и его предшественники. Въ 1569 году онъ наложилъ арестъ на доходы всѣхъ церквей своего государства, — за исключеніемъ церквей въ Константинополѣ, Адрианополѣ и Бруссѣ, — съ дозволеніемъ христіанамъ выкупать ихъ. Христіане вынуждены были отдавать послѣднія средства и даже продавать церковную утварь, чтобы внести выкупъ. Въ 1571 году, когда турецкій флотъ былъ разбитъ на голову западными союзными государствами, Селимъ до того озлобился, что приказалъ было избить всѣхъ христіанъ въ Константинополѣ, не щадя ни пола, ни возраста. Толькое благоразумныя представленія великаго визиря остановили ваварское распоряженіе. Паши были такиимиже варварами, какъ и самъ султанъ. Вотъ примѣръ обращенія ихъ съ христіанами. Около 1570 года въ Иерусалимъ прибылъ новый папа; монахи лавры Саввы Освященнаго въ большомъ числѣ пришли съ подарками поздравить его. Папа подарки взялъ, по, указывая на то, что нельзя допустить, чтобы въ одномъ монастырѣ проживало такое множество народа, — приказалъ, многихъ изъ нихъ тутъ же умертвить. Селимъ одобрилъ распоряженіе своего чиновника.

Слѣдующій султанъ *Мурадъ III* (1574—1595 г. г.) былъ чѣловѣкъ корыстолюбивый, роскошный и въ высшей степени сладострастный. Для удовлетворенія своего корыстолюбія и роскоши онъ бралъ взятки съ своихъ пашей, а паши въ свою очередь отнимали послѣднее у несчастныхъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что они, какъ и всѣ вообще турецкіе чиновники, жалованья отъ казны не получали. Грабительства и насилія пашей произвели то, что города, населенные христіанами, запустѣли, поля ихъ оставались необработанными и т. п. Отъ грабительствъ не были изъяты и христіанскія церкви. Въ 1584 г. одинъ грекъ — отступникъ донесъ Мураду, что храмъ *Всеблаженной*, при которомъ была патриархія, владѣеть несмѣтными сокровищами. Въ тоже время фанатики изъ турокъ представили ему, что въ Константинополѣ съ увеличеніемъ магометанскаго населенія, ощущается недостатокъ въ мечетяхъ. Мурадъ, побуждаемый съ одной стороны корыстолюбіемъ, съ другой — фанатизмомъ, сдѣлалъ распоряженіе отобрать у христіанъ всѣ церкви и обратить ихъ въ мечети. При этомъ онъ указывалъ на то, что привиллегіи, данныя Магометомъ II христіанамъ, относились только

къ тому времени, когда Константинополь былъ пустъ и была нужда въ христіанскомъ населеніи, между тѣмъ какъ теперь онъ населенъ съ избыткомъ мусульманами. Патріархъ *Іеремія II* (1572—1594 г. г.) съ твердостью возсталъ противъ такого распоряженія, ссылаясь на фирманъ Магомета II; но Мурадъ приказалъ заключить его въ тюрьму и затѣмъ сослалъ въ заточеніе на островъ Родосъ. Во время этого заточенія храмъ *Всеблаженной* и еще одна церковь были отняты (1586 г.) у христіанъ, ограблены и обращены въ мечети. Таже участь постигла бы и другія церкви, если бы христіане не откупились золотомъ и если бы за нихъ не вступились иностранные посланники. Теперь патріархія перенесена была сначала и на короткое время къ храму Богородицы Утѣшительницы, потомъ къ храму св. Димитрія, а, наконецъ, (1603 г.) къ храму св. Георгія въ *фанарь* (4), гдѣ она остается и до настоящаго времени.

Преемникъ Мурада, *Магометъ III* (1595—1603 г. г.), кромѣ того, что былъ человѣкъ корыстолюбивый и распутный, отличался еще необыкновенною жестокостію. По его приказанію, девятнадцать его родныхъ братьевъ были удушены предъ его глазами, а беременныя жены его отца, Мурада, брошены въ море. Христіане въ его правленіе ужасно страдали, главнымъ образомъ, отъ насилій и грабительствъ пашей и янычаръ. Паша грабили также, какъ и въ правленіе Мурада и вслѣдствіе тѣхъ же причинъ. Янычары, начавшіе въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка вступать въ бракъ (который имъ прежде былъ запрещенъ) и сдѣлавшіе, такимъ образомъ, свой отрядъ наследственнымъ, разсѣялись по всей турецкой имперіи и захватили насильственно всѣ лучшія земли. Буйство и своеволие ихъ было такъ велико, что ихъ боялись сами султаны. Христіанамъ, проживавшимъ въ однихъ мѣстностяхъ съ янычарами, приходилось испытывать отъ нихъ самыя наглые насилія,—они грабили ихъ имущество, отягощали ихъ работами, отнимали у нихъ женъ и дочерей и т. п.

§ 32.

Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Съ началомъ XVII вѣка отношенія турецкаго правительства къ Церкви нисколько не измѣнились, или, если измѣнились, то къ худ-

(4) Такъ назывался одинъ кварталъ въ Константинополь.

шему. Турція, еще въ концѣ XVI вѣка, вошла въ близкія сношенія съ Западною Европою и преимущественно съ безнравственною и своекорыстною Венеціанскою республикою. Это сближеніе отозвалось на туркахъ весьма невыгодно въ нравственномъ отношеніи; между ними въ громаднѣхъ размѣрахъ развились корыстолюбіе, продажничество, страсть къ нѣгѣ и роскоши. Отсюда на всѣ послѣдующіе вѣка пошла страшная неурядица во всѣхъ отправленіяхъ государственной жизни Турціи. Султаны являются предъ нами, по большей части, корыстолюбивыми, сладострастными, трусливыми и лѣнливыми деспотами; великіе визири, управляющіе отъ ихъ имени государствомъ, употребляютъ свою власть только на то, чтобы продавать чиновничьи мѣста, угнетать и грабить народъ; паши дѣлаютъ тоже въ своихъ областяхъ и, не чувствуя надъ собою сильной правительственной руки, весьма часто возмущаются противъ правительства и объявляютъ себя независимыми; всѣ вообще турецкіе чиновники, при отсутствіи государственнаго жалованья, торгую законами и справедливостію, заботятся объ удовлетвореніи своей алчности къ золоту и выжимаютъ послѣдніе соки изъ жителей; въ войскахъ дисциплина упала,—янычары почти постоянно производятъ бунты, грабежи и убійства. Вообще въ XVII и XVIII вѣкахъ турецкое правительство представляется страшно деморализованнымъ. При такомъ правительствѣ на долю христіанскихъ подданныхъ Турціи выпадало одно только угнетеніе. Къ этому нужно прибавить еще, что турецкое правительство могло безнаказанно угнетать христіанъ, такъ какъ турки, съ XVII или еще съ XVI вѣка, начали играть свою роль въ системѣ политическаго равновѣсія Европы и потому не слишкомъ опасались заступничества за христіанъ со стороны европейскихъ государствъ.

Нѣтъ нужды говорить объ отношеніи турецкаго правительства къ христіанамъ при каждомъ султанѣ въ отдѣльности въ XVII и XVIII вѣкахъ; всѣ они своею ненавистію къ христіанамъ похожи одинъ на другаго и на султановъ XV и XVI вѣковъ. Такъ, и въ XVII и XVIII вѣкахъ султаны, по временамъ, заявляютъ дикое желаніе истребить всѣхъ христіанъ. Напр., *Мурадъ IV* (1623—1640 г.г.), когда къ Константинополю подступили казаки, рѣшилъ было такое истребленіе, изъ опасенія, чтобы къ нимъ не присоединились константинопольскіе христіане; только благоразумные члены Дивана отговорили привести въ исполненіе это рѣшеніе. Тоже было въ 1768 году, когда русскія войска разгромили войска турецкія. Султанъ *Мустафа III* пришелъ въ страшный гнѣвъ и

положилъ истребить христіанъ на всемъ пространствѣ своей имперіи, подозрѣвая ихъ въ сочувствіи къ Россіи. Представленія патріарха Самуила и знатныхъ грековъ, подарками приближеннымъ султана, отвратили угрожавшую опасность. Также, какъ и прежде, деспотически и насильственно обращаются султаны или ихъ визири съ константинопольскими патріархами,—безъ всякаго суда низлагаютъ ихъ, ссылаютъ въ заточеніе, а нѣкоторыхъ даже умерщвляютъ. Такъ, въ XVII в. патріархъ Кирилль Лукарьскій, по приказанію Мурада IV, нѣсколько разъ былъ ссылаемъ въ заточеніе и, наконецъ, задушенъ (1638 г.); патріархъ Кирилль беррійскій также задушенъ (1639 г.); патріархи Парөөній II и Парөөній III—удавлены (1650 и 1657 г.г.). Послѣдняго греко-восточная церковь ублажаетъ какъ священномученика. Низложенія же и заточенія патріарховъ въ XVII и XVIII вѣкахъ были постоянныя. Было время (съ 1622 по 1700 г.), когда въ продолженіе 77 лѣтъ на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ смѣнилось 48 патріарховъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ по два, по три и даже по пяти разъ были возводимы на этотъ престолъ и низводимы. Вообще было рѣдкимъ явленіемъ, когда патріархъ умиралъ, занимая патріаршій престолъ. Правда, греческіе архіереи своими интригами часто давали поводъ турецкому правительству такъ произвольно распоряжаться патріаршимъ престоломъ, но чаще турецкое правительство само, по своимъ видамъ, низлагало и затачало патріарховъ. Причина низложенія была всегда одна и таже—корыстолюбіе турокъ. Понадобятся султану или великому визирю деньги,—они низлагаютъ одного патріарха и ставятъ на его мѣсто другаго, который, по обычаю, вноситъ *пескезій*; не внесетъ патріархъ обычной ежегодной подати (*хараджа*),—его низлагаютъ и ставятъ другаго, съ которымъ повторяется тоже; отправится патріархъ, съ дозволенія турецкаго правительства, въ Россію для сбора пожертвованій,—его, по возвращеніи, обвиняютъ въ измѣнѣ, низлагаютъ и отбираютъ имущество и т. п. Поступая такимъ образомъ съ патріархами, турецкое правительство довело патріаршеское достоинство до крайняго униженія; должность патріарха сдѣлалась обыкновенною должностію чиновника, назначаемаго и увольняемаго правительствомъ. О жалованьѣ отъ казны патріархамъ, которое назначилъ имъ Магометь II, теперь не было и рѣчи. Оно не существовало въ дѣйствительности и прежде. Въ XVII вѣкѣ турецкое правительство сдѣлало униженнымъ для патріарховъ и самый порядокъ назначенія и утвержденія ихъ. Прежде вновь избранный или назначенный патріархъ *лично*

представлялся султану и отъ него принималъ знаки утверждѣнія въ своемъ достоинствѣ. Но въ 1657 году такое представленіе было отмѣнено, и утвержденіе патріарховъ предоставлено великому визирю. Таковой порядокъ существовалъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ.

Всѣ вообще восточные христіане въ XVII и XVIII вѣкахъ испытываютъ такія же насилія и жестокости со стороны турокъ, какія испытывали и прежде. Янычары, по прежнему, во время возмущеній, прежде всего нападаютъ на христіанъ. Такъ въ 1730 году бунтовавшіе янычары напали на константинопольскую патріархію и потребовали отъ патріарха *Пансія II* большую сумму денегъ. Не получивъ ея, они ворвались во храмъ, изрубили въ куски мощи, вылили св. миро, попирали ногами Св. Дары, уничтожили много иконъ и т. п. Отъ янычаръ не отставала и турецкая чернь, подстрекаемая муллами и улемами. Взрывы фанатической черни противъ христіанъ на всемъ пространствѣ обширной турецкой имперіи въ XVII и XVIII вѣкахъ были весьма часты и всегда сопровождались страшнымъ избиеніемъ христіанскаго населенія.—Гражданскія права христіанъ въ XVII и XVIII вѣкахъ стѣсняются и ограничиваются все болѣе и болѣе; сравнительно съ турецкимъ населеніемъ, населеніе христіанское является совершенно *безправнымъ*. Христіане платятъ тяжелыя и невыносимыя подати, тогда какъ турки или совсѣмъ не платятъ податей, или платятъ весьма умѣренныя. Гнетъ отъ податей въ то время усилывался еще отъ способа взиманія ихъ,—турецкое правительство не само непосредственно собирало подати, а отдавало ихъ на откупъ. Откупщики, по большей части евреи, старались, вмѣстѣ съ пашами, выбрать всѣми способами не только уплаченную правительству сумму, но еще приобрести барыши. Отсюда, страшныя вымогательства и притѣсненія христіанъ были дѣломъ обыкновеннымъ. Слѣдствіемъ всего этого было страшное обнищаніе христіанъ. Далѣе, служба военная и гражданская для христіанъ закрыта была совсѣмъ. Турецкое правительство смотрѣло на христіанъ, какъ на рабовъ, не имѣющихъ права, по восточнымъ обычаямъ, носить оружія, и потому не допускало ихъ до военной службы. Только на службу во флотъ допускались христіане, именно жители острововъ Архипелага, какъ хорошо знакомые съ морскимъ дѣломъ, но и здѣсь имъ не давали важныхъ должностей. Правда, съ конца шестидесятыхъ годовъ XVII столѣтія греки стали занимать при турецкомъ дворѣ должности *драгомановъ* и не рѣдко приобретали большое значеніе въ управленіи дѣлами по сношеніямъ съ иностранными государствами, но только на эту

должность и назначались греки и притомъ изъ немногихъ знатныхъ греческихъ фамилій; эти греки извѣстны подъ именемъ *фанариотовъ* (5). Вообще же греки—христиане не допускались ни къ какимъ правительственнымъ должностямъ. Но самымъ главнымъ стѣсненіемъ для грековъ въ гражданскомъ отношеніи было то, что они лишены были права давать на судѣ свидѣтельскія показанія противъ мусульманъ. Спорныя дѣла между христианами разбирались, обыкновенно, духовными ихъ властями, но если христианинъ имѣлъ дѣло съ мусульманиномъ, то въ такомъ случаѣ оно разбиралось турецкимъ судьей—кадіемъ. На судѣ у кадія показаніе и свидѣтельство христианина одного или нѣсколькихъ не принималось въ уваженіе, и мусульманинъ, представивши свидѣтелей мусульманъ, всегда могъ выиграть дѣло, хотя бы и неправое. Стѣсненія простирались даже на мелочныя условія жизни христианъ. Такъ, ни одинъ христианинъ не имѣлъ права носить бѣлой или зеленой чалмы; зеленый цвѣтъ, какъ цвѣтъ пророка Магомета, вообще былъ запрещенъ христианамъ. Для христианъ головнымъ уборомъ должна была служить только феска. Далѣе, ни одинъ христианинъ не имѣлъ права появляться вблизи мечетей и т. п. Всѣ эти мелочныя стѣсненія оскорбляли національное чувство грековъ. Безнравственность христианъ, среди господствующаго турецкаго племени, была такъ велика, что бывали случаи, когда турки, особенно турецкіе чиновники и пашы, безнаказанно лишали ихъ свободы и дѣлали своими рабами; обращеніе ихъ съ рабами—христианами было самое варварское.

Съ безправностію гражданскою соединялась безправность религиозная. Той свободы въ исповѣданіи своей вѣры, кака была обѣщана христианамъ Магометомъ II, давно не было. Турки стѣсняли христианъ и въ отправленіи богослуженія, и въ совершеніи разныхъ христианскихъ обрядовъ и т. п. Не довольствуясь этимъ, они не рѣдко употребляли насильственные мѣры къ обращенію ихъ въ Магометанство. Правда, къ половинѣ XVII вѣка *подать души*, съ которою соединено было неминуемое обращеніе христианскихъ

---

(5) Фанариотами они называются отъ квартала въ Константинополѣ—*фанаря*. Здѣсь, послѣ паденія Византійской имперіи, поселились нѣкоторые изъ знатныхъ греческихъ фамилій, которые, съ перенесеніемъ сюда же патриархіи, усилились, разбогатѣли и обрззовали изъ себя особое въ средѣ греческаго населенія аристократическое сословіе *фанариотовъ*. Фанариоты стремились быть представителями греческой націи, часто вмѣшивались въ церковныя дѣла и жерѣдко производили большіе безпорядки въ патриархіи.

дѣтей въ магометанство, прекратилась, главнымъ образомъ, потому, что турки стали завидовать участи, ожидавшей такихъ дѣтей на султанской службѣ,—тѣмъ не менѣе въ XVII и XVIII вѣкахъ насильственное обращеніе христіанъ въ магометанство продолжалось. Тѣ притѣсненія и насилія, которыя испытывали христіане, сами по себѣ служили уже для турокъ средствомъ къ обращенію ихъ въ мусульманство. Гнетъ отъ невыносимыхъ податей, бѣдность, презрительное обращеніе турокъ, соединенное съ оскорбленіями, постоянный страхъ за жизнь, честь, свободу, имущество и т. п.—все это вынуждало христіанъ, не твердыхъ въ вѣрѣ, искать улучшенія своего положенія въ мусульманствѣ. Такимъ образомъ обращалось въ мусульманство весьма много христіанъ какъ изъ среды грековъ, такъ и славянъ. Особенно много было отпаденій отъ христіанской вѣры въ Босніи, Албаніи, Герцоговинѣ и Анатоліи; несчастные отступники, подъ давленіемъ безчеловѣчныхъ притѣсненій, измѣною своей вѣрѣ часто спасали свою жизнь. Но у турецкаго правительства, кромѣ обычныхъ притѣсненій христіанъ, было въ рукахъ еще довольно сильное средство къ обращенію ихъ въ мусульманство. Это два закона: одинъ, освобождавшій христіанина отъ наказанія, наложеннаго судомъ, даже отъ смертнаго приговора, если онъ изъявлялъ желаніе принять мусульманство, другой,—опредѣлявшій смертную казнь всякому отступнику отъ мусульманства, или только хулителю его. Приложение этихъ законовъ къ практикѣ часто вело за собою совращеніе христіанъ въ магометанство. Первымъ закономъ турки пользовались такимъ образомъ: обвиняли христіанина въ дѣйствительномъ или мнимомъ преступленіи, назначали наказаніе (6) и затѣмъ предлагали ему принять мусульманство, чтобы быть свободнымъ отъ наказанія. Слабый въ вѣрѣ, обыкновенно, уступалъ такой силѣ и дѣлался отступникомъ. Также пользовались турки и вторымъ закономъ. Христіанина, котораго почему-либо хотѣлось туркамъ обратить въ мусульманство, схватывали, приводили къ суду и объясняли, что онъ или хулилъ Магомета, или обѣщалъ сдѣлаться мусульманиномъ, или уже принялъ мусульманство, но теперь отказывается отъ него и т. п. За такимъ обвиненіемъ слѣдовало назначеніе смертной казни; избавиться отъ нея можно было только дѣйствительнымъ принятіемъ мусульманства, что и случалось.

(6) Турецкіе судьи, по свидѣтельскимъ показаніямъ даже двухъ только магометанъ, могли опредѣлять смертную казнь.

Но не смотря на жестокости и притѣсненія со стороны турокъ, не всѣ христіане, принуждаемые къ отступничеству, дѣлались отступниками. Многіе изъ нихъ претерпѣвали всевозможныя мученія и, оставаясь непоколебимыми въ вѣрѣ, умирали смертію мучениковъ. Такихъ греко-восточная церковь, по всей справедливости, почитаетъ какъ святыхъ мучениковъ. Подвиги самоотверженія и терпѣнія этихъ мучениковъ новаго времени не менѣе славны, какъ и подвиги мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства. Ихъ заключали въ оковы, въ темницы, морили голодомъ, подвергали жестокимъ побоямъ и пыткамъ и, въ концѣ всего, или рубили имъ головы, или сожигали на кострахъ, или вѣшали. Вотъ нѣсколько примѣровъ мученичества, изъ которыхъ, между прочимъ, видно и то, къ какимъ средствамъ прибѣгали турки, чтобы обратить кого-либо изъ христіанъ въ магометанство (7). Въ 1657 г. въ Смирну случайно прибылъ одинъ христіанинъ *Николай*, по прозванію *Караманъ*. Поссорившись съ кѣмъ-то, онъ въ сильномъ гнѣвѣ высказалъ угрозу, что сдѣлается туркомъ. Турки воспользовались этимъ, привели его къ кадію и сказали, что онъ изъявилъ желаніе принять мусульманство. Но Николай объяснилъ, что онъ никогда не отречется отъ Христа. Тогда кадій приказалъ его бить, заключилъ въ тюрьму, морилъ голодомъ,—Николай все-таки оставался непреклоннымъ. Наконецъ, его насильно обрѣзали, въ надеждѣ, что онъ покорится своей участи и приметъ магометанство, но Николай все-таки говорилъ, что онъ христіанинъ и туркомъ никогда не будетъ. Опять тюрьма и новыя мучительныя пытки,—но ничто не могло поколебать его вѣры. Въ заключеніе всего турки повѣсили его и тѣло его бросили въ море. Подобный же случай былъ въ Константинополѣ въ 1672 году. Одинъ христіанскій мальчикъ, *Николай*, по желанію своего отца, учился турецкой грамотѣ у одного турка. Турокъ, восхищаясь прекрасными способностями своего ученика, захотѣлъ обратить его въ магометанство. Съ этою цѣлю онъ написалъ магометанское исповѣданіе вѣры и, въ видѣ урока, заставилъ прочитать Николая. Бывшіе при этомъ турки сказали Николаю, что онъ теперь магометанинъ; когда же тотъ отказался отъ магометанства, представили его кадію. Кадій съ своей стороны убѣждалъ его принять магометанство, обѣщала ему богатство и почести, но все напрасно,—Николай оставался христіаниномъ. Его заключили въ

(7) См. книгу «Христіанскіе мученики, пострадавшіе на востокѣ со времени завоеванія Константинополя турками». Перев. свят. Соловьева 1862 года.

тюрьму, подвергали пыткамъ и, наконецъ, отрубили голову. Или вотъ еще случай, бывший въ 1680 году. Во время одного народнаго праздника, недалеко отъ Константинополя, турки для забавы снимали съ христіанъ фески и надѣвали на нихъ свои чалмы. На праздникѣ былъ одинъ христіанинъ *Амелисъ*, на котораго также надѣвали чалму. На другой день турки приступаютъ къ нему и говорятъ, что онъ теперь мусульманинъ, такъ какъ надѣвалъ бѣлую чалму. За отказомъ Ангелиса отъ мусульманства послѣдовали—судъ, тюрьма, пытки и, наконецъ, казнь.—Женщины—христіанки также твердо переносили мученія за свою вѣру и оставались вѣрными ей до смерти. Такъ въ 1725 году пострадала одна богобоязненная христіанка *Аргира* родомъ изъ Бруссы. Она была повѣнчана съ христіаниномъ, но въ тоже время имѣла несчастье понравиться одному турку. Турокъ обвинилъ ее предъ судомъ въ обѣщаніи сдѣлаться мусульманкою. Аргира заявляла суду, что она такого обѣщанія никогда не давала и навсегда останется христіанкою. Ее били и заключили въ узы; потомъ опять допрашивали, тиранили и снова заключали въ тюрьму. Судъ въ такомъ видѣ продолжался надъ нею цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ. Несчастная умерла въ темницѣ отъ продолжительныхъ истязаній. Подобная же участь постигла въ 1764 году христіанку дѣвицу, *Акилину*. Отецъ ея, убившій во время ссоры турка, чтобы избѣжать смертной казни, принялъ мусульманство и хотѣлъ сдѣлать мусульманкою свою дочь. Когда же Акилина не только не послушалась отца, но еще объявила, что готова за свою вѣру претерпѣть мученическую смерть, онъ отдалъ ее на волю турокъ. Тѣ представили ее на судъ кадію, предъ которымъ она также повторила, что никогда не отречется отъ Христа. За это ее нѣсколько разъ привязывали къ столбу и били палками такъ жестоко, что весь полъ покрывался кровію и кусками ея истерзаннаго тѣла. Умиравшую уже, ее отправили въ домъ къ матери, которая прежде убѣждала ее не отречься отъ своей вѣры. Вскорѣ она умерла отъ жестокихъ истязаній.—Въ числѣ мучениковъ, ублажаемыхъ греко-восточною церковію, есть, между прочимъ, одинъ, родомъ русскій, по имени Павелъ, бывший невольникомъ въ Константинополь, пострадавшій въ 1683 году.

§ 33.

Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви въ XX столѣтіи.

Въ XIX столѣтіи Турція вступила въ новый періодъ своей государственной жизни. До сего времени она смотрѣла на европейское просвѣщеніе съ отвращеніемъ, хотя и находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ европейскими христіанскими государствами; теперь же турецкое правительство начинаетъ заявлять стремленіе пересоздать европейскую цивилизацію въ Турціи и ввести послѣднюю въ кругъ европейскихъ государствъ. Но это стремленіе обусловливалось не внутреннею потребностію націи, а соображеніями государственными. Турецкая Имперія явно клонилась къ упадку и обнаруживала всѣ признаки близкаго разложенія. Султаны не имѣли никакой власти и были только игрушкою въ рукахъ страшныхъ янычаръ, возводившихъ и низводившихъ ихъ съ престола по своему произволу; паши, управлявшіе отдаленными провинціями, поставляли себя въ независимое положеніе отъ султанской власти; народъ находился въ крайней бѣдности отъ грабительствъ чиновниковъ; янычары только производили бунты и постоянно проигрывали сраженія; многія области Турецкой Имперіи, во время неудачныхъ войнъ, отошли къ сосѣднимъ государствамъ.

Для возстановленія внутренняго и внѣшняго могущества своей имперіи султаны XIX вѣка признали лучшимъ средствомъ произвести въ ней нѣкоторыя реформы по европейскому образцу и вступить въ еще болѣе близкія отношенія съ западно-европейскими государствами. Прежде всего имъ нужно было освободить себя отъ гнета янычаръ и улемовъ, ограничивавшихъ ихъ власть до крайности. За это взялся еще *Селимъ III* (1789—1807 г.г.); онъ хотѣлъ уничтожить корпусъ янычаръ и завести войско сформированное по европейски, но его предпріятіе не удалось, вслѣдствіе фанатической привязанности турокъ къ старинѣ. Великій муфтій объявилъ Селима недостойнымъ престола, а янычары низложили его и чрезъ годъ умертвили. *Махмудъ II* (1808—1839 годы) продолжалъ его реформаторскія попытки. Этотъ окружилъ себя людьми, сочувствовавшими задуманнмъ преобразованіямъ и, при помощи ихъ, дѣйствительно, произвелъ нѣкоторыя реформы, или, по крайней мѣрѣ положилъ имъ начало разрушеніемъ старинныхъ формъ турецкой государственной жизни. Такъ—онъ ограничилъ вліяніе великаго муфтія и улемовъ на государственныя дѣла; уничтожилъ корпусъ

янычаръ (1826 г.), хотя и съ страшнымъ кровопролитіемъ; организовалъ на европейскій образецъ войско; сдѣлалъ нѣсколько постановленій, направленныхъ противъ старо-турецкаго варварства, напр. отмѣнилъ (1826 г.) законъ о правѣ султана на наслѣдство по смерти всякаго чиновника, объявилъ уничтоженнымъ обычай убивать во избѣжаніе претендентовъ на престоль, всѣхъ дѣтей мужскаго пола, рожденныхъ дочерьми и сестрами султановъ; положилъ начало преобразованію государственнаго управленія на началахъ европейскаго государственнаго устройства, назначивъ жалованье чиновникамъ (1838 г.) и проч. Съ европейскими государствами Махмудъ вошелъ въ самыя тѣсныя сношенія и старался всѣми мѣрами доказать имъ, что въ Турціи начались реформы и что она достойна войти въ составъ европейскихъ государствъ. Европейскія государства, хотя и постарались наложить на возрождающуюся Турцію свою стѣснительную опеку, все таки содѣйствовали реформаторскимъ планамъ султана, насколько это входило въ виды cadaго изъ нихъ.

При такомъ направленіи дѣятельности Махмуда, отношенія турецкаго правительства къ христіанскому населенію Турціи должны были бы измѣниться. Самъ Махмудъ, во время путешествія по Болгаріи и Фракіи въ 1837 году, въ видахъ пріобрѣтенія симпатій христіанскаго населенія, внушалъ всѣмъ чиновникамъ обходиться съ его христіанскими подданными также милостиво, какъ и съ магометанскими. Но какъ Махмудъ, такъ и его чиновники, при всѣхъ своихъ реформаторскихъ стремленіяхъ, оставались все-таки мусульманами и слѣдовательно фанатичными врагами Христіанъ. Самыя реформы, предпринятыя султаномъ, клонились исключительно къ поддержанію колебавшагося жусульманскаго міра, и поэтому существеннаго вліянія на положеніе христіанскаго населенія Турціи не могли имѣть. Словомъ, для облегченія участи своихъ христіанскихъ подданныхъ Махмудъ своими реформами ничего не сдѣлалъ. По этому, какъ въ прежнія времена, такъ и при немъ христіане испытывали много бѣдствій. Кромѣ обычныхъ притѣсненій, обусловливавшихся безправнымъ положеніемъ христіанъ въ государствѣ, въ его правленіе они нѣсколько разъ испытывали страшныя нападенія со стороны турокъ, клонившіяся къ поголовному истребленію ихъ. Такъ въ 1821 году, когда вспыхнуло возстаніе морейскихъ грековъ, турки произвели страшное избіеніе невинныхъ въ возстаніи грековъ константинопольскихъ. Тоже было и въ другихъ мѣстахъ; турки безпощадно убивали всѣхъ безъ разбора грековъ, гдѣ бы они

ни попадались, грабили и разорали церкви и т. п.: Послѣ *наваринскаго* пораженія турецко-египетскаго флота, (1827 г.) Махмудъ пришелъ въ такой гнѣвъ, что въ первый моментъ рѣшился было издать приказъ истребить всѣхъ христіанъ, проживающихъ въ Турціи. Не исполнивъ этого, онъ все-таки постарался самъ пробудить въ своихъ туркахъ фанатическую ненависть къ христіанамъ особою прокламаціею къ деревенскимъ начальникамъ. Она начиналась такъ: „если правда,—съ чѣмъ каждый разумный человѣкъ согласится,—что мухаммедане имѣютъ враждебную ненависть къ невѣрнымъ (христіанамъ), то“ и т. д. И фанатическая ненависть турокъ къ христіанамъ, послѣ такой прокламаціи, только усилилась. Самныя реформы султана и близкія связи его съ христіанскими государствами возбуждали въ туркахъ ту же фанатическую ненависть къ христіанамъ.

Преемникъ Махмуда, *Абдуль-Меджидъ* (1839—1861 г.г.), продолжая реформы своего предшественника, коснулся уже существенныхъ сторонъ быта христіанъ. Онъ вступилъ на престолъ въ несчастное для Турціи время. Египетскій паша Мегемедъ-Али, давно уже сдѣлавшійся независимымъ, разгромилъ не задолго предъ тѣмъ турецкія войска и угрожалъ самому существованію султанской фамилии. Только европейская дипломатія спасла домъ Османа отъ уничтоженія. Отчасти въ благодарность за это, а главнымъ образомъ для привлеченія еще большихъ симпатій въ западно-европейскихъ государствахъ къ Турціи, правительство Абдуль-Меджида рѣшилось произвести коренныя реформы. Министръ иностранныхъ дѣлъ *Решидъ-Паша*, бывавшій нѣсколько разъ на западѣ, былъ главнымъ дѣятелемъ въ этихъ реформахъ. Онъ составилъ знаменитый государственный актъ, извѣстный подъ названіемъ *Гюльганскаго гатти-шерифа* (8), который, не много спустя послѣ вступленія Абдуль-Меджида на престолъ, и былъ обнародованъ съ величайшею торжественностію, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ націй, подвластныхъ Турціи, между прочимъ и константинопольскаго патріарха съ архіереями и фацаріотами. По обнародованіи султанъ и высшіе государственные чины дали присягу въ томъ, что этотъ гатти-шерифъ будетъ выполненъ. Содержаніе его слѣдующее. Въ началѣ заявляется объ упадкѣ оттоманской имперіи; затѣмъ предлагаются мѣры для возстановленія ея. Это—*новыя* узаконенія,

(8) Такое названіе гатти-шерифъ получилъ отъ кіоска въ *Гюльганъ*, на берегу Мраморнаго моря, гдѣ онъ былъ обнародованъ.

заключающіяся въ томъ, что султанъ общаетъ *всѣмъ* безъ различія своимъ *подданнымъ*, къ какой бы религіи или сектѣ они не принадлежали, а) *полную безопасность* жизни, чести и имущества, б) правильное распределе́ніе и взиманіе государственныхъ податей и в) определе́ніе рекрутскаго набора и срока военной службы. Въмѣстѣ съ тѣмъ этимъ гатти-шерифомъ уничтожались разныя злоупотребленія въ турецкомъ судѣ и администраціи — отдача на откупъ государственныхъ доходовъ, тайная, безъ суда, казнь чиновниковъ и вообще всѣхъ подданныхъ, отбирание въ казну имѣнія осужденныхъ и т. п. Въ заключеніе гатти-шерифа высказывалась мысль, что всѣ эти реформы имѣютъ цѣлю поддержаніе религіи (т. е. ислама), правительства, націи и государства. Въ 1843 году, по единодушному настоянію европейскихъ посланниковъ, угрожавшихъ, въ случаѣ отказа, оставить Турцію на произволь судьбы, Абдуль-Меджидъ объявилъ уничтоженнымъ страшный для христіанъ законъ, по которому христіанинъ, обращенный въ мусульманство и затѣмъ возвращавшійся въ церковь наказывался смертію. Въ 1854 году, по настоянію англійскаго правительства, — которое въ это время взяло Турцію подъ свою опеку и желало доказать всей Европѣ, что возрождающаяся Турція достойна стать въ ряду цивилизованныхъ государствъ, — султанъ предоставилъ своимъ христіанскимъ подданнымъ право давать свидѣтельскія показанія въ уголовныхъ дѣлахъ за и противъ мусульманъ, а въ 1855 году издалъ фирманъ, которымъ уничтожалась, позорная для христіанъ, поголовная подать (*хараджъ*) и замѣнялась привлеченіемъ христіанъ къ военной службѣ. Въ началѣ 1856 года вскорѣ послѣ окончанія Крымской войны, по настоянію Англии и Франціи, — желавшихъ показать, что не одна только Россія заботится объ участи восточныхъ христіанъ, — Абдуль-Меджидъ издалъ *гатти-умаюнъ* (т. е. собственноручный декретъ), который замѣчательнъ не менѣе Гюльганскаго гатти-шерифа. По этому государственному акту христіане вполне сравнивались въ правахъ съ мусульманами. Въ немъ султанъ прежде всего подтвердилъ обѣщанную христіанамъ Гюльганскимъ гатти-шерифомъ безопасность жизни, чести и имущества, равно какъ и послѣ предоставленныя права; затѣмъ обѣщаль имъ еще новыя права и льготы, изъ которыхъ главнѣйшія заключаются въ слѣдующемъ. Христіане будутъ управляться не духовенствомъ своимъ, какъ было прежде, а совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, избранныхъ изъ среды ихъ; патріархамъ и высшимъ духовнымъ лицамъ будетъ назначено жалованье отъ казны; прицострой-

къ новыхъ церквей и поправѣ старыхъ будутъ сдѣланы облегченія; свобода совѣсти будетъ для всѣхъ полная, такъ что никто не будетъ принуждаемъ переимѣнять свою вѣру (слѣдовательно и мусульманинъ, принявшій христіанство); христіане будутъ допускаемы въ правительственныя учебныя заведенія, ко всѣмъ гражданскимъ должностямъ и къ военной службѣ; въ Диванѣ вмѣстѣ съ мусульманами будутъ засѣдать и представители отъ христіанъ и т. п. Даже позорныя для христіанъ названія—*муръ*, *кяфиръ*,—даваемыя имъ мусульманами, строго запрещались въ этомъ гатти-гумаюнѣ.

Послѣ всѣхъ этихъ реформъ и узаконеній, восточнымъ христіанамъ не оставалось ничего болѣе желать; положеніе ихъ подъ владычествомъ турокъ, должно было бы сдѣлаться счастливымъ. Дѣйствительно, это и могло быть, если бы всѣ эти узаконенія были приведены въ исполненіе. Но они, къ несчастію, остались только на бумагѣ. Турецкое правительство, издавая упомянутые законы, никогда серьезно не думало объ ихъ выполненіи; оно дѣйствовало подъ гнетомъ европейской дипломатіи и заботилось только о томъ, чтобы успокоить обѣщаніями европейскія государства. Чтобы выполнить всѣ, данныя христіанамъ, обѣщанія, турецкое правительство должно было сдѣлаться само христіанскимъ, равно и всѣ турки должны были сдѣлаться христіанами, чтобы допустить такое выполненіе. Духъ и понятія турокъ, какъ *мусульманъ*, не допускали предположенныхъ улучшеній быта восточныхъ христіанъ. Поэтому, всѣ *гатти-шефрифы* и *гатти-гумаюны* имѣютъ значеніе пустыхъ обѣщаній на бумагѣ, никогда не выполняемыхъ. Это подтверждаютъ факты, изъ *дѣйствительныхъ* отношеній къ восточнымъ христіанамъ турецкаго правительства и турокъ при Абдуль-Меджидѣ. Гюльганскій гатти-шефиръ, поразившій на первыхъ порахъ своею гуманностію, вскорѣ пробудилъ въ нихъ старый мусульманскій фанатизмъ. Они никакъ не могли примириться съ мыслию, чтобы презрѣнные гяуры сдѣлались гражданами государства, чтобы ихъ нельзя было безнаказанно грабить и убивать, какъ рабовъ, какъ враговъ ислама. Вслѣдствіе этого начались въ разныхъ мѣстахъ Турецкой имперіи возмущенія противъ христіанъ. Въ Адрианополѣ, Смирнѣ и во многихъ городахъ Малой Азіи турки совершали вопіющія неистовства противъ христіанъ. Турецкія власти относились къ этому равнодушно. Въ Албаніи въ 1843 году фанатизмъ турокъ выразился страшнымъ избиеніемъ христіанъ. Турки врывались въ христіанскія селенія, грабили, жгли ихъ и т. п.; даже въ городѣ Вранѣ

церкви были разрушены, мужчины убиты, жены и дѣти отведены въ плѣнъ. Только, по настоянію Россіи, турецкое правительство озаботилось прекратить такое кровопролитіе. Въ 1846 году въ дѣлѣ албанскихъ мусульманъ, принявшихъ католичество, правительство Абдуль-Меджида доказало, что законъ о казни отступниковъ ислама отмѣненъ только на бумагѣ; мусульмане-католики заплатили страшными истязаніями. Законъ 1854 года о правѣ христіанъ давать свидѣтельскія показанія въ судахъ за и противъ мусульманъ также остался безъ приложенія на практикѣ. Вотъ случай, какъ турецкіе суды относились къ этому закону. Одинъ христіанинъ въ процессѣ съ туркомъ хотѣлъ сослаться на свидѣтеля христіанина; но судья замѣтилъ, что свидѣтельство христіанина противъ мусульманина не имѣетъ цѣни предъ Богомъ. Когда же христіанинъ сослался на законъ, дозволявшій принимать такое свидѣтельство, судья ожесточился и сказалъ: „собака! Порта можетъ предоставлять христіанамъ все, что ей угодно, но мы не знаемъ никакого другаго закона, кромѣ корана“. Отъ закона 1855 года объ отмѣнѣ поголовной подати и замѣнѣ ея военною повинностію осталось отмѣненіе не самой подати съ христіанъ, а только ея стараго названія *хараджъ*, такъ какъ и турецкое правительство и турки никогда не могли допустить, чтобы изъ христіанъ составились отряды войскъ, которые могли бы впослѣдствіи вооружиться противъ нихъ самихъ, и потому, вмѣсто дѣйствительной военной службы христіанъ, правительство наложило на нихъ военную подать не меньшую хараджа. Гатти-гумаюнъ 1856 года также не сопровождался никакими благотѣльными послѣдствіями для христіанъ; всѣ привиллегіи, предоставленныя имъ, остались только обѣщаніями. Этотъ гатти-гумаюнъ послужилъ даже поводомъ къ пребудженію фанатизма турокъ, какъ и гатти-шерифъ. Не говоря о мелкихъ взрывахъ мусульманскаго фанатизма, сопровождавшихъ правленіе Абдуль-Меджида, припомнимъ только страшную рѣзню христіанъ въ 1860 году въ Дамаскѣ и на Ливанѣ, которая была слѣдствіемъ гатти-гумаюна. Замѣчательно поведеніе турецкихъ чиновниковъ въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того, что они допустили рѣзню христіанъ, они сами готовы были помогать кровожаднымъ друзьямъ въ ихъ жестокостяхъ надъ христіанами. Собравшись въ 1860 году въ Дамаскѣ на совѣщаніе, они высказали, что гатти-гумаюнъ противорѣчитъ духу и буквѣ корана и что настоящее тревожное положеніе дѣлъ можетъ быть улучшено только всеобщимъ истребленіемъ христіанъ. Затѣмъ, когда комиссія, составленная изъ ту-

рогъ, при участіи одного англичанина, приступила къ суду надъ друзьями, турецкіе чиновники поставили дѣло такъ, что три тысячи друзей освобождены были отъ суда *по недостатку уликъ*. Вообще турецкое правительство въ описываемыя, ближайшія къ намъ, времена ничего не сдѣлало для улучшенія быта своихъ христіанскихъ подданныхъ, хотя и издало много законовъ въ пользу ихъ. При всемъ томъ нужно сказать, что положеніе восточныхъ христіанъ въ наше время сравнительно становится замѣтно лучше; но этимъ они обязаны не султанскимъ фирманамъ и не турецкимъ министрамъ—прогрессистамъ, а заступничеству европейскихъ государствъ и европейскому просвѣщенію, которое, хотя и медленно, распространяется между народами, подвластными Турціи, не исключая и самихъ турокъ.

§ 34.

Борьба грековъ за религіозную и политическую независимость.

Греки, подчинившись, съ паденіемъ Константинополя, туркамъ и испытывая отъ нихъ страшныя притѣсненія, не теряли, однако, надежды снова приобрѣсти утраченную политическую и религіозную независимость. Одушевляемые этою надеждою, они весьма часто поднимали оружіе противъ своихъ притѣснителей. Впрочемъ, на первыхъ порахъ послѣ паденія Константинополя, мы видимъ только отдѣльныя личности, возставшія на защиту своей вѣры и національности. Это—народные греческіе герои, въ которыхъ сознаніе тяжести рабства было особенно сильно и которые, поэтому, не могли примириться съ своимъ рабскимъ положеніемъ. Таковъ, напр., албанскій герой—князь *Георгій Кастриотъ*, прозванный турками *Скандербегомъ*. Онъ отданъ былъ своимъ отцомъ въ заложники *Мураду II* (1421—1451 г.г.), послѣ завоеванія послѣднимъ Албаніи, воспитанъ былъ при турецкомъ дворѣ и сдѣлался однимъ изъ лучшихъ турецкихъ военачальниковъ. Но своей вѣры и народности *Кастриотъ* не забывалъ. Въ 1430 году онъ ушелъ въ Албанію, объявилъ себя независимымъ ея владѣтелемъ и вступилъ съ турками въ упорную борьбу. Цѣлыхъ тридцать лѣтъ отражалъ онъ, съ небольшимъ войскомъ, всѣ ихъ нападенія и всегда съ успѣхомъ, такъ что *Магометъ II* принужденъ былъ въ 1461 году заключить съ нимъ миръ и признать его независимымъ государемъ Албаніи. Только, по смерти его, въ 1467 году турки овладѣли Албаніею. Подобныя же борцы за вѣру и народность появлялись и въ по-

слѣдующія времена въ разныхъ мѣстахъ Турецкой имперіи. Обыкновенно, они собирали вокругъ себя храбрыхъ и отважныхъ дружинниковъ и являлись мстителеми туркамъ за ихъ неистовства противъ христіанъ. Своимъ мужествомъ предводители свободныхъ дружинъ поддерживали во всѣхъ грекахъ мысль о возможности свергнуть турецкое иго.

Но въ XV—XVII вѣкахъ греки ничего особеннаго не могли сдѣлать для своей независимости; XVIII и XIX вѣка были для нихъ гораздо счастливѣе. Въ это время Турція дошла до крайней степени государственнаго безсилія, а единовѣрная грекамъ Россія, на которую они издавна привыкли смотрѣть, какъ на свою естественную защитницу и освободительницу, напротивъ, заявила себя могущественною державою. Съ другой стороны, сами греки въ это время сознали въ себѣ достаточно силъ, чтобы вступить въ открытую борьбу съ турками. Греческое населеніе острововъ Архипелага издавна отличалось, сравнительно съ другими греками, нѣкоторымъ благосостояніемъ, благодаря тому, что оно давало изъ своей среды турецкому правительству хорошихъ моряковъ во флотъ и за это пользовалось нѣкоторыми льготами. Изъ этихъ льготъ самую важную была та, что островитяне имѣли право свободного плаванія по всѣмъ морямъ въ имперіи. Пользуясь этимъ, они завели у себя хорошія суда, развили торговлю, промышленность и проч. Во время войнъ XVIII вѣка морская торговля грековъ—островитянъ приняла обширные размѣры, и они, располагая большими денежными средствами, отчасти подъ предлогомъ торговли, отчасти для охраненія ея отъ морскихъ разбойниковъ, стали заводить вооруженные корабли, изъ которыхъ во всякое время можно было составить болѣе или менѣе значительный флотъ. Такимъ образомъ греки были обеспечены, по крайней мѣрѣ на первый разъ, въ средствахъ для борьбы съ турками. Въ то же время они стали принимать мѣры къ поднятію народнаго образованія, и для этого заводили школы у себя на родинѣ и посылали своихъ дѣтей въ заграничныя учебныя заведенія. Молодое поколѣніе, воспитываемое на древне-греческой литературѣ, сравнивая счастливыя времена древней свободной Греціи съ ея настоящимъ униженнымъ положеніемъ подъ игомъ турокъ, естественно проникалось стремленіемъ къ свободѣ и укрѣплялось въ мысли о необходимости свергнуть ненавистное турецкое иго. Въ 1768 году началась война между Россією и Турцією. Греки сочли это время удобнымъ для завоеванія себѣ независимости. Поэтому, едва только русскій флотъ, подъ начальствомъ Орлова, по-

явился въ Средиземномъ Морѣ, греки Мореи и острововъ Архипелага поголовно возстали; ихъ моряки присоединились къ русскимъ и дѣйствовали съ ними заодно противъ турокъ. Хотя, по удаленіи русскихъ, турки жестоко отомстили возставшимъ грекамъ, но послѣдніе не падали духомъ. Ихъ поддерживала надежда на освобожденіе и тѣмъ сильнѣе, что, по заключенному между Россією и Турцією послѣ войны миру въ *Куйчукъ-Кайнарджѣ* (1774 г.), Россія получила провъ *покровительствовать* православнымъ христіанамъ на востокѣ. Во вторую войну Россіи съ Турцією, начавшуюся въ 1787 году, греческіе патриоты снова взяли за оружіе; двѣ эскадры, сформированныя русскими въ Средиземномъ морѣ подъ управленіемъ греческихъ моряковъ, наносили большой вредъ туркамъ. Въ мирный договоръ, заключенный послѣ этой войны въ *Яссахъ* (1791 г.), опять была включена статья о правѣ Россіи покровительствовать восточнымъ христіанамъ. Такимъ образомъ, при посредствѣ договоровъ Куйчукъ-Кайнарджскаго и Яскаго, греки сдѣлали первый шагъ къ пріобрѣтенію независимости. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія усилія ихъ свергнуть турецкое иго продолжаютъся. Въ Парижѣ между учившимися тамъ греками образовалось литературное общество, подъ названіемъ *гетеріи* (друзей музъ), которое вскорѣ перешло въ тайное политическое и распространилось по всей Европѣ. Цѣлю его было освобожденіе Греціи. Къ этому обществу принадлежали греки, проживавшіе въ Европѣ и, между прочимъ, находившіеся на русской службѣ графъ *Іоаннъ Каподистрія* и князь *Александръ Ипсиланти*. Многіе изъ европейцевъ (ученые, поэты) также применили къ гетеріи и, сколько возможно, содѣйствовали осуществленію ея цѣлей. Да и вся вообще Европа сочувственно относилась къ дѣлу освобожденія грековъ. Воодушевляемые симпатіями европейцевъ и надѣясь на матеріальную помощь съ ихъ стороны, греки приступили, наконецъ, къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ 1821 году Ипсиланти, во главѣ отряда вооруженныхъ грековъ, вторгся въ Дунайскія княжества и произвелъ тамъ возстаніе. Предпріятіе его не имѣло, впрочемъ, успѣха; турки успѣли возстановить спокойствіе въ Дунайскихъ княжествахъ, и Ипсиланти долженъ былъ спастись бѣгствомъ. Но вслѣдъ же затѣмъ произошло поголовное возстаніе грековъ въ Морей и на островахъ Архипелага. Началась упорная и кровопролитная борьба; турки старались смирить грековъ варварскими мѣрами, греки, при всякомъ удобномъ случаѣ, отвѣчали имъ такимъ же варварствомъ. Европейскія правительства долгое время смотрѣли на возстаніе

грековъ, какъ на бунтъ и потому предоставили ихъ собственной участи. Съ вступленіемъ на престолъ императора *Николая I* (1825 г.) бездѣйствіе европейской политики прекратилось. По его настоянію, Россія, Англія и Франція, заключивъ между собою договоръ, потребовали, чтобы Махмудъ II прекратилъ безчеловѣчную рѣзню грековъ и, когда тотъ отказался отъ этого, рѣшились поддерживать свое требованіе оружіемъ. Слѣдствіемъ этого былъ *наваринскій бой* (1827 г.), въ которомъ турецко-египетскій флотъ въ какіе-нибудь четыре часа весь былъ истребленъ союзнымъ флотомъ Россіи, Англіи и Франціи. Султанъ, обвиняя во всѣхъ бѣдствіяхъ Турціи Россію, издалъ въ 1827 г. оскорбительную для нея прокламацію, отвѣтомъ на которую со стороны Россіи было объявленіе войны. Война (1827—1829 г.г.) была въ высшей степени несчастна для Турціи. Послѣдняя принуждена была заключить съ Россіею тяжелый для нея мирный договоръ въ *Адрианополѣ* (1829 г.), по которому, между прочимъ, обязалась *признать независимость Греціи*. Это дѣло окончательно было рѣшено въ 1830 году, — возставшія греческія провинціи признаны были самостоятельнымъ государствомъ, которому усвоено было названіе *Греческаго* или *Эллинскаго*. Въ составъ его вошли: Морея, Средняя Греція до рѣки Аспропотамоса и нѣкоторые острова. Правленіе въ немъ было первоначально республиканское (до 1833 г.), а потомъ монархическое, которое существуетъ тамъ и въ настоящее время.

§ 35.

Основаніе самостоятельной Эллинской церкви.

Основаніе независимаго Эллинскаго государства повело за собою и основаніе *самостоятельной Эллинской церкви*. Епархіи, вошедшія въ составъ новаго государства, до начала возстанія грековъ въ 1821 году подчинены были константинопольскому патріарху. Во время возстанія, сопровождавшагося страшными безпорядками, сношенія элладскихъ епископовъ съ константинопольскимъ патріархомъ были весьма затруднительны, и потому по необходимости прекратились. Въ это смутное время каждый элладскій епископъ управлялъ церковными дѣлами своей епархіи самъ по себѣ, ни отъ кого независимо, хотя въ 1822 году народнымъ собраніемъ возставшихъ грековъ, для высшаго завѣдыванія церковными дѣлами и былъ назначенъ церковный министръ (епископъ). Но въ тоже время эллад-

скіе епископы не заявляли той мысли, что они признають себя независимыми отъ константинопольскаго патріарха. Въ 1830 году, когда съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій анархія въ Элладѣ мало-по-малу стала уничтожаться, начались сношенія съ патріархомъ константинопольскимъ. Сношенія началъ самъ *Констанцій I*. Онъ написалъ президенту Греческой республики, графу *Каподистрія* письмо, въ которомъ высказывалъ желаніе, чтобы элладскія епархіи снова вошли съ нимъ въ общеніе. Каподистрія, для возстановленія общенія, обѣщаль послать къ патріарху уполномоченнаго епископа. Но начавшаяся въ юной республикѣ борьба партій, жертвою которой былъ Каподистрія, остановила посольство. Вслѣдствіе этого отношенія элладской іерархіи къ константинопольскому патріарху оставались попрежнему неопредѣленными. Но теперь стали уже высказываться мысли, что для Эллинской церкви должно быть свое особое управленіе. Въ 1833 году прибылъ въ Элладу назначенный для нея король, баварскій принцъ *Оттонъ*, съ нѣмецкими чиновниками. Устройство церковныхъ дѣлъ было первою заботою новаго правительства. Съ этою цѣлю назначена была коммисія изъ трехъ духовныхъ и четырехъ мірянъ, которая пришла къ такому заключенію, что церковь эллинская, существующая въ независимомъ государствѣ, должна быть самостоятельна въ своемъ управленіи и независима отъ церковной власти, находящейся въ иномъ государствѣ, и что для управленія ея долженъ быть учрежденъ постоянный синодъ. Правительство Оттона, само содѣйствовавшее такой постановкѣ вопроса объ управленіи Эллинской церкви, собрало митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и предложило имъ на разсмотрѣніе проэктъ коммисіи. Затѣмъ, когда собранные архіереи изъявили свое согласіе на этотъ проэктъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, замѣчаніями относительно участія королевской власти въ церковныхъ дѣлахъ, правительство торжественно обнародовало составленный имъ регламентъ объ устройствѣ управленія Эллинской церкви. Въ немъ говорилось: "Православная, восточная, апостольская церковь королевства Греческаго, духовно не признающая иной главы, кромѣ Основателя Христіанской вѣры, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, по правительственной же доли своей имѣющая своимъ верховнымъ начальникомъ короля Греціи, *автокефальна* и *независима* отъ всякой другой власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всѣми православными восточными церквами (чл. 1). Верховная церковная власть находится, подъ верховнымъ надзоромъ короля,

въ церкви; в, наблюденіе за исполненіемъ клириками своихъ обязанностей; г, заботы о религіозномъ обученіи народа, на сколько оно не касается государственнаго устройства и законовъ государства; д, наблюденіе за церковною дисциплиною; е, испытаніе намѣревающихся поступить въ клиръ и рукоположеніе ихъ; ж, освященіе храмовъ; з, исполненіе религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, опредѣляемыхъ догматами, догматическими книгами и основаннымъ на нихъ устройствомъ православной церкви и прочее. Къ внѣшнимъ относятся: а, опредѣленіе относящихся къ церковнымъ обрядамъ процессій и проч., на сколько это не противорѣчитъ принятому чиноположенію церкви; б, распоряженія, касающіяся духовно-учебныхъ заведеній, благотворительныхъ и исправительныхъ учрежденій, назначенныхъ для клириковъ и т. д. Дѣла перваго рода сѣнодь рѣшаетъ, какъ сказано объ этомъ въ регламентѣ, независимо отъ гражданской власти, дѣла же втораго рода, какъ имѣющія отношеніе къ государству, съ утвержденія правительства. Въ такомъ видѣ сѣнодь Эллинской церкви существуетъ и въ настоящее время.

§ 36.

Постоянное участіе Россіи въ облегченіи бѣдственной судьбы восточныхъ христіанъ.

Въ описываемую эпоху притѣсненій и страданій восточные христіане ни въ одной христіанской странѣ не встрѣчали такого участія къ своей бѣдственной участи, какое встрѣтили они въ единовѣрной имъ Россіи. Христіанскій западъ только на первыхъ порахъ послѣ паденія Константинополя заявилъ было имъ свое сочувствіе попытками поднять противъ турокъ крестовый походъ, но затѣмъ, когда попытки эти не удались, западные христіане какъ бы забыли о страданіяхъ восточныхъ христіанъ и сочли за лучшее пользоваться ихъ бѣдственною участію для достиженія своихъ цѣлей — распространенія между ними латинства или протестанства. Россія же, съ самаго паденія Константинополя и кончая новѣйшими временами, всегда оказывала восточнымъ христіанамъ всякаго рода вспомошествованія. Такъ, вслѣдъ же за паденіемъ Константинополя, только что выбранный константинопольскій патріархъ Геннадій Схоларій вошелъ въ сношенія съ митрополитомъ всея Руси св. Іоною и просилъ его о помощи и утѣшеніи. Съ радостію исполнилъ Іона эту просьбу. По его убѣжденію великій князь Московскій Василій II Темный (142—1462 г.г.)

сдѣлалъ пожертвованіе въ пользу Константинопольской патриархіи, которое и было отправлено по назначенію съ рускимъ посломъ; при немъ Іона написалъ патриарху задушевное письмо, въ которомъ обѣщаль „ради Христовой любви присылать и впредь, что у него найдется“. Въ княженіе Іоанна Васильевича III (1462—1505 г.г.) патриархъ іерусалимскій Іоакимъ прислалъ въ Россію за милостынею „для искупленія Гроба Господня отъ невѣрныхъ“ протосинкелла Іосифа. По этому случаю митрополитъ московскій Θεодосій писалъ (въ 1464 г.) замѣчательное посланіе въ новгородцамъ и псковичамъ, въ которомъ убѣждалъ всѣхъ подать Іосифу милостыню, какую кто можетъ. Іосифъ, собиравшій, согласно этому посланію, пожертвованія, воротился на востокъ, конечно, съ значительными дарами. При Іоаннѣ Васильевичѣ было еще нѣсколько подобныхъ сношеній съ востокомъ, но подробныхъ извѣстій о нихъ не сохранилось. Болѣе сохранилось извѣстій о сношеніяхъ Россіи съ востокомъ изъ, времени княженія Василія III Іоанновича (1505—1533 г.г.) и послѣдующихъ государей; при чемъ благотворительность русскихъ востоку стояла на первомъ планѣ. На поминъ душъ своихъ родителей Василій Іоанновичъ, вскорѣ же по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ значительныя пожертвованія аеонскимъ монастырямъ. Вслѣдствіе этого аеонскіе монахи прислали (въ 1509 г.) князю съ своими старцами благодарственныя грамоты, въ которыхъ называли его своимъ кормителемъ и ктиторомъ. Вслѣдъ за аеонскими старцами прибыли въ Москву посланные изъ Сербіи съ просьбою о милостыни для церквей и монастырей. И эти говорили, что не имѣютъ иного ктитора, кромѣ православнаго Государя Василія Іоанновича. Князь благосклонно принялъ аеонцевъ и сербовъ и снова послалъ съ ними значительныя пожертвованія (9). Въ 1515 году Василій Іоанновичъ далъ аеонскимъ монастырямъ жалованную грамоту на свободный пріѣздъ ихъ иноковъ въ Россію для сбора милостыни. Послѣ этого аеонскіе старцы постоянно посѣщали Россію и повсемѣстно производили сборы. Можно сказать не преувеличивая, что аеонскіе монастыри съ этого времени поддерживали свое существованіе единственно благодаря пожертвованіямъ русскихъ.

(9) Вотъ, для примѣра, размѣръ пожертвованій русскихъ государей на Аеонъ. Съ старцами въ 1509 году послано было десять сороковъ соболей и десять тысячъ бѣлокъ; затѣмъ въ 1515 г. послана была новая жертва, которая вышлась съ данною прежде старцамъ простиралась до 1600 р. (сумма въ то время весьма значительная) (Смолтр. Снош. Россіи съ востокомъ т. I стр. 29 и 23.

Въ 1516 году въ московскому великому князю и митрополиту обращался за помощію константинопольскій патріархъ Ѳеопетъ I, для чего прислалъ съ грамотою одного изъ своихъ митрополитовъ. Посланный возвратился изъ Москвы съ щедрыми подарками. Даже отдаленная Синайская обитель прислала къ Василию Іоанновичу за милостынею своего старца. На Синай послано вещами, соболями, бѣлками, лисицами и рыбьимъ зубомъ на 600 золотыхъ. Еще чаще являются въ Москву за милостынею посланные съ востока въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго (1533—1584 г. г.). И Грозный разсылалъ свои пожертвованія по всему востоку съ истинно царскою щедростію. Всѣ четыре восточные патріарха пользовались милостынею царя, всѣ четыре присылали ему грамоты, въ которыхъ благодарили за дары и просили вновь о вспоможеніи. Напр., въ 1557 году Константинопольскій патріархъ Діонисій прислалъ своего митрополита и просилъ о пожертвованіи на постройку каменной ограды вокругъ патріархіи. Царь послалъ ему на этотъ предметъ соболями на 1000 золотыхъ.

Въ 1565 году послѣдовала отъ царя новая милостыня константинопольскому патріарху, а также митрополитамъ и епископамъ патріархата, въ размѣрѣ 1570 рублей. Такіе же богатые дары получали и другіе патріархи. Въ 1559 году послано александрийскому патріарху разной рухляди на 1000 золотыхъ, іерусалимскому на 1000 же золотыхъ, антиохійскому на 200 золотыхъ и т. д. Какъ дороги были для востока милости царя, видно, между прочимъ, изъ того, что константинопольскій патріархъ въ одной изъ своихъ грамотъ называлъ Грознаго *ктиторомъ патріархіи*, а александрийскій впослѣдствіи писалъ Ѳеодору Іоанновичу, что если-бы Грозный не присылалъ милостыни, александрийская патріархія разорилась бы до конца. О пожертвованіяхъ Грознаго на восточные монастыри и говорить нечего,—старцы многихъ монастырей постоянно приходили въ Москву, получали подарки отъ царя, производили сборы по Россіи и возвращались съ значительнымъ запасомъ средствъ. Особеннымъ расположеніемъ царя, какъ и въ прежнія времена, пользовались аеонцы. Грозный, кромѣ того, что подтвердилъ за ними право во всякое время пріѣзжать въ Россію за сборомъ милостыни, хлопоталъ за нихъ предъ султаномъ Солиманомъ I. Въ 1551 году онъ посылалъ къ нему грамоту, въ которой просилъ его объ облегченіи дани съ аеонскихъ монастырей. Особенно замѣчательна послѣдняя милостыня Грознаго востоку,—на поминъ души царевича Іоанна роздано было царскими посланными на Аеонъ и въ Кон-

стантинополѣ и его окрестностяхъ до 6000 рублей. Ѳеодоръ Іоанновичъ (1584—1598 г.г.) также былъ щедръ на милостыню востоку, какъ и его отецъ. Не говоря уже о множествѣ восточныхъ монаховъ, приходившихъ въ Россію за милостынею и всегда получавшихъ ее, замѣтимъ только, что при немъ лично посѣтили Россію патріархи антиохійскій Іоакимъ (въ 1586 году) и Константинопольскій Іеремія II (въ 1588 году). Оба они приняты были въ Россіи съ величайшимъ вниманіемъ и получили щедрые подарки особенно константинопольскій. Съ послѣднимъ Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ дружжелюбную грамоту къ Султану Мураду III, въ которой просилъ о благосклонномъ отношеніи къ подателю ея, Іеремии. Кромѣ того царь и самъ часто посылалъ всѣмъ восточнымъ патріархамъ и архіереямъ дары или чрезъ приходившихъ монаховъ или чрезъ своихъ чиновниковъ и купцовъ, напр. чрезъ извѣстнаго Коробейникова. Константинопольская патріархія, послѣ ограбленія ея Мурадомъ III, устроилась единственно благодаря щедрости Ѳеодора Іоанновича.—Борисъ Годуновъ (1598—1605 г.) также много благотворилъ востоку. Милостыни его простирались до сотней и тысячъ золотыхъ въ одинъ разъ, напр. патріарху іерусалимскому однажды послано было болѣе двухъ тысячъ золотыхъ, кромѣ церковныхъ одеждъ и сосудовъ. Царствованіе первыхъ государей изъ дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.г.) и особенно Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.г.) было по преимуществу временемъ благотворительности всему востоку. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ пріѣзжалъ въ Россію іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и возвратился съ богатыми подарками,—кромѣ вещей ему дано было болѣе двухъ тысячъ рублей деньгами, каковая сумма по тому времени была весьма значительная. При немъ же монахи восточныхъ монастырей не только дѣлали сборы въ Россіи, но и начали поселяться навсегда въ Россіи. При Алексѣѣ Михайловичѣ Россію посѣтили всѣ четыре восточные патріарха и множество восточныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, настоятелей монастырей, монаховъ, и простыхъ мірянъ,—и всѣ возвращались съ большими пожертвованіями. Царскіе дары всѣмъ этимъ посѣтителямъ, сверхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, нужно считать многими тысячами. Сокровищница Алексѣя Михайловича была неистощима для милостыни; весь востокъ понималъ это и спѣшилъ воспользоваться ею.

Послѣ времени Алексѣя Михайловича пріѣзды въ Россію за милостынею высшихъ іерархическихъ лицъ востока значительно сохранились; тѣмъ не менѣе благотворительность русскихъ восточнымъ

христіанамъ продолжалась въ значительныхъ размѣрахъ. Не касаясь подробностей всѣхъ пожертвованій, замѣтимъ только, что въ XVIII и XIX вѣкахъ уполномоченные отъ восточныхъ церквей и монастырей, какъ и въ прежнія времена, пріѣзжаютъ въ Россію, производятъ на всемъ ея пространствѣ сборы и отправляютъ ихъ на востокъ, или, съ разрѣшенія русскаго правительства, основываютъ въ Россіи свои монастыри, подворья, часовни, пріобрѣтаютъ для нихъ разныя угодья—земли, дома, лавки и т. п. и доходы отъ всего этого также препровождаютъ на востокъ. Съ другой стороны русское правительство и общество, при удобныхъ случаяхъ, отправляютъ на востокъ непосредственно сами свои пожертвованія въ пользу восточныхъ христіанъ. Въ настоящее время пожертвованія русскихъ востоку, обыкновенно, совершаются такимъ образомъ. По просьбамъ патріарховъ, или другихъ высшихъ іерархическихъ лицъ востока, русское правительство отправляетъ на востокъ (почти каждый годъ) значительныя суммы денегъ, такъ называемыя *милостынная дачи*, а русскій св. Синодъ разрѣшаетъ уполномоченнымъ отъ той или другой восточной церкви или монастыря производить въ предѣлахъ Россіи сборъ добровольныхъ пожертвованій; только при этомъ разрѣшеніе дается на опредѣленный срокъ (10); во всѣхъ церквахъ Россіи учреждены кружки для сбора тѣхъ же пожертвованій подъ спеціальнымъ наименованіемъ: „въ пользу Гроба Господня“ и „на улучшеніе быта православныхъ въ Палестинѣ“; на тотъ же предметъ, равно и на всѣ восточныя церкви и монастыри (сообразно волѣ жертвователей) принимаются пожертвованія въ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, въ редакціяхъ духовныхъ журналовъ и газетъ; во времена чрезвычайныхъ бѣдствій, постигающихъ восточныхъ христіанъ и въ настоящее время, — напр. въ шестидесятыхъ годахъ, когда кандіоты терпѣли жестока преслѣдованія отъ фанатичныхъ мусульманъ, — для сбора пожертвованій составляются особые комитеты; кромѣ того русскіе благотворители отправляютъ на востокъ свои пожертвованія и другими путями. Собираемыя такимъ образомъ пожертвованія въ пользу восточныхъ христіанъ едва ли уступаютъ по количеству пожертвованіямъ прежнихъ временъ. Напр. въ пятидесятыхъ годахъ, присланный отъ александрійскаго патріарха, за сборомъ милостыни епископъ собралъ до девяноста тысячъ рублей, кромѣ церковныхъ одеждъ, сосудовъ и

(10) Изъ отчетовъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода за послѣдніе годы видно, что разрѣшенія производить сборы даются ежегодно, даже нѣсколькимъ уполномоченнымъ въ одинъ и тотъ же годъ.

прочей церковной утвари; сборъ „на Гробъ Господень“ простирается ежегодно свыше десяти тысячъ рублей, а на улучшение быта православныхъ въ Палестинѣ свыше тридцати тысячъ рублей; въ духовныхъ журналахъ и газетахъ почти постоянно печатаются свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на востокъ, которыя въ сложности составляютъ тысячи рублей; въ пользу кандіотовъ въ одинъ только 1867 годъ и при посредствѣ одного духовнаго вѣдомства собрано было болѣе ста тысячъ рублей. Сверхъ всего этого русскій св. Синодъ ежегодно отпускаетъ суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній на востокъ, посылаетъ для бѣдныхъ восточныхъ церквей церковныя одежды, сосуды, въ славянскія земли богослужебныя книги и проч.

При такихъ постоянныхъ пожертвованіяхъ со стороны Россіи, бѣдственная участь восточныхъ христіанъ значительно облегчалась, какъ нерѣдко свидѣтельствовали объ этомъ они сами. На русскія деньги они строили новыя церкви, поправляли старыя, возобновляли монастыри, заводили училища, устраивали больницы, пріюты, выкупали христіанъ изъ рабства, патріархіи платили долги, откупались отъ турокъ и т. п.—Кромѣ матеріальной помощи Россія для облегченія бѣдственной участи восточныхъ христіанъ пользовалась всегда и своимъ политическимъ вліяніемъ. Русскіе посланники въ Константинополь всегда являлись и являются покровителями восточныхъ христіанъ. Всѣ новыя христіанскія государства образовавшіяся и образующіяся въ настоящемъ столѣтіи изъ областей разрушающейся Турецкой имперіи, обязаны своимъ существованіемъ Россіи; таковы Румынія, Сербія, Эллинское королевство и, наконецъ, княжество Болгарское. Русскіе императоры настоящаго XIX вѣка являются, такимъ образомъ, во всемъ блескѣ и величіи истинно-христіанскихъ государей—защитниками православной вѣры и освободителями отъ рабства христіанскихъ народовъ востока.

Г Л А В А И I.

ИЕРАРХІЯ И ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 37.

Права, власть и важное значеніе константинопольскаго патріарха.

Въ положеніи константинопольскаго патріарха при турецкомъ владычествѣ произошла существенная перемѣна. Турки, слѣдуя общимъ всему востоку теократическимъ воззрѣніямъ, не полагали раздѣленія между властями духовною и гражданскою, (почему и султанъ является у нихъ сколько духовнымъ, столько же и гражданскимъ владыкою). Свои теократическія воззрѣнія они перенесли и на патріарха константинопольскаго; если онъ былъ духовнымъ главою христіанъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ быть, по ихъ воззрѣнію, и гражданскимъ главою ихъ. Турецкое правительство такъ, дѣйствительно, и поставило патріарха, признавъ за нимъ права и власть, принадлежавшія ему, какъ верховному начальнику христіанъ въ церковныхъ дѣлахъ, оно сдѣлало его и гражданскимъ начальникомъ ихъ, *главою нации*, и для этого облекло его соответствующими правами и властію. Къ предоставленію патріарху гражданской власти побуждало турецкое правительство еще и то обстоятельство, что для него было гораздо удобнѣе управлять многочисленнымъ христіанскимъ населеніемъ чрезъ самихъ же христіанъ т. е. при посредствѣ патріарха и подчиненнаго ему духовенства. Такимъ образомъ при турецкомъ правительствѣ константинопольскій патріархъ явился съ двойными правами и властію — *церковными и гражданскими*. И тѣ и другія права перечисляются въ султанскихъ бератахъ, выдаваемыхъ каждому вновь назначаемому патріарху.

Права и власть константинопольскаго патріарха въ церковномъ отношеніи остались въ сущности тѣми же, какими онъ пользовался и при византійскихъ императорахъ. Онъ есть верховный духовный начальникъ всѣхъ православныхъ христіанъ константинопольскаго патріархата (11). Служеніе его *пожизненное*, такъ что онъ, по из-

(11) Слѣдовательно, отъ подчиненія ему изъяты патріархаты александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. Кромъ того въ прежнее время (до 60-хъ годовъ XVIII в.) изъяты были автокефальныя архіепископіи Охридская въ

браніи синодомъ и утвержденіи въ санѣ турецкимъ правительствомъ, собственно не можетъ быть свергнуть съ престола. Причинами низложенія могутъ служить только оскорбленіе имъ царскаго величества, отступленіе отъ догматовъ вѣры и беспорядочное управленіе. Какъ верховный духовный начальникъ, патріархъ управляетъ чрезъ подчиненныя ему лица и учрежденія всѣми церквами и монастырями патріархата; избираетъ и поставляетъ по своей волѣ митрополитовъ и епископовъ, вслѣдствіе чего турецкое правительство должно давать утвердительные бераты епископамъ только по предложенію патріарха; слѣдить за поведеніемъ митрополитовъ, епископовъ и всего клира; производитъ судъ надъ всѣми духовными лицами, начиная съ митрополитовъ, епископовъ и кончая низшими клириками; подвергаетъ виновныя духовныя лица наказаніямъ по церковнымъ правиламъ и въ извѣстныхъ случаяхъ лишаетъ ихъ степеней; при этомъ турецкое правительство, въ случаѣ жалобъ на митрополитовъ и епископовъ, можетъ арестовывать ихъ и подвергать суду только съ согласія патріарха и при участіи его чиновниковъ; патріарху же принадлежитъ высшій церковный судъ и надъ мірянами, такъ что онъ можетъ отлучать ихъ и лишать церковнаго погребенія. Кромѣ того патріархъ константинопольскій имѣетъ исключительное право освящать св. миро и пользоваться правомъ *ставропигии* т. е. чрезъ водруженіе собственнаго патріаршаго креста, при основаніи какой-либо церкви или монастыря. поставятъ тѣ церкви и монастыри подъ свое непосредственное вѣдѣніе и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ. Наконецъ, ему одному принадлежитъ право созывать соборы изъ митрополитовъ и епископовъ патріархата и председательствовать на нихъ.

Гражданскія права и власть константинопольскаго патріарха представляютъ явленіе новое въ Восточной церкви и напоминаютъ въ нѣкоторомъ отношеніи папство прежнихъ временъ съ его свѣтскою властію. Сфера гражданской юрисдикціи патріарха гораздо обширнѣе церковной; какъ *глава нации* т. е. своихъ единовѣрцевъ (12), онъ есть гражданскій начальникъ христіанъ не только кон-

Болгаріи и Ипекская въ Сербіи, а въ новѣйшее время изъяты также автокефальныя митрополіи Кипрская, Бѣлградская (въ Сербіи) и Болгарскій экзархатъ. Владыка Черногорскій всегда пользовался правами автокефальнаго епископа.

(12) Турецкое правительство не различало и не различаетъ своихъ христіанскихъ подданныхъ по національностямъ; для него, по его теократическимъ воззрѣніямъ, всѣ Христіанскіе подданные, исповѣдующіе *одну вѣру*, составляютъ и *одну націю*, и потому оно, сдѣлавъ константинопольскаго патріарха

константинопольскаго патріархата, но и вообще всѣхъ православныхъ христіанъ, подвластныхъ Турціи. По этому, патріархъ, при содѣйствіи епархіальнаго духовенства, наблюдаетъ за поведеніемъ ихъ, какъ гражданъ, по отношенію къ правительству и обществу, слѣдить за выполненіемъ ими постановленій и распоряженій правительства и т. п. При этомъ, въ случаѣ нарушенія ими тѣхъ или другихъ правительственныхъ распоряженій, или въ случаѣ мало-важныхъ проступковъ и преступленій, совершенныхъ ими, каковы, напр., нарушеніе общественнаго спокойствія, кража и проч., онъ имѣетъ право подвергать ихъ своему суду. Для этого у патріарха есть особенное судебное мѣсто съ штатомъ чиновниковъ, есть полицейская стража и тюрьма, въ которую онъ можетъ заключать виновныхъ. Онъ имѣлъ даже право ссылать виновныхъ на галеры безъ предварительнаго разрѣшенія на то турецкаго правительства. Кромѣ дѣлъ, такъ называемыхъ, уголовныхъ, патріархъ разбираетъ и гражданскія дѣла христіанъ. Таковы, напр., дѣла о завѣщаніяхъ имущества, наслѣдствахъ, дѣла по долговымъ обязательствамъ и проч. Рѣшенія патріарха по всѣмъ этимъ дѣламъ признаются турецкимъ правительствомъ имѣющими обязательную силу.

Какъ церковными, такъ и гражданскими правами и властію патріархъ пользуется при участіи своего синода, который остался при немъ въ прежнемъ видѣ и въ тѣхъ же отношеніяхъ къ нему, въ какихъ былъ при византійскихъ императорахъ. Только со временъ патріарха *Самуила I* (1764—1780 г.г.), произведшаго нѣкоторую реформу въ патріаршемъ управленіи, синодъ поставленъ былъ въ нѣсколько иныя отношенія къ патріарху, какъ объ этомъ будетъ изложено ниже.

Всѣ почетныя права и привилегіи, принадлежавшія константинопольскому патріарху въ прежнія времена, остались за нимъ и при турецкомъ владычествѣ. Такъ, онъ по прежнему называется *Всесвятѣйшимъ, Архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскимъ патріархомъ*; по прежнему при немъ остался его дворъ, состоящій изъ тѣхъ же должностныхъ лицъ съ раздѣленіемъ ихъ на пятерицы и т. п.

Такимъ образомъ права и власть константинопольскаго патріарха при турецкомъ владычествѣ не только не уменьшились, но еще увеличились. Правда, на практикѣ патріархъ не всегда имѣлъ

главою націи (милетъ-баши), тѣмъ самымъ подчинило ему въ гражданскомъ отношеніи всѣхъ его единовѣрцевъ, подвластныхъ Турціи.

возможность свободно пользоваться своими правами и властію вслѣдствіе деспотизма турецкаго правительства, но все-таки вышеупомянутыя права и власть всегда считались принадлежностію патріаршаго сана, и патріархъ всегда былъ лицомъ почетнымъ и имѣющимъ важное значеніе. Такимъ онъ является и въ глазахъ турецкаго правительства и въ глазахъ христіанъ. Турецкое правительство видѣло и видитъ въ патріархѣ представителя болѣе десяти милліоновъ своихъ иновѣрныхъ подданныхъ; при его посредствѣ оно имѣетъ возможность поддерживать въ христіанскомъ населеніи порядокъ управленія, обнародовать между христіанами свои распоряженія и настаивать на выполненіи ихъ и т. п. Словомъ, патріархъ съ своею духовною и гражданскою властію, которую турецкое правительство имѣетъ возможность по своему произволу направлять для осуществленія своихъ видовъ, является для него важнымъ чиновникомъ въ государствѣ. Христіане, и именно греки, также всегда смотрѣли и смотрятъ на патріарха, какъ на своего представителя, только, конечно, съ другой точки зрѣнія. Кромѣ того, что онъ для нихъ лицо священное, какъ первый іерархъ церкви, они видятъ въ немъ представителя своей національности въ смыслѣ чисто политическомъ. Потерявъ съ паденіемъ Константинополя свою политическую самостоятельность и лишившись въ императорахъ политическаго центра, связывавшаго ихъ въ одно государственное цѣлое, греки сосредоточили всѣ свои политическія симпатіи на константинопольскомъ патріархѣ. Патріархъ является у нихъ носителемъ ихъ національнаго единства; вокругъ него, какъ политическаго центра, группируются всѣ греки и въ немъ видятъ залогъ возстановленія своей политической независимости.

§ 38.

Искательство многими патріаршаго престола и гибельныя слѣдствія сего искательства.

Обширныя права и власть константинопольскаго патріарха, а также вліятельное и почетное положеніе его въ государствѣ естественно располагали многихъ изъ греческаго духовенства къ искательству патріаршаго престола. А такъ какъ греки издавна отличались страстію къ интригамъ и проискамъ всякаго рода, то при искательствѣ патріаршаго престола претенденты на него не стѣснялись въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Еще въ

правленіе Геннадія Схоларія (1453—1459 г.г.), въ самое тяжелое для константинопольской патріархіи время, явились такіе претенденты на патріаршій престолъ; Геннадій, огорченный ихъ происками, добровольно оставилъ кафедру. При четвертомъ преємникѣ Геннадія, *Маркъ* (въ 1469 г.), искательство патріаршаго престола проявилось уже во всей силѣ. Первымъ выступилъ трапезундскій монахъ *Сумеонъ*. Онъ прибылъ въ Константинополь, вмѣстѣ съ другими трапезундскими переселенцами, послѣ завоеванія Трапезунда Магометомъ II въ 1461 году. Здѣсь Сумеонъ и его соотечественники, изъ которыхъ нѣкоторые приняли мусульманство, стали хлопотать о захватѣ патріаршаго престола въ свои руки. Воспользовавшись неудовольствіемъ клириковъ на патріарха Марка, забитвагося о поддержаніи строгой цѣрковной дисциплины, трапезундцы оклеветали его предъ султаномъ и просили низложить его, а на мѣсто его поставить Сумеона; при этомъ они поднесли султану 1000 червонцевъ, а Сумеонъ отказался на будущее время отъ содержанія, назначеннаго патріарху отъ казны. Магометъ много смѣялся надъ неразуміемъ грековъ, которые не только предлагали ему деспотически поступать съ патріархами, но еще платили за это деньги; однако согласился на ихъ предложеніе, — низложилъ Марка и приказалъ поставить Сумеона. Съ этого времени вошло уже въ законъ, чтобы каждый новый патріархъ, при вступленіи на престолъ, давалъ султану подарокъ—*пескезій*, самъ не получая отъ казны содержанія. Сумеонъ не долго былъ патріархомъ; противъ него возстали на соборѣ очень многіе греческіе архіереи. Мачиха Магомета, христіанка Марія покончила волненія въ патріархіи возведеніемъ на престолъ своего духовника, одного митрополита *Діонисія* (1470—1474 г.г.), человѣка вполне достойнаго патріаршества, при чемъ, чтобы получить разрѣшеніе султана, поднесла ему 2000 червонцевъ. Пескезій сталъ, такимъ образомъ, возрастать все больше и больше. Послѣ Діонисія Сумеонъ трапезундскій опять занялъ патріаршій престолъ со взносомъ 2000 золотыхъ и продержался на немъ нѣкоторое время (до 1475 года), пока не явился новый искатель патріаршей кафедры въ лицѣ сербскаго монаха *Рафаила*, который предложилъ султану за возведеніе его на патріаршій престолъ вносить ежегодно по 2000 червонцевъ и кромѣ того при возведеніи обязался дать 500 червонцевъ. Предложеніе принято, — Сумеонъ низверженъ (13), а *Рафаилъ* возведенъ (1475—1476 г.г.).

(13) Вслѣдствіи (1483—1489 г.г.) онъ опять былъ патріархомъ.

Съ этого времени патріархи, кромѣ пескезія, обязаны были платить еще ежегодную подать-*Хараджъ*. Въ послѣдующія времена пескезіи и хараджъ постоянно возрастали, потому что постоянно являлись искатели патріаршаго престола, увеличивавшіе ихъ. Такъ, въ концѣ XVI столѣтія, по низложеніи Іереміи II (въ 1584 г.), невѣжественный монахъ *Пахомій* купилъ патріаршій престолъ за 10,000 золотыхъ, а, послѣ низложенія Пахомія, въ 1585 году, митрополиту *Феолепту* патріаршая каѳедра обошлась въ 20,000 золотыхъ. Бывали случаи, когда полученіе патріаршаго престола становилось 100,000 золотыхъ и даже 150,000, такъ какъ, кромѣ подарковъ султану, вновь назначаемые, патріархи должны были давать еще подарки великому визирю, придворнымъ чиновникамъ, евнухамъ, женамъ султана и проч.

Подобнаго рода искательства патріаршаго престола сопровождались гибельными послѣдствіями для всей греческой церкви. Симонія, начало которой положено было въ прежнія времена, развилась въ громаднхъ размѣрахъ. Всѣ патріархи, не исключая и достойнѣйшихъ, *получали санъ за деньги*. Отъ патріаршаго престола симонія распространилась и во всей греческой іерархіи. Патріархи, чтобы возвратить суммы, затраченныя при полученіи престола, отдавали митрополичьи и епископскія каѳедры за деньги, а митрополиты и епископы въ свою очередь за деньги ставили священниковъ и діаконовъ. Далѣе, патріаршую каѳедру, при такомъ способѣ замѣщенія ея, занимали, по большей части, люди недостойные, или неспособные; достойныхъ и способныхъ было весьма немного. Къ тому же еще какъ тѣ, такъ и другіе постоянно смѣнялись. Отъ всего этого происходило разстройство во всемъ церковномъ управленіи. *Постояннаго* въ одномъ направленіи пастырскаго надзора и руководства въ церкви не было. Достигая престола интригами и золотомъ, недостойные патріархи заботились только объ удовлетвореніи своего честолюбія и корыстолюбія. Патріархія, находясь въ рукахъ такихъ людей, бѣднѣла все болѣе и болѣе и впадала въ неоплатные долги. Наконецъ, искательство патріаршаго престола всегда служило для турецкаго правительства поводомъ къ деспотическому и презрительному обращенію съ патріархами и со всѣми христіанами. Такъ, напр., въ 1671 году, по поводу неустройствъ въ патріархіи, великій визирь позволилъ себѣ патріарха Діонисія и его клиръ называть „собаками безъ вѣры и закона“.

§ 39.

Замѣчательнѣйшіе патріархи отъ Геннадія до Самуила I
(1453—1764 г.г.).

Между многими недостойными константинопольскими патріархами описываемаго времени, какъ замѣчено было выше, были и достойные, отличавшіеся умомъ, ученостію, благочестіемъ и способностію къ управленію. Изъ такихъ патріарховъ замѣчательнѣйшими представляются слѣдующіе:

1. *Геннадій*, въ мѣръ Георгій, *Схоларій* (1453—1459 г.г.). Онъ былъ первымъ константинопольскимъ патріархомъ при турецкомъ владычествѣ, первымъ по времени и достоинствамъ. Еще до избранія своего на патріаршій престолъ онъ былъ лицомъ замѣчательнымъ между греками. При императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ (1425—1448 г.г.) Схоларій занималъ должности сначала *вселенскаго учителя* т. е. главнаго начальника и профессора высшей константинопольской школы (14), а потомъ члена верховнаго совѣта и государственнаго судіи. Въ 1437 году онъ, какъ лицо, приближенное къ императору, вмѣстѣ съ нимъ отправлялся на ферраро-флорентійскій соборъ и здѣсь дѣйствовалъ въ примирительномъ духѣ. Но когда его заботы о примиреніи остались напрасными и латиняне продолжали настаивать на уніи въ смыслѣ подчиненія Восточной церкви, Схоларій тайно уѣхалъ въ Венецію и такимъ образомъ не подписался подъ актомъ объ уніи. По возвращеніи на востокъ, онъ, вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ, сдѣлался жаркимъ противникомъ уніи, а по смерти Марка сталъ во главѣ ревнителей православія. Оставивъ государственную службу и принявъ монашество, онъ посвятилъ всего себя на борьбу съ латинянами; писалъ въ опроверженіе ихъ сочиненія, распространялъ такіа же сочиненія въ народѣ и т. п. Ученость, благочестіе и ревность по вѣрѣ Схоларія обратили на него вниманіе всѣхъ грековъ, въ тяжкое для нихъ время завоеванія турками Константинополя, вслѣдствіе чего они единодушно выбрали его на патріаршую кафедру. Пользуясь уваженіемъ и расположеніемъ самого султана Магомета II, Геннадій ревностно взялся за устройство дѣлъ патріархіи и церкви. Ему предстояло много трудовъ. Храмы были въ развалинахъ, или ограблены; патріархія, бывшая при софійскомъ храмѣ, попала въ руки турокъ; православный народъ, пораженный бѣд-

(14) Какъ показываетъ и самое названіе *Схоларій*.

ствіями, упалъ духомъ. Геннадію нужно было изыскивать средства, устроить храмы, въ томъ числѣ и храмъ Св. Апостоловъ, при которомъ была назначена патриархія, утѣшать и поддерживать народъ. И все это онъ дѣлалъ, насколько было возможно въ то тяжелое время. Но едва только Геннадій началъ приводить дѣла въ порядокъ, какъ его постигли разныя огорченія. Храмъ Св. Апостоловъ былъ отнятъ турками, и онъ принужденъ былъ устроить новую патриархію при храмѣ *Всеблаженной*; монахи и клирики выступили противъ него съ происками и интригами, когда онъ началъ искоренять старое зло—симонію. Доведенный до бодѣзни всѣми этими неудачами и огорченіями, Геннадій рѣшился оставить престолъ. Въ 1459 году онъ собралъ соборъ, далъ на немъ отчетъ въ своемъ управленіи и сложилъ съ себя санъ, хотя архіереи, народъ и даже султанъ удерживали его отъ этого. Послѣ того онъ поселился въ одномъ монастырѣ и здѣсь умеръ (1464 г.). Греческая церковь причислила этого достойнѣйшаго святителя къ лику святыхъ.

2) *Максимъ* (1476—1483 г.г.), прозванный современниками за ученость *философомъ*. Дѣйствительно, онъ отличался большою ученостію и замѣчательнымъ даромъ краснорѣчія. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ пастырь глубоко-благочестивый. Въ его правленіе церковъ наслаждалась спокойствіемъ; поэтому, всю свою заботливость онъ обратилъ на нравственное просвѣщеніе своихъ пасомыхъ и средствомъ для этого избралъ главнымъ образомъ проповѣдь. Каждый воскресный и праздничный день Максимъ говорилъ проповѣди какъ въ патриархіи, такъ и въ другихъ церквахъ и приобрѣлъ чрезъ это величайшую любовь у паствы. Магометъ II относился къ этому патриарху, какъ нѣкогда къ Геннадію, съ уваженіемъ и любилъ бесѣдовать съ нимъ о христіанской вѣрѣ. По предложенію султана Максимъ перевелъ на турецкій языкъ символъ вѣры и написалъ на него изъясненіе. Греческая церковь причислила и этого святителя къ лику святыхъ.

3) *Иеремія I* (1520—1544 г.г.). Этотъ пастырь отличался мудростію въ управленіи и заботливостію о благѣ церкви, за что и пользовался величайшимъ уваженіемъ и любовію своихъ пасомыхъ. Но и этому достойному святителю пришлось испытать много огорченій отъ происковъ клириковъ и монаховъ. Въ 1523 году Иеремія отправился въ Іерусалимъ на богомолье. На пути нѣкоторые изъ клириковъ возстали на своего патриарха, возвратились въ Константинополь, привлекли на свою сторону нѣкоторыхъ епископовъ и знат-

ныхъ грековъ и, увеличивъ подарокъ султану, поставили на мѣсто Іереміи одного митрополита *Іоанникія*. Іеремія, узнавъ объ этомъ составилъ въ Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ патріархами іерусалимскимъ, антиохійскимъ и александрійскимъ, соборъ, на которомъ отлучилъ отъ церкви Іоанникія и его приверженцевъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Константинополь. Народъ, не хотѣвшій знать Іоанникія, встрѣтилъ Іеремію, какъ истиннаго пастыря и отца и выхлопоталъ у султана Солимана I его возстановленіе. При этомъ Іеремія заявилъ себя съ самой лучшей стороны. Когда визирь потребовалъ за его возстановленіе 500 червонцевъ *пескезія*, онъ рѣшился отказаться совсѣмъ отъ патріаршества и только, послѣ усиленныхъ просьбъ народа, дозволилъ внести за себя требуемую сумму. Утвердившись на кафедрѣ, Іеремія съ обычнымъ своимъ благоразуміемъ принялся за управленіе церковію. Особеннымъ предметомъ его заботливости было устройство и украшеніе храмовъ. Между прочимъ, его трудами константинопольская патріархія приведена была въ благоустройство. Благоразумію же этого патріарха греческая церковь обязана спасеніемъ храмовъ отъ разрушенія, которое предприняло было турецкое правительство.

4) *Іоасафъ II* (1552—1564 г.г.), пастырь просвѣщенный и добродѣтельный. Онъ былъ избранъ на патріаршью кафедру, безъ всякихъ интригъ, „общимъ голосомъ архіереевъ, клириковъ, архонтовъ (знатныхъ грековъ) и народа“. Въ свое двѣнадцатилѣтнее правленіе онъ сдѣлалъ много добра для церкви. Такъ онъ успѣлъ понизить *пескезій* на 1,000 червонцевъ; обстроилъ вновь патріархію; патріаршій храмъ украсилъ приличною утварью; заботился объ исправленіи правовъ клириковъ и духовномъ просвѣщеніи и проч. Но пастыри, подобные Іоасафу, не могли нравиться распущеннымъ клирикамъ патріархіи и своевольнымъ фанаріотамъ. И тѣ и другіе добились того, что Іоасафъ былъ низложенъ. Въ 1564 г. Іоасафъ созвалъ большой соборъ, при посредствѣ котораго предполагалъ „исправить и вразумить клириковъ, смирить архонтовъ и удержать ихъ отъ разныхъ худыхъ притязаній“. Но соборъ, по проискамъ клириковъ и фанаріота Михаила Кантакузена, обвинилъ самаго Іоасафа въ симоніи и, не принявъ отъ него никакихъ объясненій, низложилъ этого достойнѣйшаго патріарха.

5) *Іеремія II*, по прозванію *Траносъ* (свѣтлый). Онъ былъ избранъ на патріаршью кафедру соборно въ 1572 г. и въ первый разъ занималъ ее до конца 1579 г. Греческая церковь нашла въ этомъ патріархѣ пастыря просвѣщеннаго, дѣятельнаго, справедливаго и

безупречнаго въ жизни. При предшественникѣ Іереміи, корыстолюбивомъ Митрофанѣ, симонія производилась открыто. Іеремія счелъ первымъ своимъ долгомъ по вступленіи на кафедру принять строгія и рѣшительныя мѣры противъ этого зла. Онъ созвалъ соборъ, на которомъ, на основаніи древнихъ канонѣвъ, было постановлено подвергать рукополагавшихъ и рукополагаемыхъ за деньги изверженію изъ сана. Далѣе, ревностный патріархъ обратилъ вниманіе и на другія стороны церковной жизни. Продолжая дѣло Іоасафа, онъ заботился о поднятіи духовнаго просвѣщенія, особенно между клириками; строго слѣдилъ за выполненіемъ всѣми уставовъ и правилъ церковнаго благочинія, подвергая виновныхъ въ нарушеніи ихъ отлученію отъ церкви; ревностно оберегалъ православіе восточной церкви отъ пропаганды латинянъ и протестантовъ; наконецъ, будучи чуждъ постыдной страсти корыстолюбія, свойственной многимъ бывшимъ до него патріархамъ, всѣ средства, стекавшіяся въ патріархію, онъ обращалъ на пользу церкви. Въ патріархіи онъ устроилъ много новыхъ зданій, между прочимъ, для помѣщенія пріѣзжавшихъ въ Константинополь епископовъ, а самый храмъ Всеблаженной украсилъ такъ великолѣпно, что современники называли его земнымъ небомъ. Такимъ образомъ управлялъ Іеремія церковію въ теченіе семи лѣтъ съ половиною. Въ 1579 г. онъ былъ низложенъ по приказанію султана, и мѣсто его занялъ прежде бывший патріархъ Митрофанъ, подготовившій его низложеніе. Впрочемъ, Митрофанъ на этотъ разъ занималъ патріаршую кафедру только девять мѣсяцевъ. По смерти его, въ 1580 г. Іеремія снова былъ возстановленъ. Теперь для Іереміи и для греческой церкви наступили самыя тяжелыя времена. Митрофанъ въ короткое время своего управленія надѣлалъ множество долговъ; для уплаты ихъ Іеремія вынужденъ былъ дѣлать сборы съ архіереевъ, которые были крайне недовольны этимъ. Родственники Митрофана, желавшіе доставить патріаршую кафедру одному изъ своей среды, воспользовались этимъ недовольствомъ, составили сильную партію изъ клириковъ и архіереевъ и начали хлопотать о низложеніи Іереміи. Доходило до того, что они дѣлали на него самыя наглые доносы, будто онъ завлекаетъ янычаръ въ монашество, турчанокъ въ христіанство, переписывается съ папою противъ султана и т. п. Дѣло кончилось тѣмъ, что, по и аущенію противниковъ Іереміи, одинъ грекъ-отступникъ, такъ вооружилъ султана противъ Іереміи, что тотъ приказалъ схватить его и заключить въ тюрьму. Это было въ 1584 г. Затѣмъ Іеремія сосланъ былъ на островъ Родосъ; патріаршую же

каедрѣ занялъ на короткое время невѣжественный монахъ *Пахомій*, а потомъ племянникъ Митрофана, *Феолептъ*. Но какъ противъ того, такъ и другаго были очень многіе; народъ продолжалъ считать законнымъ патриархомъ низверженнаго Іеремію. Послѣ многихъ стараній сочувствующіе Іереміи архіереи и клирики добились, наконецъ, того, что въ 1587 году Іеремія былъ возвращенъ и въ третій разъ вступилъ на патриаршую кафедру. Теперь "достойному святителю предстояло еще больше трудовъ. Въ его отсутствіе храмъ *Всеблаженной* былъ ограбленъ и отнятъ турками, патриархія впа- ла въ неоплатные долги. Для собранія средствъ на устройство патриархія при храмѣ *Богородицы утѣшительницы* и на уплату дол- говъ Іеремія въ 1588 г. отправился въ Россію, откуда возвратился въ 1590 г. съ значительнымъ запасомъ пожертвованій. Во время путешествія чрезъ западную Русь онъ прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы ослабить тамъ латинскую пропаганду. Занимаясь по возвращеніи устройствомъ своей патриархія, святитель по прежне- му особенно ревностно заботился о поддержаніи церковной дисци- плины. Такъ въ 1593 г., при участіи александрійскаго патриарха Мелетія Пигаса, онъ собралъ въ Константинополѣ соборъ, на ко- торомъ было строго подтверждено, чтобы монахи подчинялись сво- имъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы никто не былъ поставляемъ за деньги, чтобы люди недостойные не были рукополагаемы въ свя- щенники, чтобы священныя лица не носили роскошныхъ и драго- цѣнныхъ одеждъ и т. п. Въ 1594 г. Іеремія умеръ въ санѣ патриарха и на патриаршей кафедрѣ.

6) *Кириллъ Лукарисъ* (1621—1638 г.г.). Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ патриарховъ по паденіи Константинополя. Сво- имъ обширнымъ умомъ, умѣренностію, добродѣтелями, ревностію по вѣрѣ и, наконецъ, несчастіями въ жизни онъ напоминаетъ святи- телей древнихъ временъ церкви. Кириллъ былъ воспитанникомъ знаменитаго александрійскаго патриарха *Мелетія Пигаса* (умерша- го въ 1601 году), который далъ ему прекрасное первоначальное образованіе въ венеціанскомъ греческомъ коллегіумѣ и затѣмъ въ падуанскомъ университетѣ. По окончаніи образованія, Лукарисъ принялъ монашество и вскорѣ же выступилъ на поприще церков- ной дѣятельности. Въ 1593 году, по порученію Мелетія, въ званіи его экзарха, онъ путешествовалъ въ западную Россію и поддержи- валъ здѣсь православныхъ въ борьбѣ съ латинянами, хлопотавши- ми о введеніи уніи. На *брестскомъ соборѣ* (1549 г.), рѣшившемъ унію, Кириллъ былъ въ числѣ главныхъ защитниковъ православія.

За это со стороны латинянь и уніатовъ поднялись на него такіа преслѣдованія, что онъ принужденъ былъ спасать свою жизнь бѣгствомъ. Вслѣдъ за путешествіемъ въ Россію Кирилль предпринялъ путешествіе въ западно-европейскія страны для изученія иностранныхъ вѣроисповѣданій въ видахъ болѣе усильной борьбы съ ними. Въ 1600 году, по порученію того же Мелетія, Кирилль во второй разъ отправлялся въ западную Россію для устройства дѣлъ церковныхъ. Въ 1601 году, по смерти Мелетія и по его завѣщанію, Кирилль былъ поставленъ въ александрійскаго патріарха. Около двадцати лѣтъ занималъ онъ александрійскую кафедрѣ и своимъ мудрымъ управленіемъ приобрѣлъ въ это время величайшее уваженіе не только въ своемъ патріархатѣ, но даже и въ константинопольскомъ. Въ константинопольской церкви, безъ его участія, не рѣшалось ни одно важное дѣло (напр. избраніе патріарховъ). Въ 1613 г. константинопольская церковь, оставаясь безъ патріарха, предложила ему даже управленіе патріархатомъ, и Кирилль болѣе года управлялъ имъ съ званіемъ мѣстоблюстителя. Вліяніе его и уваженіе къ нему возрастали все болѣе и болѣе, такъ что въ 1621 году, по смерти константинопольскаго патріарха *Тимомфея*, онъ единодушно былъ избранъ на константинопольскую кафедру. Теперь наступила для Кирилла пора самой живой дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ пора несчастій. Главною заботою его было огражденіе православія отъ латинской пропаганды. Въ борьбѣ съ иезуитами онъ провелъ все свое патріаршество, пять разъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ и четыре раза низведенъ и, наконецъ, въ 1638 году запечатлѣлъ мученическою кончиною свою ревность за православіе (15).

7) *Пансій II*, занимавшій патріаршую кафедру съ 1726 года, четыре раза. Этотъ патріархъ замѣчателенъ только тѣмъ, что въ первое свое патріаршество издалъ соборное постановленіе о низшемъ клирѣ. Постановленіемъ требовалось, чтобы въ священный санъ возводились только люди образованные и почтенные по жизни, при чемъ опредѣлились наказанія за нарушеніе такого постановленія. Эта мѣра вызвана была настоятельною необходимостію, такъ какъ, при безпорядкахъ въ церковномъ управленіи, и при недостаткѣ школъ весьма часто случалось, что мѣста священниковъ отдавались людямъ совершенно неученымъ. Въ первое время, послѣ изданія, постановленіе Пансіа имѣло нѣкоторое значеніе, но потомъ все приняло прежній видъ.

(15) Смолр. § 44.

§ 40.

Патріархъ Самуиль I (1764—1780 г.г.) и произведенная имъ реформа въ патріаршемъ управленіи.

Въ 1764 году на константинопольскій патріаршій престолъ вступилъ *Самуиль I*. Онъ принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ и богатыхъ фанаріотскихъ фамилій; отличался умомъ, образованіемъ, строгостію жизни, твердостію характера и административными и политическими способностями. Къ его времени патріархія находилась въ такомъ же печальномъ положеніи, въ какомъ была въ прежніе вѣка. Поставленіе и низложеніе патріарховъ вполнѣ зависѣло отъ корыстолюбиваго турецкаго правительства; искательства патріаршаго престола, сопровождавшіяся интригами и подкупамъ, продолжались. Управление патріархатомъ было безпорядочное; долги патріархіи были чрезмѣрные и т. п. Самуиль болѣе чѣмъ кто-либо сознавалъ такое положеніе дѣлъ и рѣшился сдѣлать попытку къ уничтоженію упомянутыхъ злоупотребленій при посредствѣ нѣкоторыхъ реформъ въ патріаршемъ управленіи. Вскорѣ же по вступленіи на престолъ онъ приступилъ къ преобразованію патріаршаго снודה. Онъ установилъ правиломъ, чтобы въ снудѣ *непрерывными и повтоянными* членами были восемь старѣйшихъ архіереевъ, епархіи которыхъ находились вблизи Константинополя. Кромѣ того, по его закону, въ составъ снודה вошли еще четыре мірянина (архонты) изъ знатныхъ грековъ и купцовъ, а также одинъ изъ чиновъ патріаршаго двора, именно великій логофетъ, который, при турецкомъ владычествѣ, получилъ важное значеніе, такъ какъ только чрезъ него патріархъ сносился съ турецкимъ правительствомъ. Всѣ эти лица, подѣ сѣдательствомъ патріарха, собственно и составляли снудъ. Далѣе, Самуиль установилъ, что-бы вѣдѣнію этого снודה подлежали всѣ дѣла, касавшіяся всего патріархата, и чтобы они рѣшались непременно при участіи патріархата и всѣхъ членовъ снודה или, по крайней мѣрѣ, большинства.

А чтобы ни патріархъ безъ снודה, ни члены снודה безъ патріарха не могли постановлять рѣшеній, онъ установилъ, чтобы ко всѣмъ важнымъ бумагамъ и документамъ, исходящимъ изъ патріархіи прикладывалась патріаршая печать; печать-же была раздѣлена на четыре части, изъ которыхъ каждая хранилась у одного изъ четырехъ старѣйшихъ архіереевъ, а у патріарха оставался средній столбчикъ

или ключъ печати. Архіереи, хранившіе части печати, должны были постоянно находиться въ Константинополѣ, и патріархъ не имѣлъ права высылать ихъ въ епархіи. Такимъ образомъ, чтобы приложить печать къ дѣловой бумагѣ, необходимо требовалось присутствіе патріарха и четырехъ синодальныхъ архіереевъ, а за этимъ необходимо слѣдовало и совмѣстное обсужденіе и рѣшеніе дѣлъ. Въ частности Самуиль предоставилъ синоду завѣдываніе финансовыми дѣлами патріархіи во избѣжаніе произвольныхъ распоряженій со стороны патріарховъ, а также право избранія и низложенія патріарховъ. При этомъ было постановлено, что турецкое правительство тогда только можетъ низложить патріарха или утвердить новаго, когда получить о томъ формальное представленіе синода. Закономъ же было постановлено, чтобы расходы, потребные при избраніи новаго патріарха, простирались не свыше 40,000 піастровъ (2,000 рубл.).—Всѣ эти постановленія Самуила, были утверждены султаномъ Мустафой III. Своею реформою Самуиль достигъ видимому того, что турецкое правительство само отказалось отъ произвольнаго распоряженія патріаршимъ престоломъ и отъ громадныхъ поборовъ съ патріарховъ. Искательства патріаршаго престола, послѣ того какъ установленъ былъ опредѣленный порядокъ избранія патріарховъ, также должны бы прекратиться; управленіе церковію должно бы было измѣниться къ лучшему послѣ преобразованія синода. Дѣйствительно, реформа Самуила могла бы сопровождаться такими благими послѣдствіями, если бы онъ имѣлъ возможность примѣнить ее вполнѣ къ практикѣ, такъ чтобы турецкое правительство и греки навсегда остались зѣрными ей. Къ сожалѣнію, этого не было,—поэтому, и постановленія Самуила не произвели существенныхъ перемѣнъ въ жизни церкви.

Изъ другихъ дѣйствій Самуила особенно замѣчательны—мѣры, предпринятыя имъ для погашенія долговъ патріархіи; и попытки, въ нѣкоторой степени увѣнчавшіяся успѣхомъ, поставить константинопольскаго патріарха во главѣ всѣхъ христіанъ востока не только въ гражданскомъ, но и церковномъ отношеніи, съ подчиненіемъ ему самостоятельныхъ, *автокефальныхъ* церквей. Долги патріархіи, о которыхъ Самуиль замѣчалъ, что они тяжелѣе египетскихъ пирамидъ, сильно смущали его. Къ погашенію ихъ онъ пригласилъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, которые, поэтому, при самомъ вступленіи на каѳедры, давали письменныя обязательства въ уплатѣ известной части долговъ, а до уплаты вносили проценты. Стремленія подчинить константинопольскому престолу автокефальныя церкви

обусловливались, сложившимся издавна, положеніемъ константинопольскаго патріарха въ ряду другихъ патріарховъ и важнымъ его значеніемъ въ гражданскомъ отношеніи при турецкомъ правительствѣ. Эти стремленія проявлялись и у прежде бывшихъ патріарховъ; но Самуиль первый рѣшился осуществить ихъ на практикѣ, между прочимъ, съ цѣлю ввести строгій порядокъ управленія и въ автокефальныхъ церквахъ. Такъ, въ 1766 году онъ съ своимъ синодомъ избралъ и рукоположилъ патріарховъ антиохійскаго и александрійскаго, безъ сношенія съ церквами антиохійскою и александрійскою, какъ будто бы каѳедры этихъ патріарховъ были подчинены ему. Впрочемъ, ни къ чему дальнѣйшему такое распоряженіе не повело. Не то было съ автокефальными архіепископіями *Ипекскою* въ Сербіи и *Орхитскою* въ Болгаріи. Воспользовавшись разными обстоятельствами, Самуиль успѣлъ такъ поставить дѣло, что, по желанію синода, съ распоряженія турецкаго правительства, въ 1766 году Ипекская, а въ 1767 году Орхидская архіепископіи были формально подчинены константинопольскому патріарху.—Въ заключеніе о Самуилѣ I нужно сказать, что онъ былъ ревностнымъ борцомъ за православіе противъ латинянъ (на островѣ Хиосѣ въ 1766 г.) и покровителемъ духовнаго просвѣщенія. Въ 1768 году Самуиль былъ низложенъ съ каѳедры синодомъ, въ силу представленной ему самимъ же Самуиломъ власти. Главною причиною низложенія была выставлена его излишняя строгость. Въ 1772 году онъ во второй разъ занялъ патріаршую каѳедру и пробылъ на ней съ небольшимъ годъ, а затѣмъ опять былъ низложенъ, какъ человѣкъ тяжелый и излишне строгій. Удалившись на островъ Халки, Самуиль прожилъ тамъ до своей смерти въ 1780 году.

§ 41.

Состояніе іерархіи послѣ Самуила I.

Реформа Самуила I, какъ замѣчено было выше, не принесла той пользы, какой можно было ожидать отъ нея. Поэтому, и послѣ Самуила мы видимъ тоже произвольное распоряженіе патріаршимъ престоломъ со стороны турецкаго правительства и тѣже поборы съ патріарховъ. Съ другой стороны греческіе епископы и фанаріоты такъ сжились съ интригами, что не могли обойтись безъ нихъ. Въ этомъ случаѣ реформа Самуила нисколько не повліяла на нихъ. Напротивъ, въ ней синодальные архіереи и допущенные въ синодъ

фанариоты находили оправданіе своимъ интригамъ и проiscaмъ; каждый изъ нихъ считалъ себя въ правѣ контролировать дѣйствія патріарха, находить въ его управленіи дѣйствительныя или мнимыя недостатки, содѣйствовать его низложенію и, наконецъ, хлопотать за своего кандидата на патріаршій престолъ. Такимъ образомъ, греческая іерархія и послѣ Самуила I, не смотря на его реформу, страдала отъ тѣхъ же золъ—деспотизма правительства и интригъ фанариотовъ и разныхъ искателей патріаршаго престола.—Особенно много бѣдствій перенесла іерархія въ патріаршество *Григорія V* и во времена, слѣдовавшія непосредственно за его мученическою кончиною. Въ первый разъ Григорій вступилъ на кафедру въ 1798 году и занималъ ее полтора года. Это былъ пастырь замѣчательный. Онъ велъ жизнь строго аскетическую, отличался точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, твердостью убѣжденій и ревностію по вѣрѣ. Не смотря на краткость своего правленія, онъ успѣлъ сдѣлать много добраго,—возобновилъ, напр., обветшавшую патріархію, устроилъ въ ней, съ разрѣшенія правительства, типографію и занимался изданіемъ полезныхъ книгъ. Его управленіе было строго-правдивое; онъ ревностно слѣдилъ за дѣятельностію подчиненныхъ ему епископовъ, преслѣдовалъ безпорядки и злоупотребленія и т. п. Синодальныхъ архіереевъ, напр., которые, живя въ Константинополѣ, заботились только объ удовольствіяхъ жизни, онъ выславъ въ ихъ епархіи, оставивъ при себѣ только немногихъ. Такой строгій патріархъ не могъ нравиться, привыкшимъ къ безпорядкамъ, архіереямъ и клирикамъ. Они оклеветали его предъ правительствомъ, какъ человѣка безпокойнаго и неспособнаго управлять народомъ, почему онъ былъ низложенъ и сосланъ на Аѳонъ. Послѣ шести-лѣтняго пребыванія на Аѳонѣ, въ 1806 году Григорій вторично былъ приглашенъ на патріаршество, но чрезъ два года былъ опять низложенъ и сосланъ на Аѳонъ. На этотъ разъ низложеніе послѣдовало вслѣдствіе того, что прежде бывший патріархъ *Каллиникъ* поднесъ большую сумму денегъ одному приближенному султана, который и сдѣлалъ его за это патріархомъ вмѣсто Григорія.—Въ третій и послѣдній разъ Григорій былъ избранъ на престолъ въ 1818 году. Въ это время между греками замѣтно уже было сильное броженіе; мысль объ освобожденіи отъ турецкаго ига занимала многихъ; средства для борьбы съ турками подготавливались дѣятельно. Положеніе патріарха было весьма затруднительное. Съ одной стороны онъ не могъ не сочувствовать стремленію грековъ завоевать себѣ политическую и религіозную независимость, съ дру-

гой—онъ былъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ турецкимъ правительствомъ за спойствие и повиновеніе всѣхъ его христіанскихъ подданныхъ. При такомъ положеніи дѣлъ требовалась съ его стороны особенная осторожность въ дѣйствіяхъ. И Григорій держалъ себя, дѣйствительно, какъ мудрый пастырь; его сочувствіе національному дѣлу грековъ, его участіе въ подготовленіи средствъ для священной борьбы съ врагами христіанства было тайною какъ для турецкаго правительства, такъ и для большинства самихъ грековъ. Лица, подготовлявшія возстаніе грековъ, понимали опасное положеніе патріарха и предлагали ему заблаговременно удалиться изъ Константинополя. Но онъ не соглашался на это, такъ какъ считалъ для себя, какъ пастыря, позорнымъ оставлять свою паству въ такіа бѣдственныя времена; при томъ-же его бѣгство могло еще болѣе ожесточить турокъ и подать поводъ къ совершенному истребленію христіанъ. Онъ спокойно ожидалъ хода событій и рѣшился пожертвовать, вмѣстѣ съ другими, жизнію, за вѣру и народность.— Въ 1821 году началось возстаніе въ Дунайскихъ княжествахъ. Едва только было получено извѣстіе объ этомъ въ Константинополь, какъ султанъ потребовалъ, чтобы патріархъ отлучилъ и проклялъ возставшихъ. Григорій, опасаясь, въ случаѣ отказа, поголовнаго избіенія христіанъ, вынужденъ былъ повиноваться. Отлучительная грамота, наполненная страшными проклятіями возставшимъ, торжественно прочитана была въ церкви, въ присутствіи турокъ, знавшихъ греческій языкъ (16). Вскорѣ пришло извѣстіе о возстаніи грековъ въ Пелопонезѣ. Турки страшно озлобились на патріарха, такъ какъ Пелопонезъ былъ его родиною,—начали обвинять его въ содѣйствіи возставшимъ и рѣшили, наконецъ, умертвить его. 10 апрѣля 1821 года, въ первый день Пасхи, явился въ патріархію правительственный чиновникъ, собралъ синодальныхъ архіереевъ и потребовалъ именемъ султана, чтобы они выбрали новаго патріарха. Выбранъ былъ *Евгеній Писидійскій*, который тотчасъ же и отправился къ великому визирю за утвержденіемъ. На Григорія, между тѣмъ, начала вооруженная толпа, схватила его и повела къ допросу, послѣ котораго онъ немедленно былъ повѣшенъ въ воротахъ патріархіи. Новый патріархъ Евгеній, возвращаясь отъ визиря, съ ужасомъ долженъ былъ смотрѣть на повѣшенное тѣло своего предшественника. Тѣло Григорія находилось на висѣлицѣ въ продол-

(16) Есть преданіе, что патріархъ и члены синода, вскорѣ же послѣ изданія отлучительной грамоты, смяли отлученіе и проклятіе съ возставшихъ, въ виду того, что то и другое произнесено ими невольно, по принужденію.

женіе трехъ дней, потомъ было отдано евреямъ, которые долго влчили его по улицамъ и, наконецъ, бросили въ море. Греки замѣтили мѣсто, гдѣ оно было брошено, достали его и успѣли препроводить въ Россію, именно въ Одессу, гдѣ оно и было похоронено. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ, въ 1871 году, когда свободное Эллинское королевство праздновало пятидесятилѣтній юбилей освобожденія грековъ отъ турецкаго ига, тѣло патріарха Григорія, этого поборника вѣры и національной свободы торжественно было перенесено изъ Одессы въ Аѳины.

Мученичество Григорія было только началомъ жестокостей турокъ по отношенію къ греческому духовенству. Синодальные и другіе архіереи, находившіеся въ Константинополѣ, или были заключены въ тюрьмы, или казнены. Въ Адрианополѣ въ іюнѣ 1821 года повѣшенъ былъ бывшій патріархъ Кирилль VI, проживавшій здѣсь послѣ своего отреченія отъ престола въ 1818 году; вмѣстѣ съ нимъ казнены были еще три епископа и много знатныхъ грековъ. Преемнику Григорія, Евгенію, пришлось претерпѣвать страшныя истязанія. Черезъ двѣнадцать дней по вступленіи его на кафедру турки, ворвались въ патріархію, схватили патріарха, влчили его, били, вырывали изъ его бороды по волоску и, наконецъ, ограбили его и патріархію. Онъ заболѣлъ отъ перенесенныхъ имъ истязаній и спустя нѣкоторое время умеръ. Преемника Евгенія, *Аноима III* (1822—1824 г.г.),—когда по поводу его низложенія въ 1824 г. произошло народное волненіе,—турки хотѣли было умертвить и не привели своего намѣренія въ исполненіе только потому, что боялись европейцевъ, которые очень негодовали за убійство Григорія. Вообще всѣхъ, казненныхъ турками во время возстанія, митрополитовъ архіепископовъ и епископовъ насчитываютъ до осмидесяти. Казненныхъ изъ низшаго духовенства нужно считать сотнями. Такъ, напр., когда въ началѣ возстанія въ Константинополѣ всѣ храмы были разрушены и духовенство стало отправлять богослуженіе подъ открытымъ небомъ, турки умертвили свыше пятидесяти духовныхъ лицъ.

§ 42.

Современное состояніе Константинопольской іерархіи.

Ужасныя бѣдствія, постигшія константинопольскую іерархію во время борьбы грековъ за независимость, окончились съ окончаніемъ возстанія. Но іерархическія неустройства, существовавшія съ давнихъ временъ

въ греческой церкви, все таки продолжались, такъ какъ существовали причины, вызывавшія ихъ. Это гнетъ правительства и борьба партій въ средѣ самой іерархіи. Только въ новѣйшія времена сдѣланъ рѣшительный шагъ въ устраненію этихъ причинъ, а съ ними и іерархическихъ неустройствъ. Въ 1856 году турецкимъ правительствомъ изданъ былъ знаменитый гатти-гумаюнъ, которымъ обѣщаны были разныя реформы въ пользу христіанъ. Между прочимъ, предполагалось произвести улучшенія и въ іерархическомъ строѣ церкви. Вслѣдствіе этого въ 1858 году образована была при патріархіи особая временная коммиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которая, согласно данной ей инструкціи, должна была составить новыя лучшія правила для избранія патріарха, такія же правила для избранія митрополитовъ и епископовъ, выработать новый лучший способъ составленія при патріархіи снуда и проч. Коммиссія работала, между прочимъ, слѣдующія правила для избранія патріарха. Въ случаѣ упраздненія патріаршаго престола, при патріархіи составляется особое избирательное собраніе. Въ составъ его входятъ изъ духовныхъ лицъ: всѣ митрополиты, составляющіе патріаршій снудъ, и вообще всѣ находящіеся во время избранія въ Константинополѣ митрополиты, и изъ мірянъ: великій логофетъ и два другихъ важныхъ чиновника патріаршаго двора, члены смѣшаннаго при патріархіи совѣта (17), нѣсколько важныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ (изъ христіанъ), представители отъ ученой корпораціи, отъ купечества, цеховъ, свѣтскіе представители отъ всѣхъ епархій патріархата и проч., всего изъ мірянъ болѣе 60 чловѣкъ. Къ назначенному для избранія дню всѣ присутствующіе митрополиты представляютъ въ собраніе запечатанные пакеты съ обозначеніемъ кандидатовъ на патріаршество; такія же пакеты присылаютъ митрополиты, находящіеся въ епархіяхъ. По вскрытіи пакетовъ, имена всѣхъ указанныхъ кандидатовъ вносятъ въ особый списокъ; при этомъ избиратели міряне имѣютъ право предлагать своихъ кандидатовъ, если, впрочемъ, въ пользу послѣднихъ будетъ третья часть духовныхъ членовъ собранія. Далѣе, заготовленный такимъ образомъ списокъ представляется правительству, которое имѣетъ право устранить отъ избранія негодныхъ ему лицъ, если бы они оказались въ спискѣ, о чемъ и извѣщаетъ собраніе чрезъ

(17) Смѣшанный совѣтъ (изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ) предполагалось учредить при патріархіи для завѣдыванія гражданскими дѣлами христіанъ, также вслѣдствіе обѣщаній гатти-гумаюна. Онъ впоследствии и былъ учрежденъ.

24 часа. Затѣмъ начинается самое избраніе. Сначала и духовные и свѣтскіе члены вмѣстѣ изъ кандидатовъ, означенныхъ въ спискѣ, избираютъ, тайною подачею голосовъ, троихъ, а потомъ изъ этихъ троихъ одни уже митрополиты и епископы, безъ свѣтскихъ членовъ сѹнода, избираютъ, также тайною подачею голосовъ, одного, который и объявляется патриархомъ. Объ избранномъ немедленно доносятъ султану, который долженъ непременно утвердить его въ санѣ. Въ заключеніе новый патриархъ представляется *лично* султану. Такимъ образомъ, этими правилами совершенно устранялось вліяніе турокъ на избраніе патриарха. Прежде турецкое правительство пользовалось неограниченнымъ правомъ утвержденія и могло утвердить и не утвердить избраннаго на патриаршую кафедру; теперь же оно безусловно должно было утверждать избраннаго и пользовалось только правомъ отстраненія отъ избранія, по чему-либо неугодныхъ ему, кандидатовъ на патриаршество. Съ другой стороны, новыми правилами ослаблялись происки сѹнодальныхъ архіереевъ при избраніи патриарха, такъ какъ въ избраніи принимали участіе не только отсутствующіе митрополиты, но и множество мірянъ.

Въ 1860 году новыя правила избранія патриарха введены были въ церковную практику. Въ этомъ году отказался отъ кафедры патриархъ *Кирилль VII* (1855—1860 г.г.). Сѹнодъ воспользовался этимъ случаемъ, представилъ на утвержденіе правительства новыя правила и, по утвержденіи ихъ, произвелъ выборъ новаго патриарха. По новому способу избранъ былъ *Іоакимъ II* (1860—1863 г.г.), Преемники *Іоакима Софроній III* (1863—1867 г.г.), *Григорій VI* (1867—1871 г.г.), *Анѳимъ VI* (1871—1873 г.г.), *Іоакимъ II* (во второй разъ съ 1873—1878 г.г.) и *Іоакимъ III* (съ 1878 г.) избраны были также установленнымъ новыми правилами порядкомъ. Такимъ образомъ избраніе константинопольскаго патриарха въ настоящее время есть дѣло духовенства и мірянъ и является *избраніемъ церковно-народнымъ*. Съ преобразованиями сѹнода въ прежнія и въ настоящія времена и измѣненіемъ порядка избранія патриарха, права и преимущества послѣдняго остались тѣже, какими онъ всегда пользовался; измѣнились только формы проявленія патриаршей власти.

§ 43.

Способы содержанія константинопольской патриархіи и греко-восточнаго духовенства.

Въ *способахъ содержанія* константинопольской патриархіи и вообще греко-восточнаго духовенства, въ описываемую эпоху турецкаго владычества, произошли существенныя перемѣны. Недвижимыя церковныя имущества, составлявшія нѣкогда одинъ изъ главныхъ источниковъ содержанія духовенства, отошли отъ церкви въ значительномъ количествѣ еще во времена византійскихъ императоровъ; турецкое правительство постепенно отнимало и послѣдніе остатки недвижимой церковной собственности. Такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ содержанія духовенства остались *сборы за совершеніе церковныхъ требъ*. Но эти сборы имѣли мѣсто, главнымъ образомъ, въ практикѣ низшаго духовенства и служили средствами содержанія по преимуществу для него одного; высшее же духовенство, патриархъ и патриархальныя архіереи, или не имѣли возможности по своему положенію пользоваться этимъ источникомъ доходовъ, или, если пользовались, то онъ былъ недостаточенъ для ихъ содержанія. Поэтому, въ описываемую эпоху, мы встрѣчаемся съ новыми источниками содержанія высшаго духовенства—съ разнаго рода *пошлинами и приношеніями* въ его пользу. Такъ,—на содержаніе патриархіи установились *ставленныя* пошлины съ митрополитовъ и епископовъ при ихъ посвященіи; пошлины съ епископовъ, пріѣзжающихъ въ патриархію по епархіальнымъ дѣламъ; приношенія отъ епископовъ новому патриарху при посвященіи его; ежегодныя сборы на содержаніе патриархіи съ епархій патриархата; пошлины отъ засвидѣтельствованія патриархомъ духовныхъ завѣщаній православныхъ, умирающихъ въ Константинополѣ; пошлины съ имущественныхъ исковъ, разбираемыхъ и рѣшаемыхъ патриархомъ. Сверхъ того въ пользу патриарха поступало имущество умершихъ митрополитовъ и епископовъ, не отказавшихъ его никому по духовному завѣщанію. На содержаніе епархіальныхъ архіереевъ также установились ставленныя пошлины съ низшаго духовенства за посвященіе и поставленіе въ церковныя должности; ежегодныя сборы съ церквей и съ духовенства при объѣздѣ ими епархій; приношенія отъ духовенства при назначеніи на епархію; сборы съ мірянъ, получающихъ наслѣдства. Что касается разнѣра всѣхъ этихъ

средствъ содержанія, то нужно сказать, что они не вездѣ и не всегда одинаковы,—все зависитъ отъ большей или меньшей состоятельности и обширности епархій и приходоѡ. Такъ, напр., на островахъ, гдѣ населеніе зажиточнѣе,—и средства содержанія духовенства лучше. Вообще же средства содержанія греческаго духовенства довольно ограниченны, такъ какъ они получаютъ исключительно отъ народа, а народъ находился и находится въ бѣдственномъ положеніи. Особенно ограниченно содержаніе низшаго духовенства, вслѣдствіе чего оно весьма часто вынуждено бываетъ изыскивать средства для своего существованія на сторонѣ—въ занятіяхъ ремеслами, торговлей и проч., что весьма вредно отзывается на его пастырскомъ служеніи.

Г Л А В А Ш.

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ И УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

§ 44.

Состояніе просвѣщенія.

Тяжелое иго, наложенное турками на православныхъ грековъ послѣ погрома ихъ имперіи, отозвалось весьма печальными послѣдствіями на ихъ духовномъ просвѣщеніи. Правда, и во время византійскихъ императороѡ религиозное образованіе было чуждо большинству греческаго народа; но въ то время существовали всѣ средства къ духовному просвѣщенію, было много ученыхъ богословоѡ, были императоры, обладавшіе богословскимъ образованіемъ и покровительствовавшіе ему, и потому каждый грекъ, если желалъ, имѣлъ полную возможность удовлетворить своимъ стремленіямъ къ просвѣщенію. Съ паденіемъ же Константинополя и наступившимъ затѣмъ турецкимъ владычествомъ, погибли почти всѣ средства къ просвѣщенію. Разрушая города, церкви и монастыри, турки уничтожали вмѣстѣ съ тѣмъ и средства къ просвѣщенію—школы, бібліотеки, древнія рукописи, ученые богословскіе труды и т. п. Такимъ образомъ, съ наступленіемъ турецкаго владычества, греки, если бы и желали, не имѣли возможности удовлетворять своимъ стремленіямъ къ просвѣщенію. Съ другой стороны ужасы турецкаго владычества

поставили грековъ въ такое положеніе, что въ нихъ заглушалось и самое стремленіе къ просвѣщенію; при заботахъ о сохраненіи своей жизни, о насущномъ пропитаніи, имъ некогда было думать о просвѣщеніи. Лица, стоявшія во главѣ греческой націи, патріархи и фанариоты,—большею частію заняты были своими интригами, и потому заботы о просвѣщеніи были у нихъ на второмъ планѣ. О покровительствѣ просвѣщенію со стороны турецкихъ властителей не могло быть и рѣчи; турецкое правительство, какъ мусульманское, всегда было противъ всякаго просвѣщенія, а тѣмъ болѣе противъ просвѣщенія своихъ рабовъ христіанъ. Слѣдствіемъ такого положенія дѣль былъ упадокъ просвѣщенія въ греческой церкви. Не говоря уже о народной массѣ, даже въ средѣ духовенства и фанариотовъ уровень религіознаго образованія значительно понизился. Патріаршій престоль и архіерейскія кафедры не рѣдко занимали люди малопросвѣщенные; священники же и діаконъ едва только умѣли читать, писать и совершать по навыку богослуженіе.

При всемъ томъ просвѣщеніе въ греческой церкви не могло совсѣмъ угаснуть и не угасло; самая жизнь церкви требовала просвѣщенія и вызывала къ дѣятельности на этомъ поприщѣ лучшихъ людей изъ среды грековъ. Заботы о просвѣщеніи вызывались, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами: съ одной стороны необходимостію готовить на іерархическія должности просвѣщенныхъ по мѣрѣ возможности кандидатовъ, а съ другой—необходимостію ограждать православіе отъ латинской и протестантской пропаганды. По этому, не смотря на неблагоприятныя условія для духовнаго просвѣщенія, мы видимъ въ греческой церкви просвѣдательную дѣятельность и въ видѣ школьнаго религіознаго обученія и въ видѣ научнаго изученія св. истинъ вѣры въ соединеніи съ литературными богословскими трудами. Только дѣятельность эта, по условіямъ и обстоятельствамъ времени, не была обширна.

Въ описываемую эпоху у грековъ школы были двухъ родовъ: *низшія и высшія*. Низшія—это начальныя школы грамотности, въ которыхъ учащіяся обучались чтенію и письму, а потомъ знакомились съ богослужебными книгами и употребленіемъ ихъ въ церкви. Назначеніе этихъ школъ состояло какъ вообще въ начальномъ обученіи дѣтей, такъ въ частности въ приготовленіи священнослужителей и клириковъ. Они устраивались, обыкновенно, при церквахъ; помѣщеніемъ для нихъ служила или та же церковь (отдѣленіе для женщинъ), или домъ священника, или, наконецъ, обученіе происходило подъ открытымъ небомъ. Учителемъ чаще всего бывалъ или

священникъ той церкви, при которой была школа, или монахъ. Раздѣленія на классы въ низшихъ школахъ не было.

Высшія школы отличались отъ низшихъ только болѣе обширнымъ курсомъ обученія; правильнаго же устройства, похужаго, хотя бы на устройство современныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, не было и въ нихъ. Впрочемъ, въ нихъ были особые учителя, болѣе или менѣе извѣстные своею ученостію, которымъ полагалось иногда опредѣленное жалованье. Учениками этихъ школъ не рѣдко бывали елирики и монахи даже въ зрѣломъ возрастѣ. Они изучали науки и общеобразовательныя и богословскія. Общее образованіе заключалось по преимуществу въ изученіи греческихъ писателей. Богословіе изучалось по системѣ Іоанна Дамаскина „точное изложеніе православной Вѣры“; болѣе успѣвшіе воспитанники читали отцевъ церкви съ толкованіями на нихъ. Но эти высшія школы не могли много сдѣлать для духовнаго просвѣщенія, такъ какъ съ одной стороны курсъ ихъ вообще былъ необширный, а съ другой—число ихъ было весьма ограничено, при ограниченномъ же числѣ учащихся (отъ 15 до 50 человекъ на школу). При томъ же всѣ эти школы не имѣли характера учреждений, прочно устроенныхъ: въ одно время онѣ находились въ хорошемъ состояніи, въ другое—упадали такъ, что и совсѣмъ закрывались. Средства ихъ были весьма скудны,—даже учителя не получали содержанія, а если получали, то ничтожное: только любовь многихъ изъ нихъ къ своему національному просвѣщенію побуждала ихъ посвящать себя школьной дѣятельности.—Таковы, напр., были высшія школы: *патріаршая* (въ Константинополѣ), *Янинская*, *Мосхопольская* (въ Албаніи), *Патмосская*, *Афонская* и друг. *Патріаршая* школа основана была вскорѣ же по паденіи Константинополя патріархомъ Геннадіемъ. Въ ней получили первоначальное образованіе, между прочимъ, такіе просвѣщенные патріархи, какъ Максимъ философъ и Іеремія II. Эта школа находилась въ удовлетворительномъ состояніи только при лучшихъ патріархахъ, но вообще никогда не была въ цвѣтущемъ положеніи. Школа въ *Янинѣ* основана во второй половинѣ XVII вѣка; въ свое время она была въ большой славѣ. Въ концѣ XVII в. здѣсь былъ учителемъ *Мелетій*, впоследствии митрополитъ аѳинскій, авторъ церковной исторіи, а въ XVIII вѣкѣ знаменитый *Евгеній Буларисъ*, человекъ ученый, оказавшій большую услугу греческому просвѣщенію переводомъ на греческій языкъ лучшихъ въ то время руководствъ по богословію, логикѣ,

метафизикѣ и риторикѣ (18). *Москопольская* школа, основанная въ концѣ XVII вѣка, въ XVIII вѣкѣ называлась даже академіею; но въ концѣ этого вѣка, вмѣстѣ съ городомъ Москополемъ, она была уничтожена турками. Школа *Патмосская* основана въ 1711 году ученымъ іеромонахомъ *Макаріемъ*. Русскій паломникъ *Барскій* съ восторгомъ описываетъ учительскую дѣятельность Макарія и говоритъ, что къ нему сходились ученики со всѣхъ острововъ и даже изъ Константинополя, что онъ преподавалъ богословскія и философскія науки и воспиталъ много „премудрыхъ и искусныхъ мужей“ изъ мірянъ и духовенства. Но эта школа славилась только при Макаріѣ. *Аѳонская* школа была основана въ 1753 году, въ Ватопедскомъ монастырѣ, патриархомъ Кирилломъ V, при содѣйствіи духовенства и мірянъ. Предполагалось эту школу устроить въ большихъ размѣрахъ: приготовлено было помѣщеніе для 500 учениковъ; главнымъ начальникомъ и учителемъ назначенъ былъ вышеупомянутый Евгений Булгарисъ съ содержаніемъ въ 1000 піастровъ (въ то время жалованье весьма значительное). Онъ оправдалъ возлагаемыя на него надежды,—Аѳонская школа, или, какъ ее называли, академія съ самаго же основанія была въ цвѣтущемъ состояніи; число учащихся постоянно увеличивалось. Но чрезъ пять лѣтъ, съ удаленіемъ Булгариса, школа пришла въ упадокъ, а затѣмъ совсѣмъ закрылась. Было въ Греціи и еще нѣсколько такихъ же школъ. Неудовлетворяясь образованіемъ, какое давали греческія школы, болѣе даровитые и состоятельные греческіе юноши отправлялись искать высшаго просвѣщенія на западѣ. Ближе всего была къ нимъ Италія, гдѣ, благодаря греческимъ ученымъ, бѣжавшимъ сюда послѣ паденія Константинополя, научная дѣятельность находилась въ цвѣтущемъ состояніи (19). Сюда, главнымъ образомъ, и направлялись греки, искавшіе просвѣщенія. Падуанскій университетъ и коллегіумъ Св. Аѳанасія въ Римѣ, въ первые два столѣтія послѣ паденія Константинополя, особенно были переполнены ими. Затѣмъ греки искали просвѣщенія въ университетахъ Германіи и другихъ западныхъ государствъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, не довольствуясь образованіемъ въ одномъ университетѣ, отправлялись въ другой и въ третій слушать уроки того или другаго знаменитаго ученаго. Но, получая образованіе въ западныхъ учебныхъ заведеніяхъ, греческіе юноши не рѣдко увлекались латинскими и

(18) Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ въ Россіи. (19) Смотри § 28.

протестантскими мнѣніями; поэтому, у грековъ явилось стремленіе отправлять своихъ молодыхъ людей въ русскія учебныя заведенія. Дѣйствительно, въ концѣ прошедшаго и особенно въ настоящемъ столѣтіи, когда русскія учебныя заведенія получили надлежащее устройство, греческіе юноши стали обращаться и въ Россію за просвѣщеніемъ. Русскія духовныя академіи, особенно Кіевская, и духовныя семинаріи на югѣ Россіи весьма часто видѣли и видятъ до настоящаго времени въ своихъ стѣнахъ воспитанниковъ изъ грековъ и другихъ православныхъ народностей востока. Этимъ воспитанникамъ дѣлаются всевозможныя облегченія и предоставляется полное матеріальное обезпеченіе во время обученія. Также и въ русскихъ университетахъ не рѣдкость встрѣтить воспитанниковъ съ православнаго востока.

Что касается высшаго духовнаго просвѣщенія въ греческой церкви, то оно сосредоточивалось не въ школахъ, а въ *монастыряхъ*. Монастыри, уцѣлѣвшіе отъ турецкаго погрома, обладали замѣчательными собраніями древнихъ книгъ и рукописей. Таковы, по преимуществу, монастыри аѳонскіе, которые, благодаря своему почти неприступному мѣстонахожденію, и послѣ паденія Константинополя болѣе или менѣе были свободны отъ турецкаго гнета. Здѣсь, въ тиши уединенія, монахи занимались изученіемъ Св. Писанія и писаній отеческихъ, а также сами писали богословскія сочиненія. Аѳонскіе монастыри были, такимъ образомъ, средоточіемъ духовнаго просвѣщенія въ греческой церкви въ XVI, XVII и даже въ XVIII вѣкахъ. Сюда стремились просвѣщеннѣйшіе изъ грековъ даже тѣ, которые получали образованіе въ западныхъ университетахъ, и здѣсь посвящали себя ученой богословской дѣятельности; таковы, напр., ученые, извѣстные и въ Россіи, іеромонахъ *Савва*, котораго русскій великій князь Василій Іоанновичъ вызывалъ для разбора своей бібліотеки, монахъ *Максимъ Грекъ*, присланный вмѣсто Саввы, *Пахомій Логофетъ*, также переселившійся въ Россію и посвятившій ей свою ученую дѣятельность и друг. Сюда же, на Аѳонъ, уходили многіе патріархи и архіереи и здѣсь нерѣдко посвящали себя богословскимъ занятіямъ.

§ 45.

Духовно-учебныя заведенія въ греко-восточной церкви въ настоящее время.

Вмѣстѣ съ политическимъ и религіознымъ возрожденіемъ грековъ въ настоящемъ столѣтіи, духовное просвѣщеніе также значительно возвысилось въ средѣ ихъ. На православномъ востокѣ стали появляться духовно-учебныя заведенія, болѣе или менѣе правильно организованныя и съ соответствующимъ курсомъ обученія. Таковы училища на островѣ *Халки*, въ *Иерусалимѣ* и *Афинахъ*.

Богословское училище Великой Христовой Церкви, въ бывшемъ Троицкомъ монастырѣ, на островѣ *Халки* основано въ 1844 году при константинопольскомъ патріархѣ *Германъ IV* исключительно для приготовленія служителей церкви высшихъ іерархическихъ степеней. Воспитанники при самомъ поступленіи даютъ обязательство посвятить себя духовному званію и уже, во время обученія, или по окончаніи курса, принимаютъ рукоположеніе; въ случаѣ же отказа отъ выполненія обязательства, сверхъ возвращенія суммъ, употребленныхъ на ихъ содержаніе, лишаются права получить дипломъ. Училище содержится на средства константинопольской патріархіи и епархіальныхъ архіереевъ, при пособіи отъ русскаго правительства (2,000 р. въ годъ). Въ немъ изучаются богословскія науки—догматическое и нравственное богословіе, священная и церковная исторія, толкованіе Св. Писанія и проч., а также общеобразовательныя—философія, гражданская исторія, физика, математика и языки греческій, латинскій, турецкій, французскій и даже славянскій. Курсъ въ училищѣ, вообще сходный съ курсомъ нашихъ духовныхъ семинарій, семилѣтній; при чемъ первыя пять лѣтъ посвящаются больше на изученіе общеобразовательныхъ наукъ, а послѣдніе два года—богословскихъ, и сверхъ того въ эти два года воспитанники, посвященные въ санъ іеродіакона, упражняются въ составленіи и сказываніи проповѣдей, а также въ преподаваніи въ приготовительномъ классѣ. Воспитанниковъ въ *Халкинскомъ* училищѣ вообще немного, но оно успѣло уже воспитать нѣсколько лицъ, занимающихъ архіерейскія кафедръ. Вообще *Халкинское* училище поставлено хорошо и въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніи. Этимъ оно обязано главнымъ образомъ

своему первому школярху, митрополиту *Константину Тимальдоу*, который всю свою жизнь посвятилъ дѣлу воспитанія и образованія юношества.

Въ 1845 году іерусалимскій патриархъ Кирилль II основалъ такое же *богословское училище въ Иерусалимѣ* для приготовления священниковъ и народныхъ учителей. Оно помѣщается въ крестномъ монастырѣ и содержится на средства іерусалимской патриархїи, или лучше на средства Храма Гроба Господня. Кирилль предполагалъ наполнить училище исключительно арабами, но оно сдѣлалось скорѣе греческимъ, чѣмъ арабскимъ, вслѣдствіе недостатка въ арабскихъ воспитанникахъ. Обязательства посвятить себя духовному званію не требуется; только каждый воспитанникъ обязанъ прослужить три года по назначенію патриарха. Курсъ обученія въ іерусалимскомъ училищѣ такой же, что и въ халкинскомъ, только нѣсколько уже того, такъ какъ въ немъ нѣкоторые изъ богословскихъ и общеобразовательныхъ наукъ не преподаются. Воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ іерусалимскомъ училищѣ немного,—они большею частію поступаютъ на должности народныхъ учителей въ Палестинѣ.

Съ образованіемъ самостоятельной церкви въ Элинскомъ королевствѣ, *Анины* сдѣлались средоточіемъ духовнаго просвѣщенія въ этой церкви. Въ 1837 году здѣсь открытъ былъ университетъ и при немъ *богословскій факультетъ*, а въ 1843 году открыто еще *церковное училище*. Богословскій факультетъ при университетѣ устроенъ по образцу германскихъ богословскихъ факультетовъ, но подражаніе протестантскому образцу оказалось неудачнымъ: съ одной стороны недостатокъ въ профессорахъ богословскихъ наукъ, съ другой—увлеченіе нѣкоторыхъ профессоровъ богословія протестантскими взглядами (таковъ, напр., Фармакидъ) не даютъ возможности поставить факультетъ соотвѣтственно его назначенію. Церковное училище, основанное на капиталъ братьевъ *Ризаріевъ* (20) и называемое по ихъ имени *Ризаріевскимъ*, по волѣ жертвователей, должно было воспитывать только тѣхъ молодыхъ людей, которые горюются на служеніе церкви; но оно не оправдало своего назначенія,—вмѣсто средняго духовно-учебнаго заведенія, оно сдѣлалось скорѣе свѣтскимъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Поэтому, правительство въ 1856 году открыло еще три малыя семинаріи, съ курсомъ ниже среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Содержатся эти семинаріи на счетъ обязательныхъ сборовъ съ монастырей и

(20) Богатые купцы, проживавшіе долгое время въ Россіи (въ Нѣжинѣ).

добровольныхъ пожертвованій духовенства и народа. Устройство ихъ сходно съ такого же рода свѣтскими учебными заведениями; только въ нихъ воспитанники живутъ всѣ вмѣстѣ и образованіе ихъ приспособляется къ ихъ будущему обязательному служенію въ санѣ священниковъ.

§ 48.

Огражденіе православія отъ латинской пропаганды.

Латинская пропаганда въ греко-восточной церкви послѣ паденія Константинополя не только не ослабѣла, но еще болѣе усилилась. Въ прежнія времена происки латинянь сдерживались еще православною гражданскою властію. Если нѣкоторые изъ византійскихъ императоровъ хлопотали объ уніи, то это было дѣломъ ихъ однихъ; прямой же пропаганды латинства между своими православными подданными они все-таки не допускали. Теперь же, когда не стало сдерживающей гражданской власти, латинская пропаганда обрушилась непосредственно на православныя народныя массы. Всѣ средства, какія только были въ распоряженіи папъ, и при томъ самыя безчестныя, напр., обманы, подкупы, подлоги, насилія разнаго рода и т. п. были употреблены на то, чтобы распространить на православномъ востокѣ католицизмъ.

Въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣковъ латинская пропаганда была еще довольно слаба; папы въ это время заняты были борьбою съ реформаціонными стремленіями на западѣ и самою реформаціею (21). Пропаганда шла только между православнымъ населеніемъ южной части Пелопонеза и Албаніи и на островахъ Средиземнаго моря, находившихся еще во владѣніи Венеціанской республики. Константинопольскій патріархъ Максимъ Философъ сносился (1480 г.) по этому случаю съ венеціанскимъ дожемъ, котораго просилъ о защитѣ православныхъ на островѣ Критѣ отъ притязаній латинскаго духовенства, а преемникъ его Симеонъ въ 1484 г. собралъ соборъ, на которомъ, для предостереженія православныхъ, подтвердилъ осужденіе флорентійской уніи. Какими насиліями сопровождалась здѣсь пропаганда, можно видѣть изъ одного случая, бывшаго въ началѣ XVI вѣка при патріархѣ Пахоміѣ. Одинъ латинившійся грекъ, діаконь Арсеній, явился въ Пелопонезскій городъ Моневавасіу, выгналъ отсюда, при помощи латинскаго вене-

(21) Смотри § 19.

ціанскаго правительства, православнаго митрополита и самъ занялъ его мѣсто. Пахомій отлучилъ его отъ церкви, послѣ чего Арсеній, устранившись народнаго волненія, бѣжалъ.

Со второй половины XVI вѣка пропаганда начинаетъ усиливаться. Особенною ревностію и настойчивостію въ этомъ случаѣ отличался папа *Григорій XIII* (1572—1585 г.г.). Воспользовавшись стремленіемъ грековъ получать образованіе въ Италіи, онъ въ 1577 году основалъ въ Римѣ коллегіумъ, специально назначенный для греческихъ юношей, а въ 1581 году устроилъ при немъ церковь во имя Св. Афанасія для совершенія богослуженія на греческомъ языкѣ. Коллегіумъ св. Афанасія обладалъ богатыми средствами, такъ что могъ предоставить своимъ воспитанникамъ даровое обученіе и содержаніе, вслѣдствіе чего онъ всегда былъ полонъ греками. Основаніе его папа выставялъ дѣломъ обыкновенной благотворительности, на самомъ же дѣлѣ это учебное заведеніе предназначено было для пропаганды латинства. Правда, отъ греческихъ воспитанниковъ не требовалось принятіе латинства, имъ предоставлялась полная свобода въ дѣлѣ вѣры, но все воспитаніе происходило въ духѣ католическомъ. Слѣдствіемъ этого было то, что, по окончаніи образованія, греческіе юноши весьма часто оставались православными только по имени, а нѣкоторые открыто дѣлались уніатами, или католиками. По возвращеніи на родину они являлись пропагандистами папской власти (22).

Проведя такую, вполне іезуитскую (23), мѣру, Григорій обратилъ вниманіе на дѣйствительную пропаганду латинства на востокѣ. Въ его время началъ уже свою всесвѣтную дѣятельность *орденъ іезуитовъ*, основанный (1540 г.) съ специальною цѣлію поддерживать и распространять папскую власть, и члены ордена успѣли уже проникнуть на востокъ. Григорій усилилъ дѣятельность іезуитовъ и наводнилъ ими весь востокъ.

Въ 1583 году онъ отправилъ туда цѣлую организованную іезуитскую миссію, снабженную большими матеріальными средствами. При содѣйствіи посланниковъ католическихъ государствъ, прибывшіе іезуиты получили отъ турецкаго правительства разрѣшеніе поселиться даже въ самомъ Константинополѣ. Способы, какими іезуиты всегда и вездѣ достигали своихъ цѣлей, извѣстны. Это — во-

(22) Изъ среды греческихъ воспитанниковъ Коллегіума Св. Афанасія нерѣдко выходили замѣчательные ученые. Таковъ, напр., отступникъ отъ православія *Левъ Алмидій*.

(23) Папа Григорій XIII принадлежалъ къ ордену іезуитовъ.

спитаніе и образованіе молодого поколѣнія, благотворительность, проповѣдь и интриги. Всѣ эти способы они примѣнили и къ православному востоку. Такъ, съ разрѣшенія турецкаго правительства, они основали (въ 1600 году) въ Константинополѣ (въ Галатѣ) свой коллегіумъ; затѣмъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ стали заводить школы, пріюты, больницы, страннопріимные дома и т. п. При посредствѣ всѣхъ этихъ учреждений, іезуиты естественно стали въ близкія отношенія къ православнымъ, выставляли себя и папу благодѣтелями грековъ, приобрѣтали ихъ довѣріе и незамѣтно, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались склонять ихъ къ латинству. Въ то же время они писали сочиненія противъ греко-восточной церкви и въ защиту римской, издавали католическіе катихизисы и распространяли тѣ и другіе между православными; не стѣснялись даже перепечатывать въ Римѣ православныя книги съ внесеніемъ въ нихъ латинскихъ мнѣній и распространять ихъ по востоку, выдавая за написанныя и изданныя самими же православными. Что касается іезуитскихъ интригъ, то онѣ проявлялись во всей силѣ, когда православные выступали на борьбу съ ними.

Пропаганда іезуитовъ не могла укрыться отъ православныхъ іерарховъ, которые, насколько возможно было, старались противоѣдствовать ихъ проiscaмъ. Изъ борцовъ за православіе въ концѣ XVI вѣка особенно замѣчательны патріархи константинопольскій Іеремія II и Александрійскій Мелетій Пигасъ, бывшій нѣкоторое время мѣсто-блюстителемъ патріаршаго престола въ Константинополѣ; оба они своими поученіями и посланіями старались разоблачить латинскую пропаганду. Іеремія, кромѣ того, на константинопольскомъ соборѣ (1583 г.) отвергъ новый календарь (24), такъ называемый *Григоріанскій* по имени папы Григорія XIII, распространеніемъ котораго въ восточной церкви іезуиты пользовались, какъ средствомъ для пропаганды папской власти. Къ несчастію для восточной церкви, послѣ смерти Іереміи (1594 г.), начались большія неурядица на константинопольской патріаршей кафедрѣ, сопровождавшіяся частыми смѣнами патріарховъ, чѣмъ іезуиты и воспользовались для своихъ цѣлей. Они даже привлекли на свою сторону патріарха *Рафаила II* (1603—1607 г.г.), такъ что тотъ даль

(24) На соборѣ было указано, что календарь есть нововведеніе римской церкви, что какъ въ старомъ *Юліанскомъ* календарѣ есть неправильности въ численіи, такъ равно и во вновь вводимомъ *Григоріанскомъ*; но при старомъ счисленіи сохраняется каноническое постановленіе Никейскаго собора о времени празднованія Пасхи, что невозможно при новомъ.

православную митрополию одному униату и вель чрезъ него подозрительную переписку съ Римомъ.—Но въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка ревностнымъ борцомъ противъ іезуитовъ выступилъ знаменитый константинопольскій патріархъ *Кирилль Лукарисъ* (25). Онъ зналъ близко всѣ происки іезуитовъ еще по западно-русской церкви, и потому, по вступленіи въ 1621 году на патріаршій престолъ, сталъ разсылать пастырскія посланія, въ которыхъ, разоблачая ихъ козни, убѣждалъ православныхъ не имѣть съ ними общенія. Посланія производили свое дѣйствіе. Іезуиты страшно озлобились на Кирилла и стали хлопотать о его низложеніи. Они поднесли великому визирю 20,000 талеровъ, оклеветали Кирилла въ дружбѣ съ европейцами и измѣнѣ и добились, наконецъ, того, что онъ въ 1623 году былъ низложенъ, а за другіе 20,000 талеровъ сосланъ въ заточеніе. На мѣсто Кирилла поставленъ единомышленникъ іезуитовъ *Григорій*. Но и Григорій, и *слѣдовавшій* за нимъ *Анемъ* не долго занимали каѳедру; первый былъ низложенъ, какъ незаконно избранный, а второй самъ отказался отъ каѳедры, страшась произведенныхъ имъ же самимъ волненій въ патріархіи. Между тѣмъ за Лукариса началъ ходатайствовать предъ турецкимъ правительствомъ англійскій посланникъ по порученію своего короля, который принялъ живое участіе въ несчастномъ константинопольскомъ патріархѣ изъ уваженія къ его учености. Вслѣдствіе этого въ 1624 году Кирилль былъ восстановленъ и опять началъ борьбу съ іезуитами: онъ по прежнему писалъ пастырскія посланія, говорилъ проповѣди и издавалъ и распространялъ книги, направленные противъ латинскихъ заблужденій и іезуитовъ. Іезуиты не могли равнодушно смотрѣть на дѣятельность Кирилла; опять начались ихъ интриги. Они склоняли самого Кирилла на унию, обвиняли его, по обычаю, въ измѣнѣ, вооружили противъ него православныхъ архіереевъ, поднесли, наконецъ, великому визирю 20,000 талеровъ за его низложеніе и достигли было своей цѣли. Но православные, а также англійскій и голландскій посланники, покровительствовавшіе Кириллу, съ своей стороны представили визирю такую же сумму, и Кирилль остался на каѳедрѣ. Въ 1628 году іезуиты затѣяли новое дѣло противъ Кирилла. Онъ устроилъ въ константинополѣ типографію, въ которой, между прочимъ, печаталъ книги противъ латинянь. Іезуиты донесли великому визирю, что Кирилль въ своей типографіи печатаетъ книги въ опроверженіе мусульман-

(25) Смори § 39.

ства и въ доказательство этого указывали на сочиненіе Кирилла, въ которомъ онъ, доказывая божество Иисуса Христа, опровергаль возраженія іудеевъ и магометанъ. Доносъ достигъ своей цѣли, — типографія была разрушена, начальникъ ея, ученый монахъ *Метакса*, долженъ былъ спастись своею жизнью бѣгствомъ, Кириллъ также долженъ былъ укрыться въ домѣ голландскаго посланника. Іезуиты торжествовали, пока не вступились въ это дѣло посланники англійскій, голландскій и шведскій. Они потребовали, чтобы всѣ обвиненія противъ Кирилла были строго разслѣдованы. Оказалось, что книга, на которую указывали іезуиты, была издана имъ въ Лондонѣ и въ давнее время, что мѣста въ другихъ книгахъ Кирилла, на которыя указывали іезуиты, какъ на противумусульманскія, не имѣютъ важнаго значенія и проч. Напротивъ, по разслѣдованію оказалось, что сами іезуиты, проживая на востокѣ, своими интригами доставляютъ одно безпокойство правительству, — почему отъ него вышло распоряженіе объ изгнаніи іезуитовъ изъ всѣхъ городовъ Турціи; только, въ видѣ исключенія, дозволено было остаться двумъ іезуитамъ при церкви французскаго посланника. Такимъ образомъ Кириллъ изъ этой борьбы вышелъ побѣдителемъ и продержался на кафедрѣ до 1632 года. Въ этомъ году противъ него выступилъ одинъ епископъ, воспитанный іезуитами и ихъ приверженецъ, Кириллъ беррійскій. Онъ обѣщаль турецкому правительству большую сумму денегъ и былъ поставленъ въ патріархи, а Лукарисъ низложенъ. Но чрезъ шесть дней новый патріархъ въ свою очередь былъ низложенъ, такъ какъ не могъ внести обѣщанныхъ денегъ, а между тѣмъ народъ просилъ, чтобы кафедра опять была предоставлена Лукарису, и послѣдній былъ возстановленъ въ третій разъ. Въ 1633 году Лукарисъ снова былъ низложенъ по разнымъ проискамъ, между прочимъ, и іезуитскимъ, такъ какъ іезуиты все-таки оставались на востокѣ, хотя и тайно, и снова былъ возстановленъ чрезъ сорокъ дней. Наконецъ, въ 1634 году послѣдовало новое низложеніе Кирилла, а въ 1637 году возстановленіе. Это было уже въ пятый и послѣдній разъ. Противъ Кирилла поднялась страшная злоба іезуитовъ, опять усилившихся въ Константинополь; они рѣшились во что бы-то ни стало погубить его. Въ 1638 году, въ отсутствіе султана Мурада IV, въ Константинополь пришло извѣстіе, что казаки завладѣли Азовомъ и подступаютъ уже къ Константинополю. Іезуиты усѣбли убѣдить визиря, что виною всего этого патріархъ, призванній казаконъ. Донесли объ этомъ Мураду, который и приказалъ предать смерти Кирилла. Вслѣдствіе этого

его схватили, посадили на корабль будто для отправления въ ссылку, но среди моря, тутъ же на корабль, задушили его, а тѣло бросили въ море.—Такой же участи въ 1650 и 1657 годахъ подверглись, по интригамъ иезуитовъ, патриархи *Парфеній II* и *Парфеній III*,—первый былъ брошенъ въ море, а второй удавленъ. Но за то слѣдующій патриархъ *Парфеній IV* (1657—1660 г.г.) ревностно и съ успѣхомъ боролся съ иезуитами. При немъ иезуиты привезли изъ Франціи книгу „Щить вѣры“, въ которой доказывалась правда римской церкви, и распространяли ее на востокъ. Парфеній выхлопоталъ дозволеніе разослать увѣщательныя грамоты объ уничтоженіи этой книги, вслѣдствіе чего православные публично сожигали экземпляры ея на рынкахъ.

На помощь иезуитамъ въ XVII вѣкѣ папы стали отправлять на востокъ, въ качествѣ миссіонеровъ, монаховъ другихъ орденовъ. Папа *Адрианъ VI* (въ 1622 г.) основалъ въ Римѣ *общество распространенія католической вѣры* (*Sacra congregatio fidei propagandae*). Это общество, между прочимъ, должно было заботиться о приготовленіи миссіонеровъ и устройствѣ миссій на православномъ востокѣ. И, вотъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ произошелъ громадный наплывъ въ Турецкую имперію миссіонеровъ—монаховъ всевозможныхъ орденовъ: доминиканцевъ, францисканцевъ, бернардинцевъ, кармелитовъ и т. п. Миссіонеры основывали на всемъ пространствѣ Турецкой имперіи свои монастыри, школы, открыто ходили съ проповѣдію по городамъ и селеніямъ, совращая православныхъ раздачею денегъ, разрѣшеніемъ постовъ и увѣреніями, что великая константинопольская церковь учитъ также, какъ они, что она находится въ единеніи съ римскою церковію. Въ началѣ XVIII вѣка такого рода пропаганда латинскихъ миссіонеровъ на крайнемъ востокѣ, особенно въ Антіохіи, до того усилилась, что православные пришли въ крайнее смущеніе. Патриархи константинопольскій *Іеремія III*, антіохійскій *Аванасій* и іерусалимскій *Хрисанъ* въ 1722 году вынуждены были составить по этому случаю въ Константинополь соборъ, на которомъ, разоблачивъ духъ латинской пропаганды, осудили 8 пунктовъ латинскаго лжеученія: главенство папы, *filioque*, опрѣсноки, чистилище, постъ въ субботу, отверженіе младенцевъ отъ причащенія и проч. Соборное опредѣленіе на греческомъ и арабскомъ языкахъ было распространено по всему востоку.

Но какъ эти, такъ и всѣ послѣдующія усилія латинской пропаганды на востокѣ не привели къ той цѣли, какую имѣли въ

виду папы съ своими миссіонерами. Правда, въ теченіе четырёхсотлѣтняго турецкаго господства, они совратили въ латинство, а большею частію въ унию не мало православныхъ, основали на востокѣ нѣсколько епархій, поставили туда своихъ епископовъ, архіепископовъ и даже патріарховъ,—но все это было слишкомъ далеко отъ окатоличенія православнаго востока и подчиненія греко-восточной церкви папѣ. Совращенные, въ общей массѣ православныхъ и на пространствѣ четырехъ вѣковъ, составляютъ незначительное число и притомъ представляютъ собою худшихъ членовъ Церкви; латинскія епископіи, архіепископіи и патріархіи на востокѣ существуютъ скорѣе для колоній католиковъ, оставшихся тамъ еще послѣ крестовыхъ находовъ, или поселившихся въ послѣдующія времена, чѣмъ для совращенныхъ православныхъ, и притомъ, большею частію, существуютъ безъ нужды, а ради громкаго титула, ради фальшиваго увѣренія, что восточная церковь подчиняется папѣ. Латинская пропаганда даже не произвела сближенія православныхъ съ католиками; напротивъ, она усилила въ православныхъ то нерасположеніе, какое они имѣли къ нимъ въ прежнія времена.

§ 49.

Попытки латинянъ къ завладѣнію св. мѣстами въ Палестинѣ.

Въ связи съ пропагандой латиняне, въ теченіе всего четырёхсотлѣтняго владычества турокъ, вели ожесточенную борьбу съ православными за обладаніе св. мѣстами въ Палестинѣ. Эта борьба сопровождалась обманами и насиліями со стороны латинянъ и опять только усиливала ненависть къ нимъ православныхъ. Православные, владѣя св. мѣстами (26), всегда допускали въ нихъ всѣхъ иноувѣрцевъ, не исключая и католиковъ, для поклоненія и совер-

(26) Св. мѣста въ Палестинѣ, послѣ завоеванія Іерусалима арабами въ 638 году, при Халифѣ Омарѣ, естественно остались въ обладаніи православныхъ, такъ какъ въ то время не было еще отдѣлившихся отъ Церкви латинянъ. При владычествѣ крестоносцевъ въ Палестинѣ св. мѣста были отняты отъ православныхъ латинянами и даже православный патріархъ іерусалимскій былъ признанъ; но когда въ 1187 году Султанъ Саладинъ отнялъ у крестоносцевъ Іерусалимъ, св. мѣста онъ опять отдалъ во владѣніе православнымъ, возстановивъ въ Іерусалимѣ и православнаго патріарха. Затѣмъ, когда турецкій султанъ Селимъ I (въ 1517 году) отнялъ Палестину у египетскихъ султановъ, онъ съ своей стороны подтвердилъ, чтобы всѣ церкви въ Палестинѣ были во власти православнаго іерусалимскаго патріарха (въ то время

шенія богослуженія. Для этой цѣли иновѣрцы имѣли въ храмѣ *Воскресенія Христова* свои малые престолы. Но латинянамъ этого было мало,—стремясь подчинить восточную церковь папѣ, они хотѣли завладѣть и св. мѣстами. Изъ безчисленныхъ попытокъ къ этому замѣчательны слѣдующія.—Такъ, въ вѣкѣ XVI вѣкѣ, въ правленіе Солимана (1520—1566 г.г.), францисканскіе монахи, имѣвшіе съ XIV в. свой монастырь на Сіонской горѣ, отняли еще у православныхъ обманомъ великолѣпный храмъ Рождества Христова, устроенный надъ пещерою Рождества Христа Спасителя въ Виелеемѣ (27).—Въ концѣ XVI вѣка, при іерусалимскомъ патріархѣ Софроніѣ, одинъ богатый западный богомолецъ хотѣлъ отнять у православныхъ Голгофу и внесъ турецкимъ судьямъ 6,000 золотыхъ. Но патріархъ внесъ вдвое больше и удержалъ Голгофу за православными.—Въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія, когда на востокѣ появились иезуиты и вели ожесточенную борьбу съ Кирилломъ Лукарисомъ, латиняне на нѣкоторое время овладѣли было какъ храмомъ Воскресенія съ св. пещерою (Гробомъ Господнимъ), такъ и Голгофою. Они подкупили великаго визиря, который убѣдилъ султана Мурада IV, что св. мѣста еще Солиманомъ I отданы латинянамъ, а не грекамъ, для чего поддѣлалъ документы. Но іерусалимскій патріархъ *Теофанъ* отправился въ Константинополь и успѣлъ, при содѣйствіи Лукариса, выхлопотать указъ, подтверждавшій права православныхъ на св. мѣста. Послѣ этого православные вступили во владѣніе не только Храмомъ Воскресенія и Голгофою, но и Виелеемскимъ храмомъ, отнятымъ у нихъ латинянами въ XVI вѣкѣ.—Во второй половинѣ XVII вѣка на помощь латинянамъ выступили Франція и Австрія. Французскій посланникъ при турецкомъ дворѣ, маркизь *Ноантель* очень настойчиво домогался

патріархомъ былъ Дороеей). Такимъ образомъ обладаніе св. мѣстами, *по праву владѣнія* изначаломъ, подтвержденному всеми завоевателями, принадлежало и принадлежитъ православнымъ. Латиняне съ своими попытками къ завладѣнію св. мѣстами являются не болѣе, какъ хищниками чужаго достоянія.

(27) Дѣло произошло такимъ образомъ. Въ Великую Субботу всѣ виелеемскіе православные монахи ушли въ Іерусалимъ, оставивъ въ монастырѣ одного зажигагателя лампадъ. Но вслѣдъ за ними и этотъ отправился также въ Іерусалимъ, отдавъ ключи отъ св. вертепа Рождества одному францисканцу и поручивъ ему вечеромъ засвѣтить лампады въ вертепѣ. На другой день францисканцы не отдали ключей. Турецкій кадій, къ которому обратились православные по этому случаю, подкупленный францисканцами, рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу, и такимъ образомъ францисканцы остались владѣтелями Виелеемскаго храма.

передачи св. мѣстъ латинянамъ, но, не успѣвъ ничего сдѣлать въ Константинополь, рѣшился своимъ вліяніемъ дать перевѣсъ латинянамъ въ Палестинѣ. Отправившись въ 1673 году въ Іерусалимъ, онъ позволялъ себѣ разнаго рода насилія надъ православными. Такъ, напр., однажды ночью онъ вошелъ въ Храмъ Воскресенія съ топорами и тамъ хотѣлъ вырубить изъ-подъ престола православныхъ часть столба, къ которому былъ привязанъ Спаситель. Къ счастью, православные узнали объ этомъ; произошло большое волненіе во всемъ Іерусалимѣ,—и Ноантель съ позоромъ долженъ былъ оставить Храмъ. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились. Послѣ войны съ австрійцами, по Карловицкому миру, заключенному при посредствѣ Франціи, турецкое правительство обязалось отдать св. мѣста во владѣніе латинянъ. Посланники австрійскій и французскій настаивали на выполненіи обязательства, вслѣдствіе чего турецкое правительство нѣсколькими фирманами (1691, 1700 и 1706 г.г.) предоставило латинянамъ обладаніе св. мѣстами. Послѣдніе воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ съ нетерпимостію, достойною только магометанъ: разрушили въ Храмѣ Воскресенія главный престолъ православныхъ, стоявшій предъ Гробомъ Господнимъ, выкинули всѣ украшенія ихъ, разрушили въ Вилеемскомъ храмѣ иконостасъ, устроенный ими и т. п. Это было самое тяжелое время для православныхъ. Завладѣвъ св. мѣстами, латиняне еще съ большимъ рвеніемъ принялись за пропаганду. Въ это именно время, какъ упомянуто было выше, латинскіе монахи производили большое волненіе между православными въ іерусалимскомъ и антїохійскомъ патріархатахъ. Въ Іерусалимѣ латиняне приобрѣли такое значеніе, что возымѣли мысль своими насиліями совсѣмъ вытѣснить оттуда православныхъ. Въ 1756 году, въ день Вербнаго Воскресенія, они произвели нападеніе на церкви православныхъ въ Іерусалимѣ и ограбили всѣ церковныя украшенія. Но это нападеніе послужило въ пользу православнымъ. Іерусалимскій патріархъ *Парфеній* обратился съ жалобою къ султану Осману III. Турецкое правительство, само недовольное притязаніями западныхъ государствъ, разсмотрѣло всѣ фирманы, по которымъ владѣли св. мѣстами греки и латиняне, и нашло, что фирманы, данные грекамъ, древнѣе, а потому новымъ фирманомъ 1757 года возвратило имъ прежнія права на владѣніе св. мѣстами, предоставивъ и католикамъ соучастіе въ богослуженіи. Послѣ этого православные, если и не вполне вступили въ обладаніе св. мѣстами, по крайней мѣрѣ, латиняне не имѣли первенства.—Въ 1808 году главнымъ іерусалим-

ская святыня, Храмъ Воскресенія надъ Гробомъ Господнимъ сгорѣлъ; осталась только часовня Гроба Господня. Патриархи іерусалимскій Поликарпъ и константинопольскій Каллиниъ, при участіи вліятельныхъ грековъ, выхлопотали у турецкаго правительства Хатти-шерифъ, которымъ возобновленіе храма предоставлялось православному. Латиняне желали сами принять участіе въ возобновленіи храма, такъ какъ съ этимъ соединялось право на обладаніе имъ, и потому всѣми мѣрами старались остановить постройки; но православные успѣли довести дѣло до конца, хотя и съ великимъ трудомъ и издержками: болѣе четырехъ милліоновъ рублей стоило возобновленіе храма, но только третья часть этихъ денегъ употреблена на постройки, остальное же пошло на подарки турецкимъ чиновникамъ. Въ 1811 году латиняне, благодаря содѣйствію католическихъ посланниковъ, снова получили отъ турокъ исключительное право на владѣніе Св. Гробомъ, такъ что православнымъ совсѣмъ воспрещено было совершать богослуженіе внутри Гроба Господня. Только въ 1820 году это право предоставлено было имъ снова. Въ половинѣ настоящаго столѣтія новое усиленіе католиковъ и притѣсненія православныхъ въ обладаніи св. мѣстами вызвали войну между Россією и Турцією, послѣ которой установилось хотя терпимое равновѣсіе между тѣми и другими.

§ 50.

Новѣйшія попытки папъ въ пользу уніи.

Попытки папъ подчинить своей власти восточную церковь на основаніи уніи не прекращаются и въ ближайшія къ намъ времена. Папа *Пій IX* (1847—1878 г.г.), самъ бывший нѣкогда миссіонеромъ, съ особеннымъ рвеніемъ нѣсколько разъ предпринималъ такія попытки. Вскорѣ же по вступленіи на папскій престолъ, отправляя въ Константинополь по политическимъ дѣламъ своего легата, онъ въ началѣ 1848 года отправилъ съ нимъ же ко всѣмъ восточнымъ христіанамъ *энциклику* (окружное посланіе). Въ началѣ ея папа обращается къ уніатамъ и католикамъ, проживающимъ на востокъ, а потомъ, говоря словами энциклики, „къ тѣмъ, кои хотя чтутъ Христа, но отдѣлились отъ общенія съ престоломъ Апостола Петра“ т. е. къ православнымъ христіанамъ востока. Не стѣсняясь фактами исторіи, онъ съ поразительною недобросовѣстностію увѣряетъ ихъ, что древняя іерархія православно-восточной церкви принимала постановленія и опредѣленія папъ, какъ правителей со-

борной церкви, и высказывает сожаление, что современная православная иерархия отказывается в этом катедры Св. Петра. В своих доказательствах главенства римской церкви папа извращает смысл св. писания и ложно перетолковывает факты церковной истории. В заключение послания папа убеждает восточных христиан войти в общение с катедрой Ап. Петра и принять учение об исхождении Св. Духа и от Сына и главенство папы, общаясь с своей стороны сохранение всех их догматов, обрядов и богослужебного чина.—Это послание не произвело никакого действия на восточных христиан. Многие ученые богословы восточной церкви писали возражения на папскую энциклику. Константинопольский патриарх *Аноимъ VI* отъ лица всей восточной церкви отвѣтилъ папѣ въ томъ смыслѣ, что общеніе между церквами восточною и западною возможно только послѣ уничтоженія всѣхъ нововведеній римской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ восточные патриархи, константинопольскій *Аноимъ*, александрійскій *Героеей*, антиохійскій *Мееодій* и іерусалимскій *Кирилль*, въ 1848 году 6 мая, за своею подписью и подписью членовъ своихъ синодовъ издали замѣчательное „Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христианамъ“ (28) въ 23 членахъ. Въ немъ патриархи высказываютъ, что православное ученіе должно бы содержаться всегда неизмѣннымъ; но злой духъ посѣялъ въ Церкви раздѣленіе и ереси. Изъ такихъ ересей нѣкоторыя исчезли и исчезаютъ, а нѣкоторыя нарождаются вновь, чтобы исчезнуть современемъ. Въ прежнія времена сильно волновала Церковь ересь *арианская*, а въ настоящее время такую же волнующею ересью является *папство*. Далѣе, въ посланіи приводятся доказательства того, что папство есть ересь, именно перечисляются всѣ заблужденія римской церкви: ученіе объ исхождении Св. Духа и отъ Сына, кропленіе вмѣсто погруженія въ таинствѣ крещенія, отнятіе у мірянъ Божественной чаши и причащеніе только подъ однимъ видомъ хлѣба, употребленіе опрѣсноконъ, исключеніе изъ литургіи благословенія Св. Даровъ, устраненіе крещаемыхъ младенцевъ отъ миропомазанія, запрещеніе брака священникамъ, непогрѣшимость папы и вообще извращеніе древняго апостольскаго чина совершеніе почти всѣхъ таинствъ. Съ особенною силою въ Окружномъ посланіи опровергается ученіе объ исхождении Св. Духа и отъ Сына и о главенствѣ папы—въ отвѣтъ на папскую энциклику. Окружное посланіе

(28) Переводъ въ Христ. Чт. 1849 годъ т. II.

устанавливаетъ правильное пониманіе мѣсть Св. Писанія, приводимыхъ папою въ доказательство своего главенства, а также подвергаетъ критическому разбору факты изъ исторіи церкви, на которые ссылается папа, и показываетъ ихъ настоящее значеніе. Послѣ рѣчи о заблужденіяхъ римской церкви патриархи прибавляютъ: „изъ всего этого всякій можетъ заключить, какъ неблагочестно, не согласно съ правилами соборовъ покушаться на измѣненіе нашихъ догматовъ, литургій и прочихъ священнодѣйствій и какъ съ другой стороны благопотребно и благочестно исправить новизны, время вторженія которыхъ въ церковь римскую мы опредѣленно знаемъ“. Въ заключеніе высказывается, что энциклика Пія IX подлежитъ осужденію, какъ посланіе нечестивое и душепагубное: „такимъ мы и объявляемъ его въ соборной Церкви“—заключаютъ патриархи (чл. 18).

Не дождавшись добровольнаго подчиненія восточныхъ христіанъ, Пій IX обратился къ старымъ средствамъ, чтобы достигнуть своей цѣли. Въ началѣ 1862 года онъ издалъ буллу, въ которой заявилъ предъ цѣлымъ свѣтомъ объ учрежденіи новой особой „конгрегаціи пропаганды для дѣлъ восточнаго обряда“, такъ какъ существующая въ римской церкви общая конгрегація пропаганды обременена другими миссіями и мало занимается пропагандой на православномъ востокѣ. Въ своей буллѣ, для руководства конгрегаціи, онъ, между прочимъ, высказываетъ, что не только не стремится къ уничтоженію чина богослуженія и обрядовъ восточной церкви, но, напротивъ, *предписываетъ* сохраненіе ихъ. Въ 1868 году Пій IX сдѣлалъ еще попытку. Созывая въ Римѣ соборъ для утвержденія новаго догмата о непогрѣшимости папы, онъ отправилъ новое посланіе къ епископамъ восточнаго обряда съ приглашеніемъ на соборъ и съ выраженіемъ желанія относительно подчиненія ихъ римской кафедрѣ. Но константинопольскій патриархъ Григорій VI даже не принялъ этого посланія.—Вообще и въ новѣйшія времена попытки папъ подчинить себѣ восточную церковь оказываются также неудачными, какъ и въ прежнія времена.

§ 51.

Огражденіе православія отъ протестантства.

Протестанты также старались привлечь къ своему ученію православныхъ грековъ, хотя не съ такою настойчивостію, какъ католики, такъ какъ протестантство вообще менѣе католичества про-

ство. Тюбингенцы и послѣ этого отвѣта писали Іеремію, но онъ отказался совсѣмъ отъ переписки.

Такимъ образомъ, благодаря твердости патріарха Іеремію, его ясному пониманію догматическихъ разностей между православіемъ и протестантствомъ, попытки протестантовъ привлечь на свою сторону православную Церковь оказались неудачными. Также неудачны были и попытки ихъ вести прямую пропаганду на востокъ. Во время переписки съ Іереміемъ и впослѣдствіи, протестанты появились на востокъ, имѣли свои кирки и молитвенные дома, входили въ близкія сношенія съ греками и приобрѣтали ихъ расположеніе, какъ враги ненавистныхъ имъ латинянь, распространяли между православными свои катихизисы и проповѣди (30),—но успѣха не имѣли почти никакого: ихъ вѣроученіемъ увлекались только единичныя личности изъ среды православныхъ. Обвиненія, раздававшіяся въ XVII вѣкѣ на православно-восточную Церковь, въ лицѣ знаменитаго патріарха Кирилла Лукариса, будто она заражена протестантствомъ—одна только клевета ея враговъ. Кирилль Лукарисъ, какъ извѣстно, путешествовалъ по протестантскимъ землямъ, между прочимъ, по Англіи и Голландіи; былъ знакомъ лично съ знаменитыми протестантскими богословами; по порученію Медетія Пигаса, еще до своего патріаршества, переписывался съ ними, указывая на невозможность соединенія протестантской церкви съ православною; во время патріаршества въ Константинополь, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ посланниками протестантскихъ государствъ, главнымъ образомъ, англійскимъ и бельгійскимъ, и пользовался ихъ покровительствомъ; въ борьбѣ съ іезуитами Кирилль противопоставлялъ политическому вліянію католическихъ пословъ такое же вліяніе пословъ протестантскихъ и не безъ успѣха. Всѣ эти обстоятельства послужили для іезуитовъ поводомъ къ обвиненію Кирилла въ протестантизмѣ, именно въ *кальвинизмъ*. Въ первый разъ іезуиты распустили слухъ о кальвинизмѣ Кирилла въ 1630 году, когда имъ неудалась попытка свергнуть его съ патріаршей каедры послѣ разрушенія греческой типографіи. Затѣмъ, когда этотъ слухъ распространялся болѣе и болѣе, въ 1632 году въ Константинополь появилась даже книга, напечатанная въ Женевѣ, подъ названіемъ „исповѣданіе православной вѣры“, наполненная кальвинскими мыслями, и авторомъ ея выставился Кирилль Лукарисъ. Кѣмъ именно написана эта книга,—неизвѣстно, но токъко не Ки-

(30) Мартинъ Крузій издалъ на греческомъ языкѣ 4 тома протестантскихъ проповѣдей.

рилломъ Лукарисомъ. Вѣроятно, подлогъ сдѣланъ иезуитами, которые послѣ появленія книги добились таки низложенія Кирилла съ патріаршей кафедрѣ. Кальвинисты не считали нужнымъ доказывать подлога, можетъ быть, даже сочувствовали этой продѣлкѣ. Всѣ обстоятельства борьбы Кирилла съ иезуитами и его постоянно-православный образъ мыслей въ теченіе почти сорока-лѣтняго патріаршества въ Александріи и Константинополѣ несомнѣнно доказываютъ, что онъ не могъ быть авторомъ кальвинской книги и всѣ обвиненія его въ кальвинизмѣ являются чистою клеветою. Восточная Церковь всегда смотрѣла на Кирилла, какъ на православнаго и послѣ смерти его торжественно засвидѣтельствовала объ этомъ на соборахъ.

§ 52.

Попытки англиканской церкви къ соединенію съ Православною.

Въ XVI вѣкѣ, во время реформаціонныхъ движеній на западѣ, отпала отъ римской церкви и Англія, образовавшая самостоятельную церковь, такъ называемую, *англиканскую*, отличную какъ отъ римской, такъ и протестантской. Англиканская церковь одно отвергла въ католичествомъ, другое удержала, напр., іерархію, и въ тоже время приняла обще-протестантскія и вчастности кальвинскія начала вѣроученія. Такимъ образомъ, она заняла среднее положеніе между католичествомъ и протестантствомъ, но положеніе крайне неопредѣленное. Неопредѣленность вѣроученія англиканской церкви такъ велика, что она не могла имѣть и не имѣетъ своей богословской системы. Слѣдствіемъ такой неопредѣленности было появленіе въ ней нѣсколькихъ церковныхъ партій, организовавшихся въ особыя религіозныя общества, и эта же неопредѣленность послужила причиною, почему въ англиканской церкви появились стремленія къ соединенію съ Православною.

Стремленія къ соединенію заявлены были въ началѣ XVIII в., но только въ настоящее время приняли серьезный характеръ.—Въ 1715 году прибылъ въ Англію для сбора милостыни архіепископъ швайдскій Арсеній. Ему пришлось разсуждать о религіозныхъ вопросахъ съ англиканскими епископами, которые, сознавая неустойчивость своего вѣроученія, рѣшились войти чрезъ него въ сношенія съ православною Церковію о соединеніи съ нею церкви англиканской. Они составили проектъ конкордата между православ-

ною восточною Церковію и „православнымъ католическимъ останкомъ британскихъ церквей“; какъ они называли себя, а также написали объяснительную записку, въ которой изложили, въ чемъ они согласны съ православнымъ ученіемъ и въ чемъ несогласны. Все это было отправлено ими чрезъ Арсенія константинопольскому патріарху Іереміи III; при этомъ они просили принять ихъ въ общеніе, но безъ отмѣны тѣхъ разностей о которыхъ писали. Разности же заключались въ томъ, что они не признавали обязательности опредѣлений Вселенскихъ соборовъ наравнѣ въ Св. Писаніемъ, недопускали поклоненія Пресвятой Богородицѣ, молитвеннаго обращенія къ ангеламъ и Святымъ, почитанія иконъ и пресуществленія Св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи.—Арсеній, отправившійся изъ Англіи въ Россію, заинтересовалъ предложеніемъ англиканскихъ епископовъ русской Синодъ и императора Петра Великаго. Поэтому, англиканскіе епископы вступили въ переписку и съ русскими епископами и обращались съ просьбами о содѣйствіи соединенію къ Петру Великому. Между тѣмъ, Арсеній изъ Россіи отправилъ на востокъ предложенія англиканъ, и въ 1721 году послѣдовалъ на нихъ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ. Патріархи высказали, что православная Церковь, при принятіи въ общеніе „католическаго останка Британіи“, не можетъ сдѣлать никакихъ уступокъ; что принятіе въ общеніе съ нею возможно только подъ условіемъ принятія всего ея вѣроученія и всѣхъ постановленій и опредѣлений Вселенскихъ соборовъ. Послѣ такого отвѣта англиканскіе епископы не прекратили переписки; они отправили на востокъ чрезъ Россію свои объясненія, а русскихъ снова просили о содѣйствіи. Въ 1723 году русской Св. Синодъ увѣдомлялъ ихъ, что ихъ объясненія отосланы къ восточнымъ патріархамъ и что императоръ Петръ Великій желалъ бы, чтобы они прислали въ С.-Петербургъ двухъ богослововъ для разсужденія о тѣхъ пунктахъ англиканскаго вѣроученія, изъ-за которыхъ выходитъ разногласіе. Вслѣдъ же за этимъ увѣдомленіемъ Св. Синодъ отправилъ къ нимъ, присланное Іереміею, посланіе восточныхъ патріарховъ; въ посланіи высказывалось коротко, что православная Церковь, содержащая ученіе вѣры, опредѣленное на Вселенскихъ соборахъ такъ, какъ оно преподано самими апостолами, не можетъ сдѣлать никакихъ уступокъ англиканскимъ епископамъ. При посланіи же было препровождено къ нимъ „изложеніе православной вѣры“ Іерусалимскаго собора 1672 года, направленное противъ протестантовъ.—На этомъ отвѣтѣ прекратились всѣ сношенія. Предиславашіеся переговоры въ

С.-Петербургъ не состоялись, вслѣдствіе послѣдовавшей вскорѣ (1725 года) смерти Петра Великаго.

Въ настоящемъ столѣтіи религиозное броженіе въ англиканской церкви такъ усилилось, что снова вызвало въ средѣ ея попытку искать опоры въ соединеніи съ православно-восточною Церковію. Многіе ученые англиканскіе богословы, сознавая ненормальное положеніе своей церкви, устремились къ изученію древнихъ отцовъ и учителей Церкви и вообще всей христіанской древности, чтобы тамъ найти разрѣшеніе вопроса объ истинно-церковномъ вѣроученіи и устройствѣ. Избранный путь естественно привелъ многихъ изъ нихъ къ сознанію, что, въ настоящее время, единственно только православная восточная Церковь осталась вѣрною истинному христіанскому вѣроученію и устройству. Слѣдствіемъ этого было то, что ученые англиканскіе богословы къ изученію древней христіанской Церкви присоединили еще изученіе православно-восточной церкви въ ея настоящемъ состояніи, задаваясь мыслию приготовить соединеніе съ нею церкви англиканской. Одинъ изъ нихъ, ученый *Пальмеръ* стремленія къ соединенію перенесъ на практическую почву, — въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ онъ съ величайшимъ усердіемъ велъ въ С.-Петербургѣ переговоры съ Св. Синодомъ о соединеніи церквей. Пальмеръ же перевелъ на англійскій языкъ православный катихизисъ, чтобы ознакомить англиканъ съ православнымъ вѣроученіемъ. — Въ шестидесятихъ годахъ, съ новымъ оживленіемъ пробудились тѣже стремленія къ соединенію. Въ Америкѣ, гдѣ англиканская церковь имѣетъ большое число своихъ послѣдователей, образовался, такъ называемый *Греко-Русскій Комитетъ*, а въ Англии *Ассоціація Восточной Церкви*. И то и другое учрежденіе имѣетъ задачею путемъ литературы знакомить англиканъ съ восточною Церковію, а православныхъ съ англиканскою и выработать основнія для ихъ соединенія. Дѣятели по вопросу о соединеніи церквей пришли уже къ убѣжденію, что Никео-цареградскій символъ (безъ прибавленія *filioque*) есть единственно истинное выраженіе вѣрованія древней Вселенской Церкви, что ученіе Вселенскихъ соборовъ обязательно для всякой помѣстной церкви, что существенный признакъ православія помѣстной церкви есть истинное *епископство*, существующее по преемству отъ апостоловъ (31) и т. п. Вообще подготовка къ соединенію церквей со стороны англиканъ ведется дѣятельно.

(31) Англикане утверждаютъ, что епископство въ англиканской церкви

§ 53.

Соборы, ограждавшіе православіе отъ латинянь и протестантовъ.

Православная церковь, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, для огражденія православія отъ лжеученій, составляла соборы, на которыхъ, опровергала лжеученія, составляла изложенія православнаго вселенскаго ученія вѣры. Относительно латинскихъ заблужденій восточная церковь высказала свое сужденіе давно, поэтому въ описываемую эпоху соборы касаются латинства только по требованію частныхъ случаевъ; всё же вниманіе ихъ обращается на новыя лжеученія, возникшія на западѣ съ появленіемъ протестанства. Изъ такихъ соборовъ болѣе замѣчательны соборы въ *Константинополѣ* 1638 года, въ *Яссахъ* 1643 года и въ *Іерусалимѣ* 1672 года.

Появленіе, въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія, въ Константинополѣ, изданнаго въ Женевѣ отъ имени Кирилла Лукариса „Исповѣданія вѣры“, наполненнаго кальвинскими мыслями, произвело большое смущеніе между православными не только въ Константинополѣ, но и въ другихъ мѣстахъ. Нужно было торжественное засвидѣтельствованіе, что это исповѣданіе не есть выраженіе ученія восточной церкви. Вслѣдствіе этого, патріархи *Феофильтъ* іерусалимскій и *Митрофанъ* александрійскій прибыли въ Константинополъ со многими изъ своихъ епископовъ и здѣсь въ 1638 году составили соборъ, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха *Кирилла беррійскаго*. На соборѣ предано проклятію кальвинистическое исповѣданіе, а также всѣ, принимающіе его за православное; тому же подвергся и предполагаемый авторъ его Кирилль Лукарисъ. Такъ какъ Кирилль беррійскій, предсѣдатель собора, былъ личный врагъ Лукариса и сторонникъ іезуитовъ, то онъ не хотѣлъ видѣть подлога, почему анаематствованіе коснулось и лица Лукариса. Съ другой стороны, какъ впоследствии объяснилъ соборъ іерусалимскій, Кирилль Лукарисъ осужденъ былъ въ 1638 году за то собственно, что не написалъ опроверженія на преписываемое ему исповѣданіе, а не за кальвинизмъ. Но послѣдующіе соборы провели правильный взглядъ на это дѣло.

Послѣ мученической кончины Лукариса, толки о его кальвинизмѣ не прекращались. Теперь сами протестанты и кальвинисты стали разглашать, что восточная церковь согласна съ ними въ уче-

существуетъ по преемству отъ апостоловъ, что еще должно быть подтверждено историческими изслѣдованіями.

ни, что патриарх Лукарисъ держался кальвинскаго ученія, доказательствомъ чему служитъ упомянутое исповѣданіе, что и патриархъ *Парфеній I* (1639—1644 г.г.) держится того же ученія и потому не осуждаетъ ни Лукариса, ни его исповѣданія. Эти толки особенно сильно распространялись въ Молдавіи, Валахіи и Западной Россіи и производили тамъ смущеніе. Молдавскій господарь, *Василій Лупулъ* по этому случаю обратился къ патриарху Парфенію и просилъ его, для уничтоженія клеветы, собрать соборъ въ *Яссахъ*, который и состоялся въ 1643 году. Предсѣдателемъ собора былъ представитель патриарха, *Порфирій*, митрополитъ никейскій; въ числѣ членовъ, нѣсколькихъ греческихъ и молдавскихъ епископовъ, былъ также кievскій митрополитъ, знаменитый *Петръ Мошала*. Разсмотрѣвши всѣ главы женеваго исповѣданія, отцы собора нашли, что всѣ онѣ, за исключеніемъ седьмой, наполнены кальвинскими мыслями, которыхъ восточная церковь никогда не раздѣляла. Такъ признаны были кальвинскими мнѣнія о предопредѣленіи, о таинствахъ, о преданіи и проч. Поэтому, всѣ такія мнѣнія были осуждены соборомъ, равно объявлены отлученными и всѣ, принимающіе эти мнѣнія. Лично же Кирилла Лукариса соборъ не осудилъ, находя приписываніе ему кальвинскаго исповѣданія ложнымъ. На этомъ же соборѣ разсматривалось „Изложеніе вѣры руссовъ“, составленое Петромъ Могилою и направленное противъ всѣхъ латинскихъ и протестантскихъ заблужденій. Впослѣдствіи (1672 г.) это изложеніе, разсмотрѣнное и одобренное всѣми восточными патриархами, издано подъ названіемъ „Православное исповѣданіе вѣры соборной и апостольской восточной церкви“.

Въ 1672 году снова собранъ былъ соборъ, по поводу тѣхъ же толковъ о кальвинизмѣ, въ Иерусалимѣ (32). Латиняне продолжали обвинять православныхъ въ кальвинизмѣ все на основаніи того же кальвинскаго исповѣданія. Ученый іерусалимскій патриархъ *Досифей*, путешествовавшій для сбора милостыни по Валахіи и Болгаріи, узналъ подробно объ этихъ клеветахъ, а также о личности и дѣятельности Лукариса, и рѣшился дать всѣмъ твердое и торжественное свидѣтельство православія восточной церкви. Собравъ соборъ, онъ предложилъ снова разсмотрѣть женеваго исповѣданіе. Въ третій разъ оно было разсмотрѣно и въ третій разъ осуждено. Но теперь, сверхъ осужденія, составлено было соборомъ изложеніе православнаго уче-

(32) Собственно соборъ былъ въ Виеденѣ, но его принято именовать іерусалимскимъ.

нія о Церкви, таинствахъ и вообще о тѣхъ предметахъ, относительно которыхъ заблуждались протестанты и кальвинисты. Это изложеніе, какъ сказано въ соборномъ опредѣленіи, составляетъ не только обличеніе клеветы враговъ, „въ подтвержденіе которой они представляютъ *подложныя* и вмѣстѣ нечестивыя главы какаго-то человека подъ именемъ Кирилла“, но и „правило вѣры, обличающее новыя догматы“. Такимъ образомъ, соборъ положительно назвалъ кальвинское исповѣданіе подлогомъ и тѣмъ оправдалъ Кирилла Лукариса, замѣтивъ, кромѣ того, что Церковь знаетъ только православнаго патріарха Кирилла Лукариса и никогда не знала его кальвинствующимъ.

§ 54.

Замѣчательнѣйшіе писатели греко-восточной церкви.

Упадокъ просвѣщенія въ греко-восточной церкви не помѣшалъ все-таки появленію въ ней болѣе или менѣе замѣчательныхъ церковныхъ писателей. Защита православія отъ латинской и протестантской пропаганды побуждала православныхъ богослововъ къ литературной богословской дѣятельности. Направленіе ихъ сочиненій обусловливалось временемъ т. е. было по преимуществу полемическое противъ католиковъ и протестантовъ. Изъ такихъ писателей болѣе замѣчательны слѣдующіе.

1) *Геннадій Схоларій* [ум. 1464 г.] первый константинопольскій патріархъ при турецкомъ владычествѣ. Жизнь и дѣятельность его извѣстны. По своему всестороннему образованію онъ примыкаетъ къ церковнымъ писателямъ лучшихъ временъ Византійской имперіи. Отъ него осталось много сочиненій по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: догматическихъ, богословско-полемическихъ, богословско-философскихъ, нравственныхъ, каноническихъ, множество бесѣдъ, поученій и писемъ и даже нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Но сочиненія его, болѣею частію, остаются въ рукописяхъ. Изъ догматическихъ сочиненій Геннадія замѣчательно „Исторія вѣры“. Оно составляетъ отвѣтъ на вопросъ Магомета II о предметѣ христіанскаго вѣроученія. Въ немъ Геннадій излагаетъ, съ основательными доказательствами, ученіе о единомъ Богѣ и Его свойствахъ, о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни. Особенно много онъ писалъ сочиненій полемическихъ—противъ латинянъ. Таковы, напр., четыре его сочиненія

по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Въ нихъ Геннадій представилъ всесторонній разборъ латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“,—излагаеть причины появленія этого ученія у латинянъ, приводитъ доказательства, почему восточная церковь отвергаетъ это ученіе, объясняетъ изреченія отцовъ, приводимыя неправильно латинянами въ пользу своего ученія, опровергаетъ латинянъ изреченіями западныхъ учителей, принимающихъ только исхожденіе отъ Отца и т. п. Кромъ того противъ латинянъ Геннадій написалъ нѣсколько сочиненій по вопросу о чистилицѣ. У Геннадія есть даже сочиненіе „противъ безбожниковъ или автоматистовъ“, напечатанное въ опроверженіе язычествующаго философа Плевона и его почитателей. Изъ сочиненій богословско-философскихъ замѣчательны *о души человеческой, о состояніи души послѣ смерти*, а изъ сочиненій нравственнаго содержанія *о служеніи Богу или Евангельскомъ законѣ*.

2) *Мануиль Пелопонезскій*, занимавшій должность великаго ригора при константинопольскомъ патріархѣ и начальника патріаршей школы въ первой половинѣ XVI вѣка. Изъ сочиненій его особенно замѣчательно „Апология“, въ которой онъ опровергаетъ всѣ латинскія заблужденія—ученіе о Св. Духѣ, объ опрѣсновахъ, чистилицѣ, главенствѣ папы и т. п.

3) *Пахомій Русанъ*, аеонскій монахъ, называвшійся *Ракендитомъ* т. е. рубищеносцемъ, жившій также въ первой половинѣ XVI вѣка. Онъ, между прочимъ, оставилъ догматическія разсужденія *о бытіи Бога, о домостроительствѣ воплощенія, бесѣду о божественной важности и пользѣ книгъ Св. Писанія*. Въ видахъ противодѣйствіи латинской пропагандѣ, онъ собиралъ сочиненія греческихъ писателей противъ латинянъ и распространялъ ихъ съ присоединеніемъ своихъ примѣчаній. Сочиненіе Пахомія „противъ неуважающихъ святыни“, служитъ опроверженіемъ протестантскихъ мыслей, хотя при написаніи его Пахомій едва ли имѣлъ ихъ въ виду. Въ бесѣдѣ о важности и пользѣ книгъ Св. Писанія Пахомій убѣждаетъ своихъ современниковъ изучать евангеліе на томъ языкѣ, на которомъ оно написано и вообще доказываетъ возможность изученія Св. Писанія, не смотря на бѣдственные времена; при этомъ онъ опровергаетъ возраженія невѣжественныхъ людей противъ просвѣщенія вообще.

4) *Гаврииль Северъ* (ум. 1616 г.), митрополитъ филадельфійскій (въ Малой Азіи), управлявшій же во все [время] своего [архипастырскаго] служенія (1577—1616 г.) православною паствою въ Ве-

неці. Живя съ своими пасомыми среди латинскаго населенія, онъ естественно долженъ былъ предохранять ихъ отъ увлеченія латинствомъ и опровергать латинскія заблужденія. Памятникомъ его ревности за православіе остались его сочиненія *о святыхъ таинствахъ* (33), *о пяти разностяхъ* латинской церкви т. е. объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о главенствѣ папы, о чистилищѣ, о причащеніи подъ однимъ видомъ и объ опрѣснокяхъ.

5) *Максимъ Маргуній* (ум. 1602 г.), епископъ цитерскій, проживавшій большею частію въ Венеціи. Подобно современнымъ ему церковнымъ писателямъ, онъ писалъ противъ латинянъ объ исхожденіи Св. Духа, издавалъ опроверженія противъ совратившихся въ латинство грековъ (Андрея, архіепископа колосскаго, и Георгія Метохита). Кромѣ того Маргуній переложилъ на живой разговорный языкъ житія святыхъ и *Дѣствию* Іоанна Лѣствичника, а также оставилъ много словъ и писемъ.

6) *Мелетій Пигасъ* (ум. 1601 г.), патриархъ александрійскій и нѣкоторое время (въ концѣ XVI в.) мѣстоблюститель патриаршаго константинопольскаго престола. Это былъ образованнѣйшій святой (34) и ревностнѣйшій защитникъ православія. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: *поучительныя бесѣды*, *катихизисъ въ видѣ разговора* т. е. въ вопросахъ и отвѣтахъ, *строматы*, *противъ мнѣнія о чистилищѣ*. Въ своемъ катихизисѣ, излагая православное ученіе, Мелетій касается и латинскихъ заблужденій. Но особенно много отъ Мелетія осталось посланій къ частнымъ лицамъ и цѣлымъ народамъ, между прочимъ, и къ западно-русскимъ христіанамъ. Въ нихъ онъ излагаетъ и православное ученіе и опровергаетъ латинскія нововведенія.

7) *Георгій Коррезій* (ум. около 1660 г.). Онъ былъ родомъ изъ Хіуса, учился въ Падуанскомъ университетѣ и, по возвращеніи на родину, былъ врачомъ. Будучи искуснымъ богословомъ, онъ писалъ и противъ латинянъ и противъ протестантовъ. Таковы его сочиненія *о главенствѣ папы*, *объ исхожденіи Св. Духа*, *о таинствахъ*, *о предопредѣленіи*, *о благодати и свободѣ*, *о почитаніи св. иконъ*. Кромѣ того онъ оставилъ цѣлую „систему православнаго богословія“, остающуюся въ рукописи.

8) *Нектарій* (ум. 1676 г.), патриархъ іерусалимскій. Онъ оставилъ замѣчательное полемическое сочиненіе противъ латинянъ о

(33) Направленное и противъ протестантовъ, почему въ 1671 году часть его была издана однимъ іезуитомъ.

(34) Первоначальное образованіе получилъ въ падуанскомъ университетѣ.

главенствъ папъ, въ которомъ собралъ все, что было сказано восточными церковными писателями въ опроверженіе этого главенства. Оно издано въ Яссахъ его преемникомъ Досиѣемъ въ 1682 году.

9) *Досиѣей* (ум. 1707 г.), патриархъ іерусалимскій. Онъ написалъ „исторію іерусалимскихъ патриарховъ“, которая составляетъ почти единственный источникъ для исторіи іерусалимскаго патриархата. Здѣсь Досиѣей касается событій и въ другихъ патриархатахъ, а также латинской и протестантской пропаганды, не вездѣ, впрочемъ, отличаясь точностію.

10) *Мелетій* (ум. 1714 г.), митрополитъ аѳинскій. Онъ первый написалъ на греческомъ языкѣ исторію христіанской церкви (3 тома), которая и до настоящаго времени служитъ руководствомъ въ греческихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

11) *Илья Минякій* (ум. 1714 г.), епископъ керкискій (въ Мореѣ). Онъ былъ образованный богословъ и замѣчательный проповѣдникъ. Его книга „Камень соблазна, или историческое поясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія между восточною и западною церквами“ переведена была въ концѣ прошедшаго столѣтія на русскій языкъ.

12) *Александръ Гелладій*, жившій въ первой половинѣ XVIII вѣка. Это былъ образованный грекъ, закончившій свое образованіе въ Англіи и много путешествовавшій по Европѣ. Въ 1714 году онъ издалъ книгу подъ названіемъ: *Настоящее состояніе греческой церкви*, которую посвятилъ русскому императору Петру Великому (35). Въ ней онъ говоритъ о состояніи просвѣщенія у грековъ, о школахъ высшихъ и низшихъ, а также по поводу протестантскихъ заблужденій, излагаетъ православное ученіе о поминовеніи усопшихъ, о добрыхъ дѣлахъ, о пресуществленіи въ евхаристіи, объ иконахъ, почитаніи святыхъ и проч.

13) *Константинъ Икономосъ* (ум. 1857 г.), греческій священникъ, бывшій во времена патриаршества Григорія V риторомъ константинопольской патриархіи. Изъ его сочиненій особенно замѣчательно „о семидесяти толковникахъ“, въ которомъ онъ доказываетъ превосходство перевода семидесяти предъ всѣми другими переводами, особенно протестантскими. „Священный ватихизисъ“ Икономоса нѣсколько разъ былъ издаваемъ и до настоящаго вре-

(35) Книга издана въ Россіи отъ Академіи наукъ; она на латинскомъ языкѣ.

мени пользуется извѣстностію. Изъ полемическихъ сочиненій Икономоса замѣчательно изслѣдованіе „о трехъ степеняхъ церковной іерархіи“, направленное противъ протестантовъ, вчастности противъ пресвитеріанъ. Кромѣ того Икономосъ составилъ историческій каталогъ константинопольскихъ епископовъ и патріарховъ.

14) *Констанцій I* (ум. 1859 г.), константинопольскій патріархъ. Онъ получилъ образованіе въ кievской духовной академіи, гдѣ изучилъ классическіе языки и приобрѣлъ любовь къ археологическимъ изслѣдованіямъ. Его „историческое и этнографическое описаніе Константинополя“ приобрѣло извѣстность даже между западными учеными. Констанцій писалъ сочиненія и противъ латинянъ и противъ протестантовъ. Такъ, извѣстно его полемическое сочиненіе противъ іезуита Борé, написавшаго книгу „Вопросъ о святыхъ мѣстахъ“. Констанцій опровергаетъ въ своемъ сочиненіи всѣ доводы Борé въ пользу латинянъ и, между прочимъ, нелѣпное мнѣніе, будто восточная церковь потеряла право на св. мѣста въ Палестинѣ еще со временъ патріарха Фотія, такъ какъ отдѣлилась отъ церкви римской. Противъ протестантовъ Констанцій написалъ разсужденіе „о сектѣ анабаптистовъ“ (одной изъ протестантскихъ сектъ).

15) *Захарій Мава* (ум. 1877 г.), архіепископъ еирскій. Онъ составилъ историческій списокъ константинопольскихъ епископовъ и патріарховъ, доведенный до 1834 года. Этотъ списокъ, въ переводѣ на русскій языкъ, помѣщенъ въ „Христіанскомъ чтеніи“.

ГЛАВА IV.

БОГОСЛУЖЕНИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 55.

Состояніе богослуженія.

Турецкое иго имѣло неблагопріятное вліяніе и на состояніе богослуженія въ греко-восточной церкви. При завоеваніи Византійской имперіи, храмы или были разрушены совсѣмъ, или обращены въ мечети, или, наконецъ, ограблены. Тѣже случаи разрушенія, обращенія въ мечети и особенно ограбленія повторялись и во все время турецкаго владычества. Въ то же время турецкое правительство запрещало строить храмы вновь, если въ извѣстной мѣстности населеніе было смѣшанное, а разрѣшало только починивать старыя. Въ мѣстностяхъ же съ исключительно христіанскимъ населеніемъ хотя и дозволялось строить новыя зданія для храмовъ, но самая постройка ихъ соединена была съ величайшими затрудненіями и расходами; турецкіе чиновники всѣми возможными способами препятствовали постройкамъ, и только значительными подарками можно было умилостивить ихъ. Такимъ образомъ, восточные христіане испытывали стѣсненія прежде всего въ отношеніи мѣсть для богослуженія. Храмовъ или было недостаточно, или они по своему устройству не соотвѣтствовали своему назначенію. И до настоящаго времени христіанскіе храмы на востогѣ поражаютъ своею бѣдностію. Они устраиваются въ обыкновенныхъ продолговатыхъ, болѣе или менѣе большихъ, зданіяхъ безъ куполовъ и крестовъ и мало отличаются отъ жилыхъ домовъ. Иконостасы очень просты: это—голое дерево безъ позолоты и безъ всякихъ украшеній, иконостъ не много и тѣ безъ кіотъ. Церковная утварь крайне бѣдна: священныя облаченія—шерстяныя или ситцевыя и только въ рѣдкихъ храмахъ шелковыя, сосуды почти вездѣ мѣдныя или оловянные безъ всякихъ изображеній.—Самое совершеніе богослуженія не обходилось и не обходится безъ стѣсненія отъ турецкихъ чиновниковъ и вообще турокъ, по преимуществу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ смѣшанное населеніе. Звонъ въ колокола вездѣ былъ запрещенъ, крестные ходы тоже, погребальныя процессіи если разрѣшались, то за особую плату и т. п. Кромѣ того, часто случалось, что турки безъ

всяких стѣсненій являлись въ христіанскіе храмы во время богослуженія и производили здѣсь безпорядки. Въ этомъ случаѣ туркамъ благопріятствоваль старый законъ Омара, по которому двери христіанскихъ храмовъ должны были быть открыты и днемъ и ночью для каждаго мусульманина. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ турецкое правительство устраивало прямой надзоръ за богослуженіемъ христіанъ. Такъ, во время служенія константинопольскаго патріарха, всегда находится, при дверяхъ храма, турецкая стража, а въ іерусалимскомъ Храмѣ Воскресенія, можно видѣть внутри самаго храма турецкихъ сторожей въ чалмахъ, съ трубами и. т. п. Такой надзоръ, конечно, всегда крайне стѣснялъ христіанъ и оскорблялъ ихъ религіозное чувство.

Но не смотря на такіа стѣсненія, богослуженіе въ греко-восточной церкви совершалось и совершается по древнему чину; только оно лишено прежней торжественности и благолѣпія. Богослужебнымъ языкомъ былъ языкъ древне-греческій;—но такъ какъ часто и священники мало понимали его, то нѣкоторые богослужебныя книги употреблялись на живомъ разговорномъ языкѣ. Церковныя проповѣди также произносились на разговорномъ языкѣ. Относительно проповѣдничества нужно замѣтить, что въ греко-восточной церкви постановка его нѣсколько иная сравнительно съ русскою церковію, что, впрочемъ, не составляетъ никакого нарушенія древняго богослужебнаго чина. Именно, въ русской церкви каждый священникъ обязанъ говорить проповѣди; въ греческой же священники, большею частію, проповѣдей не говорятъ, а для этого издавна существуютъ тамъ особыя лица, такъ называемые *великіе риторы* при патріархіи и *іерокириксы* по епархіямъ. Великій риторъ обязанъ проповѣдывать въ константинопольской церкви, а іерокириксы по епархіи, для чего они переходятъ съ мѣста на мѣсто. Проповѣдничество въ греко-восточной церкви имѣло большее значеніе, такъ какъ было почти единственнымъ средствомъ религіознаго обученія народа.

Но оставаясь неизмѣннымъ, чинъ богослуженія, по требованію времени и обстоятельствъ, прінялъ нѣкоторыя дополненія, въ видѣ новыхъ чинослѣдованій, новыхъ праздниковъ и пѣснопѣній. Изъ чинослѣдованій въ описываемую эпоху вновь составлены два: а) *обрядъ и чинъ принятія въ церковь возвращающихся въ нее по отпаденіи въ магометанство* и б) *чинослѣдованіе, какъ принимать обращающихся отъ папской ереси къ каволической и православной Церкви*. Составленіе того и другаго чина было вы-

звано обстоятельствами времени. Отпадшихъ въ магометанство было очень много, было много случаевъ и возвращенія ихъ въ Церковь. И такъ какъ отпадали они въ отроческомъ и въ зрѣломъ возрастѣ, то, при принятіи ихъ обратно въ Церковь, установлено было дѣлать различіе между ними по возрастамъ. Отпавшіе въ отрочествѣ, слѣдовательно безсознательно и весьма часто не по своей волѣ, были принимаемы въ Церковь снисходительно: согласно чинослѣдованію, они должны были, только въ теченіе сорока дней поститься и молиться, а затѣмъ ихъ вводили въ храмъ, гдѣ священникъ совершалъ надъ ними муропомазаніе. Но отпавшіе въ зрѣломъ возрастѣ были принимаемы послѣ продолжительной епитиміи въ теченіе шести и семи лѣтъ. — Чинъ принятія обращающихся отъ папской ереси вызванъ былъ главнымъ образомъ случаями возвращенія православныхъ изъ латинской уніи. Онъ составленъ былъ согласно опредѣленію константинопольскаго собора 1484 года въ третье патріаршество Симеона Трапезундскаго; сообразно древнимъ церковнымъ канонамъ, соборъ постановилъ принимать обращающихся изъ латинства чрезъ муропомазаніе. Но въ 1756 году константинопольскій патріархъ Кирилъ V на соборѣ, при участіи патріарховъ Матѳея александрійскаго и Парфенія іерусалимскаго, осудивъ флорентійскую унію, постановилъ признавать латинское крещеніе недѣйствительнымъ и перекрещивать приходящихъ отъ уніи или латинства. Это постановленіе, какъ противное древнимъ канонамъ церкви, ставившее латинявъ, на одну степень съ язычниками, магометанами и іудеями, произвело волненіе даже между членами собора.

Что касается новыхъ праздниковъ, то въ это время устанавливаемы были только празднованія памяти мужей, причисленныхъ Церковію къ лику святыхъ. Такъ причислены были къ лику святыхъ нѣкоторые благочестивые патріархи, подвижники и мученики, и празднованію памяти ихъ посвящены особые дни. Напр., память Марка Ефесскаго положено праздновать 13 января, Нифонта, патріарха константинопольскаго, 11 августа, Геннадія и Максима Философа 17 ноября, преподобнаго Теофила, аѳонскаго подвижника, — 8 юля, мучениковъ—Георгія Сербъ—11 февраля, Іоанна Янинскаго 18 апрѣля и проч.

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ это время составлялись, главнымъ образомъ, каноны на разные праздничные дни. Въ числѣ пѣснописцевъ извѣстны *Геннадій Схоларій*, написавшій канонъ на память Григорія Паламы, *Пахомій Русанъ*, составившій восемь каноновъ на разные дни; *Николай Малакъс* (ум. послѣ 1573 г.), про-

топапа навплійській, займавшійся въ Венеціи изданіемъ греческихъ богослужебныхъ книгъ и вносившій въ нихъ свои собственныя пѣснопѣнія, изъ которыхъ стихиры въ службахъ Андрею Первозванному (30 ноября), на зачатіе св. Анны (9 декабря) и пророку Даниилу съ тремя отроками (17 декабря) внесены и въ славянскую минею. Какъ пѣснописецъ извѣстенъ также *Мелетій Сиринъ* (ум. 1662 г.), ученый протосинкелль константинопольской патриархіи. Будучи въ 1645 году въ Кіевѣ, онъ написалъ канони всѣмъ печерскимъ угодникамъ.

§ 56.

Состояніе христіанской жизни.

На религіозно-нравственную жизнь восточныхъ христіанъ турецкое иго имѣло самое пагубное вліяніе. Тяжелый политическій гнѣтъ, граничившій съ рабствомъ, неустройства и злоупотребленія въ церковной іерархіи, упадокъ просвѣщенія, стѣсненія въ совершеніи богослуженія—все это въ совокупности произвело то, что уровень нравственности въ средѣ грековъ понизился еще болѣе, чѣмъ во времена существованія Византійской имперіи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условий греки мало по малу стали забывать евангельскія начала нравственности, а тѣмъ менѣе осуществлять ихъ въ жизни. Напротивъ, живя среди мусульманъ и притомъ въ рабскомъ состояніи, они бывали вынуждены примѣняться къ обычаямъ и нравственнымъ понятіямъ своихъ господъ—турокъ, весьма часто воспринимать тѣ и другія и проводить въ своей жизни. Поэтому, жизнь большинства грековъ, какъ христіанъ, во времена турецкаго владычества, представляетъ мрачную картину. Патриархи и епархіальные архіереи въ своихъ дѣйствіяхъ являлись похожими на турецкихъ чиновниковъ,—также интриговали другъ противъ друга, также отличались честолюбіемъ, корыстолюбіемъ, деспотизмомъ и страстію къ роскошной жизни. Аеонскій монахъ писатель, Пахомій Русанъ, въ своей бесѣдѣ „о важности и пользѣ книгъ Св. Писанія“ даетъ такую характеристику епархіальнымъ архіереямъ: „попрошайки и раболѣпные восходятъ на кафедры и отовсюду собираютъ деньги ни на что потребное; не хотятъ они видѣть человѣка, любящаго мудрость, считая это обли-

ченіемъ своего невѣжества; называютъ такихъ сумасбродами, безпкойными, непослушными, малодушными, потому что не подчиняются глупостямъ ихъ". Низшее духовенство, грубое и невѣжественное, не понимая своего паптырскаго призванія, также заботилось только о поборахъ съ своихъ прихожанъ, обращая совершение церковныхъ требъ и таинствъ въ прямую торговлю. По отзывамъ путешественниковъ, греческое низшее духовенство поражаетъ своею небрежностію въ совершеніи богослуженія и какимъ-то бессознательнымъ неуваженіемъ къ святынь. Греки высшаго сословія, фанариоты, благодаря своей страсти къ интригамъ, соединенной съ забвеніемъ всякихъ нравственныхъ правилъ, приобрѣли на востокѣ такую же незавидную славу, какою на западѣ іезуиты. Что касается греческой народной массы, то на ея нравственномъ складѣ преимуществу отразилось пагубное вліяніе турецкаго ига: въ средѣ простого народа, подъ тяжестію безвыходнаго рабства, замѣтно сталъ проявляться религіозно-нравственный индифференцизмъ. Индифференцизмъ—однихъ грековъ доводилъ до отступничества отъ вѣры, такъ что они съ поразительною легкостію дѣлались мусульманами (36) или уніатами, а другихъ дѣлалъ холодными и равнодушными къ своей вѣрѣ. Религіозное равнодушіе такихъ грековъ проявлялось, между прочимъ, въ рѣдкомъ посѣщеніи храмовъ, въ уклоненіи отъ исповѣди и св. причащенія и т. п. Подъ вліяніемъ мусульманскихъ понятій, многіе греки утратили христіанскій взглядъ на таинство брака; между ними сталъ распространяться обычай начинать брачную жизнь послѣ обрученія, а самое таинство брака откладывать на неопредѣленное время. Нѣкоторые же, не стѣсняясь, выдавали своихъ дочерей въ замужество за мусульманъ, женились на мусульманкахъ, а иные просто отдавали своихъ дочерей въ турецкіе гаремы. Наконецъ, турецкій законъ о прощеніи христіанину всякаго преступленія, даже убійства, подъ условіемъ принятія имъ мусульманства, повліялъ на грековъ развращающимъ образомъ,—возможность избѣжать наказанія открывала широкую дверь всевозможнымъ преступленіямъ между ними.

Но въ описываемую эпоху мрачнаго турецкаго владычества нравственная жизнь восточныхъ христіанъ не была лишена и

(36) Были случаи отпаденія въ магометанство и епископовъ, такъ въ 1685 году Александръ, епископъ ризейскій—въ Трапезундѣ, поссорившись съ своимъ митрополитомъ, перешелъ въ мусульманство и сдѣлался трапезундскимъ пашой.

свѣтлыхъ явленій. Мы видимъ въ греко-восточной церкви благочестивыхъ патріарховъ, подвижниковъ, доблестныхъ ревнителей православія и мучениковъ за вѣру. Всѣ эти свѣтлыя личности являются предъ нами истинными христіанами, носителями святости, всегда присущей Церкви Христовой на землѣ. Аѳонскіе монастыри какъ въ прежнія времена славились, такъ и теперь славятся своими подвижниками. Наконецъ, съ начавшимся, въ ближайшія къ намъ времена, политическимъ и религіознымъ возрожденіемъ восточныхъ христіанъ, замѣтно начинается улучшение и въ ихъ нравственномъ состояніи.

О П Е Ч А Т К И.

СТРАН.	СТРОК.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
34	17	снизу	казались	оказались
49	1	«	Іоаннъ	Іоанна
51	16	»	открытіяхъ	открытіяхъ
52	10	сверху	Глава III.	Глава II
58	2	»	ревностныри	ревностными
88	20	»	учрежденіи	учрежденіе
91	1	снизу	больше	больше
93	5	сверху	предались	предавались
119	13	снизу	ни	не
136	11	»	прістановленъ	прістановленъ
142	14	сверху	фанагической	фанатической
144	13	»	храстіанской	христіанской
147	2	»	въ XX столѣтіи	въ XIX столѣтіи
151	12	снизу	шефиръ	шерифъ
158	15	сверху	правительства	правительства
159	17	снизу	каноновъ	каноновъ
160	5	сверху	намѣреющихся	намѣреющихся
161	15	»	сношеніяхъ съ Россіи	сношеніяхъ Россіи
161	9	снизу	Іоанновича	Іоанновича
164	13	сверху	русскихъ	русскихъ
164	15	»	почи	почти
172	20	»	наспрасными	напрасными
178	18	снизу	архіереевъ	архіереевъ
180	13	сверху	Орхитскою	Орхидскою
188	10	снизу	друхъ	двухъ
193	6	»	готовятся	готовятся
204	4	»	совершенство	совершенство
213	2	»	рвзсмотрѣно	разсмотрѣно
215	14	»	противодѣйстви	противодѣствія
Оглав.	§ 5		патаршее	патріаршее

Princeton University Library

32101 055418592

